

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АДМИНИСТРАЦИЯ ГЛАВЫ И ПРАВИТЕЛЬСТВА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
НАРОДНЫЙ СОВЕТ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ»

ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ

ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

IX
МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«Пути повышения эффективности управленческой
деятельности органов государственной власти
в контексте социально-экономического
развития территорий»

**Секция 2: Правовые, социально-философские
и психологические аспекты деятельности
органов власти в современных условиях**

5-6 июня 2025 года
г. Донецк

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АДМИНИСТРАЦИЯ ГЛАВЫ И ПРАВИТЕЛЬСТВА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

НАРОДНЫЙ СОВЕТ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ»

ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**Пути повышения эффективности управленческой деятельности
органов государственной власти
в контексте социально-экономического
развития территорий**

**МАТЕРИАЛЫ IX МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

(Донецк, 5-6 июня 2025 года)

**Секция 2. Правовые, социально-философские и
психологические аспекты деятельности органов власти
в современных условиях**

Донецк
2025

- Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий** : материалы IX Международной науч.-практ. конф. (Донецк, 5-6 июня, 2025 г.). Секция 2. Правовые, социально-философские и психологические аспекты деятельности органов власти в современных условиях / ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС». – Донецк : ДОНАУИГС, 2025. – 325 с. – Текст : электронный.

В сборнике представлены материалы IX Международной научно-практической конференции «Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий», в которых отражены результаты исследований концептуальных и прикладных аспектов социологии инноваций в оптимизации деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, правового обеспечения реализации функций государственного и хозяйственного управления, философские и психологические аспекты современного управления.

Сборник предназначен для широкого круга лиц. Представляет интерес для специалистов в области государственного управления экономикой, научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов, руководителей органов государственной власти и местного самоуправления, предприятий, предпринимателей и управленцев среднего звена.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Материалы IX Международной научно-практической конференции «Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий» включены в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Программный комитет:

- Пушили Д.В.** – Глава Донецкой Народной Республики
- Кузьмин К.А.** – Председатель Народного Совета Донецкой Народной Республики
- Макеева О.А.** – Заместитель Председателя Правительства Донецкой Народной Республики – руководитель Представительства Донецкой Народной Республики в городе Москве
- Костровец Л.Б.** – Исполняющий обязанности ректора федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы»
- Рудой В.В.** – Директор Южно-Российского института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
- Прокопенко С.Б.** – Первый заместитель Председателя Народного Совета Донецкой Народной Республики первого созыва, первый заместитель Секретаря Донецкого регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия»
- Толстыкина Л.В.** – Заместитель Председателя Правительства Донецкой Народной Республики
- Кравец С.А.** – Руководитель Аппарата Народного Совета Донецкой Народной Республики
- Афендилов Ю.П.** – Председатель комитета Народного Совета Донецкой Народной Республики по бюджету, финансам и налоговой политике
- Николаенко В.В.** – Председатель комитета Народного Совета Донецкой Народной Республики по промышленности и торговле
- Огилец Д.А.** – Председатель комитета Народного Совета Донецкой Народной Республики по поддержке участников специальной военной операции
- Трофимов О.В.** – Министр образования и науки Донецкой Народной Республики
- Козина Н.Ю.** – Временно исполняющий обязанности министра промышленности и торговли Донецкой Народной Республики
- Юнякин Е.Ю.** – Директор Департамента организационно-правового обеспечения Администрации Главы и Правительства Донецкой Народной Республики

- Григорьева В.П.** – Президент Союза содействия развитию промышленности и торговли Донецкой Народной Республики
- Морозова Д.В.** – Уполномоченный по правам человека в Донецкой Народной Республике
- Суворов Н.А.** – Прокурор отдела по надзору за производством дознания и оперативно-розыскной деятельностью в территориальных органах МВД России, ФСИН России и соблюдением законов в ИВС органов внутренних дел управления по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью
- Чегодаев Б.В.** – Начальник Управления по мобилизационной работе Департамента мобилизационной работы и специальных программ Администрации Главы и Правительства Донецкой Народной Республики
- Окорокова Г.П.** – Заместитель председателя Общественной палаты Курской области, председатель правления Курской областной общественной организации «Союз женщин России» и курского регионального отделения Межрегиональной общественной организации «Знание», Президент частного образовательного учреждения высшего образования «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»
- Окороков В.М.** – Ректор частного образовательного учреждения высшего образования «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»
- Тедеев В.Б.** – Ректор государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова»
- Гварамия А.А.** – Ректор Абхазского государственного университета

Организационный комитет:

- Кретьева А.В.** – Председатель организационного комитета, проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы»
- Науменко С.Н.** – Заместитель председателя организационного комитета, профессор кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы»

- Малик М.А** – Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы»
- Докторова Н.П.** – Декан факультета менеджмента федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы»
- Голос И.И.** – Декан факультета юриспруденции и социальных технологий федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы»
- Рощина Ю.О.** – Декан факультета государственной службы и управления федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы»
- Саенко В.Б.** – Декан финансово-экономического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы»
- Смирнова Е.А.** – Директор центра организации научных исследований федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы»

ГЛАВА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

бульвар Пушкина, дом 76, город Донецк, 283001, e-mail: admin_ud8@glavadnr.ru

Очистка 2025 года

№ 01/9059-25

Участникам IX Международной
научно-практической конференции
«Пути повышения эффективности
управленческой деятельности органов
государственной власти в контексте
социально-экономического развития
территорий» и ректору ФГБУ «Донецкая
академия управления и государственной
службы»

Л. Б. Костровец

**Уважаемая Лариса Борисовна!
Уважаемые участники конференции!**

Приветствую вас на IX Международной научно-практической конференции, посвященной вопросам повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти.

Донецкая академия управления и государственной службы традиционно выступает инициатором и организатором важных научных мероприятий, и нынешняя конференция - тому подтверждение. Ее тематика особенно актуальна для нашей Республики. Сегодня Донбасс решает важные задачи восстановления и развития, и именно эффективная система государственного управления играет ключевую роль в этих процессах.

Особо значимо, что конференция объединяет участников из разных регионов Российской Федерации, Республики Беларусь и других стран. Такой обмен опытом помогает находить современные подходы и лучшие решения, которые могут быть применены на практике в условиях жизни Донецкой Народной Республики.

Уверен, что результаты конференции станут значимым вкладом в развитие управленческой науки, а ее практические рекомендации - в дело возрождения Донбасса.

Желаю всем участникам продуктивной работы, конструктивного диалога и новых профессиональных достижений!

С уважением,
Глава
Донецкой Народной Республики

Д.В. Пушили

Уважаемые участники конференции!

Рада приветствовать вас на IX Международной научно-практической конференции «Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий» – авторитетной площадке для профессионального диалога и обмена лучшими практиками в сфере государственного управления.

Данное мероприятие, ставшее уже традиционным, объединило руководителей органов власти и местного самоуправления, представителей научного сообщества, образовательных и бизнес-структур из 22 регионов России, а также зарубежных гостей из Белоруссии, Казахстана, Армении, Узбекистана.

В рамках конференции нам предстоит обсудить актуальные вопросы стратегического управления экономическим развитием, совершенствования государственного администрирования, финансово-экономических, правовых и социально-психологических аспектов управленческой деятельности. Убеждена, что выработанные в ходе профессиональной дискуссии решения внесут существенный вклад в повышение эффективности работы органов государственной власти.

В рамках реализации Резолюции предыдущей VIII Конференции уже достигнуты следующие результаты: расширена практика проведения научных мероприятий (олимпиад, круглых столов, вебинаров), способствующих формированию научного дискурса и адаптации образовательных программ; развивается сотрудничество с Управлением Федерального казначейства по ДНР, включая подготовку соглашения о технологической практике и участие в научно-практических конференциях; разработаны и приняты к применению рекомендации по интеграции риск-менеджмента в систему госуправления ДНР, а также методики межсубъектного взаимодействия в рамках внешнеэкономической политики, внедренные в деятельность комитета Народного Совета по промышленности и торговле и Енакиевского металлургического завода; реализована программа повышения квалификации «Система управления проектной деятельностью в органах власти», подготовлены предложения по новым курсам («Клиентоцентричный подход», «Основы бережливого управления»); проводятся исследования проблем сельскохозяйственных территорий ДНР, включая онлайн-опрос населения.

Принятые меры способствуют развитию кадрового потенциала, научно-практического взаимодействия и совершенствованию управленческих механизмов в регионе.

Уверена, что и эта конференция будет столь же плодотворной!

Желаю всем участникам содержательной работы, продуктивного обмена опытом и конструктивных решений!

***И.о. ректора ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»
Л.Б. Костровец***

ПОДСЕКЦИЯ 1. СОЦИОЛОГИЯ ИННОВАЦИЙ В ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

ОБРАЗОВАНИЕ И ИДЕОЛОГИЯ: ЧТО ВОСПИТЫВАЮТ ДЕМОКРАТИЯ И ТОТАЛИТАРИЗМ

АРУШАНЯН М. Р.,

*старший преподаватель кафедры социологии управления,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию влияния образовательных систем на формирование идеологии в демократических и тоталитарных государствах. Образование рассматривается как ключевой инструмент в воспитании гражданской идентичности, политической лояльности и социальной мобильности. В странах с демократическим устройством образовательный процесс ориентирован на развитие критического мышления и личной свободы. В странах, где преобладает тоталитарная идеология, образование играет роль инструмента идеологической обработки и контроля, направленного на подавление инакомыслия и укрепление государственной власти. Работа исследует эти различия и оценивает, как образование отражает политические и идеологические приоритеты в различных типах государственных систем.

Ключевые слова: образование, идеология, демократия, тоталитаризм, воспитание, социальная мобильность

EDUCATION AND IDEOLOGY: WHAT DEMOCRACY AND TOTALITARIANISM TEACH

ARUSHANYAN M. R.,

*Senior Lecturer of Department of Sociology of Management,
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. This paper is devoted to examining the influence of educational systems on the formation of ideology in democratic and totalitarian states. Education is regarded as a key instrument in fostering civic identity, political loyalty, and social mobility. In countries with democratic systems the educational process is oriented toward the development of critical thinking and individual freedom. In countries dominated by totalitarian ideology, education serves as a tool of ideological indoctrination and control, aimed at suppressing dissent and strengthening state

power. The work explores these differences and evaluates how education reflects political and ideological priorities in different types of state systems.

Keywords: education, ideology, democracy, totalitarianism, civic upbringing, social mobility

Вопрос о взаимодействии образования и идеологии остаётся актуальным как в научных кругах, так и в социальной и политической практике. Образование, будучи основным каналом передачи знаний и формирования мировоззрения, выполняет не только познавательную, но и воспитательную функцию, становясь важным инструментом в формировании идеологии, которая поддерживает политическую систему. В зависимости от типа политической власти, система образования может становиться как средством свободы и критического осмысления мира, так и инструментом подавления и манипуляции.

Образование является важнейшим механизмом социальной интеграции и формирования личности. Оно играет роль как инструмента социализации, так и средства передачи идеологических установок. В зависимости от политического устройства, образование выполняет различные функции: в демократических обществах оно направлено на развитие критического мышления, гражданской ответственности и свободы, в то время как при тоталитарных режимах оно превращается в инструмент государственной пропаганды и идеологического контроля.

Множество философов и социологов уделяли внимание вопросам взаимодействия образования и идеологии.

Как подчеркивал М. Вебер, система образования в демократическом обществе формирует индивидуализм и рациональный подход к жизни, отражая дух капитализма и свободы личности [1, с. 84-89].

Антонио Грамши в «Тюремных тетрадах» объяснял, что в условиях гегемонии правящих классов, именно школа становится ключевым элементом по трансляции идеологии, обеспечивая её закрепление в массовом сознании [2, с. 203-211].

И. А. Ильин, напротив, утверждал, что образование должно направленно воспитывать у граждан чувство долга, верности традициям и государству, подчеркивая духовное единство народа [3, с. 63-70].

Ю. Хабермас отмечал, что только в условиях открытого общения и доступности информации образование может выступать как основа для гражданского общества [4, с. 178-185].

Н. Чомски в совместной работе с Э. Херманом доказывает, что даже в демократиях образование часто подчинено элитарным интересам и превращается в инструмент производства согласия через скрытое влияние на массовое мышление [5, с. 25-39].

М. Фуко показал, что институт образования, как и другие дисциплинарные институты, стандартизирует поведение и мышление, внедряя нормы подчинения, особенно в авторитарных режимах [6, с. 171-179].

Г. Маркузе критиковал систему образования в индустриальном обществе за подавление критического мышления и создание «одномерного» человека, который не способен противостоять идеологическому давлению [7, с. 56-61].

К. Поппер утверждал, что именно открытое и свободное образование является краеугольным камнем открытого общества и защитой от тоталитаризма [8, с. 92-105].

В странах с демократическим устройством система образования акцентирует внимание на индивидуальных правах и свободах, а также на развитии критического мышления. Учебные программы включают различные точки зрения, что стимулирует у учащихся способность к самовыражению и принятию самостоятельных решений. В демократических странах образование способствует равенству возможностей и социальной мобильности, обеспечивая доступность для всех социальных слоёв населения. Примером может служить образовательная система стран Европейского Союза, где активно поддерживается плюрализм и инклюзивность [9, с. 50].

При тоталитарных режимах, наоборот, образование становится инструментом пропаганды, с помощью которого государство пытается поддерживать свою власть и идеологическую гегемонию. В таких системах учебные программы часто формируют мировоззрение, соответствующее интересам правящей элиты, и пресекают любые формы инакомыслия. В условиях тоталитаризма образование часто ограничивается передачей стандартных идеологических догм и правил поведения, что приводит к подавлению личной свободы и критического мышления.

Таблица 1. Сравнение образовательных систем демократических и тоталитарных режимов

Ключевая характеристика	Демократия	Тоталитаризм
Цели образования	Развитие личности, критическое мышление	Лояльность к государству, идеологическая обработка
Учебная программа	Множество точек зрения, плюрализм	Единственная идеология, государственная пропаганда
Роль учителя	Наставник, помощник	Инструмент государства для распространения идеологии
Свобода выбора	Высокая, возможность выбора образования	Ограничена, обязательность государственной программы
Оценка успеха	Индивидуальные достижения, творчество	Соответствие государственным стандартам

В странах, таких как США, Великобритания, Германия, образование направлено на обеспечение свободы мысли и доступности информации для всех слоёв общества. Демократическое образование ориентировано на развитие учащихся как активных участников общественной жизни, способных к анализу и аргументированному выражению своей точки зрения. В этих

странах системы образования активно поддерживают ценности плюрализма, уважения к правам и свободам личности.

В Советском Союзе, нацистской Германии, Северной Корее образование было прямым инструментом государственной пропаганды. В СССР учебники были переписаны в соответствии с марксистско-ленинской идеологией, акцентируя внимание на классовой борьбе, коллективизации и прославлении вождя. Нацистская Германия активно использовала образование для распространения идеи о расовом превосходстве, подготовки молодых людей к служению нацистскому режиму и подавлению инакомыслия. В Северной Корее образование до сих пор используется для идеологической пропаганды, направленной на создание образа идеального гражданина, лояльного режиму.

Образование в демократических и тоталитарных системах играет принципиально разные роли. В демократическом обществе оно служит основой для развития критического мышления, свободного обсуждения и формирования гражданской ответственности. В тоталитарных режимах образование используется как средство идеологического контроля, подавляющее независимость мысли и превращающее школу в инструмент государственной пропаганды. Важно отметить, что образование — это не просто передача знаний, но и воспитание личностей, которые будут соответствовать ценностям, присущим тому или иному политическому режиму.

Список использованных источников

1. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. — М. : Прогресс, 1990. — 302 с. — Текст : непосредственный.
2. Грамши, А. Тюремные тетради: В 3 т. / А. Грамши. — М. : Радуга, 1992. — Т. 2. — 448 с. — Текст : непосредственный.
3. Ильин, И.А. Русский социализм / И.А. Ильин. — М. : Русская книга, 2001. — 175 с. — Текст : непосредственный.
4. Хабермас, Ю. Структура социального действия / Ю. Хабермас. — М. : Академический проект, 1999. — 398 с. — Текст : непосредственный.
5. Чомски, Н. Производство согласия: Политика масс-медиа / Н. Чомски, Э. Херман. — М. : Альпина Пабlishер, 2003. — 312 с. — Текст : непосредственный.
6. Фуко, М. Надзор и наказание: Рождение тюрьмы / М. Фуко. — СПб. : Сентябрь, 1997. — 356 с. — Текст : непосредственный.
7. Маркузе, Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. — М. : Прогресс, 1990. — 288 с. — Текст : непосредственный.
8. Поппер, К. Открытое общество и его враги: В 2 т. / К. Поппер. — М. : Республика, 2002. — Т. 1. — 432 с. — Текст : непосредственный.
9. Петров, В. Идеология и образование в тоталитарных режимах / В. Петров. — СПб. : Издательство «Политическая энциклопедия», 2005. — 280 с. — Текст : непосредственный.

10. Арон, Р. Демократия и тоталитаризм / Р. Арон. – М. : Издательство «Прогресс», 1993. – 320 с. – Текст : непосредственный.

11. Фридрих, К. Тоталитарная диктатура и автократия / К. Фридрих, З. Бжезинский. – М. : Издательство «Наука», 1964. – 400 с. – Текст : непосредственный.

12. Смит, Дж. Образование и идеология в демократических странах / Дж. Смит. – Лондон : Издательство «Oxford University Press», 2010. – 350 с. – Текст : непосредственный.

13. Гордон, С. Роль образования в формировании гражданской идентичности / С. Гордон. – Нью-Йорк : Издательство «Routledge», 2012. – 270 с. – Текст : непосредственный.

КРИЗИС ТРАДИЦИОНАЛИЗМА КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ

БЕЗГУСЬКО Н. А.,

*канд. философ. наук, доцент кафедры социологии управления
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В публикации рассматриваются трансформации ценностных ориентаций молодёжи в условиях современного социокультурного кризиса, вызванного размыванием традиционных норм, усилением виртуализации социальной реальности и распространением постнеклассических философских парадигм. Анализируется влияние культуры неопределённости, мультикультурализма и гиперреальности на формирование жизненных стратегий молодого поколения.

Ключевые слова: молодёжь, ценности, культура неопределённости, жизненные стратегии, социальные трансформации, традиционализм.

THE CRISIS OF TRADITIONALISM AS A FACTOR IN THE TRANSFORMATION OF YOUTH'S LIFE VALUES

BEZGUSKO N. A.,

*Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Sociology of Management,
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The article examines the transformations of youth's value orientations in the context of the modern socio-cultural crisis caused by the erosion of traditional norms, increased virtualization of social reality and the spread of post-

non-classical philosophical paradigms. The influence of the culture of uncertainty, multiculturalism and hyperreality on the formation of life strategies of the younger generation is analyzed.

Keywords: youth, values, culture of uncertainty, life strategies, social transformations, traditionalism

Современное общество переживает глубокие культурные трансформации, связанные с утратой, обесцениванием или коренным переосмыслением традиционных ценностей, норм и ориентиров. В условиях социальных трансформаций современного общества, появления его новых форм и модификаций, распространения мультикультурных практик, утратой преемственности, культурных, религиозных, межпоколенческих связей, актуальной становится проблема поиска человеком своего места в формирующейся системе ценностных координат. Особенно остро эта проблема проявляется в молодежной среде, находящейся в процессе личностного и ценностного самоопределения.

Культура неопределенности, ставшая доминирующей в эпоху постмодерна, характеризуется распадом традиционных социальных институтов, релятивизмом ценностей и ускоренной сменой символических ориентиров. В таких условиях человек, особенно на этапе формирования личности, оказывается в ситуации постоянного выбора без устойчивых оснований для принятия решений. Молодежь как социокультурная группа наиболее уязвима к этим процессам: она формируется в пространстве множественных идентичностей, противоречивых требований и нестабильных жизненных сценариев. Отсутствие общепринятых образцов успешности, размывание границ между реальным и виртуальным, а также давление гибких форм занятости и самоорганизации создают ситуацию, в которой жизненные выборы становятся ситуативными, временными и подверженными пересмотру. В то же время это стимулирует развитие адаптивности, гибкости мышления и индивидуальных стратегий выживания. Молодежь вынуждена самостоятельно формировать ориентиры и определять смысл своей деятельности в условиях отсутствия внешней нормативной поддержки. Именно поэтому философское осмысление феномена культуры неопределенности и ее влияния на жизненные траектории молодых людей приобретает особую значимость в контексте современных трансформаций.

Ценностные установки лежат в основе поведенческих стратегий молодого поколения, а преобладание тех или иных жизненных приоритетов отражает как текущее состояние общества, так и векторы его развития. Конфликт поколений в сфере ценностей порождает стремление молодежи к независимости не только в экономическом, но и в социально-психологическом плане, что выражается в ослаблении привязанности к традиционным формам родительской опеки. В результате наблюдается усиление межпоколенческого разрыва, проявляющееся в расхождении взглядов на цели и перспективы, ценностные ориентиры и ожидания относительно будущего. Это может способствовать росту асоциальных форм поведения, усилению агрессивных

установок, распространению протестных настроений и снижению уровня доверия к социальным институтам. Однако, несмотря на внешнюю тенденцию к отделению от семьи, роль родительского дома как психологического ресурса остается значимой, а в некоторых случаях даже возрастает [1].

Ценностные предпочтения молодежи смещаются в сторону прагматизма, персональной свободы, самореализации и эмоционального комфорта. При этом такие традиционные установки, как коллективизм, долг перед семьей и государством, вера в авторитет, постепенно теряют значимость. Возникает эффект «освобождения» личности от нормативного давления традиций, но одновременно происходит и утрата устойчивых смысловых ориентиров, что может порождать ощущение экзистенциальной нестабильности и тревоги.

Актуальные социологические исследования подтверждают, что молодежь в XXI веке склонна воспринимать мир как поле возможностей, но при этом ощущает дефицит устойчивости и ясных моральных критериев. Культурный индивидуализм и отказ от авторитетов приводят к возникновению уникальных, но не всегда целостных жизненных стратегий, зачастую лишенных связи с более широким историческим и культурным контекстом. Таким образом, кризис традиционализма провоцирует не только переоценку ценностей, но и качественное изменение способов их усвоения – от трансляции к самостоятельному поиску, от иерархии к сетевой структуре значений.

С другой стороны, нельзя утверждать, что традиционные ценности исчезают полностью. Скорее, они подвергаются переосмыслению, адаптируясь к условиям новой культурной среды. Молодежь может сохранять элементы традиционализма (например, ориентацию на семью или патриотизм), но в контексте индивидуального выбора, а не как следствие нормативного давления. Это указывает на переход от традиционализма как системы принуждения к традиционализму как одному из возможных стилей жизни в посттрадиционном обществе.

Ценностная структура молодежи реализуется в ее поведенческих практиках, служит основой для формирования жизненных стратегий, находит отражение в способах достижения поставленных целей. Несоответствие ценностного ряда личности социальным установкам или ожиданиям со стороны более старшего поколения или традиционных, устоявшихся социальных структур, может порождать конфликтные ситуации, служить основой для деструктивных реакций со стороны молодежи на происходящие изменения. По мнению Л.В. Абдрахмановой, одной из причин деструктивного поведения может быть «отсутствие четко определенных моделей доверия в отношении «далеких других», а «доверие рассматривается как нечто «заработанное» в течение времени на основе постоянных личных контактов» [3, с. 92]. Следовательно, одним из важных инструментов предупреждения различного рода девиаций в молодежной среде должно стать формирование и

поддержание доверия во всех сферах социальной жизни, в том числе и ценностно-нормативной.

К числу ключевых принципов, обеспечивающих сохранение как традиционных, так и современных ценностей, на наш взгляд, следует отнести следующее: признание личности как абсолютной ценности; уважительное отношение к духовным и нравственным основаниям, составляющим ядро универсальной культуры; признание права и закона в качестве основного механизма регулирования общественного поведения; бережное отношение к историческому опыту и культурному наследию; почитание труда, профессиональной деятельности и знаний как базовых компонентов общественного развития; формирование культуры разумного потребления, предполагающей отказ от избыточного потребительского поведения.

В условиях социального и культурного кризиса особую значимость приобретает необходимость удовлетворения общественного запроса на укрепление межпоколенческих связей, формирование у молодежи чувства сопричастности, гражданской ответственности, патриотического сознания и развитие ценностного мировоззрения, направленного на стабильность и устойчивость общественной жизни.

Таким образом, кризис традиционализма выступает не только как проявление социально-культурных изменений, но и как один из ключевых факторов трансформации системы жизненных ценностей современной молодежи. Утрата нормативной силы традиционных ориентиров, ослабление межпоколенных связей, усиление процессов глобализации и виртуализации реальности обуславливают необходимость пересмотра устоявшихся подходов к формированию ценностных установок у подрастающего поколения.

Современная молодежь оказывается в ситуации выбора между фрагментированными и зачастую противоречивыми культурными и социальными моделями. Это требует от нее высокой степени адаптивности, способности к критическому мышлению и самостоятельному определению жизненных стратегий. Вместе с тем, традиционные ценности, присущие нашему обществу, сохраняют свою актуальность, становясь осознанным элементом личной идентичности, а не следствием внешнего принуждения.

Для преодоления негативных последствий кризиса традиционализма необходима целенаправленная работа по формированию у молодежи целостного мировоззрения, основанного на уважении к культурному наследию, признании ценности личности и ответственности за будущее общества. Это предполагает не только институциональную поддержку, но и активное участие самого молодого поколения в осмыслении и создании новых ценностных оснований, отвечающих вызовам современности.

Список использованных источников

1. Никонова, Э.И. Российская молодежь в условиях кризиса: трансформация традиционных ценностей / Э.И. Никонова // ВЭПС. – 2022. – №2. – С.130-133.

3. Абдрахманова, Л.В. Концепция формирования доверия современной молодежи: анализ теоретических подходов / Л.В. Абдрахманова, Э.И. Никонова // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 3. – С. 89-92.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ

БЫСТРЯНЦЕВ С. Б.,

*д-р социологических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный институт психологии
и социальной работы,
Санкт-Петербург, Российская Федерация;*

КРАМАР А. П.,

*заместитель Председателя Народного Собрания
Донецкой Народной Республики,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Восстановление Донбасса после Великой Отечественной войны и после освобождения от юрисдикции Украины во многих аспектах повторяется. Прежде всего восстанавливается транспорт, восстанавливается угольно-металлургическая промышленность, аграрный сектор. Проблемой является трудовые ресурсы для восстановительных мероприятий. Это ставит серьезные комплексные вопросы перед системой подготовки управленцев.

Ключевые слова: Донбасс, восстановление экономики, транспорт, горно-металлургический сектор промышленности

SOCIAL PROBLEM OF POST-WAR RECONSTRUCTION

BYSTRIANTSEV S. B.,

*Doctor of sociology science, professor,
Saint Petersburg State Institute of Psychology and
Social work,
St. Petersburg, Russian Federation;*

KRAMER A. P.,

*Deputy Chairman of the National Assembly
Donetsk People's Republic,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The restoration of Donbass after the Great Patriotic War and after liberation from the jurisdiction of Ukraine repeats itself in many aspects. First of all,

transport is being restored, the coal and metallurgical industry and the agricultural sector are being restored. The problem is the labor resources for rehabilitation activities. This raises serious complex issues for the management training system.

Keywords: Donbass, restoration of economy, transport, mining and metallurgical industry sector

Войны – неизбежное зло, которое присутствовало в истории цивилизации во все времена. И, вероятно, людям ещё долго придётся жить в условиях войны и последующего послевоенного восстановления, сначала разрушая, а затем восстанавливая. На нашей земле восемьдесят лет назад победоносно закончилась одна война. Затем последовало героическое послевоенное восстановление.

Уже в 1943 году советское руководство продумывало планы восстановления. Было выпущено Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 года «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». В целом к середине сентября 1943 года Сталинская область была освобождена. Началось восстановление Сталинской области, которая до войны была крупнейшим в стране промышленным регионом. Важность восстановления донецкой промышленности была отражена в Постановлении Государственного комитета обороны «О первоочередных мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донецкого бассейна»¹.

Сейчас мы можем наглядно видеть, что оставляет после себя нацизм и война. Когда разрушено всё: жилые дома, промышленные предприятия, дороги и железные дороги, общественные здания. Но сейчас ситуация изменилась. Донбасс был частью другого государства, а в России сформировались иные индустриальные центры. После освобождения от гитлеровского фашизма донецкую промышленность необходимо было как можно быстрее восстановить как необходимое дополнение уральскому военно-промышленному комплексу. В настоящее время донецкую экономику нужно запустить как один из промышленных центров, органично встроенных в российскую экономику. Пребывание в составе Украины и военные действия нанесли равновеликий ущерб материальной сфере ДНР. Донецкая экономика восстанавливается с огромной поддержкой со стороны субъектов Российской Федерации, с тем чтобы в дальнейшем совместном существовании экономики Донецкой области вносить свой вклад в общероссийский бюджет.

Так же, как и в 1943 году правительство Российской Федерации через 80 лет в 2023 году планомерно и энергично работает над восстановлением освобождённых регионов. 22 декабря 2023 года вышло постановление Правительства РФ № 2255 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Восстановление и социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области». В государственной программе

¹ Опубликовано в газете «Правда» за 26 октября 1943 года.

выдвинуты приоритеты в восстановлении Донбасса. Мне кажется, в настоящее время это самый важный документ для донецких управленцев.

В Программе намечены стратегические приоритеты программы восстановления.

«Результатами реализации Программы должны стать:

- создание условий для роста уровня жизни населения Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области;
- формирование условий для обеспечения устойчивого экономического роста Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области;
- развитие социальной сферы;
- восстановление жилья, объектов и инженерных сооружений системы коммунальной инфраструктуры, а также транспортной, социальной, инновационной и иных инфраструктур;
- восстановление и обеспечение нормальной работы электросетевой инфраструктуры, а также полноценное обеспечение эксплуатирующих организаций аварийным запасом материалов и оборудования в целях обеспечения надежного электроснабжения всех категорий потребителей;
- обеспечение транспортной доступности Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области;
- создание благоприятного инвестиционного климата в Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской области и Херсонской области».

Хочу представить некоторые результаты, о которых можно говорить после полутора лет работы по программе.

Три года назад, выступая на нашей Конференции, я обратил внимание на то, как быстро восстанавливались дороги. Так же после Великой Отечественной войны восстанавливались железные дороги Донбасса. Для послевоенного восстановления возможность ввозить и вывозить – задача первостепенная. После освобождения от гитлеровских захватчиков необходимо было восстановить промышленный потенциал Донбасса. Война продолжалась, и фронт требовал продукции для тяжелого машиностроения: металла, угля, продовольствия. Фронту и народному хозяйству необходимы были уголь и металл. Их необходимо было вывозить. Для организации ритмичной работы железнодорожного транспорта вся железнодорожная отрасль была переведена на военное положение. Транспорт восстанавливался быстро. Уже в сентябре 1943 года поезда ходили по маршрутам: Криничная-Иловайск, Дебальцево-Миллерово, Доля-Ясиноватая, Красноармейск-Рутченково, Сталино-Москва.

Весной 2024 года, после освобождения некоторых районов ДНР, как только линия боевого столкновения была отодвинута от Амвросиевки, Иловайска, Макеевки, Ясиноватой, была освобождена Авдеевка, появилась

возможность восстановить железнодорожное сообщение между ДНР и Ростовом. Это были и грузоперевозки, и чуть позже пассажирское сообщение. К началу августа 2024 года заработал железнодорожный вокзал в Мариуполе. Под обстрелами, прилётами дронов восстанавливались «Железные дороги Новороссии» вдоль северного побережья Азовского моря в Крым, через Ясиноватую, Мариуполь, Мелитополь в Симферополь. Эта дорога имеет большой и психологический, и, что важнее, экономический эффект. Он не дешёв – примерная стоимость восстановления железнодорожного сообщения здесь 6 миллиардов рублей. Но установлена надёжная логистика между Крымом, помимо Керченского моста, новыми регионами и другими регионами России. Азовское кольцо – это надёжная альтернатива автомобильному сообщению. Грузовое и пассажирское сообщение сделало жизнь жителей ДНР удобнее, упростило и удешевило логистику предприятий и организаций.

В рамках послевоенного восстановления на стадии активной реализации находится формирование донецкого Приазовья, как курортной зоны. Впереди – лето и актуальной становится задача развития туристического и гостиничного бизнеса. Как специалисты по управлению, мы знаем, что вложения в туризм и гостиничное дело быстро окупаются. Это привлекательно для частных инвесторов. Тем более что с 2025 года в практику налогообложения по всей территории РФ вводится «туристический налог». Ранее он существовал как эксперимент в некоторых субъектах РФ. Теперь с 1 января 2025, согласно закону от 12.07.2024 г. №176 –ФЗ, любые муниципальные образования могут вводить такой налог. Полученные средства в полном объёме направляются в местный бюджет. Известно, что это косвенный налог и конкретные гостиницы, ИП и физические лица, курортные организации, санатории, кемпинги и глэмпинги, предоставляющие места для временного проживания, включают его в стоимость оказываемых услуг. Это средства, которые муниципалитеты непосредственно используют для развития своих территорий.

Конечно, перед моими дедом и отцом, которые восстанавливали город Дзержинск после Отечественной войны, не стояли такие задачи. Они восстанавливали «народное хозяйство», а сейчас мы живём в условиях рыночного хозяйства. Для решения задач восстановления следует использовать рыночные механизмы. И здесь много проблем для управленца и для теоретика, создающего новую теорию управления.

Примером большой и эффективной стройки глава администрации ДНР Д.В. Пушилин назвал строительство Мариуполя. Республике предстоит ещё не одна такая стройка. Должен заметить, что в Мариуполе заметен вклад Санкт-Петербурга.

Так же как после 1943 года Россия сейчас помогает восстанавливать ДНР. После освобождения Сталинской области из центральных районов России, Москвы, Ленинграда, Урала и Поволжья, из Среднеазиатских республик шла в Донбасс по восстановленным железным дорогам эшелон с строительными материалами, семенами для сева, продуктами питания,

оборудованием и инструментами. Согласно постановлениям Советского правительства, промышленный потенциал Донбасса должен был быть восстановлен к середине 1944 года. Важнейшей причиной быстрых темпов восстановления стала помощь всего Советского Союза. Пример такой помощи: прибытие эшелонам в Макеевку из г. Кемерово отдельной воинской строительной-монтажной части (2 тысячи человек) с механизмами и оборудованием.² Подобные рабочие отряды прибыли в Донбасс из 12 республик и 29 областей. Уголь Донбасса был нужен всей стране. Донбасс был важным звеном в общесоюзном разделении труда, в кооперативных связях. Ленинградский завод подъёмнотранспортного оборудования имени Кирова отправлял на предприятия Донбасса шахтные машины, краны, подъёмные механизмы. Уралмаш создавал оборудование для стана холодной прокатки Мариупольского завода имени Ильича. Нефть шла из Башкирии и Азербайджана, цветные металлы – из Средней Азии, крепёжный лес – из Белоруссии.

За два года напряжённейшего труда, труда героического советские люди оживили промышленность Донбасса. Введено в эксплуатацию 69 основных и около 350 мелких шахт. За два года на шахтах добыто 20 млн. тонн угля. Metallургическая промышленность дала 1.200 тысяч тонн чугуна, 1.400 тысяч тонн стали, 900 тыс. тонн проката.

И в настоящее время Донецкая Народная Республика стремиться перестать быть дотационным субъектом Российской Федерации, перечисляя в федеральный бюджет пусть небольшие доходы. Metallургическая промышленность исторически важная в регионе. Донецкие города росли рядом с предприятиями, связанными с металлургией, и до сих пор остаются таковыми. Вероятно, такая структура промышленности сохранится в ДНР в ближайшие десять-двадцать лет. А в настоящее время следует решать текущие проблемы: нужно восстанавливать инфраструктуру, налаживать логистические связи, искать необходимые кадры. Но самое главное – нужна Победа над украинским национализмом.

Традиционно всё начинается с угля. Metallургическому производству нужны миллионы тонн энергетического угля, и сотни тысяч тонн коксующегося. Добыть его ещё предстоит на очень непростых донецких шахтах: глубоких и загазованных метаном. Поэтому и вложения в угольную промышленность предстоят немалые. По сообщению Александра Волошина, члена Совета Федерации РФ от ДНР, предполагается выделить из государственного бюджета 65 миллиардов рублей. Следует подумать и о шахтёрах, труд которых опасен и тяжёл, поэтому и оплачиваться должен хорошо. По данным Министерства энергетики РФ оклады шахтёров возросли в среднем с 52 тыс. рублей до 90 тыс. рублей. Однако следует учитывать и рыночную структуру современной промышленности. До сих пор неясна

² Донетчина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 // Известные и неизвестные страницы истории. – Донецк : Донеччина, 2008. – 432 с.

ситуация с собственностью. Кто владелец предприятий? В информационной ленте сообщалось, что с начала 2025 года в аренду было передано 15 шахт частным владельцам. Кто они, насколько будут ответственны и эффективны – пока не ясно.

Наибольшие надежды сейчас связаны с Южным горно-металлургическим комплексом (ЮГМК). ООО «ЮГМК» – вертикально-интегрированная организация, осуществляющая внешнее управление над крупными металлургическими, химическими и добывающими предприятиями Донецкой и Луганской Народных Республик.

«Основными задачами ООО «ЮГМК» является сохранение промышленного потенциала крупных предприятий Донбасса и обеспечение их нормального функционирования, а также развитие социально-экономической сферы в Донецкой и Луганской Народных Республиках путем сохранения старых и создания новых рабочих мест и реализации общественно-значимых проектов для граждан. В настоящее время предприятия ООО «ЮГМК», расположенные в крупнейших городах и населенных пунктах ДНР и ЛНР, обеспечивают рабочими местами более 20 000 человек, а весь контур субъектов хозяйствования компании является крупнейшим налогоплательщиком в Донецкой и Луганской Народных Республиках».³

Министерство промышленности и торговли РФ сообщает: «На сегодняшний день предприятия в контуре Южного горно-металлургического комплекса (ЮГМК) второй год подряд демонстрируют значительный рост производства металлопродукции и выплавки стали – свыше 30%. Общий объем производства по итогам 2024 года составит свыше 3 млн тонн. Эти результаты с учётом обстановки в регионе можно расценивать как стремительный подъём отрасли в ДНР». В 1943 году Народный Комиссариат чёрной металлургии СССР создал Бюро генерального плана восстановления каменноугольного Донбасса и Научно-исследовательский институт чёрной металлургии во главе с И.П. Бардиным. В НИИ формировались группы специалистов, и по мере того, как гитлеровцев выбивали из донецких районов, специалисты изучали состояние шахт и металлургических предприятий, выносили решение о возможности и сложности восстановления предприятий. В октябре 2024 года специалисты ФГУП «Научно-исследовательского института чёрной металлургии им. И.П. Бардина» дали заключение о возможности поэтапного восстановления и развития производств, входящих в ЮГМК.

История повторяется, очень хочется надеяться, что это последний раз.

Список использованных источников

1. Постановление Государственного комитета обороны «О первоочередных мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донецкого бассейна» от 26 октября 1943 года // Директивы

³ Выписка из уставных документов Южного горно-металлургического комплекса

КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов. – М.: Госполитиздат, 1957. – С.802-815.

2. Постановление Правительства РФ №2255 от 22 декабря 2023 года «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Восстановление и социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/>

3. Донетчина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 / Известные и неизвестные страницы истории. – Донецк : Донетчина, 2008. – 432 с.

СОЦИАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОЖИДАНИЙ

ВЭЙ ЛИНДЕ,

аспирант,

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Российская Федерация;

ЛЮ ТЯНЬСИ,

аспирант,

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Исследование раскрывает механизмы влияния структуры социального доверия на эффективность государственного управления, сравнивая модели Китая и России. В Китае доминирует «вертикальное доверие», основанное на национальной идентичности, тогда как в России преобладает «доверие снизу вверх», формируемое через личный опыт граждан. Дефицит доверия увеличивает операционные издержки управления: в Китае это проявляется через систему петиций, создающую «обратное вертикальное» давление на центральные власти, а в России – через политическую апатию населения. Инновационность исследования заключается в определении социального доверия как связующего звена между институциональной подотчётностью и культурными практиками. Для повышения адаптивности управления предлагается усилить цифровые инструменты участия граждан и горизонтальные механизмы обратной связи.

Ключевые слова: социальное доверие, функции правительства, легитимность власти, вертикальное доверие, институциональная подотчётность, цифровое взаимодействие граждан, открытое правительство

SOCIAL TRUST AS A FACTOR IN THE EFFECTIVENESS OF STATE POWER IN THE CONTEXT OF THE TRANSFORMATION OF PUBLIC EXPECTATIONS

WEI LENGDIE,

PhD student,

St. Petersburg State University

St. Petersburg, Russian Federation;

LIU TIANXI,

PhD student,

St. Petersburg State University

St. Petersburg, Russian Federation

Abstract. The study reveals the mechanisms of influence of the social trust structure on the effectiveness of public administration, comparing the models of China and Russia. In China, “vertical trust” based on national identity dominates, while in Russia “bottom-up trust” formed through the personal experience of citizens prevails. The deficit of trust increases the transaction costs of governance: in China, this is manifested through the petition system, which creates “reverse vertical” pressure on the central authorities, and in Russia - through the political apathy of the population. The innovativeness of the study lies in defining social trust as a link between institutional accountability and cultural practices. To improve the adaptability of governance, it is proposed to strengthen digital tools for citizen participation and horizontal feedback mechanisms.

Keywords: social trust, government functions, legitimacy of power, vertical trust, institutional accountability, digital interaction of citizens, open government

В условиях динамических изменений социально-экономической среды социальное доверие становится ключевым ресурсом эффективного государственного управления. Настоящее исследование анализирует взаимосвязь между уровнем общественного доверия и результативностью деятельности органов государственной власти. Рассматриваются институциональные и неформальные механизмы формирования доверия, а также факторы, подрывающие легитимность власти в глазах населения. Особое внимание уделяется зарубежному и отечественному опыту, включая практики цифрового взаимодействия с гражданами и инициативы открытого правительства. Теоретической основой служат концепции П. Бурдьё, Н. Лумана и Э. Гидденса (Bourdieu 1986; Luhmann 1979; Giddens 1990).

Теоретическая основа. В социологии доверие рассматривается как многомерное явление, охватывающее институциональный, межличностный и культурный уровни. Пьер Бурдьё определяет доверие как форму символического капитала, воспроизводимого через социальные отношения и

культурные практики (Bourdieu 1986). Оно служит механизмом поддержки социального согласия и снижения потребности в жёстком контроле.

Никлас Луман трактует доверие как способ уменьшения социальной сложности, позволяющий индивидам действовать в условиях неопределённости (Luhmann 1979). Доверие к институтам, по Луману, основывается на устойчивом ожидании повторяемости и соблюдения норм.

Энтони Гидденс связывает доверие с процессами модернизации, подчёркивая, что в условиях рефлексивной модерности доверие становится ключевым звеном между личным выбором и системной зависимостью (Giddens 1990). Таким образом, доверие формируется на пересечении макро- и микроуровней – между институциональной легитимностью и индивидуальным опытом взаимодействия с властью.

Эмпирическое исследование и сравнительный анализ. Эмпирические данные показывают, что конфигурации доверия в Китае и России формируются по-разному и тем самым по-разному влияют на управленческую эффективность. В Китае, согласно China Social Survey (CSS 2017), высокий уровень доверия закреплён за центральными институтами, тогда как к местным властям он заметно ниже; наиболее весомым предиктором выступает национальная идентичность, за которой следуют участие в публичной политике и оценка авторитетности правительства. В российском случае, напротив, опросы ВЦИОМ (2023) фиксируют сравнительно устойчивое доверие к федеральному центру лишь в периоды кризиса, тогда как региональные и муниципальные органы сталкиваются с резкими колебаниями оценки, обусловленными, прежде всего, личным опытом граждан и качеством предоставляемых услуг.

Так складываются две разнородные модели: в Китае – «вертикальное доверие», питаемое символическим ресурсом идентичности и институциональными каналами центра, в России – доверие «снизу вверх», где отправной точкой оказываются локальные повседневные взаимодействия (Wang & Qiao 2014). Оба контекста демонстрируют, что распределение доверия по уровням власти задаёт горизонты возможного политического участия: китайская иерархия закрепляет ожидание надёжности «сверху», тогда как российская опытность «снизу» оставляет пространство для ситуативной поддержки и столь же ситуативного скепсиса.

Дефицит доверия выражается тоже по-разному. Для Китая характерны обращения граждан непосредственно к центральным инстанциям – практика, известная как «обратная вертикаль»; она усиливает административную нагрузку и парадоксально ослабляет локальную легитимность (He & Warren 2011). В России недоверие чаще принимает форму политической апатии: низкая явка на выборах и ограниченное участие в местном самоуправлении формируют «оборонительное гражданство», сводя взаимодействие с государством к минимуму (ФОМ 2022). В обоих случаях недостаток доверия

подрывает механизмы обратной связи и повышает институциональные транзакционные издержки, препятствуя устойчивому управлению.

Заключение. Социальное доверие оказывается необходимым условием действенного государственного управления: именно оно задаёт границу между «обычной» административной процедурой и взаимно признанной кооперацией. Сравнительный анализ показывает, что в Китае высокий уровень доверия к центральной власти подпитывается символикой национальной идентичности и устойчивыми институциональными каналами, тогда как ограниченное доверие к местным структурам указывает на потребность в расширении горизонтальной подотчётности. Российская конфигурация выстраивается иначе: здесь доверие зарождается «снизу вверх» и формируется на основе повседневного взаимодействия граждан с властью; однако низкая вовлечённость в общественные процессы и выборы свидетельствует о том, что ощущение признания и доступности институтов остаётся хрупким и требует целенаправленной работы с механизмами участия и диалога.

Тем самым путь к устойчивой системе доверия не сводится к технологическим новациям или единичным управленческим решениям. Он предполагает долговременное культурно-политическое усилие по укреплению прозрачности, взаимного уважения и институциональной надёжности на всех уровнях власти, что, в конечном счёте, снижает транзакционные издержки и повышает общественную устойчивость перед лицом неопределённости.

Список использованных источников

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Индекс доверия к институтам власти. Итоговый отчёт 2023 г. Москва: ВЦИОМ, 2023. URL: <https://wciom.ru>.
2. Фонд «Общественное мнение» (ФОМ). Гражданская активность россиян: могут ли они влиять на власть? Москва: ФОМ, 2022. URL: <https://fom.ru>.
3. Bourdieu P. The forms of capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / ed. J. Richardson. New York: Greenwood Press, 1986. P. 241-258.
4. Chinese General Social Survey (CGSS). China Social Survey, 2017: Dataset. Beijing: Renmin University of China, 2019. URL: <https://cgss.ruc.edu.cn>.
5. Giddens A. The Consequences of Modernity. Stanford: Stanford University Press, 1990. 188 p.
6. He B.; Warren M. E. Authoritarian deliberation: the deliberative turn in Chinese political development // Perspectives on Politics. 2011. Vol. 9, No. 2. P. 269-289. DOI: 10.1017/S1537592711000886.
7. Luhmann N. Trust and Power: Two Works by Niklas Luhmann. Chichester: Wiley, 1979. 238 p.
8. Wang Yijie; Qiao Wenjun. [Government trust of urban and rural residents in China and its influencing factors] // Shehui Xue Yanjiu (社会学研究). 2014. No. 8. P. 73-79.

ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ МНОГОПАРТИЙНОСТИ В РОССИИ: ОТ 90-Х К СОВРЕМЕННОСТИ

ГАРИПОВА З. Ф.,

*канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Института стратегических исследований
Академии наук Республики Башкортостан,
Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация*

Аннотация. В статье анализируется становление и развитие российской многопартийности с конца 1980-х годов до 2021 года. Основное внимание уделено эволюции партийной системы через призму выборов в Государственную Думу, где выделены динамика числа участников (от 43 в 1995 г. до 14 в 2021 г.) и стабильное преодоление барьера 4-5 партиями. Реализация принципа политического плюрализма в нашей стране достигается тремя её основными участниками: «Единая Россия», КПРФ и ЛДПР. Приводятся статистические данные по VIII созыву Госдумы (2021 г.), подтверждающие централизацию власти.

Ключевые слова: политическая система, многопартийность, Государственная Дума (Госдума), политические партии, законодательные функции

FORMATION AND EVOLUTION OF A MULTIPARTY SYSTEM IN RUSSIA: FROM THE 90s TO THE PRESENT

GARIPOVA Z. F.,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
leading Researcher Institute for Strategic Studies
Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan,
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation*

Abstract. The article analyzes the formation and development of the Russian multiparty system from the late 1980s to 2021. The main attention is paid to the evolution of the party system through the prism of the elections to the State Duma, where the dynamics of the number of participants (from 43 in 1995 to 14 in 2021) and the stable overcoming of the barrier by 4-5 parties are highlighted. The implementation of the principle of political pluralism in our country is achieved by its three main participants: United Russia, the Communist Party of the Russian Federation and the Liberal Democratic Party. Statistical data on the VIII convocation of the State Duma (2021) are provided, confirming the centralization of power.

Keywords: political system, multiparty system, State Duma, political parties, legislative functions

Неотъемлемым механизмом функционирования политической системы любого государства является политический процесс. В современном обществе именно он делает возможным реализацию политических целей и интересов для индивидов, политических институтов и социальных групп. Он создаёт условия для формирования, функционирования и изменения политической системы страны. Кроме того, демократический характер политического процесса способствует понятию и эффективному воплощению в жизнь политических решений, так как повышает доверие общества к власти.

Одними из основополагающих политических процессов является обсуждение и принятие законов парламентом, проведенных альтернативных выборов, создание новых партий.

В нашем государстве многопартийная система начала формироваться лишь в конце XX века. Это был не простой путь борьбы за новые принципы функционирования государства, формирования новой политической системы.

Большое значение в этом процессе играли политические партии, которые были призваны отстаивать интересы населения в годы реформирования страны.

Основными источниками российской многопартийности периода перестройки послужили неформальные общественно-политические объединения 1985-1991 гг., комитеты избирателей и депутатские объединения в составе Съездов народных депутатов СССР (СНД СССР) и РСФСР (СНД РСФСР), а также платформы внутри КПСС. В конце 1980-х гг. на основе неформальных объединений были созданы первые партии современной России. Начало легализации новой многопартийности положили отмена в марте 1990 г. 6-й статьи Конституции СССР (о ведущей роли КПСС в жизни общества) и принятие Закона СССР от 9 октября 1990 г. «Об общественных объединениях», которыми вплоть до 1995 г. регулировалась деятельность партий и других общественно-политических организаций. Общественными объединениями признавались политические партии, массовые движения, профессиональные союзы, молодёжные, научные и другие организации. Во время предвыборных кампаний в соответствии с избирательным законодательством партии получали государственное финансирование, бесплатный эфир на государственных теле- и радиоканалах и бесплатные площади в печатных государственных средствах массовой информации (СМИ). Политические объединения функционировали за счёт членских взносов и пожертвований физических и юридических лиц.

Развитие многопартийной политической системы можно проанализировать на основе выборов в Государственную Думу. В разные периоды подход менялся, наряду с партиями в выборах принимали участие избирательные объединения и блоки, а также были годы, когда наряду с партийными списками избирались отдельные депутаты, представители различных партий и объединений. Также менялся барьер, который необходимо преодолеть, чтобы партии пройти в Государственную Думу. На

протяжении всего анализируемого периода существовал 5 %-й барьер, за исключением выборов 2007 г. и 2011 г., когда его подняли до 7 %.

Государственная Дума (Госдума) – это нижняя палата Федерального Собрания (парламента) Российской Федерации, которая выполняет законодательные функции на федеральном уровне. Она является одним из ключевых институтов государственной власти в России, наряду с Советом Федерации (верхней палатой), Президентом и Правительством. Основные функции Госдумы заключаются в принятии федеральных законов (включая бюджет, налоги, ратификацию международных договоров), в утверждении кандидатуры Председателя Правительства, в контроле за исполнительной властью (через депутатские запросы, отчёты правительства) и выражении недоверия Правительству. Госдума состоит из 450 депутатов, избираемых на 5 лет. При этом с 2016 г. используется смешанная система выборов: 225 депутатов – по партийным спискам (пропорциональная система) и 225 депутатов – по одномандатным округам (мажоритарная система). Проходной барьер для партий – 5 % (но есть смягчения для партий-новичков). Госдума – важный, но не абсолютно самостоятельный институт власти, её работа отражает баланс между формальным плюрализмом и многопартийностью и фактической централизацией решений.

Становление российской многопартийности в конце 1980-х – начале 1990-х гг. было обусловлено деятельностью следующих ключевых институтов:

- неформальные общественно-политические объединения (1985-1991 гг.);
- комитеты избирателей и депутатские группы в составе Съездов народных депутатов СССР и РСФСР;
- внутрипартийные платформы в КПСС.

Легализация многопартийности стала возможной после отмены 6-й статьи Конституции СССР (март 1990 г.), закреплявшей монополию КПСС, и принятия Закона СССР «Об общественных объединениях» (9 октября 1990 г.). Данный закон, действовавший до 1995 г., регулировал деятельность политических партий, массовых движений, профсоюзов и иных общественных организаций.

Важным фактором институционализации партийной системы стало государственное финансирование предвыборных кампаний, включая доступ к эфиру на государственных СМИ и публикации в официальной прессе. Основными источниками финансирования партий оставались членские взносы и частные пожертвования.

Эволюцию российской многопартийности можно проследить по результатам выборов в Государственную Думу. Динамика развития партийной системы (1993-2021 гг.) представлена в таблице 1. В разные периоды менялись:

- формат участия (партийные списки, одномандатные округа, избирательные блоки);
- проходной барьер (5 %, за исключением 2007 и 2011 гг., когда он составлял 7 %).

Таблица 1. Динамика изменения количества партий, участвовавших в выборах и прошедших в Государственную Думу за период 1993-2021 гг. [1]

Год, проведения выборов	Количество партий и объединений, участвовавших в выборах	Количество партий и объединений, прошедших в Гос. Думу в результате выборов
1993	13	8
1995	43	4
1999	26	6
2003	18	4
2007	11	4
2011	7	4
2016	14	4
2021	14	5
Среднее значение	18	5

В состав Госдумы VIII созыва (2021-2026 гг.) вошли представители 9-ти партий и 5 независимых депутатов. На рис. 1 представлено распределение мандатов, за исключением партий «Гражданская платформа», «Партия роста» и «Родина», у которых по 1 мандату с общей долей 0,6 %.

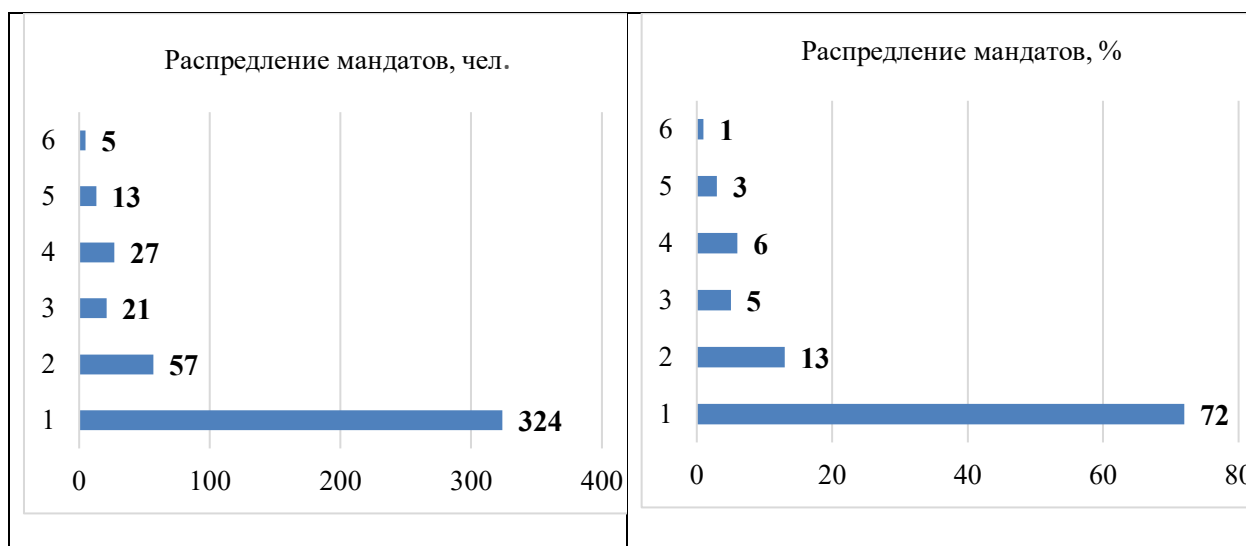

Рис. 1. Основное распределение мандатов по партиям VIII созыва Госдумы РФ, чел.⁴

⁴ Без учёта 3-х мандатов от партий «Гражданская платформа», «Партия роста» и «Родина»

Анализ данных позволяет выделить следующие тенденции:

- максимальное число участников (43) зафиксировано в 1995 г., минимальное (7) – в 2011 г.;
- в 2016 и 2021 гг. количество партий стабилизировалось на уровне 14;
- среднее число партий, преодолевших барьер, составило 5, при этом в 5 из 8 случаев их количество равнялось 4.

Таким образом, высокое разнообразие партий не приводит к пропорциональному увеличению их влияния в законодательном процессе. Вместе с тем стабильность партийного представительства показывает:

- общее число мандатов, распределяемых по партийным спискам, выросло на 45 %;
- из 17 партий, входивших в ГД, лишь 8 участвовали в выборах неоднократно;
- только две партии присутствовали во всех восьми созывах: ЛДПР и КПРФ. ЛДПР: колебания результата (5-21 %), пик в 1993 г. и КПРФ: диапазон поддержки (9-42 %), максимум в 1995 г.;
- «Единая Россия» (преемник блоков «Единство» и «Отечество – Вся Россия») доминирует с 2003 г.: 59 % мандатов в 2003 г., 53-70 % в 2007-2021 гг.

Таким образом, количественный рост участников выборов не привёл к качественному расширению политического представительства. Ядро российской многопартийной системы составляют три партии: КПРФ, ЛДПР и «Единая Россия». При этом высокая волатильность 1990 -х гг. сменилась стабилизацией в 2000-х, с доминированием одной партии. Реализация принципа политического плюрализма в нашей стране достигается тремя её основными участниками.

Список использованных источников

1. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВА ТРАВМЫ

ГОЛОВАЧЁВА Е. В.,

*аспирант и ассистент кафедры социологии управления
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В работе рассматривается влияние общества травмы на деятельность органов власти. Автор указывает специфику функционирования данного общества и последствия его становления. Общество травмы

характеризуется переустройством социальной системы и усложнением коммуникации. Для регулирования данных процессов выделены направления работы органов государственной власти, базирующиеся на признании текущей ситуации, гибком реагировании, развитии участия и учёте потребностей.

Ключевые слова: общество травмы, органы власти, социальная травма, регулирование, признание, коммуникация

THE SPECIFICS OF GOVERNMENT ACTIVITIES IN A TRAUMA SOCIETY

GOLOVACHEVA E. V.,

*Postgraduate student and assistant of the Department of Sociology of Management
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The paper examines the impact of trauma society on the activities of government authorities. The author indicates the specifics of the functioning of this society and the consequences of its formation. The trauma society is characterized by the restructuring of the social system and the increasing complexity of communication. To regulate these processes, the areas of work of public authorities are highlighted, based on recognition of the current situation, flexible response, development of participation and consideration of needs.

Keywords: trauma society, authorities, social trauma, regulation, recognition, communication

Современное общество находится в состоянии постоянных перемен. Множество изменений происходит перманентно. Некоторые из них приводят к улучшению качества жизни, получению нового опыта и созданию новых способов взаимодействия с окружающей реальностью. При этом другие события могут приводить к резкой смене существующих условий или к трагическим событиям, связанным с массовыми катастрофами или смертью [1; 2; 3]. Такие события могут становиться социальными травмами и в дальнейшем приводить к обществу травмы.

Социальная травма возникает в результате обсуждения и конструирования образа произошедшего события. Она закрепляет в памяти индивидов трагические обстоятельства, формирует восприятие себя и других, а также приводит к изменению представлений об обществе в целом. Социальная травма характеризуется длительностью воздействия, что при неверных управленческих решениях может привести к усугублению ситуации и развитию общества травмы.

Общество травмы выступает развитием социальной травмы, в котором все системы общества, а, следовательно, и деятельность органов власти находится под воздействием прошлого травматического события. Последствиями данных процессов выступают: дезинтеграция, обесценивание

и потеря стратегических целей государства, возникновение протестных настроений и объединений, а также возникновение новых смыслов, что ведёт к переустройству структуры общества [4; 5].

Социальная система подвижна. Она трансформируется, аккумулируя действия индивидов, поэтому изменения в восприятии окружающей реальности влияют на её переустройство. Под воздействием травмы в структуре общества возникают новые механизмы, которые нацелены на воспроизводство и поддержание травмирующих событий. Данному процессу способствуют изменение приоритетов в государственной политике, радикализация общественного мнения и изменение условий для социальной мобильности.

В таких условиях органам власти необходимо использовать существующие ресурсы для того, чтобы выйти из данной кризисной ситуации. Для этого возможны несколько приоритетных направлений работы:

- чувствительность к потребностям граждан и общества. В условиях общества травмы необходимо уделять особое внимание защите прав граждан, удовлетворению их потребностей и нормализации общественных отношений, так как социальная травма может вести к развитию конфликтов;

- распространение различных форм участия. Социальная травма приводит к подрыву доверия общества, когда как оно является необходимым условием для развития. Также участие граждан влияет на развитие солидарности общества. Если социальная травма основана на конфликте различных групп внутри общества, то данное направление будет способствовать созданию коммуникативных площадок для обмена мнениями;

- учёт травматических событий в государственной политике через признание, установление мемориальных комплексов, проведение памятных мероприятий и взаимодействие с пострадавшими;

- настройка адаптивной и гибкой системы. Данное направление актуально для всех обществ, находящихся в ситуации неопределённости и кризиса. Органы власти должны иметь возможность принимать решения быстро и целенаправленно, основываясь на текущих условиях;

- интеграция исследовательских практик и междисциплинарного сотрудничества. В условиях общества травмы необходимо тщательно мониторить ситуацию и контролировать её развитие. Содействие специалистов из различных областей будет способствовать, во-первых, коммуникации и участию граждан, а, с другой стороны, будет формировать более гибкий способ реагирования и решения проблем в социальной системе.

Таким образом, органы власти должны реагировать и решать кризисную ситуацию, которой является общество травмы, гибко корректируя существующую государственную политику и принимая во внимание её специфику.

Список использованных источников

1. Александер, Дж. Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. № 3. С. 5-40.

2. Куфтяк, Е. В. Травмы социального характера: стресс, трудности и совладание / Е.В. Куфтяк // Вестник Костромского гос. ун-та. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/travmy-sotsialnogo-haraktera-stress-trudnosti-i-sovladanie>.

3. Штомпка, П. Социальное изменение как травма (статья первая) / П.Штомпка // Социс, 2001. № 1. С. 6-16.

4. Тощенко, Ж. Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа) / Ж.Т. Тощенко. Москва: Весь мир. 352 с.

5. Головачёва, Е. В. Социальные причины и последствия общества травмы / Е.В. Головачёва // Социальное пространство. 2025. Т. 11. № 1. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/30261>.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ САНКЦИЙ В УПРАВЛЕНЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

ГОЛОВЛЕВА Е. В.,

канд. псих. наук, доцент,

доцент кафедры социологии управления

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается роль социальных санкций как инструмента управления трудовым коллективом с акцентом на гендерные различия в их восприятии и эффективности. Анализируются особенности реакции мужчин и женщин на формальные и неформальные формы одобрения и порицания в профессиональной среде. Отмечается, что при общих базовых потребностях – в признании, принадлежности и справедливости – существуют различия в приоритетах и формах восприятия социальных сигналов. Подчеркивается важность учёта гендерного аспекта при применении санкций для повышения мотивации, эффективности коммуникации и укрепления внутри коллективных отношений.

Ключевые слова: управленческий процесс, управленческое воздействие, социальные санкции, гендер

THE USE OF SOCIAL SANCTIONS IN THE MANAGEMENT PROCESS: THE GENDER ASPECT

GOLOVLEVA E. V.,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Sociology of Management

FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Abstract. The article examines the role of social sanctions as a tool for managing a workforce, with an emphasis on gender differences in their perception

and effectiveness. The features of the reaction of men and women to formal and informal forms of approval and censure in the professional environment are analyzed. It is noted that while there are common basic needs for recognition, belonging, and justice, there are differences in priorities and forms of perception of social signals. The importance of taking into account the gender aspect when applying sanctions is emphasized in order to increase motivation, effective communication and strengthen intra-collective relations.

Keywords: management process, management impact, social sanctions, gender

Современные исследователи менеджмента, говоря об управленческом процессе, в первую очередь имеют в виду такие его элементы, как общая цель, конечный результат, управляющая и управляемая системы, а также управляющее воздействие. В своих исследованиях фокус наших научных интересов сконцентрирован именно на управляющем воздействии.

Авторы под управляющим воздействием понимают воздействие на объект управления, направленное на достижение цели управления [1]. Можно выделить несколько видов таких воздействий: организационные воздействия (штатное расписание, должностные инструкции, правила внутреннего распорядка); распорядительные воздействия (приказы, распоряжения, инструкции); экономические воздействия (зарплата, премии, льготы, штрафы) и социально-психологические воздействия (социально-психологическая структура коллектива, климат, структура внутренних коммуникаций, способы и приёмы социально-психологических воздействий на членов коллектива).

При этом стоит подчеркнуть, что если первые три вида управленческих воздействий являются, если можно так сказать, унифицированными, то последний вид – социально-психологическое воздействие – имеет ряд специфических особенностей.

Руководитель, который ставит перед собой цель создания эффективной трудовой команды, должен уметь учитывать специфику психологических составляющих управленческого воздействия. Наши многолетние исследования позволили нам разработать ряд рекомендаций для менеджера по использованию социальных санкций в процессе руководства коллективом.

Под социальными санкциями мы понимаем воздействия, направленные на поддержание норм и ценностей внутри группы. Они могут быть формальными (замечания, выговоры) и неформальными (игнорирование, осуждение, сарказм). Также они бывают положительными (похвала, награда, поощрение) и отрицательными (наказание, штраф, порицание).

Прежде чем описать особенности реагирования мужчин и женщин на различные виды социальных санкций, подчеркнём, что необходимо избегать стереотипизации в подходе к поощрениям и наказаниям в управленческом процессе. Стоит избегать стереотипных и предвзятых установок на мужчин и женщин и стараться оценивать поступок сам по себе вне зависимости от того, кто его совершил.

В то же время наше исследование 2020 года [2] показало, что мужчины и женщины по-разному реагируют на поощрения и наказания. Так, женщины реже ждут поощрений и похвалу и занижают значимость своих достижений и поступков. Мужчины, напротив, ждут поощрения за любые достижения, и отсутствие награды рассматривают как их неопределенность.

Наказания женщины чаще воспринимают как отвержение со стороны начальства или коллектива в целом, а мужчины – как вызов, особенно если руководитель тоже мужчина.

Если руководителю необходимо найти грамотный подход и эффективно, но в то же время конструктивно наказать сотрудников, то он должен учитывать следующие моменты.

Если негативные санкции направлены на женщину, то лучше делать непублично, мягко сформулированное замечание с акцентом на развитие. При этом стараться избегать оценки личности.

Если же провинившийся подчинённый мужчина, то замечание должно иметь чёткую структуру. Мужчины лучше воспринимают прямую и структурированную критику, особенно если она касается конкретных результатов.

В принципе, публичных наказаний стоит избегать в обоих случаях, при этом учитывать, что для женщины публичное наказание подрывает уверенность в себе и желание к саморазвитию, а для мужчины, чаще всего, публичное наказание – вызов на бой, удар по статусу, вызывающий сопротивление.

Женщины больше ориентированы на эмоции, поэтому для них важнее не что сказано, а как – при формулировании замечания необходимо учитывать этот момент. В то же время для мужчин эмоции второстепенны, для них важнее угроза их авторитету.

Если замечания или другие негативные санкции были сформулированы правильно, то женщины чаще направлены на коррекцию поведения восстановления отношений. А мужчины будут рассматривать и анализировать конкретную ошибку, находясь в поиске конструктивного достижения цели, но никак не коррекции поведения.

Как показывают наши исследования, награждать и поощрять также необходимо грамотно.

В восприятии позитивных санкций тоже прослеживаются определённые закономерности.

Публичное поощрение женщин имеет гораздо больший эффект. Для женщин значимее, чем для мужчин, их фото на доске почёта. Нельзя утверждать, что для женщин не значимы материальные поощрения, но гораздо эффективнее, если они сопровождаются публичной благодарностью или грамотой.

В текущем году мы исследовали, что женщины и мужчины понимают под материальным поощрением. Оказалось, что для женщин – это финансовая награда в виде премии или денежного подарка, а для мужчин – это статусный дорогой подарок.

Мужчины в качестве значимого поощрения рассматривают также карьерный рост, лидерские позиции в коллективе, расширение полномочий.

Наши исследования показали, что не только формальные санкции значимы. Мы просили описать, какие неформальные санкции были бы значимы для мужчин и женщин.

Оказалось, что среди негативных санкций для женщин самыми неприятными являются сплетни, плохой социальный климат в коллективе, игнорирование мнения, а также указание на то, что успех достигнут не благодаря профессионализму, а важен гендерный аспект исполнителя.

Для мужчин самые раздражающие и сильные стимулы среди неформальных санкций заключаются в намёках на слабость и несостоятельность, сомнения со стороны коллег в компетентности, отсутствие признания значимости вложенного труда.

Среди положительных неформальных санкций женщины назвали просьбу о совете или помощи со стороны коллег, комплименты, особенно касающиеся профессионализма, и когда коллеги подчёркивают её роль в общем успехе, даже если она не была «на виду».

Мужчины указали на такие формы неформального поощрения, как назначение на лидерские позиции, даже без изменения должности, например ответственным за какое-либо дело; наличие «статусного прозвища» в коллективе, например «эксперт», «знаток», «профи» и ощущение поддержки в трудных ситуациях со стороны коллег или начальника.

В то же время нами обнаружены и общие моменты в отношении как к поощрениям, так и к наказаниям. И для женщин, и для мужчин крайне важны прозрачность и ясные критерии. Восприятие предвзятости может вызывать внутреннее сопротивление, снижение мотивации или даже конфликт.

И мужчины, и женщины стремятся к положительной оценке своих профессиональных и личных качеств. Оба пола воспринимают похвалу, благодарность и уважение со стороны коллег как важный стимул для дальнейшей работы. И мужчины, и женщины нуждаются в социальном отклике на свою деятельность, чтобы понимать, как их воспринимают окружающие. В управленческом процессе социальные санкции выступают важным инструментом регуляции поведения и поддержания корпоративной культуры. Гендерный аспект при этом играет существенную роль: мужчины и женщины по-разному воспринимают и реагируют на одобрение и порицание, но в основе их отношения к санкциям лежат схожие потребности в признании, принадлежности и справедливости. Эффективное применение как формальных, так и неформальных санкций требует учёта этих различий для формирования здорового психологического климата в коллективе. Учёт гендерных особенностей позволяет повысить мотивацию сотрудников, минимизировать конфликты и повысить результативность управления.

Список использованных источников

1. Рябикова Н. Е. Основы менеджмента: учебное пособие. I часть. 3-е изд., доп. и перераб; Оренбургский гос. ун-н. Оренбург: ОГУ, 2011. 211 с.

2. Коваль Ю. И., Головлёва Е. В. Роль социальных санкций в представлении мужчин и женщин // Социально-правовые аспекты управления: проблемы теории и практики: материалы III Республиканской науч. интернет-конф. 2-9 ноября 2020г., г. Донецк / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». Донецк: ДонАУиГС, 2020. С. 161-170.

ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В УСЛОВИЯХ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ

ДАНИЛОВА С. В.,

канд. психол. наук, доцент,

доцент кафедры социологии управления

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается проблема управления рисками в условиях экстремальных ситуаций, которые связаны с неопределенностью ситуации, дефицитом информации и необходимостью принятия быстрых решений. Выделена неэффективность традиционных методов, и преобладание современных технологий управления рисками.

Ключевые слова: управление, риск, экстремальные ситуации, традиционные и современные технологии

THE PROBLEM OF RISK MANAGEMENT IN EXTREME SITUATIONS

DANILOVA S. V.,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,

Associate Professor at Department of Sociology of Management

FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Abstract. This article examines the issue of risk management in extreme situations, which are characterized by uncertainty, information scarcity, and the need for quick decision-making. The inefficiency of traditional methods is highlighted, as well as the dominance of modern risk management technologies.

Keywords: management, risk, extreme situations, traditional and modern technologies

Управление рисками является особой задачей в любой сфере деятельности, особенно когда речь идет о экстремальных ситуациях. Экстремальные ситуации (ЭС), такие как природные катастрофы, экономические кризисы, политическая нестабильность или технологические сбои, существенно увеличивают степень неопределенности и сложность

принятия управленческих решений. В данных условиях традиционные методы управления рисками не всегда являются эффективными, требуя разработки новых подходов, способных минимизировать последствия рисков и сохранить устойчивость организации.

Большинство исследователей при изучении проблемы стресса, рисков в профессиональной деятельности (Г. Селье, Джон Х.Х. Кибер, Г. Гоулман, Дж. Гринберг, Л.А. Китаев-Смык, Е.А. Климов, В.И. Маросанов и др.) отмечают, что современный уровень сложности в профессиональной деятельности может достигать предельных возможностей нервной системы человека, что в свою очередь ведет к различным последствиям, включая стрессы, выгорание, снижение работоспособности и ухудшение общего состояния здоровья. В экстремальных условиях (ЭУ) данная проблема становится особо актуальной.

В экстремальных условиях деятельность руководства характеризуется стрессом, нервно-психическими и физическими нагрузками, что определяет высокие требования к уровню их профессиональной и психологической готовности [1].

В психологической литературе существует множество разнообразных подходов к определению экстремальных условий, ситуаций, видов деятельности (В.И. Верховин, В.Л. Марищук, Р.И. Мокшанцев, О.С. Разумовский, А.М. Столяренко, О.А. Устинов и др.). На наш взгляд, эти позиции схожи в том, что условия деятельности в экстремальных ситуациях связаны с риском для психического и физического здоровья человека и требуют повышенной активизации психических процессов.

Анализ категории «ситуация» в науке показывает, что она рассматривается не как некий теоретический конструкт, а как психологическое явление, которое реально существует. Так, по мнению Р. Кадырова, «на сегодняшний день определилось три подхода к пониманию ситуации:

1. Ситуация как обстановка, совокупность объективных условий, в которых функционирует какая-либо система, и обстоятельств, определяющих тот или иной характер деятельности (М. Аргайл, Ф. Березин, Ц. Короленко, Д. Космолинский, В. Лебедев, Д. Мангусон, М. Мирошников и др.). Это система внешних по отношению к субъекту условий, которые побуждают и опосредуют его активность.

2. Ситуация как перцептивный конструкт личности (Дж. Форгас, А. Первин, Н. Гришина и др.). Здесь человек не отражает бытие, а создает ситуацию в своем сознании.

3. Ситуация как объективно-субъективная реальность (Л. Николов, Т. Шибутани и др.). Представители данного подхода ситуацию определяют как результат активного взаимодействия личности и среды. При таком понимании ситуации появляется возможность выделить объективные и субъективные ситуации по преобладанию внешних обстоятельств или личностных особенностей» [3, с. 41].

На наш взгляд, названные подходы при изучении «ситуации», делают акцент на одной из сторон данного конструкта, обделяя другие, не менее важные его стороны. Как отмечает Р. Кадыров, для более полного понимания категории «ситуации» целесообразно исходить из основных ее структурных компонентов: обстановочных, личностных и поведенческих компонентов. Важно отметить, что обстановочные компоненты ситуации – это комплекс внешних условий, обстоятельств, то есть актуальная среда, что окружает человека. Личностные аспекты – в этом блоке рассматриваются такие элементы личности, как мотивация, когнитивные процессы и эмоции. В данной ситуации человек воспринимает, анализирует и оценивает обстоятельства, которые поставили его в конкретные условия и требуют принятия решения о действиях. Поведенческие аспекты – это то, что человек уже предпринял в данных обстоятельствах, что намерен сделать или что он делает и каких результатов достигает. Эти элементы можно представить следующим образом [2].

В ЭС профессиональная деятельность управленца характеризуется высокими нагрузками, оказывающие как на психику специалиста, так и на выполнение им профессиональных обязанностей. Управление рисками в экстремальных ситуациях (экономические кризисы, природные катастрофы, техногенные аварии, политическая нестабильность, войны и локальные конфликты), которые характеризуются неопределенностью, непредсказуемостью, опасностью становится необходимым, так как нарушается нормальное функционирование организации и требуют оперативных решений и скоординированных действий для минимизации ущерба. Так как каждая экстремальная / чрезвычайная ситуация влечет за собой серьезные последствия, то управление в них требует специального подхода, гибкости, готовности к изменению обычных для управленца методов профессионального влияния характерных для нормальных условий деятельности.

В экстремальной ситуации руководители организаций не смотря на стресс, тревожность, или нервно-психическое напряжение должны брать ответственность за безопасность своих сотрудников. И проблема заключается в том, что традиционные методы управления, такие как избегание риска (Avoidance), снижение риска (Mitigation), контроль и мониторинг (Control and Monitoring), лимитирование концентрации риска, SWOT-анализ, метод экспертных оценок или метод аналогов, не всегда эффективны в кризисных ситуациях, так как ориентированы на нормальные профессиональные условия деятельности. Несмотря на то, что традиционные методы помогают оценить и минимизировать возможные риски, они имеют ряд ограничений в именно в чрезвычайной ситуации. Для эффективного управления рисками в ситуации неопределенности необходимо внедрение новых методов, например таких как:

– *Сценарный анализ рисков* – создание сценариев развития событий, позволяющих оценить риск и изучить его последствия, учитывая всевозможные факторы ЭС.

– *Адаптивное управление* рисками – выявление, контроль и устранение рисков в краткосрочной перспективе, в ответ на изменения внешней среды и событий. Этот метод полезен в условиях высоко нестабильных ситуаций [4].

– *Искусственный интеллект* (ИИ) – быстрый анализ больших объемов ситуации, на основании которых вырабатываются прогнозы, что помогает руководителям принимать решения.

– *Big Data (большие данные)* – анализ, прогнозирование и реагирование, что улучшает способность реагировать на ЭС, давая инструменты для более быстрого и эффективного принятия решений.

При управлении рисками в ЭС необходимо учитывать следующие факторы: идентификация риска; прогнозирование последствий ЭС; неопределенность ситуации; дефицит информации и ограниченность ресурсов; психологический и поведенческий аспекты персонала. В таких ситуациях важно правильно распределять полномочия внутри команды, делегирование ответственности. Успешное управление рисками требует гибкости, своевременности и скоординированных действий всех участников процесса, а также применения современных технологий для быстрого анализа и реагирования на изменения ситуации.

Вышеизложенное позволяет нам определить, что экстремальные / чрезвычайные ситуации всегда связаны с опасностью, неопределенностью и дефицитом информации. Поэтому, при управлении необходимо принятие быстрых и главное эффективных решений. Используя традиционные методы борьбы с рисками, управленец должен помнить, что они часто бывают не эффективны в ситуациях кризиса, а следовательно он должен обладать опытом использования инновационных методов, позволяющих организации не только выжить в условиях кризиса, но и использовать данный опыт как возможности для дальнейшего развития.

Эффективное управление рисками требует от руководства комплексного подхода, который будет сочетать традиционные и инновационные методы, позволяющие оперативно реагировать на сложные ситуации. Поэтому важно обучать руководителей и персонал организации, проводить тренировки, чтобы они были готовы действовать в сложных, нестандартных условиях профессиональной деятельности.

Список использованных источников

1. Данилова, С. В. Обоснование комплекса тренинговых методик профессионально-психологической подготовки персонала рискованных профессий на трех уровнях индивидуальной организации человека / С. В. Данилова, Ю.С. Федори // Психологические технологии в экстремальных видах деятельности : сб. материалов IV международной научно-практической конференции, Донецк, 22-23 мая 2008 г. – Донецк : ДЮИ, 2008. – С. 242-244.

2. Данилова, С. В. Экспликация понятий «экстремальная» и «чрезвычайная» ситуация / С. В. Данилова // Вестник ДонГУУ Философия.

Социология. Психология. – Донецк : ДонГУУ, 2016. – С. 142-152.

3. Данильченко, С.А. Отношение к смерти и бессмертию на войне: монография / С.А. Данильченко, Р.В. Кадыров, В.Е. Кулешов. – Владивосток: ТОВМИ им. С.О. Макарова, 2007. – 113 с.

4. Фомин, Г. П. Адаптивная многокритериальная система управления рисками / Г.П. Фомин, И.В. Сухорукова, А.Ф. Грибов // Вестник РГЭУ РИНХ. 2022. №1 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptivnaya-mnogokriterialnaya-sistema-upravleniya-riskami> (дата обращения: 03.05.2025).

СОЦИАЛЬНАЯ САМООРГАНИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА И ЭЛЕМЕНТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

ЕМЕЦ И. А.,

*канд. филос. наук, доцент кафедры социологии управления
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной
службы», Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Автором осуществлен анализ феномена социальной самоорганизации в зарубежном и отечественном научном дискурсе. Рассмотрены концептуальные подходы к исследованию самоорганизации в классической, современно и постсовременной социологической теории. Определена специфика российской социологической традиции к исследованию самоорганизации. Определена роль социальной самоорганизации как основы и элемента гражданского общества.

Ключевые слова: социальная самоорганизация, гражданское общество, демократизация, социальная активность, механизмы самоорганизации

SOCIAL SELF-ORGANIZATION AS A BASIS AND ELEMENT OF CIVIL SOCIETY

YEMETS I. A.,

*Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Sociology of Management
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Annotation. The author analyzes the phenomenon of social self-organization in foreign and domestic scientific discourse. The conceptual approaches to the study of self-organization in classical, modern and postmodern sociological theory are considered. The specificity of the Russian sociological tradition for the study of self-organization is determined. The role of social self-organization as the basis and element of civil society is defined.

Keywords: social self-organization, civil society, democratization, social activity, mechanisms of self-organization

Самоорганизация имманентно присуща любой природной и социальной системе, однако в отличие от первой, в социальной системе она носит осознанный, активный деятельностный характер. Её источник находится внутри самой системы, дополняя организацию как функцию управления, представляющую целенаправленное воздействие на систему извне. В социальных системах самоорганизация выступает основой самоуправления и реализуется, как правило, в сфере общественных отношений. Именно самоорганизацию принято считать одним из основных факторов гармонизации социальных отношений, особенно в периоды кризисных состояний общества.

Современное гражданское общество невозможно представить без развитых форм социальной самоорганизации, которые представляют собой спонтанные и институционализированные формы объединения граждан для решения общих задач вне рамок государственного управления.

Гражданское общество, выступая пространством для активности различных объединений, функционирует непрерывно, независимо от особенностей государственного устройства. В данном контексте стихийная самоорганизация в форме многочисленных социальных инициатив играет положительную роль, поскольку позволяет выявлять актуальные проблемы, находить способы их устранения, а также способствует прогрессу общества, его консолидации и упорядочиванию. Эти процессы критически важны для успешной социализации граждан, соблюдения законности, выполнения установленных норм и правил.

Проблематика социальной самоорганизации на протяжении последних десятилетий прочно утвердилась в научной повестке в контексте изучения гражданского общества. Исследователи рассматривают самоорганизацию как форму коллективного действия, направленную на решение социально значимых задач без прямого участия государства.

В современной науке условно принято выделять три вида процессов самоорганизации: 1-й – принципы развития неживой природы; 2-й – самоорганизация живой материи; 3-й, наиболее сложный тип – социальная самоорганизация. Данный тип опирается помимо принципов, присущих первым двум типам самоорганизации ещё и на специфические, присущие исключительно данному типу, порожденному человеком [1].

В современной социальной науке концепт самоорганизации занимает особое место, формируя методологический каркас для анализа спонтанных социальных процессов. Эволюция научных представлений о данном феномене **в западной социологической парадигме** прошла несколько этапов становления.

В рамках классического социологического дискурса сформировались принципиально различные подходы к осмыслению спонтанного социального

порядка. Так Э. Дюркгейм, в своей концепции социальной солидарности противопоставляя механическую и органическую солидарности раскрывает диалектику стихийных и институционализированных форм социальной интеграции [2].

Веберианская традиция акцентирует роль целерационального действия в процессах формирования социальных структур [3]. Дж. Г. Мид в теории символического интеракционизма выводит на первый план коммуникативные практики как основу самоорганизующихся систем [4].

Современная социальная теория предлагает инновационные подходы к анализу социальной самоорганизации. Среди наиболее известных можем обозначить концепцию коммуникативной рациональности Ю. Хабермаса [5], раскрывающего механизмы формирования публичной сферы через дискурсивные практики.

Проблематика социальной самоорганизации нашла своё отражение в теории структуризации Э. Гидденса, в которой мыслитель преодолевает дуализм структуры и действия, демонстрируя их взаимную конституируемость [6].

Раскрывает идеи самоорганизации как основы гражданского общества в своей концепции поля и габитуса П. Бурдье, объясняя, таким образом, устойчивость самоорганизующихся социальных практик [7].

Одним из пионеров в изучении механизмов самоорганизации можно назвать Э. Остром, которая ввела понятие «коллективного управления общими ресурсами» и показала, что граждане способны самостоятельно выстраивать эффективные институты на основе горизонтального взаимодействия и норм доверия [8].

В рамках системного подхода идея самоорганизации была рассмотрена и Н. Луманом, который утверждал, что общество функционирует как самореферентная система, способная к внутреннему упорядочиванию без централизованного контроля [9].

Проблема социальной самоорганизации приобрела особую актуальность в условиях цифрового общества. Современные исследовательские тренды включают: анализ цифровых экосистем как новых платформ социальной самоорганизации Мануэля Кастельса [10]; исследование сетевых структур в условиях глобализации Дж. Урри [11]; омысление процессов социальной самоорганизации в контексте общества риска Ульриха Бека [12].

Современная теоретическая мысль демонстрирует переход от статического анализа социальных структур к динамическому исследованию процессов их постоянного становления и трансформации, что открывает новые перспективы для понимания механизмов социальной самоорганизации в условиях цифровой эпохи.

В российской социологической традиции подход к социальной самоорганизации формировался преимущественно в рамках анализа общественных инициатив, сетевых структур и форм горизонтального взаимодействия. Так, например, В.В. Радаев подчеркивает, что самоорганизация возникает в условиях дефицита институциональной

поддержки со стороны государства, выступая компенсаторным механизмом воспроизводства социальной стабильности [13].

По мнению М. Е. Илларионовой, самоорганизация представляет собой ключевой механизм формирования гражданской субъектности и может выступать индикатором зрелости гражданского общества [14].

Отдельное внимание в современной научной литературе уделяется роли самоорганизующихся структур в процессах демократизации. Исследователи подчеркивают, что именно неформальные горизонтальные связи, возникающие на уровне местных сообществ, формируют устойчивые практики гражданского участия и оказывают влияние на формирование локальной идентичности и публичной сферы [15].

Некоторые авторы (например, А. Ю. Сунгуров) обращают внимание на специфику развития самоорганизации в условиях постсоветских обществ, где процессы гражданской мобилизации часто носят спонтанный характер и лишены необходимой институциональной поддержки [16].

Таким образом, анализ отечественных и зарубежных исследований позволяет утверждать, что социальная самоорганизация представляет собой сложное и многомерное явление, находящееся на пересечении интересов политической социологии, теории управления, институциональной экономики и правовой науки. Она служит не только индикатором зрелости гражданского общества, но и важным инструментом его становления и развития.

Общество, лишенное множества саморегулирующихся общественных объединений, теряет свою «опору» и «гибкость», становясь уязвимым к аномии, радикальным настроениям, экстремизму и распаду. Поэтому государственная политика должна не подавлять социальные движения, а, наоборот, формировать условия для их свободного развития. Стабильность социума напрямую зависит от способности политической системы поддерживать процессы самоорганизации, интегрируя в себя мирные и конструктивные формы общественной активности, вне зависимости от их идеологической направленности.

Список использованных источников

1. Корниенко, В.И. Механизм социальной самоорганизации в эволюции человеческого общества / В.И. Корниенко // Вестник КГУ, Серия «Гуманитарные науки», Выпуск 2. – 2006. – №3. – С. 26-31.
2. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда /Э. Дюркгейм. – М.: Наука, 1991. – 502 с.
3. Вебер, М. Избранное. Образ общества. / Пер. с нем., под общ. ред. и с предисл. Л.О.Иванова. – М.: Изд.группа «Прогресс» – «Универс», 1994. – С. 151 – 155.
4. Мид, Дж. Г. Интернализированные другие и самость / Дж.Г. Мид // Американская социологическая мысль. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 224–227.
5. Хабермас, Ю. Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества / Ю. Хабермас; Пер. с нем. В.В. Иванова. – М.: Издательство «Весь Мир», 2016. – 344 с.

6. Гидденс, Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. – 2-е изд. / Э. Гидденс. – М.: Академический Проект, 2005. – 528 с.
7. Бурдьё, Пьер. Структуры, Habitus, Практики. Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. – Новосибирск, 1995 // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 26.12.2009. – URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/5168>
8. Остром, Э. Управление общими ресурсами: Эволюция институтов коллективного действия / пер. с англ. под ред. В. А. Смирнова. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 382 с.
9. Луман, Н. Социальные системы: Очерк общей теории / пер. с нем. А. Г. Полетаева, А. В. Андерсон. – М.: Логос, 2004. – 688 с.
10. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
11. Урри, Дж. Мобильности / Дж. Урри. – М.: Праксис, 2012. – 576 с
12. Бек, У. Общество риска: На пути к другому модерну / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
13. Радаев, В. В. Социальная самоорганизация и границы регулирования / В.В.Радаев // Вопросы экономики. – 2003. – № 7. – С. 48–64.
14. Илларионова, М. Е. Гражданское общество и социальная самоорганизация: структурно-функциональный подход / М.Е. Илларионова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. – 224 с.
15. Иванов, А. Ю. Особенности становления гражданского общества в современной России : Социально-философский анализ : автореф.дис. ... канд. филос. наук – Красноярск, 2002. – 23 с.
16. Сунгуров, А. Ю. Гражданское общество в России: механизмы становления и развития. / А. Б. Сунгуров. – М.: Норма, 2006. – 288 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОЧЕГО МЕСТА СПЕЦИАЛИСТА ПО НЕСУДЕБНЫМ СПОСОБАМ РЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА

ЗЫРИН Д. Г.,

*канд. филос. наук, доцент кафедры социологии управления,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация;*

ЗЫРИНА Я. А.,

*канд. социол. наук, заведующий кафедрой социологии управления
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Автором определено рабочее место специалиста по несудебным способам решения конфликта через шесть элементов: функции, средства, обязанность, права, ответственность и власть. Посредством этих

элементов можно определить любое рабочее место от уборщицы до президента. Принцип организации рабочего места можно использовать для анализа всех форм организации жизнедеятельности человека в обществе.

Ключевые слова: рабочее место, функции, средства, обязанность, права, ответственность, власть

ORGANIZATION OF A SPECIALIST'S WORKPLACE NON-JUDICIAL CONFLICT RESOLUTION METHODS

ZYRIN D. G.,

*Candidate of Philosophical Sciences,
associate professor at the department of sociology of management,
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation;*

ZYRINA YA. A.,

*Candidate of Sociological Sciences,
Head of the department of sociology of management
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Annotation. The author defines the workplace of a specialist in non-judicial conflict resolution through six elements: functions, means, duties, rights, responsibility and power. Using these elements, you can identify any workplace from the cleaning lady to the president. The principle of workplace organization can be used to analyze all forms of organization of human life in society.

Keywords: workplace, functions, means, duty, rights, responsibility, power

Причиной всех причин для деловых конфликтов можно считать несбалансированность рабочего места. Если использовать принцип организации рабочего места для анализа всех форм организации жизнедеятельности человека в обществе, то так или иначе мы обнаружим в качестве первопричины деловых конфликтов ту или иную его деформацию. Поэтому слабая сбалансированность рабочих мест в экономической системе, значительная неопределенность технологии экономической работы могут являться мощными источниками как конфликтных ситуаций, так и конфликтов между людьми. Частичное балансирование рабочих мест зачастую достигается стихийно, добровольным перераспределением функций, что также может порождать разнообразные конфликтные ситуации.

Как показывает практика организации реальных рабочих мест специалистов по несудебным способам решения конфликта такая задача намного сложнее, чем организация рабочих мест в экономической технологической и организационной системах.

Любое рабочее место работника на предприятии или в организации, начиная с уборщицы и кончая президентом страны, может быть определено через шесть элементов: функции, средства, обязанность, права, ответственность и власть. Посредством этих элементов можно определить и рабочее место специалиста по несудебным способам решения конфликта.

Функции – это внешнее проявление способностей и умений работника. На рабочем месте специалист по несудебным способам решения конфликтов должен уметь:

1. Диагностировать конфликтную ситуацию и конфликт;

Конфликтная ситуация состоит из: оппонентов – участников конфликта и объекта – это то, из-за чего происходит конфликт. Конфликт состоит из: конфликтной ситуации и инцидента - то на что направленно действие.

2. Разграничивать деловые и эмоциональные конфликты;

Деловой конфликт состоит из: оппонентов, объекта и инцидента; в эмоциональном конфликте, объект отсутствует.

3. Блокировать развитие эмоциональных конфликтов;

- Разведение оппонентов таким образом, чтобы они не взаимодействовали;

- Проведение тренинга, по снижению накала конфликтной ситуации.

4. Дифференцировать действительный и мнимые объекты конфликтов;

Действительный объект, является истинной причиной конфликта, а мнимый - выдается за действительный, но по факту таковым не является;

5. Определять номинальные ранги оппонентов и анализировать их динамику в деловом конфликте;

6. Находить причину возникновения деловых конфликтов в несбалансированности рабочих мест оппонентов.

Средства как элемент рабочего места характеризуются в трех аспектах. Во-первых, как средства производства – средства труда и предметы труда; во-вторых, как приемы, способы действия; в-третьих, как денежные средства.

Мебель и оборудование (стол для компьютера, который в себе совместит и рабочий стол, книжный шкаф – для хранения документации и специализированной литературы, кресла и стулья для посетителей, и проч.); Технические средства – персональный компьютер, телефонный аппарат, канцелярские принадлежности и проч.

Финансовые средства. Стоимость услуг специалиста по несудебным способам решения конфликтов за качественно выполненную работу определяется заказчиком.

Техники. Специалист по несудебным способам решения конфликта должен в совершенстве владеть искусством организации и проведения переговоров, знать технику постановки вопросов, правила рациональной дискуссии, владеть риторикой и аргументацией, чтобы быстро и эффективно убеждать конфликтующих, профессионально сглаживать конфликты. Именно он должен перманентно контролировать атмосферу переговоров.

Обязанность как элемент рабочего места выражает необходимость осуществлять действия безусловные для выполнения, чтобы посредством их

добиться желаемой цели. Обязанность можно рассматривать как алгоритм действий, своеобразные техники, необходимые для изменения условий в желательном направлении. Выполнение определенной обязанности дает соответствующее право. Обязанности по времени осуществляются раньше, чем реализуется право. Таким образом, если функции на рабочем месте предписывают работнику, что именно он должен уметь делать, то обязанности - как именно следует это делать.

Специалист по несудебным способам решения конфликта всегда должен действовать беспристрастно. Принять все необходимые меры, чтобы еще до начала своей работы все стороны дали согласие, что примут любое решение специалиста. Стороны должны выразить добровольное согласие со специалистом в отношении правил и способов, которыми будет проводиться решение конфликта.

Права как элемент рабочего места, прежде всего, определяются через меру проявления свободы или, говоря иначе, узаконенную возможность. Основанием такой свободы могут выступать КЗОТ, законы, устав организации и т. п.

Специалист по несудебным способам решения конфликта имеет право на оплату за оказание своих услуг, если иное не предусмотрено соглашением сторон. Если предварительной договоренности не существовало, специалист должен предоставлять сторонам полную информацию относительно способа вознаграждения, который он планирует применить. Специалист не должен соглашаться на медиацию прежде, чем способ его вознаграждения не будет принят всеми заинтересованными сторонами.

Право отказаться от решения конфликта, если конфликт является эмоциональным и не имеет действительного объекта.

Ответственность как элемент рабочего места буквально следует понимать, как ответное действие, как необходимость отвечать за свои действия. Поэтому ответственность является ключевым понятием, связанным с обязанностью. При невыполнении предписанных обязанностей наступает ответственность в виде штрафов, выговоров и т.д.

В основе взаимоотношений между специалистом по несудебным способам решения конфликта и участниками конфликта лежат гражданско-правовые отношения. Поэтому разрешение конфликта осуществляется на основе добровольности, которая означает, что участники конфликта и специалист участвуют в решении конфликта по собственной воле, без принуждения и в любой момент могут выйти из процедуры, и принципа равноправия сторон, который означает, что стороны равноправны и ни одна из них не имеет процедурных преимуществ.

Можно проследить, что одним из распространенных случаев привлечения к ответственности является нарушение специалистом конфиденциальности. Это вытекает из особого значения конфиденциальности для процедуры решения конфликта.

Власть как элемент рабочего места характеризует реализацию воли, направленную на устранение препятствий, мешающих достижению цели, с помощью средств (силы, права, авторитета).

На рабочем месте специалиста по несудебным способам решения конфликта власть проявляется в двух формах: контроль и организация. Контроль как форма власти совпадает с самой сущностью власти. Контроль – это форма проявления власти, которая в заданных условиях обеспечивает реализацию цели с помощью имеющихся средств. Процедура контроля в основном сводится к сопоставлению достигнутых результатов с установленными параметрами цели. Власть в форме контроля исходит из того, насколько достигнутые результаты соответствуют ожидаемым и насколько допустимы или относительно безвредны имеющиеся отклонения, и какие действия следует предпринять по их устранению. Сущность организации как формы власти заключается в процессе структурирования всех составляющих власти в рамках целого. Этими составляющими являются параметры цели, условия и средства. Отсюда организация как форма власти в заданных условиях определяет наиболее оптимальные пути реализации цели с помощью имеющихся средств.

Список использованных источников

1. Бородкин, Ф. М. Внимание конфликт / Ф.М. Бородкин, Н.М. Коряк. – Новосибирск, 1989.

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СОЦИАЛИЗАЦИИ УЧАЩИХСЯ В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА**

КЛЕПЦОВА Т. Н.,

*доцент кафедры физического воспитания и спорта
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнёва»,
Красноярск, Красноярский край, Российская Федерация*

Аннотация. В работе рассматривается проблема социализации в образовательном процессе вуза. Обусловлены динамичные изменения в современном обществе, которые требуют пересмотра традиционных подходов к социализации в образовательном процессе. В условиях нестабильности и неопределённости современного мира возрастает необходимость формирования у студентов навыков адаптации, критического мышления и активного участия в социальной жизни. Особое внимание уделяется поиску новых технологий социализации, которые соответствовали бы динамично меняющемуся миру.

Ключевые слова: образование, студенты, социализация, глобализация, цифровизация

MODERN APPROACHES TO THE SOCIALIZATION OF STUDENTS IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE UNIVERSITY

KLEPTSOVA T. N.,

*Associate Professor of the Department of Physical Education and Sports
FSBEI HE «Siberian State University of Science and Technology
named after Academician M. F. Reshetnev»,
Krasnoyarsk, Krasnoyarsk region, Russian Federation*

Abstract. The paper considers the problem of socialization in the educational process of the university. Dynamic changes in modern society are due to the fact that they require a revision of traditional approaches to socialization in the educational process. In the context of instability and uncertainty of the modern world, the need to form students' skills of adaptation, critical thinking and active participation in social life is increasing. Particular attention is paid to the search for new technologies of socialization that would correspond to the dynamically changing world.

Keywords: education, students, socialization, globalization, digitalization

Студенческая молодёжь отличается от других групп учащихся рядом особенностей: формами организации своей жизнедеятельности, концентрацией в крупных вузовских центрах, «локализацией» образа жизни в стенах вуза, в студенческой группе, относительной самостоятельностью в выборе способов деятельности в учебное и внеучебное время. Студентом можно считать зачисленного на учёбу слушателя университета, института или учебной академии. Данное определение охватывает всех учащихся различных форм обучения (дневных, заочных, вечерних), но только студенты дневных форм обучения являются студентами по своей основной деятельности.

Глобализация, цифровизация, трансформация социальных институтов и ценностей создают новые вызовы для системы образования. В условиях нестабильности и неопределённости современного мира возрастает необходимость формирования у студентов навыков адаптации, критического мышления и активного участия в социальной жизни. Особую значимость приобретает поиск эффективных методов и технологий социализации, которые позволят молодёжи не только успешно интегрироваться в общество, но и стать активными участниками его преобразования. В связи с этим исследование современных аспектов социализации в вузе становится важным шагом на пути к созданию образовательной среды, способствующей гармоничному развитию личности и её успешной реализации в профессиональной и социальной сферах.

Цель исследования заключается в разработке и обосновании современных подходов к социализации студентов в образовательном процессе вуза, одной из ключевых особенностей современного образования является его ориентация на подготовку студентов не только к адаптации к социальным

изменениям, но и к активному освоению новых реалий. Вопросы взаимодействия образования и социализации остаются актуальными для современной науки. В социологической и педагогической литературе активно обсуждаются методы социализации в образовательных учреждениях, анализируются неформальные механизмы этого процесса (языковые шаблоны, символика, интерьер и т. д.), а также влияние изменений в культуре и образовании на социализацию личности. Особое внимание уделяется поиску новых технологий социализации, которые соответствовали бы динамично меняющемуся миру.

В условиях утраты традиционных социальных институтов возникает необходимость в разработке и внедрении новых подходов к социализации. Эти подходы должны, с одной стороны, удовлетворять потребности личности, группы и общества в целом, а с другой, – способствовать формированию у человека способности осмысленно выстраивать своё поведение в соответствии с социальными условиями или конкретной ситуацией. Наиболее эффективным представляется применение таких технологий в образовательных учреждениях, в частности в вузах. На процесс социализации молодёжи значительное влияние оказывают изменения в социокультурных ценностях общества. Трансформируются как жизненные приоритеты, так и способы их достижения. Для российской ментальности характерна жертвенность родителей, которые готовы отказываться от собственных целей ради успеха своих детей. Однако социально-экономические изменения последних десятилетий сократили возможности многих семей, что привело к дисбалансу между высокими ожиданиями родителей и реальными возможностями их реализации у молодёжи. Это нередко становится причиной девиантного поведения среди студентов.

Традиционная система образования была ориентирована на воспроизводство существующих социальных норм и установок, а не на развитие творческого потенциала личности. Однако современный этап социализации молодёжи характеризуется ситуацией множественных социальных выборов, которые происходят в условиях нестабильности общества и кризиса привычных ценностей. Это создаёт дополнительные трудности для самоопределения студентов, которые оказываются в ситуации, где традиционные социальные нормы либо противоречивы, либо отсутствуют вовсе.

Важную роль в процессе социализации играет общение со сверстниками, которое является не только источником информации, но и формой эмоционального контакта. При организации образовательного процесса необходимо учитывать особенности молодёжного возраста, чтобы создать комфортную атмосферу для студентов. Педагоги отмечают, что освоение окружающей среды должно носить творческий характер. Важно предоставлять студентам возможность участвовать в делах, требующих творческого подхода, организаторских способностей и самостоятельности. По мнению В. А. Сухомлинского [2], становление личности в образовательной

среде возможно только при создании целостной системы принципов, методов и средств, которые предполагают новые подходы к организации учебного процесса. Среди ключевых аспектов такой системы можно выделить:

- доверительное и творческое взаимодействие педагогов и студентов, способствующее формированию коллективной духовной атмосферы;
- развитие индивидуальных способностей и талантов каждого студента, поскольку каждый человек уникален;
- умение педагога распознать потенциал студента и помочь ему найти сферу для реализации своих способностей;
- предоставление широких возможностей для индивидуального развития и творческого самовыражения;
- максимальное использование потенциала социокультурной среды для решения задач социализации.

Таким образом, повышение эффективности образовательного процесса возможно при создании эмоционально-нравственной атмосферы, развитии способностей студентов и условий для реализации их творческого потенциала.

Сущность социальной работы со студенческой молодёжью в вузе заключается в осуществлении мероприятий по социальной поддержке студентов, находящихся в трудной жизненной ситуации, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, содействию в социальной, психологической адаптации и социальной реабилитации.

Список использованных источников

1. Баранов, А. П. Социальная работа с молодёжью / А.П.Баранов. – Москва: Инфа-М, 2009.
2. Шумская, Л. И. Современное студенчество: возрастные и социально-психологические особенности / Л.И. Шумская. – Москва: Психология, 2000.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ЛИДЕРСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

КОВЫРЗИНА К. Д.,

*директор Центра социологических исследований,
старший преподаватель кафедры социологии управления
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается влияние социальных медиа на трансформацию лидерства в цифровую эпоху. Особое внимание уделяется феномену блогерства как новой формы лидерства, которая формируется через платформы социальных сетей, где авторитет и влияние зависят от

вовлечённости и доверия аудитории. Исследуются механизмы легитимизации цифрового лидерства, а также риски и противоречия, связанные с манипуляцией мнением и этическими проблемами. Работа подчёркивает значимость понимания цифровых процессов для эффективного управления в условиях медиатизации и глобализации.

Ключевые слова: социальные сети, трансформация, лидер, цифровизация, цифровая среда

SOCIAL MEDIA AS A FACTOR IN THE TRANSFORMATION OF LEADERSHIP IN THE DIGITAL AGE

KOVYRZINA K. D.,

*Director of the Center for Sociological Research,
Senior Lecturer at the Department of Sociology of Management
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The article examines the influence of social media on the transformation of leadership in the digital age. Special attention is given to the phenomenon of blogging as a new form of leadership, which is shaped through social media platforms, where authority and influence depend on audience engagement and trust. The mechanisms of legitimizing digital leadership, as well as the risks and contradictions associated with opinion manipulation and ethical issues, are explored. The paper emphasizes the importance of understanding digital processes for effective management in the context of mediatization and globalization.

Keywords: social networks, transformation, leader, digitalization, digital environment

Современное общество переживает глубокую цифровую трансформацию, затрагивающую все аспекты социальной, экономической и политической жизни. Одним из ключевых факторов этих изменений являются социальные сети, выступающие не только как средства коммуникации, но и как среда, формирующая новые форматы социального взаимодействия, институционального признания и общественного влияния. В условиях медиатизации и ускоренной цифровизации наблюдается трансформация традиционных моделей лидерства, которая проявляется в изменении способов установления авторитета, каналов управления и стратегий публичного присутствия.

Социальные сети формируют особую цифровую среду, в которой лидерство перестаёт быть прерогативой формальных позиций и институциональных структур. Влияние всё чаще определяется не должностью, а способностью воздействовать на массовое сознание через медийные инструменты. Такие процессы радикально меняют само понимание лидерства: оно становится сетевым, гибким, контекстуальным и зависимым от

логики цифрового внимания. Это порождает качественно новые формы легитимации и власти, основанные на взаимодействии с аудиторией в режиме реального времени, визуализации управленческих решений и умении выстраивать репутационные стратегии в условиях постоянного информационного шума.

Кроме того, цифровая среда снижает барьеры входа в пространство лидерства, делая его потенциально доступным для более широкого круга социальных акторов. Это создаёт как возможности (демократизация лидерства, расширение каналов влияния), так и вызовы (нестабильность цифровой легитимности, риски манипуляции и популизма). В этой связи актуальность исследования обусловлена необходимостью глубокого анализа механизмов, через которые социальные сети влияют на формирование, функционирование и трансформацию лидерства как социального института.

Изучение данного феномена важно не только с теоретической точки зрения, но и в прикладном управленческом контексте: современные лидеры должны учитывать специфику цифровой коммуникации, требования медиасреды и особенности сетевого взаимодействия. Это делает необходимым развитие новых аналитических моделей, способных отразить сложность и гибкость лидерства в эпоху цифровых технологий.

Классические теории лидерства – в том числе концепции М. Вебера (харизматическое лидерство), Д. Бёрнса и Б. Басса (трансформационное и транзакционное лидерство) – строились на предпосылках институциональной власти, ролевого взаимодействия в офлайн-контексте и иерархических структур. Однако в условиях цифровой среды наблюдается смещение акцентов: управление становится менее формализованным, границы между публичным и личным – размытыми, а механизмы влияния – опосредованными медийными платформами. Это ставит перед исследователями задачу переосмысления сущности лидерства в терминах социологии сетевого общества, символического взаимодействия и медиатизации [1].

1. Сетевое лидерство и медиатизация управления. В условиях, описанных Мануэлем Кастельсом, как «сетевое общество», лидер теряет монополию на информацию и управленческое воздействие. Новые цифровые технологии снижают барьеры доступа к публичной аудитории, позволяя любому пользователю социальных сетей потенциально занять позицию лидера мнений. Таким образом, лидерство приобретает горизонтальный характер, основываясь на сетевом взаимодействии, а не вертикальных структурах власти.

2. Символический капитал и цифровая легитимность. Социальные сети создают альтернативную систему признания и авторитетности, в которой значимыми становятся не формальные регалии, а показатели вовлечённости, доверия аудитории и символическая насыщенность контента. В терминах П. Бурдье, блогеры и цифровые лидеры накапливают символический капитал,

превращая его в возможность влияния на общественные мнения, потребительские решения и даже политические настроения.

3. Блогерство как устойчивая форма цифрового лидерства. Рост популярности блогерства обусловлен рядом факторов:

- доступностью технологий – смартфон с камерой и подключение к интернету становятся достаточными условиями для выхода в публичное пространство;

- запросом на аутентичность – аудитория социальных сетей ценит искренность, прозрачность и эмоциональную вовлечённость, чего часто не хватает традиционным лидерам;

- медиатехнической поддержкой – алгоритмы платформ (YouTube, TikTok, Телеграмм, ВКонтакте, Instagram (запрещённая сеть в РФ)) поощряют постоянное обновление контента и активность, создавая условия для устойчивого внимания к блогеру;

- переориентацией легитимации – успех блогера измеряется не структурным положением, а доверием аудитории, количеством подписчиков и способностью влиять на сетевые дискуссии.

Эти механизмы формируют устойчивую нишу цифрового лидерства, в которой блогеры становятся не просто медиаперсонами, а носителями управленческого потенциала: они задают повестку, влияют на поведение потребителей, формируют стили жизни и участвуют в общественных диалогах. Кроме того, их роль всё чаще признаётся и институционально – бизнес-структуры, органы власти и образовательные учреждения выстраивают с ними коммуникационные стратегии и партнёрства.

4. Трансформация управленческих практик в условиях цифровой среды. Цифровое лидерство требует переосмысления стратегий управления. В центре внимания оказываются такие компетенции, как умение работать с онлайн-аудиторией, создание контента, управление репутацией и брендом личности, оперативная реакция на информационные вызовы. Это смещает акцент с административных функций на коммуникативные и символические. Руководитель как публичная фигура уже не может игнорировать динамику цифрового пространства – он вынужден осваивать те же инструменты влияния, что и блогеры, чтобы сохранять актуальность.

5. Изменение логики признания и авторитета. Признание лидера всё чаще основывается не на институте, а на восприятии со стороны сетевого сообщества. Возникает новый тип легитимности – цифровая, основанная на «цифровом следе», социальной видимости и способности консолидировать внимание. Это делает лидерство более гибким, но и более уязвимым: цифровой лидер может стремительно утратить доверие аудитории, если нарушает её ожидания или теряет релевантность.

Блогерство, несмотря на свою популярность и устойчивость, несёт в себе ряд рисков и противоречий, которые становятся важными для критического осмысления цифрового лидерства:

1. Манипуляция общественным мнением. Один из главных рисков блогерства – это возможность манипуляции массовым сознанием. Использование блогерами платформ для распространения субъективных, часто искажённых точек зрения, может приводить к формированию ошибочных представлений о реальности, что угрожает общественной стабильности и доверия к медийным источникам.

2. Этические проблемы и ответственность. Блогеры как лидеры мнений часто оказываются вне строгой правовой и этической регуляции, что порой приводит к нарушению норм. Примером могут служить случаи распространения фальшивых новостей, экстремистского контента или недостаточного внимания к правам частных лиц. Эти проблемы ставят под вопрос эффективность саморегуляции в блогосфере и необходимость внедрения внешних механизмов контроля.

3. Подрыв доверия и «токсичность». В условиях гиперкомпетитивных социальных сетей, где популярность измеряется количеством лайков и подписчиков, блогеры могут начать прибегать к спорным методам для увеличения своей аудитории. Это может привести к созданию «токсичных» отношений с аудиторией, манипуляциям с восприятием реальности, искусственному созданию конфликтов или сенсаций, что подрывает доверие и снижает качество лидерства.

Эти противоречия, однако, также открывают новые возможности для исследований в области цифрового лидерства и поднимают важные вопросы о балансе между личной свободой, медиа-ответственностью и правами аудитории.

Социальные сети выступают не просто технологическим фоном, а активным фактором, трансформирующим сущность лидерства. Они создают условия для появления новых форм легитимации власти, символического взаимодействия и управленческого влияния, что требует пересмотра аналитических инструментов как в социологии управления, так и в теории организации. Для более глубокого понимания этих процессов необходимо дальнейшее теоретико-методологическое осмысление цифрового лидерства с опорой на междисциплинарные подходы.

Список использованных источников

1. Кожевникова, Л. В. Трансформационное лидерство в виртуальных командах /Л.В. Кожевникова, И.Е. Старовойтова // Вестник ГУУ. – 2021. – № 2. – С.30-35. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsionnoe-liderstvo-v-virtualnyh-komandah>.

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЕДИНЁННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ НЕВОЕННОЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ В АФГАНИСТАНЕ

КОМЛЯКОВА Ю. Ю.,

*канд. ист. наук, доцент кафедры всеобщей истории
ГОУ ВПО «Белгородский государственный
научно-исследовательский университет»,
Белгород, Белгородская область, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения трансформации американского внешнеполитического подхода по отношению к Афганистану посредством реализации невоенной стратегии. В работе рассматривается геостратегическая целесообразность такого подхода, а также формы американской гуманитарной политики в отношении Афганистана.

Ключевые слова: внешняя политика, США, Афганистан, «мягкая сила», Центральная Азия

IMPLEMENTATION BY THE UNITED STATES OF AMERICA NON-MILITARY FOREIGN POLICY STRATEGY IN AFGHANISTAN

KOMLYAKOVA YU. YU.,

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of World History
Belgorod State Scientific Research University,
Belgorod, Belgorod Region, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the problem of studying the transformation of the American foreign policy approach towards Afghanistan through the implementation of a non-military strategy. The paper examines the geostrategic expediency of such an approach, as well as the forms of American humanitarian policy towards Afghanistan.

Keywords: foreign policy, USA, Afghanistan, "soft power", Central Asia

Во втором десятилетии XX века мир столкнулся с множеством геополитических изменений, которые определили новые направления международных отношений. Одним из таких изменений стало стремление США к невоенному сотрудничеству с Афганистаном. Это решение было обусловлено как внутренними, так и внешними факторами, включая растущую необходимость в стабильности в регионе, экономические интересы и изменения в подходах к международной политике.

В условиях нарастающей глобализации и экономической взаимозависимости Вашингтон осознал, что устойчивое развитие и безопасность в Афганистане могут быть достигнуты не только через военные

действия, но и через дипломатические и экономические инициативы. Это привело к формированию новой парадигмы, где акцент смещался с милитаризации на сотрудничество в таких областях, как инфраструктура, образование и здравоохранение.

1 декабря 2009 года президент Обама выступил с речью в Вест-Пойнте, в которой изложил новую стратегию США в отношении Афганистана. В этой речи были обозначены национальные интересы и цели, способы и средства стратегии борьбы с повстанцами (COIN), при этом особое внимание уделялось конкретным целям в отношении «Аль-Каиды». Президент сформулировал национальные интересы, которым должна отвечать данная стратегия. Главной целью нового внешнеполитического курса в отношении Афганистана определена защита американского народа, находящегося под угрозой в Афганистане [1].

Вторая цель повторяла сформулированную ранее в марте 2009 года «разгромить, ликвидировать и победить «Аль-Каиду» в Афганистане и Пакистане и предотвратить её способность угрожать Америке и её союзникам» [1]. В поддержку данного тезиса Б. Обама подробно описал несколько терактов, совершённых «Аль-Каидой». Задачи, поставленные президентом, такие как разгром «Талибана», подготовка афганских сил безопасности, совершенствование государственного управления и развитие афганской экономики, определялись как важнейшие элементы операции по борьбе с повстанцами [2].

Кроме того, тот факт, что Пакистан являлся убежищем и источником внешней поддержки для «Талибана», только подтверждал необходимость укрепления союза США с Пакистаном, посредством содействия в сфере безопасности, предоставления экономической помощи, а также формулирования перспектив более тесного сотрудничества в вопросах, выходящих за рамки повстанческой деятельности «Талибана».

Стратегия изменения внешнеполитического курса Соединённых Штатов с исключительно милитаристского на невоенный была сформулирована задолго до прихода к власти в США Б. Обамы, чья предвыборная кампания строилась, в частности, на критике своего предшественника Дж. Буша-мл. по вопросам американского присутствия в Афганистане.

Впервые гипотеза о возможности выстраивания с Афганистаном двусторонних отношений в формате невоенного сотрудничества была выдвинута Ф. Старром, председателем института Центральной Азии и Кавказа. В её основе лежит предложение «Воссоединить Афганистан с Востоком и Западом», основанное на понимании того, что экономический потенциал Афганистана может быть реализован в полной мере только тогда, когда он станет «осью» современного Шёлкового пути, соединяющего рынки Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии, Центральной Азии, Европы и Ближнего Востока.

Тарифы, взимаемые на ключевых пограничных переходах, уже составляют 34 процента доходов афганского государства, и в 2009 году выросли 50 процентов. В случае увеличения объёмов трансконтинентальной торговли этот источник дохода может увеличиться в несколько раз за относительно короткий период времени. По консервативным оценкам Министерства финансов Афганистана, которые отражают повышение эффективности сбора таможенных пошлин и очень незначительный рост торговли, за пять лет таможенные сборы увеличатся более чем в два раза, пополнив государственную казну на 1,4 миллиарда долларов США [3].

Таким образом, если Соединённые Штаты своевременно не осознают масштаб геэкономической, а, следовательно, и геополитической перспективности региона Большой Центральной Азии, то не смогут занять главенствующую позицию в своего рода распределительной экономической сети и единственным инструментом политики в регионе для них останется милитаризм.

И. Сарафанчук, рассматривая данную проблему, задаётся вопросом касательно общего стратегического внешнеполитического подхода США в отношении как Афганистана в частности, так и всего центральноазиатского региона: «региональная геополитическая роль Афганистана, хотя и была желательна для США, но всё-таки выступала производной от более прагматической задачи – дать Афганистану средства к существованию после, как тогда казалось, окончания войны (не прямой «план Маршалла» для Афганистана, а организация регионального экономического порядка, который обеспечивал бы потребности страны).

А если Афганистан станет успешным государством, то почему бы не использовать его как главного геополитического союзника в регионе? Тем более, что сменявшие друг друга в региональной политике после Второй мировой войны ставки на Иран и Пакистан всегда были для США проблемными» [4].

Благодаря усилиям многих государств и многосторонних доноров за последнее десятилетие было достигнуто многое как в Афганистане, так и на более протяжённых транзитных коридорах, ведущих в Афганистан и из Афганистана. Но отсутствие комплексного стратегического видения, способного мобилизовать как государственные, так и частные ресурсы, привело к неоптимальным результатам, при которых целое меньше суммы его частей.

Основной формой «мягкой силы» США в Афганистане стала, прежде всего, интенсификация переговорных процессов с правительством и местными лидерами для укрепления политической стабильности. Вашингтон способствовал диалогу между различными этническими и политическими группами в Афганистане, включая попытки вовлечь умеренных представителей Талибана в переговоры. Также Соединённые Штаты осуществляли финансирование программ экономического развития (инвестировали в проекты, направленные на восстановление инфраструктуры,

создание рабочих мест и развитие сельского хозяйства) и социальных программ (поддержка образования, здравоохранения и прав женщин), что стало важной частью американской стратегии, направленной на улучшение жизненных условий населения.

Также США реализовывали в Афганистане опыт гуманитарной политики, который ранее применялся и показал свою эффективность в странах Центральной Азии. Однако применение центральноазиатского опыта претерпело трансформаций с учётом специфики афганского государства. Вашингтон реализовывал программы помощи беженцам и внутренне-перемещённым лицам посредством оказания гуманитарной помощи, включающей продовольственную поддержку, медицинское обслуживание и защиту прав человека.

Второстепенное внимание США уделяли таким формам гуманитарной политики, как образовательные программы, программы обмена, студенческие стипендиальные программы, поддержка женского образования, что было обусловлено национальной, культурной и религиозной спецификой региона.

Иницируя реализацию гуманитарных программ в Афганистане, Соединённые Штаты столкнулись также с определёнными институциональными сложностями. Крайне небезопасным представлялось осуществление прямых инвестиций на те или иные нужды без привлечения собственно американских специалистов для контроля за целевым расходованием средств и реализацией тех или иных гуманитарных программ. Существует также опасность того, что гуманитарная помощь, являющаяся основным каналом иностранного финансирования, станет предметом внутренней политики талибов. Существуют свидетельства того, что большая часть разногласий внутри «Талибана» связана не с политикой, а с контролем над доходами, в том числе от пересечения границы, налогообложения и гуманитарной помощи [5].

Таким образом, невоенное воздействие Соединённых Штатов в Афганистане в период президентства Барака Обамы охватывало широкий спектр инициатив, направленных на укрепление стабильности, развитие экономики и поддержку прав человека в той мере, в которой это соответствовало американской внешнеполитической парадигме. Эти меры позиционировались как важная часть реализации общей стратегии США по укреплению своей роли и присутствия в Большой Центральной Азии посредством инициатив, направленных на формирование устойчивого мира в стране и регионе в целом.

Список использованных источников

1. Remarks by the President in Address to the Nation on the Way Forward in Afghanistan and Pakistan. The White House. President Barack Obama. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/remarks-president-address-nation-way-forward-afghanistan-and-pakistan>.

2. Field Manual (FM) 3-24. Counterinsurgency. Washington, DC: Headquarters Department of the Army. URL: <https://irp.fas.org/doddir/army/fm3-24.pdf>.

3. Starr F., Kuchins A. The Key to Success in Afghanistan A Modern Silk Road Strategy. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. 2010. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/117447/2010_starr-kuchins_key-to-success.pdf.

4. Сарафанчук, И. Альтернативные варианты американской политики в Афганистане // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Том 61, № 2. С. 5-12.

5. Weigand F., Bowden M. Afganistan: Humanitarian Assistance in the Light of a Taliban-controlled State. Center of Humanitarian Action. URL: <https://www.chaberlin.org/en/blog/afghanistan-humanitarian-assistance/>.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

ЛАВРЕНЧУК А. А.,

*доцент кафедры физической культуры
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация;*

ТАРАСОВА Н. С.,

*ст. преподаватель кафедры физической культуры
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация;*

ЛАВРЕНЧУК С. С.,

*ст. преподаватель кафедры физической культуры,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Особое место в жизни обучающихся занимает физическое воспитание, функции которого в высшей школе многогранны и оказывают существенное влияние на его учебно-познавательную, профессиональную и социальную деятельность. Физическое воспитание помимо развития физических качеств влияет на формирование духовной культуры, эстетических вкусов, нравственных норм, улучшает настроение, общее и психоэмоциональное состояние организма, повышает память и внимание.

Ключевые слова: физическая культура, физическое воспитание, здоровье, здоровый образ жизни, функции философии, режим труда

PURPOSE AND FUNCTIONS OF THE MODERN SYSTEM OF PHYSICAL EDUCATION IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

LAVRENUCHUK A. A.,

*Associate Professor of the Department of Physical Education
FSBEI HE «Donbass State University of Justice», Ministry of Justice of the
Russian Federation,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation;*

TARASOVA N. S.,

*Senior Lecturer of the Department of Physical Education
FSBEI HE «Donbass State University of Justice»,
Ministry of Justice of the Russian Federation,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation;*

LAVRENUCHUK S. S.,

*Senior Lecturer of the Department of Physical Education
FSBEI HE «Donbass State University of Justice»,
Ministry of Justice of the Russian Federation,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. Physical education occupies a special place in the life of students, the functions of which in higher education are multifaceted and have a significant impact on their educational, cognitive, professional and social activities. Physical education, in addition to the development of physical qualities, influences the formation of spiritual culture, aesthetic tastes, moral standards, improves mood, general and psycho-emotional state of the body, improves memory and attention.

Keywords: physical culture, physical education, health, healthy lifestyle, functions of philosophy, work schedule

Современная педагогика рассматривает физическое воспитание как неотъемлемую составляющую всестороннего развития личности и важного средства побуждения молодого человека к здоровому образу жизни. Ведь физическое развитие напрямую связано со здоровьем человека.

Физическое воспитание как составляющая физической культуры является мощным средством не только физического усовершенствования и оздоровления, но и воспитания социальной, творческой и активной личности молодого человека. Физическое воспитание не исчерпывается упражнениями, спортом, гимнастикой, играми и туризмом: оно включает в себя использование естественных сил для закаливания, правильный режим труда, отдыха и питания. Систематические занятия физической культурой и спортом – это молодость, не зависящая от физиологического возраста, это старость без болезней, долголетия и, наконец, – здоровье.

Физическое воспитание в государственных образовательных учреждениях высшего образования даёт обучающимся знания о влиянии физических упражнений на организм человека, развивает физические качества, двигательные навыки, обеспечивает физическую подготовку молодёжи к жизни, общественной деятельности. Одна из важных задач ФВ – научить студентов пользоваться приобретёнными знаниями, чтобы усвоенные умения и навыки использовались в практической деятельности. Кроме выполнения специфической функции ФВ способствует более эффективному решению функций образования, а также его видов: умственной, политической, профессиональной и т. д.

Большинство учёных рассматривают физическое воспитание как вид образования, специально организованный педагогический процесс, процесс воспитания, направленный на гармоничное физическое развитие студенческой молодёжи. Физическое воспитание обеспечивает физическое развитие индивидуума, укрепление его здоровья, морфологическое и функциональное улучшение организма. Чем более развиты физические и духовные силы у человека, тем выше уровень его работоспособности и результативности труда.

Содержание физического воспитания обучающихся охватывает целенаправленное действие на физиологические системы организма, усовершенствование психофизических, моральных и волевых качеств, на ментальную и эмоциональную сферы жизни студенческой молодёжи. Трёхкомпонентная структура физического воспитания обучающихся (собственно физическое воспитание, студенческий спорт и активный досуг) определяет специфику выделения дифференцированных целей и педагогических задач каждого её структурного блока.

Процесс физического воспитания – это двусторонний процесс, в котором принимает участие, с одной стороны, преподаватель, стремящийся обучить, с другой – студент, который должен изъявить желание научиться [1].

При физическом воспитании важно сформировать у студентов понимание необходимости постоянно работать над собой, изучая особенности своего организма, рационально использовать свой физический потенциал, ведя здоровый образ жизни, постоянно усваивать ценности физической культуры.

Роль физического воспитания в образовательном учреждении многогранна. Технический прогресс, стремительное развитие науки и растущее количество новой информации делают учебный процесс обучающихся всё более интенсивным и напряжённым. Соответственно, растёт значение физической культуры как средства оптимизации режима жизни, активного отдыха, сохранения и повышения трудоспособности студентов на протяжении всего периода обучения в образовательном учреждении [2].

Вместе с тем средствами физической культуры обеспечивается общая и специальная физическая подготовка в контексте условий будущей профессии.

Основной целью физического воспитания обучающихся является формирование физической культуры личности [1], что предполагает: укрепление здоровья средствами физической культуры; формирование потребности в поддержании высокого уровня физической и умственной работоспособности, самоорганизации здорового образа жизни; усвоение студентами теоретических знаний, спортивно-прикладных умений и навыков; повышение уровня физической подготовленности; усовершенствование психомоторных способностей, обеспечивающих высокую производительность профессионально-технических действий; формирование у обучающихся системы знаний, практических навыков для реализации их потребности в двигательной активности и физическом совершенствовании; создание условий для полной реализации творческих способностей студента; нравственное, эстетическое, духовное и физическое развитие студентов во время учебного процесса, организованного на основе современных общенаучных и специальных технологий в области теории, методики и практики физической культуры и спорта.

Физическое воспитание в образовательном учреждении выполняет следующие функции:

- социальную (достижение необходимого уровня развития личности, укрепление её здоровья, подготовка к профессиональной деятельности);
- интегративно-организационную (характеризует возможности объединения молодёжи в коллективы, команды, клубы, организации для совместной физкультурно-спортивной деятельности);
- проектно-творческую (определяет возможности физкультурно-спортивной деятельности, в процессе которой создаются модели профессионально-личностного развития человека, обеспечивается развитие индивидуальных способностей);
- проектно-прогностическую (расширение эрудиции студентов в сфере физической культуры);
- ценностно-ориентационную (формирование профессиональной и личностной ориентации);
- коммуникативно-результативную (отражает культуру поведения, общения, взаимодействие участников физкультурно-спортивной деятельности);
- социализации (вовлечение индивида в систему общественных отношений) [2].

Выводы. Функции физического воспитания включают в себя оздоровительную, воспитательную, образовательную, коммуникативную социальные и философские. Оздоровительная функция состоит в укреплении здоровья и повышении сопротивляемости организма к неблагоприятным воздействиям окружающей среды за счёт рационально организованной двигательной активности. Воспитательная функция состоит в формировании у обучающихся морально-нравственных ценностей демократического

общества. Образовательная функция состоит в приобретении, передаче и расширении новых знаний, умений, навыков. Коммуникативная функция состоит в сближении и объединении обучающихся. Философская функция физической культуры заключается в формировании способностей биосоциальной адаптации к непостоянным условиям окружающего мира и способности выживать в экстремальных случаях.

Список использованных источников

1. Глухенькая, Н. М. Физическая культура и спорт в вузе: учебно-методическое пособие. Екатеринбург: УрГАХУ, 2022. 51 с.
2. Князев, В. М. Физическая культура в высших учебных заведениях России: учебное пособие. Санкт-Петербург: НИУ ИТМО, 2013. 167 с.

**ВОВЛЕЧЕНИЕ В СПОРТ РАЗНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЛОЁВ:
ОСНОВНЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ И СПОСОБЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ**

ЛАПЫГИНА О. В.,

*ст. преподаватель, преподаватель физической культуры, тренер
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнёва»,
Красноярск, Красноярский край, Российская Федерация*

Аннотация. В данной статье изучается вопрос неравного доступа к спортивным занятиям между разными группами населения. Анализируются ключевые факторы, препятствующие участию в спорте, в том числе финансовые ограничения, отдалённость от спортивных сооружений, нехватка информации и культурные особенности. В статье предлагаются способы, содействующие расширению спортивной деятельности и формированию более открытой и равнодоступной спортивной инфраструктуры для каждого.

Ключевые слова: спорт, социальное неравенство, доступность, вовлечение, социальные слои, препятствия

**INVOLVEMENT OF DIFFERENT SOCIAL STRATA IN SPORTS: THE
MAIN OBSTACLES AND WAYS TO ELIMINATE THEM**

LAPYGINA O. V.,

*senior lecturer, physical education teacher, coach
FSBEI HE «Siberian State University of Science and Technology
named after Academician M. F. Reshetnev»,
Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, Russian Federation*

Annotation. This article examines the issue of unequal access to sports activities between different groups of the population. The key factors preventing

participation in sports are analyzed, including financial constraints, remoteness from sports facilities, lack of information and cultural peculiarities. The article suggests ways to promote the expansion of sports activities and the formation of a more open and equally accessible sports infrastructure for everyone.

Keywords: sport, social inequality, accessibility, inclusion, social strata, obstacles

Спортивная подготовка является одним из важнейших элементов спорта и представляет собой процесс обучения и воспитания (учебно-тренировочный процесс), который подлежит планированию, включает в себя обязательное систематическое участие в спортивных соревнованиях, направлен на физическое воспитание и совершенствование спортивного мастерства [1].

Физическая деятельность и спорт оказывают существенное воздействие на здоровье, поддержание физической формы, общение и общее самочувствие людей. Вместе с тем возможность заниматься спортом распределена неравномерно и нередко зависит от таких факторов, как социально-экономическое состояние, географическое положение, культурные обычаи и прочее.

Имеющийся дисбаланс в спортивной доступности ограничивает возможности многих людей и усугубляет социальное расслоение. Задача данной работы состоит в том, чтобы выявить главные барьеры, которые мешают участию в спорте людей из разных социальных групп, а также предложить способы их преодоления.

Рассмотрим основные препятствия для вовлечения в спорт с разных точек зрения:

Во-первых, удалённость территорий: в сельских поселениях и глубинке зачастую ощущается нехватка спортивных объектов, квалифицированных тренеров и организованных спортивных мероприятий. Расходы на проезд и время, потраченное на дорогу до ближайшего спортивного центра, способны значительно осложнить регулярные тренировки.

Во-вторых, материальное положение: стоимость спортивного инвентаря, абонементов в спортзалы, индивидуальных тренировок и участие в соревнованиях нередко недоступны для людей с низким уровнем доходов. Недостаток финансов сужает круг возможностей для посещения организованных спортивных секций и подталкивает к выбору более дешёвых, но менее эффективных способов поддержания физической формы.

В-третьих, нехватка времени: люди, трудящиеся на нескольких работах или имеющие большую семью, могут испытывать недостаток времени для регулярных занятий спортом.

В-четвёртых, особенности здоровья и инвалидность: зачастую люди, имеющие проблемы со здоровьем, встречают значительные трудности в спортивной деятельности, вызванные нехваткой специализированных

сооружений, квалифицированных инструкторов и адаптированных тренировочных планов.

Для решения данных препятствий и увеличения вовлечённости в спорт могут быть применены следующие способы:

1. Совершенствование спортивной инфраструктуры для всех: необходимо направлять ресурсы на строительство и обновление спортивных объектов, в первую очередь, в регионах, где наблюдаются сложные социально-экономические условия.

Организация бесплатных спортивных пространств, парковых зон и рекреационных мест будет способствовать расширению возможностей для занятий спортом для разных групп населения.

2. Предоставление финансовой поддержки: запуск проектов по выдаче субсидий и безвозмездной помощи спортсменам из семей с низким уровнем доходов, а также организациям, занимающимся спортивной работой с уязвимыми слоями общества. Обеспечение льготных цен на посещение фитнес-центров и спортивных объединений для учащихся, пожилых людей и лиц с ограниченными физическими возможностями.

3. Совершенствование инклюзивного спортивного процесса: обеспечение доступности спорта для людей с ограниченными возможностями, достигаемое путём модификации спортивной инфраструктуры, разработки специализированных тренировочных программ и повышения квалификации тренерского персонала. Организация спортивных соревнований для людей с инвалидностью, нацеленных на их социальную адаптацию и вовлечение в социум.

4. Содействие спорту среди населения: проведение общедоступных спортивных мероприятий, включая легкоатлетические забеги, состязания по популярным видам спорта на открытых площадках, спортивно-оздоровительные праздники, а также помощь в развитии спорта в учебных заведениях, нацеленная на вовлечение подрастающего поколения в систематические занятия физической культурой.

5. Содействие добровольчеству в спортивной сфере: активное вовлечение волонтеров в процесс подготовки и проведения спортивных состязаний, оказание помощи в тренировочном процессе и поддержка функционирования спортивных организаций. Добровольческий труд позволяет оптимизировать затраты на организацию спортивных мероприятий и способствует расширению круга лиц, вовлечённых в спортивную жизнь.

6. Улучшение цифровых решений для спорта: разработка веб-сайтов и мобильных приложений, которые предлагают информацию об имеющихся спортивных площадках, занятиях и мероприятиях, а также предоставляют возможность тренироваться, не выходя из дома.

Целями цифровизации сферы физической культуры и спорта являются повышение эффективности управления объектами спортивной инфраструктуры на основе анализа данных и повышение уровня цифровых компетенций специалистов в области физической культуры и спорта [2].

Таким образом, вовлечение в спорт жителей вне зависимости от их социального положения – первостепенная задача, достижение которой осуществимо лишь при слаженной работе государства, спортивных федераций, некоммерческих организаций и самих граждан.

Преодоление финансовых, территориальных, информационных и социально-культурных преград, равно как и создание доступной для всех спортивной инфраструктуры, позволит предоставить одинаковые условия для спортивных занятий всем социальным слоям населения, укрепить их здоровье, поднять уровень жизни и внести вклад в формирование сбалансированного и здорового общества.

Эффективным инструментом создания необходимого (исходя из потребности населения) числа объектов спортивной инфраструктуры и повышения качества их функционирования является государственно-частное партнёрство, в связи с чем необходимо продолжить работу по его развитию в сфере физической культуры и спорта [3].

Список использованных источников

1. Спортивная подготовка // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-24112020-n-3081-r/strategiia-razvitiia-fizicheskoi-kultury-i/ii/sportivnaia-podgotovka/>.
2. Цифровизация // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-24112020-n-3081-r/strategiia-razvitiia-fizicheskoi-kultury-i/ii/tsifrovizatsiia/>.
3. Спортивная инфраструктура // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-24112020-n-3081-r/strategiia-razvitiia-fizicheskoi-kultury-i/ii/sportivnaia-infrastruktura/>.

МЕДИАЦИЯ С ОРГАНАМИ МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ: НЕВОЗМОЖНОЕ ВОЗМОЖНО

МАНГАСАРОВ Г. О.,

*ст. преподаватель кафедры социологии управления
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Считается, что споры с органами государственной власти не могут быть разрешены с применением медиации. Однако этот метод успешно используется во многих странах. Достижение согласия между органом публичной администрации и гражданином является одним из приоритетов деятельности государства и органов местного самоуправления, а внедрение медиации в административном судопроизводстве, распространение такой практики будет играть важную роль в развитии правовой культуры общества.

Ключевые слова: медиация, медиатор, регулирование споров, достижение согласия, органы власти, органы самоуправления

MEDIATION WITH LOCAL AUTHORITIES: THE IMPOSSIBLE IS POSSIBLE

MANGASAROV G. O.,

*Senior Lecturer at the Department of Sociology of Management
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. It is believed that disputes with public authorities cannot be resolved using mediation. However, this method is successfully used in many countries. Reaching an agreement between a public administration body and a citizen is one of the priorities of the state and local governments, and the introduction of mediation in administrative proceedings, the dissemination of such practice will play an important role in the development of the legal culture of society.

Keywords: mediation, mediator, dispute resolution, reaching an agreement, authorities, local governments

Споры с органами местной администрации часто называют немедиабельными, то есть не могут быть решены путём применения медиации.

Скептики видят немало препятствий по применению медиации этой категории дел. В частности, это связано со специфическим субъектным составом административных процессуальных правоотношений, а именно тем фактом, что одной из сторон всегда выступает местная администрация.

Однако опыт показывает, что медиация по административным делам не только возможна, но и может быть эффективной.

Одной из острейших проблем является реализация таких принципов медиации, как добровольность, инициативность и равноправие участников спора. Здесь необходимо учитывать то, что, несмотря на наличие у госслужащих некоторых дискреционных полномочий, возможность собственного усмотрения чиновников часто ограничена. Это обусловлено тем, что должностные лица обязаны действовать только на основании и в пределах полномочий и способом, предусмотренным законами Российской Федерации. Однако утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства.

В России нормы права в области альтернативного урегулирования споров «содержатся в специальном законодательстве, они достаточно часто включаются как в кодифицированное российское законодательство, так и в отдельные отраслевые материальные и процессуальные нормативные правовые акты» [1].

К специальным нормативным правовым актам в области альтернативного урегулирования споров относятся Закон РФ от 7 июля 1993 года № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», а с 1 января 2011 года и Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Закон предусматривает возможность использования данной процедуры при регулировании споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе и в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, возникающих из трудовых правоотношений.

Заслуживает внимания высказывание президента Научно-методического центра медиации и права Ц. А. Шамликашвили о сфере применения Закона о медиации: «Без преувеличения можно говорить о том, что медиация успешно применяется, в том числе в публичных и административных спорах» [2].

Думается, медиация в административных спорах должна заслуживать особого внимания отечественных административистов по крайней мере в силу двух причин.

Во-первых, изучение данного вопроса не может ныне осуществляться на уровне, соответствующем современным требованиям защиты прав человека, без использования сравнительно-правового метода и учёта позитивного опыта других стран.

Во-вторых, альтернативные способы урегулирования административных споров отнюдь не посягают на функции государственного управления, не деформируют сущность государственно-властных полномочий, а совершенствуют их, компенсируя присущую им формальность. Они успешно используются во многих странах и получают необходимую законодательную регламентацию. Соответственно, вопросы возможности, пределов и особенностей применения медиации в административных спорах в российском законодательстве не должны оставаться на периферии административно-правовых исследований [3].

Анализируя эти принципы, можно заключить, что достижение консенсуса между органом публичной администрации и гражданином является одним из приоритетов деятельности государства и органов местного самоуправления. Что касается инициативности как одного из принципов медиации, то, наверное, трудно будет дожидаться инициативы разрешения спора внесудебным способом от органа публичной администрации, однако последний должен принять такое предложение в случае, если его сделает другая сторона.

Второй проблемой является вопрос оплаты труда медиатора. Опять же, поскольку одной из сторон является орган публичной администрации, который выступает от имени государства или территориального общества,

средства на оплату труда медиатора должны быть предусмотрены в государственном или местном бюджете, а это, соответственно, ограничивает стороны в выборе медиатора, поскольку оплата его труда не должна быть слишком большой. Для решения этого вопроса нужно выяснить, в какой форме будет осуществляться деятельность медиатора. Здесь возможны три варианта:

- медиатор как представитель общественной организации. Несмотря на то, что такая деятельность будет безвозмездной, этот вариант не следует воспринимать серьезно, поскольку это может быть преимущественно грантовая деятельность, а при таком условии можно подвергать сомнению систематичность и профессиональность деятельности медиаторов;

- вторым вариантом являются частные медиаторы. Однако это также не лучший способ внедрения медиации именно в административном судопроизводстве, поскольку органы публичной администрации не могут тратить государственные средства на услуги частных медиаторов;

- и последний вариант, который является единственно приемлемым для внедрения медиации в административное судопроизводство, медиация как деятельность отдельных работников судебной ветви власти (это может быть и судья или другой сотрудник суда, специализирующихся на медиации).

Как свидетельствует практика, применение медиации в административных делах эффективно в следующих категориях дел:

- непредоставление или предоставление неполной информации в ответ на информационные запросы;

- разрешительные споры, в частности, когда это касается дискреционных полномочий органа администрации;

- споры о прохождении публичной службы, в частности, увольнении, переводе и т. п.;

- земельные споры, когда конфликт действительно между соседями, а орган администрации осуществляет только регистрационные полномочия;

- споры с предпринимателями, в частности о предоставлении разрешения на размещение объекта наружной рекламы.

Несмотря на проблемы, которые существуют при внедрении и проведении медиации в административном судопроизводстве, распространение такой практики будет играть важную роль в развитии правовой культуры общества, поможет разгрузить систему административных судов Российской Федерации и будет способствовать мирному разрешению публично-правовых споров.

Список использованных источников

1. Бегаева, А. А. Правовая природа альтернативных способов урегулирования корпоративных споров (Сравнительно-правовой анализ зарубежной и отечественной практики) // Государство и право. 2009. № 2. С. 37-47. URL: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/19805460>.

2. Бельская, И. А. Перспективы применения примирительных процедур в хозяйственном процессе по делам из административно-публичных отношений // Официальный интернет-портал Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. URL: <http://court.by/print/posrednichestvo/b892bce2f8c1c6f7.html>.

3. Курочкин, С. А. и др. Третейское разбирательство в Российской Федерации (под ред. О. Ю. Скворцова). Волтерс Клувер. 2010 // Система ГАРАНТ. 2010.

ПОВЫШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

МИРОНОВА Е. Н.,

*ассистент, аспирант кафедры социологии управления
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В работе рассматривается специфика развития самозанятости как отдельного вида предпринимательской деятельности. Дана характеристика социального статуса, который является одним из важнейших элементов социальной структуры. Обозначены проблемы, которые препятствуют повышению социального статуса самозанятых граждан и пути их преодоления.

Ключевые слова: самозанятость, социальный институт, национальный проект, социальный статус, престиж

IMPROVING THE SOCIAL STATUS OF SELF-EMPLOYED CITIZENS OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC IN MODERN CONDITIONS

MIRONOVA E. N.,

*assistant, postgraduate student of the Department of Sociology of Management
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Annotation. The paper considers the specifics of the development of self-employment as a separate type of entrepreneurial activity. The article describes the social status, which is one of the most important elements of the social structure. The problems that hinder the improvement of the social status of self-employed citizens and ways to overcome them are outlined.

Keywords: self-employment, social institution, national project, social status, prestige

Современное Российское общество требует качественного развития социально-экономической сферы государства, которое невозможно без создания эффективной системы мер поддержки технологического суверенитета. В условиях современной санкционной политики западных стран обеспечение технологической и производственной независимости становится одной из важнейших задач органов государственной власти.

Создание благоприятных условий для деятельности бизнеса является основным фактором эффективного функционирования экономической и финансовой системы, социальной и политической сферы общества, а также показателем статуса государства в мировом сообществе. При этом необходимо отметить, что государственное содействие развитию бизнеса положительно влияет на уровень технологического суверенитета.

Скорость изменения уровня глобального технологического развития общества значительно влияет на эффективность системы мер поддержки бизнеса. Важно учитывать, что одним из важнейших инструментов указанной системы мер является поддержка малого и среднего бизнеса, который, ввиду гибкой структуры управления и производства, обладает значительным инновационным потенциалом.

Развитие малого и среднего бизнеса включено в ряд стратегических задач государства на 2019-2024 гг. и является одной из инициатив национального проекта Российской Федерации «Эффективная и конкурентная экономика» [1]. Реализация указанной инициативы национального проекта позволила начинающим предприятиям малого и среднего бизнеса посредством онлайн работы на платформе МСП и обращения в региональные центры «Мой бизнес» получать адресную поддержку на всех этапах развития бизнеса.

Значительно ускорившийся в XXI веке процесс информатизации социально-экономической сферы государства позволил органам власти обратить внимание на большое количество малых предприятий, состоящих в большинстве случаев из одного самозанятого человека, который получает незначительный доход от периодически осуществляемой предпринимательской деятельности. Такой вид предпринимательской активности представляет собой самозанятость, которая массово появляется в условиях социально-экономических кризисов и без поддержки со стороны государства не выходит из теневого сектора экономики.

Работа органов государственной власти по снижению уровня теневого сектора экономики включает создание благоприятных условий для легализации деятельности самозанятых граждан и институционализации самозанятости как социально-экономического явления. Итогом указанной работы стало создание специального налогового режима, который в правовом поле Российской Федерации появился благодаря Федеральному Закону «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ [2].

Процесс институционализации самозанятости позволил определить основные критерии, которые выделяют такой вид занятости из других видов предпринимательской деятельности, к которым, помимо специального налогового режима, относят упрощённую систему регистрации и налоговой отчётности, отсутствие наёмных работников, ограничение суммы получаемого дохода и видов деятельности. При этом лица, которые отнесены к категории самозанятых, включаются в структуру общественных отношений и обладают определённым социальным статусом.

Социальный статус является одним из важнейших элементов социальной структуры и представляет собой «... интегрированный показатель положения личности или социально-профессиональной группы в социуме» [3, с. 31]. Необходимо обозначить, что социальный статус может быть низким, средним или высоким. Основными количественными показателями социального статуса являются образование, профессиональная деятельность, доход, собственность, престиж. Указанные показатели постоянно изменяются и зависят от большого количества факторов, которые возникают в процессе общественных отношений.

Низкий социальный статус является индикатором того, что у человека нет необходимого количества материальных и нравственных ресурсов, которые позволяют обеспечить достойный уровень жизни. В большинстве случаев низкий социальный статус возникает в период нахождения человека в сложной жизненной ситуации и может иметь временный характер ввиду того, что по мере преодоления жизненного кризиса социальный статус повышается.

Самозанятость, которая длительное время воспринималась обществом как негативное социально-экономическое явление, в начальный период процесса институционализации не имела полностью сформированного положительно воспринимаемого значимого символа, который должен быть одинаково понятен каждому члену общества. Соответственно, социальный статус самозанятых граждан в этот период был довольно низким ввиду сложности определения престижности такой предпринимательской инициативы.

Одна из особенностей определения социального статуса самозанятых обусловлена тем, что данная категория предпринимателей работает индивидуально (без привлечения наёмных работников) и может непосредственно влиять на структуру общественных отношений. Такого рода связь показана в исследованиях В. Г. Шендрик, которая обозначает, что «... общественные отношения, выступая социокультурной детерминантой, определяют статус личности, а личность, в свою очередь, сама же и устанавливает формат и правила общественных отношений» [4, с. 117].

Повышение социального статуса самозанятых лиц в современных условиях невозможно без участия органов власти, которые должны иметь возможность своевременно внедрять точечные изменения в систему мер поддержки самозанятых граждан. Однако процесс институционализации

самозанятости в современных условиях развития российского общества проходит в ускоренном темпе, что не всегда позволяет обществу своевременно и положительно реагировать на нормативно-правовые инициативы органов государственной власти.

Эффективная работа по повышению социального статуса самозанятых является неотъемлемой частью становления социального института самозанятости, который в процессе развития сталкивается с рядом проблем социально-правового характера в условиях интеграции с Российской Федерацией новых регионов.

Стремительное изменение социально-экономического пространства Донецкой Народной Республики в условиях интеграции с Российской Федерацией требует от органов власти эффективного решения большого количества правовых, финансовых, идеологических и социальных проблем. Особое значение в период интеграции с Российской Федерацией принимает осознание гражданами Донецкой Народной Республики изменения личной социальной позиции в обществе.

Сложные социально-экономические условия, которые сопровождали процесс создания и формирования Донецкой Народной Республики, значительно повлияли на процесс формирования и развития бизнеса. Особое влияние на систему государственной поддержки бизнеса оказывало постоянное изменение нормативно-правовой сферы, которая активно трансформировалась под воздействием кризисных политических процессов.

Работа правительства Донецкой Народной Республики по созданию комплекса мер, направленных на поддержку малого и среднего бизнеса, была направлена на ускоренное адресное решение проблем, которые возникали под воздействием внешних и внутренних социально-политических факторов. При этом самозанятость как отдельный вид предпринимательской деятельности не была обозначена в нормативно-правовом пространстве Донецкой Народной Республики и в большинстве случаев находилась в области теневой экономики.

Активное развитие на территории Донецкой Народной Республики самозанятости стало возможно организовать только в начале 2023 года. Этому способствовало вхождение в состав Российской Федерации новых регионов, которые не имели ранее необходимой инфраструктуры для институционализации самозанятости.

Для выполнения инициатив национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика» в сентябре 2023 года на территории Донецкой Народной Республики начала свою деятельность автономная некоммерческая организация «Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства», в состав которого входят Региональная гарантийная организация и Центр «Мой бизнес», которые непосредственно участвуют в формировании благоприятных условий для работы малого и среднего бизнеса, в том числе самозанятых [5].

Основная цель создания Центра «Мой бизнес» в организации системы поддержки предпринимательских инициатив на каждом этапе становления

бизнеса: предпринимательская инициатива, самозанятость, предпринимательство и начало экспортной деятельности. Необходимо заметить, что самозанятость рассматривается в качестве начального этапа предпринимательской деятельности с определённым социальным статусом, которому должны быть присущи некоторый спектр прав, набор социальных ожиданий и уровень престижности. Соответственно, работа Центра «Мой бизнес» должна включать в себя не только создание финансовых, нормативно-правовых, административных способов поддержки самозанятых, но и способствовать повышению их социального статуса.

Повышение социального статуса самозанятых можно рассматривать как работу, направленную, в основном, на повышение престижности такой деятельности ввиду того, что другие показатели чётко регламентируются и не могут достаточно гибко регулироваться обществом.

Исследования самооценки статусных характеристик предпринимателей руководителей, которые проводились Г. И. Селетковой в 2010-2014 и 2019-2020 годах показывают, что престижность предпринимательской деятельности воспринимается мужчинами и женщинами неодинаково. Например, деятельность органов власти должна учитывать, что «... для привлечения в предпринимательскую деятельность важно формировать положительный образ предпринимателя, который особенно важен для женщин» [6, с. 184].

Таким образом, для повышения социального статуса самозанятых граждан необходимо активизировать работу органов власти совместно с Центром «Мой бизнес» по созданию позитивного образа самозанятых предпринимателей посредством всестороннего и постоянного информирования населения об успешных проектах, побудительных мотивах граждан, решивших стать самозанятыми, а также показывать социальную значимость данного вида предпринимательской активности.

Список использованных источников

1. Малое и среднее предпринимательство. URL: <https://национальныепроекты.рф/new-projects/effektivnaya-i-konkurentnaya-ekonomika/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo/>.

2. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: Федеральный Закон Российской Федерации [принят Государственной Думой Российской Федерации 15.11.2018 г.]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&intelsearch=%CD%E0%EB%EE%E3+%ED%E0+%EF%F0%EE%F4%E5%F1%F1%E8%EE%ED%E0%EB%FC%ED%FB%E9+%E4%EE%F5%EE%E4&sort=-1>.

3. Селеткова, Г. И. Оценка социального статуса предпринимателей и руководителей населением (на примере Пермского края) // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2016. № 1. С. 29-37.

4. Шендрик, В. Г. Теоретическая модель функционирования социального статуса личности // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2021. № 5(148). С. 113-119.

5. О Центре «Мой бизнес». URL: <https://mb180.ru/>.

6. Селеткова, Г. И. Самооценка социального статуса как показатель социально-профессиональной идентификации предпринимателей и руководителей // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. 2021. Т. 1. – С. 81-186.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

МИШИНА И. В.,

*канд. культурологии, доцент,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
СПб ГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт
психологии и социальной работы»,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Аннотация. В ходе применения системного подхода учитывается взаимная обусловленность и взаимодействие всех компонентов в структуре профессионального имиджа, включающих разнообразные параметры деятельности и поведения, что является необходимым условием, обеспечивающим высокий уровень культуры управления. Системообразующим фактором в формировании личностного имиджа руководителя и корпоративного имиджа выступают ценностные основания, определяющие социальную и индивидуальную значимость профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессиональный имидж, личностный имидж, корпоративный имидж, вербально-коммуникативный имидж, профессиональная культура

FORMATION OF PROFESSIONAL IMAGE: SYSTEM APPROACH

MISHINA I. V.,

*Candidate of Culturology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of the Humanities and Social Sciences
Saint-Petersburg State Institute of Psychology and Social Work,
Saint Petersburg, Russian Federation*

Abstract. Application of system approach supposes taking into consideration coordination and interdependence of all structural components of professional image

including diverse parameters of activity and behavior that is the necessary condition providing a high level of professional culture. Ethical value bases defining social and individual significance of professional activity are regarded as system-forming factor of professional image.

Keywords: professional image, personal image, corporate image, verbal and communicative image, professional culture

Применение системного подхода к формированию профессионального имиджа обусловлено необходимостью обеспечения высокой культуры управления и позволяет характеризовать его составные элементы, учитывая их взаимообусловленность и взаимодействие, выявлять факторы, определяющие целостность исследуемого объекта.

Многомерность и последовательность реализации принципа системности в ходе анализа профессионального имиджа проявляется в соблюдении следующих принципиальных условий:

1) учёте всех возможных ресурсов моделирования имиджа, принимая во внимание, что практически все компоненты и параметры профессиональной деятельности, будучи оформленными согласно стилистическим принципам, служат созданию целостного образа;

2) рассмотрении ценностных оснований деятельности (нравственно-этического фундамента) в качестве системообразующего фактора, детерминирующего формы проявления всех компонентов имиджа;

3) характеристике вербально-коммуникативного имиджа (речевого портрета) как ведущего элемента в формировании профессионального имиджа руководителя учреждения, поскольку именно данный компонент оказывает наиболее сильное, определяющее воздействие на аудиторию и обуславливая в значительной степени восприятие других элементов структуры;

4) изучении личностного профессионального имиджа руководителя и сотрудников как элементов в системе корпоративного имиджа организации или отрасли;

5) проведении прикладных исследований, направленных на оценку эффективности формирования имиджа личности и организации, сопоставлении исходных целевых установок и образов, сложившихся в сознании целевой аудитории, что требует дифференцированного и научно аргументированного применения характерных принципов (включая индивидуализацию, экспрессивность, аттрактивность, ассертивность);

6) соотношении характеристик профессионального имиджа с элементами системы профессиональной культуры.

Учёт и соблюдение данных условий применения системного подхода подводит к необходимости обозначить наиболее актуальные в этом отношении исследовательские вопросы.

Структурирование разнообразных ресурсов для формирования профессионального имиджа позволяет выделить следующие базовые

элементы: социальный, визуально-эстетический, вербально-коммуникативный (речевой портрет), предметно-средовой, служебно-производственный, ценностный. Каждый из этих компонентов также обладает особой структурой, включающей особую типологическую группу средств построения имиджа.

Системообразующим фактором при этом выступают ценностные основания профессиональной деятельности, средством реализации которых выступают все без исключения компоненты имиджа. Таким образом, каждый элемент образа служит утверждению смыслов и ценностных установок, определяющих социальную и индивидуальную значимость профессиональной деятельности.

Особого внимания среди базовых компонентов имиджа в деятельности руководителя заслуживает вербально-коммуникативный имидж (речевой портрет), играющий ведущую роль в создании целостного образа и впечатления в сознании целевой аудитории. Данный компонент имиджа также представляет систему взаимосвязанных элементов, включая:

- содержание коммуникаций, осуществляемых в регистрах: субординационном, научном (профессиональном) и неформальном;
- грамотность, что включает не только знание и соблюдение правил и норм, регулирующих применение различных языковых средств (фонетических, лексических, грамматических, стилистических), но и способность чётко квалифицировать типы коммуникативных ситуаций и, соответственно, управлять процессом речевого взаимодействия;
- выразительность речи (способность производить впечатление на аудиторию и владеть средствами выражения индивидуальности);
- использование средств аргументации (нормативно-правовой, научной, контекстуальной);
- убеждённость и убедительность;
- рефлексивность (использование аналитических процедур).

При этом речевой портрет, помимо, собственно, вербально-коммуникативного имиджа, включает также мимический, жестикуляционный и голосовой имидж (включающий интонационно-мелодические, темпоритмические, силовые и тембральные характеристики голоса).

Центральная роль, которую играет речевой портрет в формировании профессионального имиджа руководителя, требует постоянной проверки и развития составляющих его взаимосвязанных компонентов.

Важно отметить необходимость применения системного подхода к изучению принципов формирования имиджа учреждения (корпоративного имиджа). В его структуре могут быть выделены следующие взаимосвязанные элементы, включающие: имидж руководителя, сотрудников, услуг (продукции), фирменный стиль, репутацию (профессиональный имидж организации), социальный имидж (социальная значимость деятельности).

В целом, следует подчеркнуть необходимость рассмотрения вопросов личностного и корпоративного имиджа в контексте системного изучения

профессиональной культуры, её структуры и уровней развития. В этом отношении профессиональный имидж выступает формой её выражения и реализации в современной информационной среде и системе коммуникаций.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК МАРКЕР СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

НАГАЙНИК А. А.,

*аспирант кафедры социологии управления,
специалист Центра социологических исследований
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Работа посвящена исследованию потребительского поведения как маркера социальной идентичности. Потребление рассматривается не только как способ удовлетворения потребностей, но и как инструмент самовыражения и социальной дифференциации. Анализируются теоретические подходы – марксистский, неомарксистский, структуралистский и постмодернистский. Особое внимание уделено концепциям П. Бурдьё, Т. Веблена и Э. Гидденса. Подчёркивается, что потребительские практики отражают и воспроизводят статусные, классовые, гендерные и этнические различия, участвуя в формировании индивидуальной и групповой идентичности в условиях меняющегося общества.

Ключевые слова: потребление, потребительское поведение, социальная идентичность, гендерные нормы, этническая идентичность, культурные различия, социальная мобильность

CONSUMER BEHAVIOR AS A MARKER OF SOCIAL IDENTITY

NAGAYNIK A. A.,

*Postgraduate student of the Department of Sociology of Management,
Specialist of the Center for Sociological Research
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The work is devoted to the study of consumer behavior as a marker of social identity. Consumption is considered not only as a way of satisfying needs, but also as a tool of self-expression and social differentiation. Theoretical approaches are analyzed – Marxist, neo-Marxist, structuralist and postmodern. Special attention is paid to the concepts of P. Bourdieu, T. Veblen and E. Giddens. It is emphasized that consumer practices reflect and reproduce status, class, gender

and ethnic differences, participating in the formation of individual and group identity in a changing society.

Keywords: consumption, consumer behavior, social identity, gender norms, ethnic identity, cultural differences, social mobility

В современном постиндустриальном обществе потребительское поведение становится не только способом удовлетворения потребностей, но и важным элементом самовыражения и социальной идентификации. Выбор товаров, брендов и стиля жизни отражает принадлежность к определённым социальным группам, подчёркивает статус, гендерную, классовую и этническую идентичность. Значительное влияние на потребительские практики оказывают массовая культура и медиа. В этом контексте потребление приобретает символическое значение и становится средством построения социальной роли. Настоящее исследование направлено на изучение того, как через практики потребления проявляется и конструируется социальная идентичность, а также на анализ существующих теоретических подходов к пониманию этой связи.

В социологическом контексте социальная идентичность рассматривается как совокупность характеристик, через которые индивид воспринимает себя и своё место в обществе. Это динамичное явление, которое формируется в процессе взаимодействия с социальной средой, и включает в себя такие факторы, как классовая принадлежность, этническая идентичность, пол, возраст, профессия и другие социальные характеристики. Социальная идентичность является не только внутренним ощущением, но и общественно признанным образом, который активно конструируется через различные практики, в том числе потребление.

Роль потребления в формировании социальной идентичности заключается в том, что оно становится способом самовыражения и демонстрации своей социальной принадлежности. Потребительские практики не только удовлетворяют личные потребности, но и являются способом выделения себя среди других, обозначая статус, вкусы и интересы. Потребление товаров и услуг, выбор брендов или стилей жизни являются индикаторами социальной идентичности, отображающими принадлежность к определённой социальной группе. Например, покупка эксклюзивных товаров или следование модным трендам может свидетельствовать о высоком социальном статусе или принадлежности к элите, в то время как выбор экологически чистых продуктов или ориентированность на определённые культурные предпочтения может указывать на принадлежность к определённой ценностной группе.

Потребление также связано с групповой идентичностью, поскольку выбор товаров и услуг часто определяется не только личными предпочтениями, но и социальными ожиданиями и нормами. Каждая социальная группа имеет свои потребительские ориентиры, которые служат основой для формирования её идентичности. Например, молодёжные

субкультуры часто ассоциируются с конкретными брендами, стилями одежды и даже образами жизни, что позволяет членам таких групп демонстрировать свою принадлежность и создавать общие символы идентификации. Таким образом, потребление становится мощным инструментом для конструирования и поддержания социальной идентичности как на индивидуальном, так и на групповом уровне [1].

Изучение потребления как маркера социальной идентичности невозможно без обращения к различным теоретическим подходам, которые предлагают разные взгляды на то, как потребительские практики влияют на социальную структуру и формирование личной и групповой идентичности. Потребление можно рассматривать через призму различных теоретических школ, каждая из которых освещает свою сторону этого многогранного процесса. Существуют как классические подходы, так и более современные теории, которые помогают объяснить, каким образом потребление становится инструментом формирования социальной идентичности и как оно взаимосвязано с социальными, культурными и экономическими структурами общества. Рассмотрим основные из них.

В марксистской теории потребление рассматривается как часть производственного процесса, который отражает экономическую структуру общества. Согласно К. Марксу, в своей работе «Капитал», потребление товаров и услуг является не только средством удовлетворения потребностей, но и способом поддержания социальной иерархии. В этом контексте потребление становится индикатором классовых различий, где более высокие классы потребляют товары, подчёркивающие их статус, а низшие классы стремятся им подражать. Марксистский подход акцентирует внимание на том, что потребление – это не только личный выбор, но и элемент капиталистической системы, которая эксплуатирует потребительские нужды.

Неомарксистские теории, в свою очередь, рассматривают потребление в контексте культурной и социальной динамики. Одним из ярких представителей этого подхода является Т. Адорно, чья работа «Культура индустрии» исследует, как массовая культура и индустрия рекламы формируют потребности, создавая иллюзорное ощущение выбора. Т. Адорно и М. Хоркхаймер в своём знаменитом труде «Диалектика просвещения» утверждают, что массовое потребление создаётся в результате воздействия индустрии культуры, которая формирует общественные потребности и желаемые образы через медиа и искусство.

Потребление как ключевой элемент формирования социальной идентичности не только отражает, но и способствует социальной дифференциации, усиливая и закрепляя различия между социальными группами. Социальная идентичность, в свою очередь, тесно связана с выбором товаров и услуг, что превращает потребление в значимый маркер социальной принадлежности и статуса. Как отмечает П. Бурдьё в работе «Различение: социальная критика суждения вкуса», потребительские практики являются

отражением социальной структуры и воспроизводят классовые различия через вкусы, предпочтения и стиль жизни.

Потребительские практики становятся инструментом, через который индивиды и группы подчёркивают свою уникальность или, наоборот, стремятся к подражанию более высокому социальному положению. Подобные процессы описывает Т. Веблен в работе «Теория праздного класса», где он вводит концепцию демонстративного потребления, при котором представители высших слоёв общества используют материальные блага для демонстрации статуса и отличия от других групп.

Влияние потребления на дифференциацию общества выражается в том, что оно служит индикатором не только классовых различий, но и различий по полу, этнической принадлежности и даже культурным предпочтениям. Например, в исследованиях Э. Гидденса «Последствия модерности» подчёркивается, что в условиях поздней модерности потребление становится не только способом удовлетворения потребностей, но и важным средством конструирования идентичности в быстро меняющемся мире. Таким образом, потребление становится важным механизмом, через который поддерживаются и воспроизводятся социальные различия, определяя место индивида в социальной иерархии.

Рассмотрим, как потребление влияет на социальную дифференциацию в контексте различных аспектов социальной стратификации, таких как классовые, гендерные, этнические различия и мобильность.

Потребление играет ключевую роль в социальной дифференциации, поскольку выбор товаров и услуг становится важным маркером социальных различий. Разные социальные группы имеют различные возможности доступа к определённым товарам и услугам, что способствует укреплению их идентичности и статусу. Классовая дифференциация через потребление проявляется в том, что более высокие слои общества могут позволить себе товары, символизирующие их привилегированное положение, в то время как более низкие слои стремятся к подражанию или находят доступные аналоги этих товаров. Это позволяет поддерживать и воспроизводить социальную иерархию.

Кроме того, потребление часто связано с гендерными различиями, поскольку товары и услуги могут быть ориентированы на конкретные половые группы, что отражает существующие культурные и социальные нормы. Гендерные различия в потреблении закрепляются через рекламу и массовую культуру, которые влияют на восприятие роли мужчин и женщин в обществе, создавая определённые ожидания и стандарты. Дж. Батлер в работе «Гендерное беспокойство» отмечает, что потребление играет значительную роль в формировании и воспроизведении гендерных норм, поскольку оно формирует дискурс о том, какие товары и образы соответствуют той или иной гендерной идентичности.

Этнические и культурные различия также находят отражение в потребительских практиках, где выбор товаров может быть связан с

национальными или культурными традициями, а также с принадлежностью к определённым этническим группам. Потребление становится способом утверждения и поддержания культурной идентичности, через которую социальные группы выражают свою уникальность. С. Холл в своих работах «Вопросы культурной идентичности» подчёркивает, что потребление может быть формой символического сопротивления, с помощью которого этнические и культурные группы сохраняют свою самобытность в условиях доминирующей культуры.

Наконец, социальная мобильность также влияет на изменения в потребительских практиках. Люди, меняющие своё социальное положение, например, через образование или карьерный рост, могут изменять свои потребительские предпочтения, что отражает их новый статус. Потребление становится индикатором этих изменений, и его роль в процессе адаптации социальной идентичности приобретает всё большее значение в условиях динамичного общества. Э. Гидденс в работе «Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь» рассматривает, как потребление становится инструментом самоконструирования личности в условиях поздней модерности, где социальные границы становятся более гибкими, а мобильность – важным фактором социальной идентификации [1].

Таким образом, в современном обществе потребление выходит за рамки удовлетворения базовых потребностей и становится важным инструментом самовыражения и формирования социальной идентичности. Через выбор брендов, товаров и стиля жизни человек демонстрирует принадлежность к определённым социальным группам. Потребительские практики участвуют в воспроизводстве классовых, гендерных, этнических и культурных различий. Так, представители высших слоёв общества используют демонстративное потребление для подчёркивания своего статуса, в то время как низшие классы стремятся к подражанию.

Массовые медиа и реклама формируют образы «желаемого» потребления, закрепляя определённые нормы и модели поведения. Неомарксистская концепция индустрии культуры показывает, как через потребление навязываются культурные стандарты. В тексте рассматриваются ключевые социологические подходы к пониманию потребления: марксистский, структуралистский, постмодернистский, а также идеи П. Бурдьё о капитале и вкусе, Т. Веблена о демонстративном потреблении и Э. Гидденса об идентичности в условиях модерности.

Изменения в потребительских предпочтениях могут отражать процессы социальной мобильности и адаптации. Потребление также тесно связано с гендерными нормами и этнической идентичностью: реклама и массовая культура закрепляют гендерные стереотипы, а этнические группы выражают культурную самобытность через соответствующие потребительские практики.

Таким образом, потребление представляет собой сложный социальный процесс, через который строятся и поддерживаются идентичности,

воспроизводятся социальные различия и отражаются более широкие изменения в обществе. В условиях технологических, культурных и глобальных трансформаций потребительские практики постоянно меняются, что делает их изучение особенно актуальным для современной социологии.

Список использованных источников

1. Нагайник, А. А. Эволюция концепций потребительского поведения: от традиционных моделей к современным подходам / А.А. Нагайник // Психология человека и общества. 2024 № 5. С. 6-11.

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ФИЗИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

ПАНАСЮК О. В.,

*ст. преподаватель кафедры физического воспитания
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация;*

КРИВЕЦ И. Г.,

*ст. преподаватель кафедры физического воспитания
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В статье раскрыты основные социально-педагогические принципы системы физического воспитания, рассмотрены общепедагогические методы воспитания и особенности их применения в физическом воспитании.

Ключевые слова: общепедагогические методы, физическое воспитание, социально-педагогические принципы, высшее образование

**SOCIO-PEDAGOGICAL PRINCIPLES OF PHYSICAL EDUCATION IN
THE HIGHER EDUCATION SYSTEM**

PANASYUK O. V.,

*Senior Lecturer of the Department of Physical Education
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation;*

KRIVETS I. G.,

*Senior Lecturer of the Department of Physical Education
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation;*

Abstract. The article reveals the basic socio-pedagogical principles of the physical education system, examines the general pedagogical methods of education and the specifics of their application in physical education.

Keywords: general pedagogical methods, physical education, socio-pedagogical principles, higher education

Физическое воспитание представляет собой педагогический процесс, направленный на формирование специальных знаний, навыков и умений, а также на развитие физических способностей человека. Однако стоит отметить, что бессистемное обучение физической культуре может привести не только к отсутствию пользы, но и к негативным последствиям для организма. Эффективное физическое воспитание может быть достигнуто только при условии использования строгой и понятной методической системы. Методика, основанная на верных принципах и методах, позволяет достичь поставленных целей наиболее оптимальным образом.

Основные принципы, определяющие деятельность по физическому воспитанию в обществе, включают в себя принципы всестороннего гармонического развития личности, связи воспитания с трудовой и оборонной практикой, а также оздоровительной направленности.

Кроме того, существуют принципы, которые отражают методические закономерности педагогического процесса и являются обязательными для реализации образовательных и воспитательных задач. К ним относятся принципы сознательности и активности, наглядности, доступности и индивидуализации, систематичности и постепенного повышения требований.

В силу того, что большинство фундаментальных концепций в области физического воспитания сходны с теми, что применяются в общей педагогике, на этот вид образовательной деятельности распространяются общие педагогические закономерности. Однако в сфере физического воспитания эти принципы приобретают свою специфику и дополняются специальными положениями, учитывающими особенности данного вида деятельности. Вот поэтому для специалистов в области физической культуры и спорта крайне важно применять в своей работе общепедагогические принципы и методы обучения и воспитания своих подопечных.

Основной целью нашей работы было выявление из широкого спектра социально-педагогических принципов основных, которые отражают закономерности именно для физического воспитания.

На первом этапе нами были определены основные социально-педагогические принципы системы физического воспитания:

первый принцип – всестороннего и гармоничного развития личности [1]. В процессе физического развития необходимо всесторонне работать над формированием личности, уделяя внимание как моральным, эстетическим, физическим, интеллектуальным, так и трудовым аспектам. Кроме того, важно обеспечить гармоничное сочетание общей и специальной физической подготовки;

второй принцип – связь физического воспитания с практикой жизни (прикладности) [1]. Этот принцип служит основой для понимания главной цели физической культуры – подготовить человека к труду и, в случае необходимости, к военной службе. В ходе практических занятий следует

уделять особое внимание упражнениям, которые способствуют развитию навыков, необходимых для успешной работы. Кроме того, важно сформировать у обучающихся активную жизненную позицию, воспитывать в них такие качества, как трудолюбие, нравственность и патриотизм;

третий принцип – оздоровительная направленность. Смысл принципа заключается в обязательном достижении эффекта укрепления и совершенствования здоровья человека. Нагрузки на занятиях должны соответствовать подготовленности и возрасту обучающихся, за ними устанавливается обязательный врачебный контроль.

На втором этапе нами определены общепедагогические методы физического воспитания, под которыми понимаются способы применения физических упражнений. Мы предлагаем выделить две группы методов: специфические (характерные только для процесса физического воспитания) и общепедагогические (применяемые во всех случаях обучения и воспитания).

Использование общепедагогических методов в процессе физического воспитания определяется содержанием учебной программы, дидактическими задачами, функциями, уровнем подготовки обучающихся, их возрастом, индивидуальными особенностями и квалификацией преподавателя-тренера, а также наличием материально-технической базы и возможностями её использования.

В процессе физического воспитания преподаватель в значительной степени реализует свои общепедагогические и специфические функции с помощью устной речи. Он ставит перед обучающимися задачи, организует их учебно-практическую деятельность на занятиях, передаёт знания, оценивает результаты обучения и оказывает воспитательное воздействие на студентов.

В процессе физического воспитания преподаватели применяют разнообразные методические подходы, включая вербальные методы:

1. Дидактический рассказ. Представляет собой способ передачи информации в форме рассказа. Его основная цель заключается в формировании у обучающихся общего представления о двигательном действии или двигательной активности.

2. Описание. Является методом, направленным на создание у занимающихся представления о конкретном действии. Оно включает в себя детальное и выразительное раскрытие признаков, свойств объектов, их пространственного расположения, форм, а также характера протекания процессов и явлений. Данный метод используется для первоначального ознакомления с простыми действиями или для изучения материала, где обучающиеся могут опираться на собственные знания и двигательный опыт.

3. Объяснение. Представляет собой последовательное и логичное изложение сложных вопросов, таких как законы, правила и другие теоретические аспекты. Оно включает в себя обоснование утверждений, аргументацию выдвинутых положений, а также строгое логическое построение фактов и обобщений.

4. Беседа является формой вопросно-ответного взаимодействия между преподавателем и студентами. Преподаватель формулирует вопросы в

логической последовательности и контролирует ответы обучающихся, при необходимости корректируя их. В завершение беседы преподаватель подводит итоги и формулирует выводы.

5. Разбор – форма беседы, проводимая преподавателем с обучающимися после выполнения какого-либо двигательного задания, участия в соревнованиях, игровой деятельности и т. д., в которой осуществляются анализ и оценка достигнутого результата и намечаются пути дальнейшей работы по совершенствованию достигнутого.

6. Лекция представляет собой системное, всестороннее, последовательное освещение определённой темы (проблемы).

7. Инструктирование – точное, конкретное изложение преподавателем предлагаемого занимающимся задания.

8. Комментарии и замечания. Преподаватель по ходу выполнения задания или сразу же за ним в краткой форме оценивает качество его выполнения или указывает на допущенные ошибки. Замечания могут относиться ко всем занимающимся, к одной из групп или к одному студенту.

В процессе физического воспитания для обеспечения наглядности используются различные методы. Они помогают занимающимся лучше понять и запомнить выполняемые упражнения.

К таким методам относятся:

- непосредственная наглядность – когда преподаватель или один из занимающихся показывает упражнения;
- опосредованная наглядность – использование учебных видеоматериалов, рисунков, схем и других средств для демонстрации двигательных действий;
- методы направленного прочувствования – помогают занимающимся лучше понять и контролировать свои движения;
- методы срочной информации – предоставляют информацию о выполнении упражнений в режиме реального времени, что позволяет занимающимся корректировать свои действия.

Выводы. Таким образом, как следует из вышеизложенного, основное назначение общих методов и принципов системы физического воспитания сводится к следующему:

- во-первых, к созданию наиболее благоприятных условий и возможностей для достижения цели и решения задач физического воспитания;
- во-вторых, к обозначению общей направленности процесса физического воспитания;
- в-третьих, к определению основных путей, гарантирующих достижение положительных результатов физического воспитания и пути реализации их на практике.

Список использованных источников

1. Холодов, Ж. К. Теория и методика физического воспитания и спорта: учебное пособие для студ. высш. учеб. Заведений / Ж.К. Холодов. – 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательский центр «Академия», 2023. С. 10-19.

ПОВЫШЕНИЕ ПРЕСТИЖНОСТИ СЕМЬИ И СЕМЕЙНОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ

САМОТАЕВА Э. А.,

канд. психол. наук,

доцент кафедры социологии управления

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Рассматривается актуальная проблема современной молодёжной политики – повышение престижности семьи и укрепление традиционных семейных ценностей в молодёжной среде. Раскрываются современные вызовы, такие как демографические тенденции, изменение ценностных ориентаций молодёжи, влияние информационных технологий и экономические факторы, оказывающие влияние на институт семьи. Анализируются понятия «традиционные семейные ценности» и их роль в формировании личности, преемственности поколений и духовно-нравственном воспитании. Предлагаются конкретные направления молодёжной политики, включая информационно-просветительскую работу, поддержку молодых семей, психологическую и консультационную помощь, а также взаимодействие с общественными организациями. В заключении представлены перспективы и задачи молодёжной политики в сфере укрепления института семьи: акцентируется внимание на создании благоприятной социальной среды и необходимости интеграции усилий различных ведомств. Делается вывод о необходимости комплексного подхода к решению проблем укрепления семьи и повышения её престижа в современном обществе.

Ключевые слова: молодёжная политика, семья, традиционные семейные ценности, престиж семейного образа жизни, демография, воспитание, поддержка семьи

INCREASING THE PRESTIGE OF FAMILY AND FAMILY LIFESTYLE AS A DIRECTION OF MODERN YOUTH POLICY

SAMOTAEVA E. A.,

Candidate of Psychological Sciences,

Associate Professor at Department of Sociology of Management

FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Abstract. The article considers an urgent problem of modern youth policy – increasing the prestige of the family and strengthening traditional family values among young people. Modern challenges such as demographic trends, changing value orientations of young people, the impact of information technology and economic factors affecting the institution of the family are revealed. The concepts

of «traditional family values» and their role in personality formation, generational continuity, and spiritual and moral education are analyzed. Specific areas of youth policy are proposed, including information and educational work, support for young families, psychological and counseling assistance, as well as interaction with public organizations. In conclusion, the prospects and objectives of youth policy in the field of strengthening the institution of the family are presented: attention is focused on creating a favorable social environment and the need to integrate the efforts of various departments. It is concluded that it is necessary

Keywords: youth policy, family, traditional family values, prestige of the family lifestyle, demography, upbringing, family support

Современная молодёжная политика находится в состоянии постоянного развития, стремясь соответствовать как потребностям общества, так и динамично меняющимся потребностям и ценностям молодого поколения. Для повышения стабильности общества и решения задачи преемственности поколений, первостепенной целью является укрепление института семьи и повышение престижа семейного образа жизни. Это направление требует особого внимания и целенаправленных усилий со стороны общества и органов государственной власти.

В условиях современных вызовов — глобализации, повсеместной цифровизации, трансформации многих социальных институтов, в том числе, института семьи, традиционные семейные ценности подвергаются серьёзным испытаниям. Тем не менее, семья по-прежнему остаётся ячейкой общества, обеспечивающей его стабильность посредством преемственности поколений, а также прочным фундаментом, дающим возможность для формирования личности подрастающего поколения и, следовательно, воспитания полноценных граждан.

Отсюда, целью данных тезисов является анализ задач и перспектив молодёжной политики в контексте укрепления традиционных семейных ценностей и повышения престижа семьи в молодёжной среде с учётом современных вызовов.

В начале, исходя из анализа публикаций [1, 2, 5, 6], определим основные современные вызовы и сразу обозначим задачи по их преодолению. К ним можно отнести следующие:

- *негативные демографические тенденции:* снижение рождаемости, увеличение числа разводов, рост числа одиноких людей, в том числе среди молодёжи. Для нивелирования данного фактора, прежде всего, необходимо изучить причины этих явлений и разработать эффективные меры для их преодоления;

- *трансформация ценностных ориентаций молодёжи:* молодое поколение отличается от предыдущих поколений приоритетной ориентацией на индивидуализм, самореализацию и карьерный рост, что снижает ценность семейного образа жизни и зачастую приводит к откладыванию брака и рождения детей. Эти изменения в ценностных ориентациях молодёжи

необходимо учитывать при формировании молодёжной политики и стараться находить баланс между личными устремлениями современной молодёжи и семейными ценностями;

- *влияние информационных технологий и социальных сетей*: глобальная сеть интернет и социальные сети оказывают огромное влияние на формирование мировоззрения молодёжи, в том числе на представления о семье и браке. Социальные сети как источник влияния исключить нельзя, поэтому следует использовать возможности информационных технологий для продвижения позитивного образа семьи и борьбы с деструктивным контентом;

- *экономические факторы*: финансовая нестабильность, жилищные проблемы и отсутствие перспектив трудоустройства являются серьёзными препятствиями для создания семьи и рождения детей. Данные тенденции уже учитываются в современных программах, в том числе в Национальных проектах. Тем не менее, необходимо продолжать разработку и усовершенствование экономических мер поддержки молодых семей с целью создания благоприятных условий для их развития;

- *гендерные стереотипы*: несмотря на трансформационные процессы, происходящие в семье, по-прежнему сильны гендерные стереотипы, касающиеся распределения ролей в семье, которые могут ограничивать возможности как женщин, так и мужчин в реализации своего личностного потенциала. В этом ракурсе необходимо проводить просветительскую работу по преодолению стереотипов и продвижению гендерного равенства.

Далее считаем нужным обозначить, какие именно ценности подразумеваются под термином «традиционные семейные ценности» в контексте современной России. Это, прежде всего, такие ценности, как любовь, верность, взаимоуважение, ответственность, забота о детях и старшем поколении, преемственность поколений, духовно-нравственное воспитание [3, 4, 7]. Важно отметить, что понимание традиционных ценностей должно быть гибким и учитывать культурное разнообразие общества.

Следует также заметить, что семья является основным институтом, обеспечивающим преемственность поколений и передачу культурного наследия, выступает основным источником духовного, нравственного, патриотического воспитания подрастающего поколения. Следовательно, стоит задача всесторонней поддержки межпоколенческого общения – через вовлечение молодёжи в сохранение и развитие культурных традиций, наставничества старшего поколения, волонтёрского движения молодого поколения. Важно направлять и поддерживать семьи в формировании у детей и подростков высоких моральных принципов и ценностей, таких как справедливость, честность, милосердие, сострадание, уважение к своей истории, культуре и традициям.

Объединив обозначенное выше, можем наметить основные направления молодёжной политики по укреплению института семьи:

1. *Информационно-просветительская работа*: разработка и реализация программ по формированию позитивного образа семьи и семейных ценностей

в средствах массовой информации, глобальной сети «интернет» и социальных сетях; организация мероприятий (конференций, лекториев, семинаров, тренингов, конкурсов) для молодёжи по вопросам семьи и брака; создание и поддержка интернет-ресурсов, посвящённых вопросам семьи, брака и воспитания детей; включение в образовательные программы курсов, посвящённых вопросам семьи и брака, психологии семейных отношений, осознанного родительства и т. п.

2. Поддержка молодых семей: разработка, усовершенствование и реализация программ по улучшению жилищных условий молодых семей; обеспечение доступности и качества услуг дошкольного образования; предоставление материальной помощи молодым семьям при рождении и воспитании детей; развитие инфраструктуры для семейного отдыха и досуга (парки, игровые площадки, культурные центры).

3. Психологическая и консультационная помощь: создание и поддержка служб психологической помощи молодым семьям и парам, находящимся в кризисной ситуации; организация консультаций по вопросам планирования семьи, воспитания детей, разрешения конфликтов и построения гармоничных отношений; разработка и реализация программ по подготовке молодёжи к браку, семейной жизни и осознанному родительству.

4. Поддержка общественных организаций: поддержка деятельности общественных организаций, занимающихся вопросами семьи, брака и защиты прав детей; вовлечение общественных организаций в реализацию молодёжной политики в сфере семьи; создание условий для развития волонтёрского движения в сфере поддержки семьи и детства.

5. Работа с группами риска: разработка и реализация профилактических программ, направленных на уменьшение количества разводов, предотвращения насилия в семье, предупреждение социального сиротства. Расширение сети организаций и структурных подразделений, в чью функцию входит оказание помощи молодым семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, повышение качества такой помощи.

В целом, для повышения престижности семьи и семейного образа жизни в молодёжной среде, в обществе должна царить атмосфера уважения к семейным ценностям, а молодые семьи должны быть уверенными в способности государственных структур оказать им необходимую поддержку.

Это требует, в первую очередь, изменения общественного мнения и формирования позитивного образа семьи в средствах массовой информации. Для реализации молодёжной политики в сфере семьи необходима скоординированная работа различных ведомств и организаций, занимающихся вопросами образования, здравоохранения, социальной защиты, культуры и спорта. Следует вовлекать и саму молодёжь в процесс разработки и реализации молодёжной политики в сфере семьи, учитывая их мнение и потребности.

Для повышения эффективности молодёжной политики в области воспитания традиционных семейных ценностей целесообразно проводить

научные исследования в области семьи и брака для выявления проблем и разработки эффективных мер по их решению. Важно также проводить мониторинг эффективности реализации молодежной политики и корректировать её в соответствии с полученными результатами. Необходимо использовать современные технологии и инновационные подходы для продвижения семейных ценностей в работе с молодёжью. Это может включать использование социальных сетей, онлайн-платформ, интерактивных методов обучения и игровых технологий.

В качестве выводов обозначим: укрепление института семьи и повышение престижа семейного образа жизни является важной задачей современной молодежной политики. Решение этой задачи требует комплексного подхода, включающего информационно-просветительскую работу, поддержку молодых семей, психологическую и консультационную помощь, поддержку общественных организаций и работу с группами риска. Успешная реализация молодежной политики в сфере семьи позволит укрепить нравственные основы общества, обеспечить преемственность поколений и создать благоприятные условия для развития детей и молодёжи.

Список использованных источников

1. Безрукова, О. Н. Ценности детей и родительства: межпоколенческая динамика / О.Н. Безрукова // Социологический журнал. 2017. Том 23. № 1. С. 88-110.
2. Водопьянова, О. В. Трансформация семьи и брака в современной России / О.В. Водопьянова // Семья в современном социуме: правовые и психологические аспекты: монография / под общ. ред. научного совета ГНИИ «Нацразвитие». Санкт-Петербург: ГНИИ «Нацразвитие», 2023. С. 8-14.
3. Национальный проект «Семья». URL: <http://government.ru/rugovclassifier/915/about/>.
4. Проект Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/11>.
5. Серёгина, О. С. Особенности формирования духовно-нравственных ценностей в семейном воспитании // Семья в современном социуме: правовые и психологические аспекты: монография / под общ. ред. научного совета ГНИИ «Нацразвитие». Санкт-Петербург: ГНИИ «Нацразвитие», 2023. С. 20-22.
6. Тушева, К. М. Демографическая ситуация в России: анализ проблемы и перспективы / К. М. Тушева. Москва: НИУ ВШЭ, 2024. С. 190-194.
7. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.

СИСТЕМА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ФОКУСЕ ВНИМАНИЯ СТРУКТУР УПРАВЛЕНИЯ

СЕРИКОВА Т. Е.,

*ст. преподаватель кафедры социологии и социальных технологий
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»,
Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В публикации отмечается, что развитие новейших технологий, включая искусственный интеллект (ИИ), обуславливает необходимость более отчётливого внимания управленческих структур к возможным социальным последствиям их повсеместного внедрения. Обосновывается важность оценки перспектив задействования ИИ в системе здравоохранения. Делается вывод о необходимости комплексного подхода, затрагивающего управленческие решения, касающиеся регламентации использования ИИ в диагностировании заболеваний, способах их лечения, а также подготовке квалифицированных медицинских кадров.

Ключевые слова: система здравоохранения, медицина, искусственный интеллект, Chat GPT, управление, диагностика

THE HEALTHCARE SYSTEM AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES ARE IN THE FOCUS OF ATTENTION OF MANAGEMENT STRUCTURES

SERIKOVA T. E.,

*Senior Lecturer at the Department of Sociology and Social Technologies of
the FSBEI HE «Lugansk State University named after V. Dahl »,
Lugansk, Lugansk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The publication notes that the development of the latest technologies, including artificial intelligence (AI), necessitates a more explicit attention of management structures to the possible social consequences of their widespread introduction. The importance of assessing the prospects for the use of artificial intelligence in the healthcare system is substantiated. The conclusion is drawn about the need for an integrated approach affecting management decisions regarding the regulation of the use of artificial intelligence in the diagnosis of diseases, methods of their treatment, as well as the training of qualified medical personnel.

Keywords: healthcare system, medicine, artificial intelligence, Chat-GPT, management, diagnostics

За последнее время мы стали привыкать к полемике, как минимум, о формах и допустимости применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в сфере здравоохранения, а, как максимум, – о переводе большинства

функций, присущих оказанию всего комплекса медицинских услуг, на «аутсорсинг» ИИ. Спектр высказанных мнений тривиальным образом укладывается в крайности оценок – от абсолютной недопустимости и неприемлемости до триумфальной приветственности широкого внедрения ИИ во всё, что связано с медициной и здравоохранением. Какими бы не были жаркими споры по данному направлению применения ИИ, управленцам на самых различных уровнях уже сегодня приходится сталкиваться с необходимостью принятия конкретных решений о степени задействования ИИ в столь деликатной и более чем резонансной сфере общественной жизнедеятельности.

Оптимисты укажут на уже достаточно успешно применяемые технологии ИИ в сфере здравоохранения, от создания сложных моделей внутренних органов до опыта проведения действий, связанных с оперативным вмешательством. Пессимисты укажут на незастрахованность от ошибок, отсутствие эмпатии со стороны ИИ, сложности с определением меры ответственности тех же разработчиков программного продукта в случае трагических рецидивов. При этом сложно отрицать факт поступательного распространения технологий прямо или косвенно подпадающих под дефиницию ИИ (научная полемика здесь продолжается) в различные составляющие того, что принято называть медициной.

Конечно, особый резонанс вызывает тема диагностики, потенциал ИИ, результативность, а главное – фактическая и юридическая ответственность за постановку диагноза и выбор способов лечения. Соотнесение действий ИИ с устоявшимися протоколами – актуальнейшая тема для рассмотрения. Детальнее проблему можно выразить следующим образом: ИИ будет «заточен» сугубо на ретрансляцию уже сформированных протоколов лечения или его будут программировать в более широком эксплуатационном режиме, допускающем отход от практик шаблонизирования, усреднения подходов в диагностике и определении лечебных процедур. Если речь идёт о «творческом подходе» со стороны ИИ, то что в таком случае будет выступать прикладной базой для обобщения опыта, как будет или уже осуществляется её наполняемость, верифицируемость, качественная полнота. Требуется отработка и выверенное правовое обеспечение порядка обновления своеобразных «регламентов регламента».

Отдельное внимание управленческих структур, конечно же, занимают и станут ещё более важными вопросы, связанные с обеспечением безопасности всего комплекса функционирования системы здравоохранения, развивающейся на базе ИИ. Теперь речь идёт о вопросах сохранении безопасности функционирования ИИ с учётом его включенности в глобальную систему, позволяющую насыщаться лечебными практиками. На повестку дня выходит и детализация действий медиков в случаях отключения интернета (особенно в ходе операции).

Ещё один очень значимый аспект, о котором автор старается упоминать на разных научных платформах, – степень подготовленности медицинского персонала к, без преувеличения, революционизации всего, что связано

с внедрением новейших технологий в их повседневную рабочую практику. Здесь управленческим органам предстоит огромная работа по организации не просто обучения или переобучения, а фактически социально-психологической реабилитации многих представителей медицинского корпуса. В этом ключе в настоящее время достаточно предметно проявились две составляющие проблемы: представители старших поколений с опаской, если не с неприятием, относятся к задействованию ИИ в их традиционной «парафии», в то время как некоторые из наиболее «продвинутых» коллег склонны изначально переадресовывать ИИ или в целом интернет-пространству ответственность за принятие решений. В случае устоявшейся привычки полагаться на реакцию ИИ возможна профессиональная деградация даже опытных врачей.

Сегодня ситуация в чём-то усугубляется развитием сферы применения и освоением широкой пользовательской средой известным Chat GPT и его многочисленными аналогами. Пока речь идёт о возрастающих возможностях широкого применения Chat GPT студентами, включая и обучающихся в медицинских вузах и на медицинских факультетах. Во всяком случае значительная часть, если не вся практика контроля получения образовательных навыков, в её привычных реферативно-презентационных форматах уже отдана на откуп Chat GPT «сотоварищами». Поэтому актуализируется задача проверки фактических знаний. Конечно, возможно, медицинские вузы здесь наиболее в хорошем смысле слова консервативны в получении обратной связи посредством устных ответов и демонстрации реальных практических навыков, но исключать рецидивы, связанные с изощёрнёнными скрытыми способами использования ИИ при сдаче зачётов и экзаменов, не следует.

При этом можно просматривать перспективу опять-таки постепенного увлечения данными технологиями «освоения знаний» и в реальной медицинской деятельности с учётом смены поколений. Конечно, хотелось бы верить, что разрастающаяся тенденция «ленности» и, прямо скажем, «развращённости» доступностью и поверхностной эффективностью использования Chat GPT в образовательной сфере мало или вовсе не коснётся подготовки медицинских кадров и деятельности действующих врачей, но лучше своевременно высказать обеспокоенность, заострить внимание органов власти и управления на необходимости задуматься над механизмами блокировки негативных тенденций, нежели в самом ближайшем будущем пожинать отрицательные плоды в результате увеличения числа низкоквалифицированных специалистов. Говоря об использовании Chat GPT необходимо отметить его преимущественную наполненность, скажем так, контентом «западного образца». Возможно, это проявляется не явно, но может представлять дополнительную существенную опасность при опоре на него в качестве универсального источника знаний, в том числе и в области медицины.

Представителям управленческих структур нельзя не учитывать и фактор определённого принятия общественным мнением перспектив внедрения технологий ИИ в систему здравоохранения. Недавний опрос ВЦИОМа (21-24 ноября 2024 года) показал, что, хотя медицинская сфера в качестве зоны широкого применения технологий ИИ не входит в число наиболее одобряемых россиянами, тем не менее получила почти шестьдесят процентов одобрительных оценок. Так, в частности, на вопрос: «Вы лично относитесь скорее положительно или скорее отрицательно к использованию технологий искусственного интеллекта в... (закрытый вопрос, один ответ по строке по каждому году, в % от всех опрошенных)» вариант ответа «Скорее положительно» напротив позиции «В сфере здравоохранения» выбрали 58 % респондентов [1].

Впрочем, следует отметить, что динамика положительных ответов, по сравнению с аналогичным опросом в 2022 году, продемонстрировала отрицательный вектор. Два года назад число поддерживающих использование ИИ в медицине составляло 64 %. Соответствующим образом изменился и процент тех, кто не приемлет использование ИИ в медицине, пустившись с 28 % в 2022 году до 35 % в 2024-м [1]. Снижение уровня поддержки использования технологий искусственного интеллекта в системе здравоохранения на шесть пунктов в течение двух лет – достаточно явный симптом роста недоверия к ИИ в столь деликатной сфере. Заметим, что уменьшение числа респондентов, склоняющихся к поддержке внедрения ИИ, произошло по большинству позиций. Но именно по отношению к медицине падение своеобразного «уровня доверия» одно из самых существенных. Бóльшая амплитуда падения только в сфере безопасности (с 64 % в 2022 году до 56 % в конце 2024-го) [1].

Приведённые данные – лишь характерный пример задействования инструментария социологической науки при определении правильных шагов использования ИИ. Можно утверждать, что один из насущных вопросов, требующих квалифицированной оценки социологов для принятия взвешенных управленческих решений, – степень готовности рядовых пациентов согласиться с обслуживанием ИИ в лечебных учреждениях на различных этапах: от первичной диагностики до проведения операций. Приведённые выше данные, как отмечалось, демонстрируют рост скептических настроений. Можно прогнозировать, что на прямой вопрос: «Хотите ли Вы, чтобы диагноз ставил ИИ?» процент утвердительных ответов будет ещё меньшим. Особенно если добавить характеристику «окончательный», наделив ИИ всей полнотой ответственности за возможный результат.

Осознавая неизбежность внедрения ИИ в систему здравоохранения, значимо не забывать о зачастую имеющем месте разрыве между возможностями столичного региона, крупных мегаполисов и периферией, особенно в отдалённых районах. Не всегда эффективность задействования новейших технологий в Центре можно автоматически масштабировать на

регионы без детального учёта их кадровой и иной специфики. Использование ИИ – не исключение.

В этом направлении потребуется профессиональный мониторинг ситуации, включающий целый ряд позиций, который позволил бы принимать наиболее взвешенные управленческие решения. Именно по отношению к развитию передовых технологий ИИ важна ещё большая синхронизация деятельности федеральных и муниципальных органов власти, которая обеспечивала бы быструю реакцию на запросы времени с поправкой на социально-культурное многообразие страны.

Список использованных источников

1. ВЦИОМ. Доверие к ИИ. Информированность о технологиях искусственного интеллекта и востребованность обучения в этой области сегодня высоки, как никогда. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-k-ii?ysclid=maiar43met84322731>.

ИЗРАИЛЬСКИЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ КАРЬЕРОЙ

СУЧКОВА Е. Ю.,

*канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры социологии управления
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В работе анализируется израильская модель управления карьерой, сочетающая элементы государственного регулирования, военной подготовки, профессионального образования и цифровых технологий. Особое внимание уделяется программам поддержки на всех этапах жизненного и профессионального пути личности. Государство Израиль демонстрирует уникальный опыт интеграции армии, гражданского сектора и рыночных механизмов в национальную стратегию карьерного развития. Подчёркивается значимость этого опыта для государств, стремящихся повысить адаптивность рабочей силы и включённость социально уязвимых групп в рынок труда.

Ключевые слова: управление карьерой, Государство Израиль, профессиональное ориентирование, рынок труда, профессиональное обучение, цифровизация, армия

ISRAELI CAREER MANAGEMENT EXPERIENCE

SUCHKOVA E. Yu.,

*Candidate of Historic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of Department of Sociology of Management
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The paper analyzes the Israeli model of career management, which combines elements of state regulation, military training, vocational education and

digital technologies. Particular attention is paid to support programs at all stages of the life and professional path of the individual. The State of Israel – a unique experience in integrating the army, the civilian sector and market mechanisms into the national career development strategy. The importance of this experience for states seeking to increase the adaptability of the workforce and the inclusion of socially vulnerable groups in the labor market is emphasized.

Keywords: career management, State of Israel, vocational guidance, labor market, vocational training, digitalization, army

В условиях глобальной нестабильности и ускоренной трансформации рынков труда особую актуальность приобретает вопрос системного управления карьерой. Традиционные подходы, ориентированные на единичные акты профессионального выбора, постепенно уступают место моделям, предполагающим сопровождение человека на протяжении всей жизни: от школьного этапа до выхода на пенсию. Израиль в этом контексте представляет интересный и практически значимый кейс, в котором объединены усилия государства, армии, частного сектора и гражданского общества. Данная модель предлагает адаптивный, гибкий и инклюзивный подход к построению карьеры, особенно актуальный в условиях демографического и культурного многообразия населения страны [1, с. 84].

Современные системы управления карьерой стремятся адаптироваться к вызовам быстро меняющегося рынка труда. Израиль представляет собой уникальный пример эффективного взаимодействия государственных, военных и частных институтов в вопросах карьерного консультирования, переподготовки и интеграции разных социальных групп в экономику.

Государственная система карьерного управления в Израиле основана на координации между Министерством труда, социального обеспечения и социальных услуг (курирует центры занятости и программы профессионального обучения), муниципальными органами и негосударственными организациями. Центры занятости, функционирующие в рамках государственной системы, предоставляют услуги профессиональных ориентации и диагностики, переобучения и стажировок. Программы ориентированы как на молодёжь, так и на взрослое население, включая иммигрантов, ультраортодоксов, представителей арабского сектора и лиц с инвалидностью [2, с. 41].

Большую роль играет Институт исследований занятости и социальной политики (IERSP), разрабатывающий методики оценки эффективности программ, направленных на повышение трудовой активности населения. Ключевым элементом является межведомственное взаимодействие, обеспечивающее согласованность стратегий и равный доступ к ресурсам.

Системная профориентация в Израиле начинается в средней школе, когда учащиеся проходят индивидуальную диагностику склонностей, интересов и потенциальных направлений развития. Разветвлённая система технологических лицеев и специализированных учебных заведений позволяет

школьникам получить прикладные знания и опыт ещё до окончания обязательного школьного образования [3, с. 59].

Государственная служба психологического консультирования при Министерстве просвещения Израиля разрабатывает диагностические инструменты и учебные пособия, направленные на формирование осознанного выбора профессии. Также активно используются цифровые платформы, в том числе на базе искусственного интеллекта, для персонализации карьерных траекторий.

Служба в Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) является обязательной, как для юношей, так и для девушек, и длится от двух до трёх лет. В рамках службы военнослужащие не только приобретают новые навыки дисциплины и лидерства, но и получают профессиональную подготовку в сфере связи, инженерии, медицины, информационных технологий и других востребованных отраслях. В рамках службы солдаты получают технические и управленческие навыки, которые напрямую конвертируются в последующее трудоустройство. Военнослужащие получают технические и управленческие навыки, которые напрямую конвертируются в последующее трудоустройство. Многие офицеры продолжают карьеру в гражданском секторе, применяя навыки, полученные в ЦАХАЛ. Армия обороны Израиля выполняет уникальную роль в системе управления карьерой. Армия проводит оценку личностных качеств, профессиональных склонностей, что позволяет грамотно распределить призывников по соответствующим направлениям подготовки. Служба в армии воспринимается как один из этапов социализации и профессионального становления [4, с. 102].

Важным элементом является система оценки личностных качеств и профессиональных склонностей призывников, позволяющая эффективно распределять их по службам и частям. После демобилизации армия продолжает поддержку ветеранов через образовательные гранты и консультации по трудоустройству [5, с. 70].

Государство Израиль сталкивается с задачей включения в экономику ряда групп, имеющих ограниченный доступ к образованию и занятости: арабское население, выходцы из Эфиопии, представители религиозных общин, женщины, мигранты и молодёжь из периферийных регионов. Израиль предлагает многочисленные государственные и частные программы переквалификации и сопровождения карьеры. Программа «Tevet», реализуемая совместно с Американским еврейским объединённым распределительным комитетом «Джойнт» (JDC), охватывает более 200000 участников и направлена на формирование индивидуальных карьерных треков, обучение и трудоустройство [6, с. 88]. Инициатива «МАНУТ» создаёт «точки входа» в рынок труда для репатриантов, включая интенсивные курсы по изучению иврита, профессиональную адаптацию и культурную навигацию.

Цифровизация стала мощным инструментом карьерного консультирования и управления. Платформы «Jobnet», «AllJobs», «Drushim», «Israel Tech Challenge» предоставляют пользователям возможность поиска

работы, участия в онлайн-оценках и получения карьерных рекомендаций на основе алгоритмов искусственного интеллекта. Данные платформы соединяют работодателя с соискателями, предлагая персонализированные треки развития. Дополнительно, Израиль развивает экологическую систему стартапов в области HR-tech. Через грантовую поддержку «Israel Innovation Authority» внедряются технологии прогнозирования карьерных сценариев, онлайн-тестирования и автоматического подбора вакансий. Такие проекты делают карьерное планирование более точным и инклюзивным.

По сравнению с другими странами Организации экономического сотрудничества и развития, Израиль демонстрирует высокий уровень вовлечённости государства в карьерное сопровождение, а также сильную институциональную связку между непрерывным образованием, военной службой, трудоустройством и цифровизацией. Эти элементы могут быть адаптированы в других странах с учётом национального контекста. Пример Израиля может быть полезен для государств с высокой миграцией, культурным разнообразием и необходимостью быстрой профессиональной адаптации населения [7, с. 153].

Израильская модель управления карьерой базируется на принципах комплексности, доступности и непрерывности. Она демонстрирует, как скоординированные усилия разных институтов могут способствовать построению устойчивых карьерных траекторий. В условиях глобальной трансформации труда израильский опыт представляет интерес как потенциальная модель для адаптации в других государствах, особенно в условиях постпандемийной экономики и цифровой революции.

Список использованных источников

1. Кац, Н. Государственная политика занятости в Израиле: современные тренды // Социальная политика и социология. 2021. № 2. С. 84-89.
2. Штерн, М. Центры занятости как инструмент карьерной навигации. Тель-Авив: Институт труда Израиля, 2019. С. 41-47.
3. Abrahami, T. Career guidance and high school policy in Israel // Journal of Vocational Studies. 2020. Vol. 14(3). P. 59-61.
4. Cohen. A. Military training and civil life in Israel. Jerusalem: IDF Research Division, 2017. 102 p.
5. Bar-Tal. D. Transition from military to civil life in Israel: Pattern and challenges. Tel Aviv University Press, 2018. 147 p.
6. JDC-Tevet Annual Report 2022. Tel Aviv: JDC Israel. P. 88-90.
7. OECD. Employment Outlook 2023: Workforce Development and Inclusion. Paris: OECD Publishing, 2023. 323 p.

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ: РОЛЬ ЭМПИРИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

ЯКОВЕНКО А. В.,

*д-р социол. наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии и социальных технологий
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»,
Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Подчёркивается первостепенная значимость углубления взаимодействия между структурами управления и научно-прикладной социологией в сфере определения направлений и реализации молодёжной политики. Обращается внимание на необходимость детализации поколенческих групп в рамках общей молодёжной когорты с учётом значительных изменений, происходящих в молодёжной среде, в результате внедрения новейших технологий. В качестве примера изучения молодёжной аудитории приводятся данные одного из республиканских социологических исследований.

Ключевые слова: молодёжь, управленческая деятельность, социология, прикладные исследования, традиционные ценности, семья

MANAGERIAL ACTIVITY IN THE FIELD OF YOUTH POLICY: THE ROLE OF EMPIRICAL SOCIOLOGY

YAKOVENKO A. V.,

*Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Head of the Department of Sociology and Social Technologies
FSBEI HE «Lugansk State University named after V. Dahl»,
Lugansk, Lugansk People Republic, Russian Federation*

Abstract. The primary importance of deepening interaction between management structures and scientific and applied sociology in the field of defining directions and implementing youth policy is emphasized. Attention is drawn to the need to detail generational groups within the general youth cohort, taking into account the significant changes taking place in the youth environment as a result of the introduction of the latest technologies. As an example of the problematic nature of studying the youth audience, the data from one of the republican sociological studies are given.

Keywords: youth, managerial, activity, sociology, applied, research, traditional values, family

Тема осуществления управленческой деятельности в сфере молодёжной политики во взаимодействии и сотрудничестве с представителями социологической науки – достаточно отработанная. Исторический генезис

исследования молодёжи (от фундаментального до узкоприкладного) имеет солидный фундамент в виде наследия, создававшегося ещё ранне- и позднесоветскими этапами развития отечественной социологии. В то же время существует как традиционный проблемный ряд позиций в связке «система управления-эмпирическая наука», так и, как представляется, формируется пласт новых сложностей, требующих оперативного анализа и поиска решений на различных уровнях управленческой вертикали.

К «устоявшейся» проблеме, которую периодически стараются разрешать, относится, прежде всего, сохраняющаяся дистанцированность управленческих структур от научного сообщества, включая и социологию. К её помощи зачастую принято прибегать фрагментарно, чаще в преддверии выборных кампаний и/или после кризисных моментов, когда очевидными становятся несоответствия между декларируемыми или же желаемыми показателями, результатами, итогами... и реальными жизненными фактами, иногда трагического содержания.

Ещё одно уязвимое место, относящееся уже непосредственно к изучению молодёжных проблем и выработке соответствующих управленческих решений, – нередко проявляемый обобщённый подход, слабая детализация многообразного по составу, предпочтениям, не говоря уже о возрастных категориях, лиц, подпадающих под достаточно широкий по значению термин «молодёжь». Нет смысла перечислять многочисленные социологические труды, обосновывающие необходимость дифференцировать молодёжную когорту по целому ряду критериев. В последнее время всё чаще говорят о наблюдающейся тенденции к возрастанию социокультурной дистанции по тем или иным признакам между, казалось бы, очень близкими возрастными категориями молодёжи. Постоянно возрастающая динамика происходящих изменений, вызванных прежде всего достижениями в области новейших технологий, их (инноваций) стремительное массовое внедрение и освоение в первую очередь молодыми людьми, обозначает незримые линии вполне ощутимых «расколов» внутри, казалось бы, однородного социального слоя, привычно определяемого в качестве молодёжи.

Не следует оставлять вне зоны критических замечаний и представителей науки, в данном случае социологии. Её представители не всегда настойчивы в предложении практической помощи органам управления. Иногда имеет место недостаточно эффективное коммуницирование, особенно когда речь идёт о поисках компромиссов между информационными потребностями заказчика и отстаиванием исследовательского инструментария, качестве, сроках и условиях проведения социологических исследований на высоком профессиональном уровне. И молодёжная проблематика здесь не исключение. Напротив, именно на этом исследовательском поприще раскрываются многие уязвимости, снижающие результативность научно-прикладной деятельности. В частности, периодически проявляется некая «лёгкость» отношения к реализации молодёжной политики с опорой на данные социологических исследований. Возможно, сказывается привычка пребывать в определённого рода амбивалентности: с одной стороны, подчёркивание важности и

стратегической направленности формирования молодёжной политики, а с другой – подспудное представление, что всё происходящее в молодёжной среде не совсем серьёзно, быстро и легко изменяется по мере взросления молодых людей. Нет смысла широко разворачивать драматический, если не сказать в определённых обстоятельствах преступный, тезис «они же дети», способный аукнуться самым катастрофическим образом. Как известно, наши оппоненты давно используют его для организации социальной деструкции, которую важно не купировать, а изначально предотвращать зарождение.

Конечно, нынешнее поколение управленцев в большинстве своём отлично осознаёт значимость работы в молодёжной среде. Именно на них с опорой на понимание и должна быть сориентирована эмпирическая социология. Если же говорить о региональном уровне, то важно констатировать начало своеобразного возрождения прикладной социологии в исторических регионах и, прежде всего, в ДНР и ЛНР. Кроме открывшихся возможностей принимать участие в общероссийских исследованиях, появились условия для более масштабного изучения той же молодёжной проблематики и на республиканских уровнях. В качестве близкого нам примера приведём некоторые результаты исследования, проведенного «Молодёжной лабораторией социологических исследований» ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля» осенью 2024 года. Полученные данные были представлены нашим коллегой А. В. Проценко в интернет-публикации под названием «Анализ культурно-ценностных ориентаций и факторов идентификации» [1]. Полевой этап исследования проходил с 12.11.24 по 20.11.24. Всего в опросе, осуществлявшемся с использованием онлайн-технологий, приняли участие 1043 респондента. Основной целью исследования выступало изучение отношения студенческой молодёжи к традиционным ценностям, определённых известным Указом Президента РФ и иным вопросам, касающимся самоидентификации.

На одном примере проиллюстрируем важность детализации проблемного поля, имеющего место в молодёжной среде, с выходом на перспективные тенденции государственного развития. Речь идёт о, возможно, самой значимой для развития страны целеориентированности современной российской молодёжи, а именно – на семейные ценности. Здесь обычно социологи с опорой на полученные данные стараются демонстрировать умеренный оптимизм. По данным ВЦИОМ (опрос проводился в январе 2024 года), при ответе на вопрос: «Выберите ценности, которые являются наиболее важными для Вас: (закрытый вопрос, до 5 ответов, в % от всех опрошенных)» почётное первое место заняла позиция «крепкая семья» – 67 % [2]. Результаты нашего регионального исследования в целом корреспондируются с общероссийскими. При выборе ответов на вопрос: «Какие жизненные цели лично Вы ставите перед собой в настоящее время? (закрытый вопрос, до 5 ответов, в % от всех опрошенных)» – 69,9 % отметили, что это – «крепкая семья» [1]. В то же время нельзя не отметить, что даже указанные результаты

свидетельствуют о том, что практически каждый третий не видит в семье особой или первостепенной ценности.

Дополнительную пищу для размышлений дают результаты ещё одного общероссийского исследования, проведенного коллегами из ВЦИОМа. При анализе ответов на вопрос: «Скажите, идеальная семья для Вас – это... (закрытый вопрос, один ответ в каждой паре суждений, % от всех опрошенных)» отчётливо видно отличие в позициях между возрастной категорией 18-24 и другими возрастными группами. Среди самых молодых респондентов процент тех, кто считает идеальная семья – это «Та, в которой интересы семьи в целом важнее частных интересов отдельных её членов» процент согласившихся с данным утверждением составил 45 %, тогда как мнение, согласно которому идеальная семья – это «Та, в которой каждый имеет право поступать так, как он хочет, даже если его интересы идут в разрез с интересами других членов семьи» поддержали 46 %. Ещё 9 % не смогли дать вразумительный ответ [3]. Для сравнения – даже в близкой возрастной категории (25-34 года) число приверженцев «эгоистической» концепции построения внутрисемейных отношений оказалось лишь 28 % [3].

Приведенные результаты – и красноречивый показатель, и тревожный сигнал, требующие особого внимания при разработке молодёжной политики. Результаты исследований регионального масштаба косвенным образом подтверждают вышеотмеченную тенденцию. В частности, об этом можно судить при анализе ответов на вопрос: «Какие традиционные российские ценности Вы считаете главными? (закрытый вопрос, до 5 ответов, в % от всех опрошенных)». Здесь семья уступила первенство такой ценности, как «права и свободы человека». Причём с достаточно зримым разрывом – 58,7 % против 67,5 %. На третьем месте «справедливость» – 51,9 % [1].

В этом ключе показательны результаты ответов ещё на один вопрос. Выше отмечалось, что семью как ценность рассматривают почти 70 % опрошенных. Однако, когда респондентам было предложено выбрать одну из альтернатив, а именно: «Из пары суждений, скажите с каким Вы в большей степени согласны: «Одной из важнейших целей для человека является создание семьи» или «В современной жизни наличие семьи не столь уж и важно» – первый вариант выбрали 64,5 % [1].

Однако наибольшую тревогу вызвали показатели ответов на вопрос: «По Вашему мнению, сколько детей должно быть в семье». Если суммировать процент выбравших варианты ответов «иметь детей не обязательно» (12,4 %), «затрудняюсь ответить» (12,4 %) и «ни одного» (0,8 %), можно сделать вывод о том, что каждый четвёртый, говоря дипломатично, имеет не высокую степень предрасположенности к деторождению [1]. Для сравнения – в общероссийском опросе на аналогичный вопрос («По Вашему мнению, в идеале сколько детей должно быть в семье? Если Вы считаете, что в семье необязательно должны быть дети, то так и скажите об этом. (открытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных)» высказались о нецелесообразности иметь детей 5 %, а ещё 5 % затруднились с ответом [2]. Но в данном случае речь идёт о мнении, высказанном всеми возрастными категориями респондентов.

Представленный тревожный показатель лишнее свидетельство того, насколько важно точно и одновременно полифакторно действовать при планировании и осуществлении управленческой деятельности в сфере молодёжной политики. В частности, тот же недавно принятый закон о запрете пропаганды так называемого чайлдфри, с одной стороны, – абсолютно своевременен, а с другой стороны – требуются колоссальные усилия по реализации политики в области здоровой пропаганды семейных ценностей и сознательного материнства и отцовства. Поскольку неблагоприятная симптоматика отчётливо фиксируется прикладной социологией.

Отдельного анализа, а также планового использования требуют новые технологические подходы сбора и обработки информации, включая «цифровые следы». Можно констатировать, что мы находимся на этапе радикальной революционизации как прикладного исследовательского инструментария, так и его применения при осуществлении управленческой деятельности, в том числе и в сфере молодёжной политики.

В любом случае целесообразно переходить от режима задеирования научных кадров в качестве «пожарной команды» и/или их функционирования в рамках размеренной грантовой деятельности к планомерному сотрудничеству с управленческими структурами, исходя из осознания остроты проблем, связанных с новыми социальными реалиями, диктуемыми новейшими технологическими достижениями и их стремительным широким внедрением.

Список использованных источников

1. Проценко, А. Актуальные аспекты и специфика изучения этнополитической безопасности в ЛНР. URL: <https://lawinrussia.ru/a-protsenko-aktualnye-aspekty-i-spetsifika-izucheniya-etnopoliticheskoy-bezopasnosti-v-lnr/?ysclid=mal24mvukk141237843>.
2. Семья как ценность // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-kak-cennost?ysclid=mal37eqr9c753952804>.
3. Идеальная семья – 2024 // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/idealnaja-semja-2024?ysclid=mal37cd472780956700>.

ПОДСЕКЦИЯ 2. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

РОЛЬ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МОНИТОРИНГА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

ВИТВИЦКАЯ В. В.,

канд. юрид. наук, доцент,

доцент кафедры административного права

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Антикоррупционный мониторинг является важным инструментом в сфере противодействия коррупции. Он позволяет выявлять и анализировать коррупционные проявления в государственном и муниципальном управлении, оценивать эффективность принимаемых мер по их предотвращению. По результатам проведения мониторинга разрабатываются рекомендации по преодолению коррупционных рисков в государственном управлении, подготавливаются предложения по совершенствованию действующего законодательства с целью предупреждения коррупционных преступлений.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционный мониторинг, коррупционная преступность, уголовная ответственность, противодействие коррупции, антикоррупционное воспитание

THE ROLE OF ANTI-CORRUPTION MONITORING IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION

VITVITSKAYA V. V.,

Candidate of Law, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Administrative Law

*FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. Anti-corruption monitoring is an important tool in the field of combating corruption. It allows you to identify and analyze corruption in public and municipal administration, and evaluate the effectiveness of measures taken to prevent it. Based on the results of the monitoring, recommendations are being developed to overcome corruption risks in public administration, and proposals are being prepared to improve current legislation in order to prevent corruption crimes.

Keywords: corruption, anti-corruption monitoring, corruption crime, criminal liability, anti-corruption, anti-corruption education

Характеристика состояния коррупционной преступности в Российской Федерации не является в полной мере репрезентативной. Данные уголовной

и судебной статистики, которые используются в настоящее время для оценки уровня коррупции в государстве, в силу несовершенства использованных показателей, устаревших методик их вычисления, неполноты статистической информации и ошибок при заполнении статистических данных не позволяют в полной мере обеспечить органы государственной власти, ответственные за реализацию политики в сфере преодоления коррупции, объективной и достоверной информацией [1].

Устранение обозначенной проблемы связано с решением ряда вопросов, которые позволяют учитывать все возможные формы проявления коррупции в различных сферах нашей жизни и на основе действующего антикоррупционного законодательства Российской Федерации противодействовать им [2].

Видится необходимым обратиться к законодательно разработанным методикам выявления, наблюдения и анализа коррупционных явлений и процессов в обществе.

Прежде всего, это касается антикоррупционного мониторинга, под которым следует понимать процесс систематического наблюдения и анализа коррупционных явлений и процессов в государственных и муниципальных структурах с целью выявления, предотвращения коррупции [3]. Антикоррупционный мониторинг позволяет:

- выявлять коррупционные проявления и риски в государственном и муниципальном секторах;
- проводить анализ коррупционных проявлений и рисков;
- давать оценку эффективности проводимой антикоррупционной политики;
- анализировать применяемые меры и практики в сфере преодоления коррупции;
- предотвращать коррупционные риски и повышать прозрачность деятельности государственного и муниципального управления;
- создавать условия для ответственного и законопослушного поведения государственных и муниципальных служащих;
- укреплять основы доверия граждан к государственным и муниципальным органам власти.

Основной задачей проведения антикоррупционного мониторинга является обеспечить прозрачность и эффективность государственного и муниципального управления, а также предотвратить, а в последствии и устранить имеющие место коррупционные риски и правонарушения.

Антикоррупционный мониторинг позволяет анализировать действующее законодательство, регулирующее сферу государственного и муниципального управления, с целью выявления коррупционных рисков, пробелов и противоречий принимаемого законодательного акта иным актам.

Мониторинг предоставляет возможность проводить работу по сбору статистических данных о коррупционных проявлениях и анализу их причин, отслеживать динамику распространения коррупционных рисков. Наиболее

востребованной методикой сбора информации по-прежнему остаётся проведение опросов и интервью с государственными и муниципальными служащими, гражданами, представителями общественности. В ходе опроса устанавливается общественное мнение и оценка проводимой политики в сфере противодействия коррупции, применения уголовной ответственности за коррупционные преступления.

Важное место в антикоррупционном мониторинге занимает социологический метод наблюдения. В ходе мониторинга проводится наблюдение за деятельностью государственных и муниципальных органов с целью выявления нарушений антикоррупционного законодательства, установления коррупционных схем и практики привлечения виновных к юридической ответственности.

Итоговым этапом антикоррупционного мониторинга выступает оценка эффективности применяемых антикоррупционных мер, проводимой политики в сфере государственного администрирования, разработка рекомендаций по их улучшению.

В данной работе уделяется внимание проведению общественного мониторинга и информационной кампании с целью повышения осведомлённости граждан о коррупции, формах её проявления и ответственности за коррупционные правонарушения.

Проводится работа по вовлечению общественности в мониторинг и контроль за деятельностью государственных и муниципальных органов, например, через создание общественных советов или платформ для обсуждения и решения проблем, связанных с коррупцией.

Уделяется внимание антикоррупционному воспитанию и просвещению. Проводится работа по созданию системы антикоррупционного образования. Под антикоррупционным образованием следует понимать воспитание у личности такого мировоззрения, в котором коррупционный поступок считается вызывающим общественное осуждение фактом.

Неотъемлемой частью подобного мировоззрения выступает принятие законопослушной модели социального поведения. Антикоррупционное образование является частью воспитания правового сознания, гражданской сознательности.

Оно воплощает в себя основы гражданской этики, обучение знаниям о механизмах защиты от коррупции в разных сферах общественной жизни. Антикоррупционное образование поможет выработать неприятие как бытовой коррупции, так и коррупции в органах власти.

Специалисты отмечают необходимость такого образования как на уровне базового образования, так и на профессиональном – подготовки специалиста для противодействия коррупции в той или иной сфере общественной жизни (подготовка и переподготовка педагогических и юридических кадров, государственных гражданских и муниципальных служащих).

В связи с этим антикоррупционное образование следует воспринимать как целенаправленный процесс воспитания и обучения в целях формирования

нетерпимого отношения к проявлениям коррупции, повышения уровня правосознания и правовой культуры граждан.

Таким образом, мониторинг позволяет оценить уровень коррупции в определённой сфере или организации (это может быть выражено в числовых показателях, таких как количество выявленных коррупционных случаев, сумма ущерба от коррупции и т. д.), установить детерминанты, способствующие проявлению коррупции.

С помощью проводимых мониторинговых мероприятий наблюдатели выявляют уязвимые места, где коррупция наиболее распространена или имеет наибольший потенциал. Это может быть связано с деятельностью должностных лиц или структурных единиц, определёнными процедурами, с пробелами и противоречиями в законодательных актах. Такая работа позволяет принять целенаправленные меры по их устранению и предотвращению проявления коррупции.

Антикоррупционный мониторинг позволяет оценить эффективность принятых мер и рекомендаций по преодолению коррупции (снижение уровня коррупции, улучшение качества предоставляемых услуг, повышение прозрачности и открытости деятельности органов власти и т. п.). Такая оценка поможет определить, какие меры были наиболее успешными и какие требуют дальнейшего усовершенствования.

На основе результатов антикоррупционного мониторинга разрабатываются рекомендации и меры по предотвращению коррупции (изменения в законодательстве, улучшение процедур и контроля, обучение и повышение квалификации, переподготовки сотрудников и т. п.). Такие рекомендации позволяют улучшать систему противодействия коррупции и предотвращать возникновение коррупции в будущем.

Более успешно оценить эффективность предложенных мер и внести необходимые корректировки в процедуру деятельности государственных и муниципальных служащих, предложить изменения и дополнения в действующие законодательные акты, внести проекты новых нормативных актов позволит осуществить их реализация.

Таким образом, результаты антикоррупционного мониторинга дают возможность оценить уровень коррупции, выявить уязвимые места, оценить эффективность антикоррупционных мер, разработать новые рекомендации, а также мониторить их реализацию. Антикоррупционный мониторинг является одним из важных инструментов политики в сфере противодействия коррупции.

Он позволяет выявлять и анализировать коррупционные проявления в государственном и муниципальном управлении, оценивать эффективность принимаемых мер по их предотвращению, разрабатывать рекомендации по преодолению коррупционных рисков, повысить прозрачность и открытость в управлении государством.

Список использованных источников

1. Бидова, Б. Б. Антикоррупционный мониторинг в государственной политике противодействия коррупции в России / Б.Б. Бидова // Молодой учёный. 2015. № 21(101). С. 573-575. URL: <https://moluch.ru/archive/101/22743/>.
2. Российская Федерация. Законы. «О противодействии коррупции»: Федеральный закон № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 года: [принят Государственной Думой 19 декабря 2008 года; одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 года]. URL: <https://www.normativ.kontur.ru>.
3. Российская Федерация. Указ Президента Российской Федерации № 657 от 20 мая 2011 года: «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации». URL: <https://www.pravo.gov.ru>.

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ФИЗИЧЕСКИМ ВОСПИТАНИЕМ В ВУЗАХ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ПРОФИЛЯ: КОНЦЕПЦИЯ И
РЕАЛИЗАЦИЯ**

ВОЛКОВ А. Н.,

*канд. пед. наук, начальник кафедры физической подготовки,
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»,
Нижний Новгород, Нижегородская область, Российская Федерация;*

КУЗНЕЦОВ С. В.,

*канд. психол. наук, доцент, заместитель начальника
кафедры физической подготовки,
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»,
Нижний Новгород, Нижегородская область, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена концепции государственного управления физическим воспитанием в вузах правоохранительного профиля, интегрирующей физическую культуру, спорт и профессионально-прикладную подготовку. Актуальность обусловлена необходимостью соответствия образовательных программ государственным стандартам и профессиональным требованиям. На основе анализа нормативных актов предложена концепция, включающая учебный процесс, физкультурно-массовую работу и спортивную деятельность. Учебный процесс формирует компетенции, физкультурно-массовая работа укрепляет здоровье, спортивная деятельность развивает мастерство и готовит к соревнованиям. Концепция предусматривает создание условий, включая инфраструктуру и контроль качества, повышая эффективность подготовки специалистов.

Ключевые слова: государственное управление, физическое воспитание, вузы правоохранительного профиля, физическая культура, спорт, профессионально-прикладная подготовка, правовые основы

LEGAL FOUNDATIONS OF STATE MANAGEMENT OF PHYSICAL EDUCATION IN LAW ENFORCEMENT HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: CONCEPT AND IMPLEMENTATION

VOLKOV A. N.,

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Head of the Department of Physical Training,
Federal State Government Educational Institution of Higher Education
«Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia»,
Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod region, Russian Federation;*

KUZNETSOV S. V.,

*Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Physical Training,
Federal State Government Educational Institution of Higher Education
«Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia»,
Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod region, Russian Federation*

Abstract. The article focuses on the concept of state management of physical education in law enforcement higher education institutions, integrating physical culture, sports, and professionally applied physical training. The relevance stems from the need to align educational programs with state standards and professional requirements. Based on an analysis of regulatory acts, a concept is proposed, encompassing three areas: academic process, mass physical culture activities, and sports activities. The academic process builds competencies, mass activities promote health, and sports activities develop skills and prepare for competitions. The concept ensures conditions, including infrastructure and quality control, enhancing the training of specialists.

Keywords: state management, physical education, law enforcement higher education institutions, physical culture, sports, professionally applied training, legal framework

Физическое воспитание в вузах правоохранительного профиля занимает особое место в системе подготовки специалистов, обеспечивая их готовность к выполнению профессиональных задач, укреплению здоровья и развитию спортивного потенциала. Государственное управление в этой сфере представляет собой сложный процесс, требующий интеграции нормативно-правовых актов, образовательных стандартов и ведомственных требований. Разработка концепции реализации государственного управления физическим воспитанием в таких вузах является важной задачей, направленной на повышение качества подготовки кадров для правоохранительных органов [7].

Актуальность рассматриваемой в статье проблемы обусловлена необходимостью соответствия образовательного процесса в вузах

правоохранительного профиля современным требованиям государственной политики в области физической культуры и спорта, а также специфическим задачам профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Конституция Российской Федерации (далее – РФ), федеральные законы «Об образовании в Российской Федерации» и «О физической культуре и спорте

в РФ», а также Стратегия развития физической культуры и спорта в РФ подчёркивают значимость физического воспитания как обязательного элемента образования, направленного на формирование здорового образа жизни и профессиональных компетенций [1, 3, 4, 5]. В условиях возрастающих требований к физической готовности сотрудников правоохранительных органов, обусловленных сложностью служебных задач, возникает потребность в системном подходе, объединяющем физическую культуру, спорт и профессионально-прикладную физическую подготовку.

Концепция реализации государственного управления физическим воспитанием в вузах правоохранительного профиля основывается на интеграции государственных и ведомственных нормативных актов, включая Федеральные государственные образовательные стандарты и Приказ МВД РФ №44 от 2 февраля 2024 года [2, 6]. Она включает три направления: учебный процесс, физкультурно-массовую работу и спортивную деятельность. Учебный процесс обеспечивает формирование общекультурных и профессиональных компетенций курсантов. Физкультурно-массовая работа направлена на популяризацию физической активности и укрепление здоровья всех участников образовательного процесса. Спортивная деятельность ориентирована на развитие спортивного мастерства, подготовку сборных команд и участие в соревнованиях. Каждое направление концепции реализуется с учётом нормативных требований и профессиональной специфики подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Учебный процесс по физической подготовке, как основное направление деятельности любого вуза направлено на формирование общекультурных компетенций, связанных с физической культурой и здоровым образом жизни, а также профессиональных навыков, необходимых для качественного выполнения предстоящей трудовой деятельности. В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» и Федеральными государственными образовательными стандартами в учебные планы вузов включается дисциплина «Физическая культура», предусматривающая занятия по развитию общей физической подготовки, такие как бег, гимнастика, плавание [2, 4]. Одновременно, в рамках ведомственных требований, закреплённых Приказом МВД РФ № 44, учебный процесс дополняется профессионально-прикладной физической подготовкой, включающей специализированные упражнения, такие как бег с препятствиями, приёмы самообороны, рукопашный бой, стрельба после физических нагрузок [6]. Реализация осуществляется через разработку интегрированных учебных программ, проведение занятий в спортивных залах, на стадионах и полосах препятствий с использованием специализированного

оборудования, а также организацию контрольных испытаний, включающих зачёты по физической культуре и испытания по ведомственным нормативам. Государственные акты, такие как Закон «О физической культуре и спорте в РФ», обеспечивают правовую основу и стандарты для данного направления, а ведомственные документы конкретизируют профессиональные требования [5].

Другим направлением физического воспитания в вузе является физкультурно-массовая работа. Она направлена на популяризацию физической культуры и спорта, укрепление здоровья и сплочение коллектива вуза. В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», гарантирующим право обучающихся на участие в физкультурных мероприятиях, и Федеральным законом «О физической культуре и спорте в РФ», регулирующим физкультурно-оздоровительную работу, вузы организуют массовые мероприятия, такие как утренние зарядки, дни здоровья, эстафеты [4, 5]. В рамках физической культуры проводятся занятия по общей физической подготовке, включая йогу, аэробику, плавание, доступные для всех категорий обучаемых и сотрудников. Спортивный компонент реализуется через внутривузовские соревнования по общеспортивным видам, таким как волейбол, футбол, лёгкая атлетика, а профессионально-прикладная подготовка интегрируется через включение элементов служебно-прикладных видов спорта, например, эстафет с преодолением полосы препятствий. Реализация осуществляется через создание секций и групп, обеспечение спортивной инфраструктурой, соответствующей требованиям государственных актов, и проведение профилактических мероприятий. Стратегия развития физической культуры и спорта в РФ задаёт цели увеличения числа граждан, занимающихся физической активностью, что подчёркивает значимость данного направления.

В свою очередь, спортивная работа ориентирована на развитие спортивного мастерства, подготовку спортсменов и представление вуза на соревнованиях различного уровня, что также способствует профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов. В соответствии с Федеральным законом «О физической культуре и спорте в РФ», регулирующим подготовку спортивного резерва, вузы формируют сборные команды по видам спорта, таким как лёгкая атлетика, волейбол, футбол, и служебно-прикладным видам спорта, включая рукопашный бой, стрельбу, преодоление полосы препятствий, что имеет прямое значение для профессиональной подготовки [5]. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» гарантирует право обучающихся на участие в спортивных мероприятиях и обязывает вузы создавать условия для этого, включая обеспечение спортивной инфраструктурой и медицинским сопровождением [4]. Реализация осуществляется через проведение регулярных тренировок под руководством квалифицированных тренеров, участие в соревнованиях, таких как Спартакиады МВД России, чемпионаты среди вузов правоохранительного профиля, а также обеспечение спортсменов

формой, инвентарём и медицинским сопровождением. Стратегия развития физической культуры и спорта в РФ акцентирует внимание на развитии служебно-прикладных видов спорта, что подчёркивает значимость данного направления для вузов правоохранительного профиля.

Представленная в статье концепция позволяет, на наш взгляд, системно реализовать государственное управление физическим воспитанием в вузах правоохранительного профиля, обеспечивая соответствие образовательного процесса государственным стандартам и профессиональным требованиям. Её внедрение способствует повышению качества подготовки специалистов, укреплению их здоровья и развитию спортивного потенциала, что имеет важное значение для эффективного функционирования правоохранительной системы.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_28399/.
2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 мая 2014 г. № 509 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 40.02.02 Правоохранительная деятельность». URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-40-02-02-pravoohranitelnaya-deyatelnost-509/>.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2020 года № 3081-р «Об утверждении стратегии развития физической культуры и спорта в российской федерации на период до 2030 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/566430492>.
4. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-фз «Об образовании в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_140174/.
5. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-фз «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ред. от 04.08.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_73038/.
6. Приказ МВД России от 02.02.2024 № 44 «Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел российской федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408598469/>.
7. Кузнецов, С. В. Теоретические и методические основы организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: учебник / С.В.Кузнецов. – Москва: ДГСК МВД России, 2016. 328 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ

ВОЛОЧКО А. С.,

*канд. экон. наук, ст. преподаватель
кафедры управления персоналом
и экономики труда*

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления
и государственной службы»,*

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация;

СТАДНИК А. М.,

*канд. гос. упр., доцент, заведующий кафедрой
управления персоналом и экономики труда
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления
и государственной службы»,*

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В научной статье проанализированы ключевые аспекты формирования эффективной кадровой политики в системе государственного управления в условиях институциональных преобразований. Обоснована необходимость перехода от административной модели кадрового учёта к стратегическому кадровому менеджменту, опирающемуся на экономические инструменты оценки эффективности. Рассмотрено рефлексивное кадровое управление как ключевой механизм адаптации системы управления персоналом в условиях динамичной внешней и внутренней среды.

Ключевые слова: кадровая политика, человеческий капитал, государственная служба, рефлексивное кадровое управление, институциональные реформы

IMPLEMENTATION OF EFFECTIVE PERSONNEL POLICY AS A FACTOR OF SUSTAINABLE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF STATE INSTITUTIONS

VOLOCHKO A. S.,

*Candidate of Economic Sciences,
Senior lecturer Departments of Personnel Management
and Labor Economics*

*FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation;*

STADNIK A. M.,

*Candidate of Sciences in Public Administration,
Associate Professor, Head of Department Departments
of Personnel Management and Labor Economics
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The scientific article analyzes key aspects of the formation of effective personnel policy in the public administration system in the context of institutional transformations. The necessity of transition from the administrative model of personnel records to strategic personnel management based on economic instruments of efficiency assessment is substantiated. Reflexive personnel management is considered as a key mechanism for adaptation of the personnel management system in the context of a dynamic external and internal environment.

Keywords: personnel policy, human capital, civil service, reflexive personnel management, institutional reforms

Современные исследования в области кадровой политики подчёркивают значимость формирования результативной системы управления человеческими ресурсами, способной сопровождать процессы институциональных реформ и структурной модернизации. Для достижения этих целей необходимо развитие кадровых институтов и организационных механизмов, обеспечивающих управленческий контроль и мониторинг персонала на всех уровнях. Несмотря на наличие нормативно-правовой базы и методических рекомендаций, в практике остаются нерешённые проблемы, в первую очередь – вопросы оптимизации организационного управления. Они требуют не просто адаптации, а внедрения комплексных управленческих инноваций в систему кадрового менеджмента. Вопросы стратегического управления персоналом подробно проанализированы в научных трудах отечественных и зарубежных исследователей, таких как: И. В. Волков, Б.А.Воронин, Г. Г. Вукович, Я. Я. Каиль и многих других. Однако до сих пор недостаточно изучены механизмы адаптации кадровой системы к изменениям макроэкономической среды и институционального контекста.

В системе государственного управления наблюдаются трансформационные процессы, в рамках которых сотрудники становятся ключевым ресурсом. Это определяет необходимость разработки стратегии управления человеческим капиталом, направленной на повышение производительности, снижение транзакционных издержек и эффективное распределение трудовых ресурсов. Принятие Закона Донецкой Народной Республики от 15 января 2020 года № 91-ПНС «О государственной гражданской службе» обозначило переход к новому этапу кадровой политики, в котором акцент сделан на профессионализацию и специализацию кадровых подразделений. От специалистов требуется не только компетенция в области анализа социально-экономических показателей, но и владение методами

кадровой аналитики, управления компетенциями и организационного развития.

Модернизация государственной службы требует внедрения стандартов, соответствующих международной практике, и перехода от административного к стратегическому управлению персоналом. Одной из ключевых задач становится формирование базы данных, отражающей поведенческие и мотивационные характеристики служащих, а также использование моделей оценки эффективности.

Интеграция стратегических решений в кадровую политику направлена на повышение институциональной устойчивости, снижение операционных рисков и повышение результативности государственной политики. В этих условиях возрастает спрос на высококвалифицированные кадры как на постоянной, так и на контрактной основе. Кадровые службы становятся активными участниками реализации корпоративной стратегии, разрабатывая кадровые проекты, согласованные с целевыми индикаторами развития государственного сектора. Необходимым элементом новой кадровой парадигмы становится использование инструментов организационного проектирования: паспортизация должностей, внедрение моделей компетенций, аттестация на основе оценки потенциала. Кадровая функция смещается от учёта и контроля к стратегическому планированию и управлению организационным развитием.

Трансформация государственной кадровой политики невозможна без учёта влияния корпоративной культуры как нематериального актива. Недостаточный уровень корпоративной идентичности и организационного климата ведёт к росту издержек, связанным с текучестью кадров и снижением производственной эффективности. Поэтому важным направлением становится формирование устойчивой системы нематериальной мотивации и развития командной синергии.

Оптимизация кадровых процессов предполагает внедрение цифровых кадровых технологий, повышение экономической эффективности кадровых решений и диверсификацию методов стимулирования. Это включает разработку программ непрерывного профессионального обучения, систему немонетарной мотивации и гибкие формы занятости в государственном секторе. Особое значение в современных реалиях приобретает рефлексивное кадровое управление как инструмент адаптации к внешним шокам и изменениям внутренней среды. Оно предполагает циклический анализ эффективности кадровых решений и гибкое перераспределение ресурсов. Рефлексивное кадровое управление играет важное значение в условиях политико-экономической нестабильности. Стратегическая ценность данного подхода заключается в его способности согласовывать цели и ресурсы кадровой политики с изменяющимися условиями макро- и микросреды, обеспечивая при этом институциональную устойчивость и конкурентоспособность организации.

Рефлексивное управление представляет собой цикличную модель проектирования и перепроектирования кадровых стратегий на основе анализа обратной связи, институциональных рисков и результатов деятельности персонала. Этот подход способствует формированию обучающейся и адаптивной организационной культуры, позволяющей своевременно реагировать на внешние вызовы, управленческие сбои и кадровые дефициты.

В условиях цифровизации, бюрократического давления и роста общественных ожиданий рефлексивное управление выступает как инструмент стратегического согласования целей, ресурсов и мотивационных механизмов кадровой политики. Оно ориентировано на снижение транзакционных издержек, повышение эффективности принятия решений и формирование устойчивой организационной среды.

Ключевым результатом внедрения рефлексивного подхода становится не только оперативное управление персоналом, но и устойчивое развитие кадрового потенциала за счёт осознанного регулирования процессов профессионального роста, ротации и стимулирования сотрудников. Это особенно актуально для государственных органов, где стабильность и предсказуемость функционирования зависят от способности персонала адаптироваться к новым задачам. Рефлексивное кадровое управление выполняет двойную функцию: с одной стороны, оно снижает институциональные и управленческие риски, а с другой – обеспечивает гибкость и результативность кадровых решений в условиях неопределённости и организационной трансформации.

Таким образом, в условиях трансформации государственных институтов кадровая политика становится стратегическим драйвером экономической эффективности. Интеграция экономических подходов, развитие человеческого капитала и внедрение современных кадровых инструментов обеспечивают устойчивое функционирование органов власти и способствуют повышению качества государственного управления. Государственная кадровая политика в условиях рыночной трансформации должна быть ориентирована на повышение отдачи от инвестиций в человеческий капитал, институциональное развитие кадровых служб и формирование устойчивой модели кадровой стратегии.

Список использованных источников

1. Власова, Т. А. Культура бережливого производства как социально-экономический регулятор организационного поведения персонала / Т.А. Власова, Т.В. Целютина // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 4(2). С. 301-309.
2. Волков, И. В. Кадровая политика в системе государственного управления: теория и практика / И.В. Волков. Москва: Юнити-Дана, 2017. 248 с.
3. Воронин, Б. А. Стратегическое управление персоналом в условиях реформирования государственной службы / Б.А. Воронин. Санкт-Петербург: Питер, 2018. 224 с.

4. Вукович, Г. Г. Основы кадрового менеджмента: учебное пособие / Г.Г.Вукович. Ростов н/Д: Феникс, 2019. 192 с.

5. Каиль, Я. Я. Современные методы оценки эффективности управления персоналом / Я.Я. Каиль. Москва: Экономика, 2020. 208 с.

6. Коновалова, В. Г. Кадровое обеспечение государственной службы: подходы, модели, технологии /В.Г. Коновалова. Казань: Казан. ун-т, 2022. 200 с.

7. Клейнер, Г. Б. Стратегия развития человеческого капитала в государственных структурах / Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. 2021. № 8. С. 45-61.

РОЛЬ КОММУНИКАЦИИ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СПЛОЧЁННОСТИ

ВОРУШИЛО В. П.,

канд. юрид. наук, доцент,

заведующий кафедрой административного права,

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Эффективная коммуникация власти и общества укрепляет социальную сплочённость через диалог, обратную связь и вовлечение граждан. Цифровые платформы и дискуссии трансформируют монолог во взаимодействие, минимизируя конфликты и укрепляя доверие. Консолидация вокруг ценностей снижает расколы, упрощая достижение общих целей. В кризисах прозрачность и поддержка инициатив обеспечивают устойчивость через единство. Таким образом, коммуникация – не только инструмент управления, но основа стабильности и инноваций.

Ключевые слова: власти, общества, цифровые технологии, коммуникация, кейсы, гуманитарные программы

THE ROLE OF COMMUNICATION BETWEEN GOVERNMENT AND SOCIETY IN THE FORMATION OF SOCIAL COHESION

VORUSHILO V. P.,

Candidate of Law, Associate Professor,

Head of the Department of Administrative Law,

FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Abstract. Effective communication between government and society strengthens social cohesion through dialogue, feedback, and citizen engagement. Digital platforms and discussions transform monologue into interaction, minimizing

conflict and building trust. Consolidation around values reduces divisions, making it easier to achieve common goals. In times of crisis, transparency and support for initiatives ensure sustainability through unity. Thus, communication is not only a management tool, but also a foundation for stability and innovation.

Keywords: authorities, societies, digital technologies, communication, cases, humanitarian programs

Конституция Российской Федерации в ряде своих положений акцентирует внимание на важности диалога между государством и гражданами. Демократическая природа российского государства, закреплённая в основах конституционного строя, предполагает необходимость такого взаимодействия как ключевого элемента управления.

Например, ч. 3 ст. 15 подчёркивает, что правовые акты, влияющие на права и обязанности граждан, приобретают силу только после официального опубликования. Это правило не только обеспечивает прозрачность законодательства, но и гарантирует реализацию права граждан участвовать в государственных делах [1].

Отсутствие детальных правовых процедур обсуждения государственных инициатив создаёт возможность выбора властями удобных форматов взаимодействия с обществом. Это позволяет корректировать коммуникационные стратегии в зависимости от ситуации, но одновременно порождает риски недостаточной вовлечённости граждан в процесс управления. Таким образом, законодательная база фиксирует общие принципы открытости, оставляя практическую реализацию на усмотрение институтов власти.

Процесс интеграции Донецкой Народной Республики (ДНР) с Российской Федерацией (РФ) выходит за рамки политических и экономических решений – он требует построения прочных социальных связей, где ключевую роль играет коммуникация между властью и обществом.

Эффективная коммуникация между властью и обществом является основой для укрепления социальной сплочённости, особенно в контексте интеграции новых территорий, таких как Донецкая Народная Республика, и поддержания единства в Российской Федерации. Социальная сплочённость, понимаемая как система связей, основанных на доверии, солидарности и общих ценностях, формируется через открытый диалог, прозрачность действий власти и вовлечение граждан в управленческие процессы.

В РФ коммуникационные стратегии направлены на консолидацию общества, где граждане участвуют в публичных обсуждениях целей через платформы, такие как «Госуслуги». Эта система, объединяющая более 100 млн пользователей, позволяет не только упростить бюрократические процедуры, но и создать канал обратной связи между населением и государством. Важную роль играет медиаполитика: государственные СМИ формируют единое информационное поле, а борьба с фейками через законодательство об иноагентах способствует минимизации расколов в общественном мнении. В условиях интеграции ДНР с РФ подобные инструменты адаптируются –

например, упрощение процедуры получения российского гражданства для жителей ДНР или предоставление льгот на образование и медицину, что укрепляет чувство принадлежности к общему правовому и социальному пространству.

Цифровые технологии стали ключевым драйвером трансформации коммуникации. В ДНР запуск портала «Госуслуги ДНР» позволил гражданам оперативно получать услуги и участвовать в обсуждении локальных инициатив, снижая уровень недоверия к власти. В РФ чат-боты Минстроя для решения вопросов ЖКХ или Telegram-каналы губернаторов, где проводятся прямые эфиры с чиновниками, демонстрируют, как цифровизация ускоряет диалог и делает его более инклюзивным. Однако здесь существуют и риски: цифровое неравенство (особенно в сельских районах ДНР) или кибератаки, способные дестабилизировать коммуникационные каналы. В ДНР также недавно запустили чат-боты в мессенджере Telegram для сбора предложений и идей от жителей региона. Например, в рамках рубрики «На связи с Республикой» Денис Владимирович Пушилин лично отвечает на обращения граждан. В своём Telegram-канале он отметил: «Неоднократно подчёркивал, как важно быть на связи с жителями, вести открытый и честный диалог. Этого требую от подчинённых – сам регулярно провожу прямые линии и встречи с населением [2].

В РФ аналогичную роль играют общественные институты – Общероссийский народный фронт (ОНФ), собирающий предложения граждан, или программы поддержки мобилизованных семей, которые через открытость бюджета и регулярные отчёты власти снижают уровень социальной напряжённости.

В соответствии с установленными правилами Общероссийского народного фронта присоединиться к движению могут российские граждане старше 18-летнего возраста, соответствующие критериям, определённым законодательством для членов общественных объединений. Обязательными условиями являются согласие с положениями Устава ОНФ и поддержка стратегических задач организации. Членство в организации предполагает добровольное вступление и возможность свободного выхода.

Инициатива создания Общероссийского народного фронта принадлежит Владимиру Путину. Соответствующее предложение было озвучено 6 мая 2011 года в ходе межрегионального форума партии «Единая Россия», проходившего в Волгограде.

Таким образом, коммуникация власти и общества – это не просто инструмент управления, но механизм формирования единства, особенно критичный для регионов в процессе интеграции, как ДНР, и для укрепления стабильности в РФ в целях обеспечения безопасности и устойчивого развития нашего будущего государства. Успешные кейсы, такие как цифровые платформы, гуманитарные программы и медийная поддержка, показывают, что открытость и вовлечённость граждан способны снижать поляризацию и создавать основу для долгосрочного развития в условиях современных

вызовов. Перспективы связаны с углублением горизонтальных связей – не только между властью и народом, но и между самими гражданами, что требует инвестиций в инфраструктуру доверия для нашего будущего государства и адаптацию коммуникационных стратегий к меняющимся вызовам, включая задачи по обеспечению безопасности информационного и социального пространства.

Список использованных источников

1. Российская Федерация. Конституция. Конституция Российской Федерации: с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 года: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс»: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9004937>.

2. Проблемные вопросы решаются: Пушилин запустил чат-бот для прямого общения с жителями ДНР // Комсомольская правда: сайт. – 2025. URL: <https://www.donetsk.kp.ru/daily/27664.5/5052718/>.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ

ГОЛОС И. И.,

канд. гос. упр., доцент,

декан факультета юриспруденции и социальных технологий

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Цифровые технологии активно трансформируют правовые механизмы государственного управления. Их внедрение способствует повышению прозрачности, оперативности и эффективности принятия решений. Однако цифровизация также создаёт новые вызовы, связанные с защитой данных, кибербезопасностью и адаптацией правовых норм к быстро меняющейся технологической среде.

Ключевые слова: механизмы управления, цифровые технологии, цифровизация, искусственный интеллект, органы власти

THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON LEGAL GOVERNANCE MECHANISMS

GOLOS I. I.,

Candidate of State Management, Associate Professor,

Dean of the Faculty of Law and Social Technologies

FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Abstract. Digital technologies are actively transforming the legal mechanisms of public administration. Their implementation helps to increase transparency,

efficiency and efficiency of decision-making. However, digitalization also creates new challenges related to data protection, cybersecurity, and the adaptation of legal norms to a rapidly changing technological environment.

Keywords: management mechanisms, digital technologies, digitalization, artificial intelligence, authorities

Современная государственная система управления переживает этап кардинальных изменений, обусловленных внедрением цифровых технологий. Электронные правовые механизмы и алгоритмы обработки данных постепенно становятся неотъемлемой частью административных процессов, создавая предпосылки для повышения эффективности и доступности правового регулирования.

Одним из ключевых направлений цифровой трансформации является внедрение технологий в процессы правоприменения и государственного регулирования. Использование искусственного интеллекта, больших данных и автоматизированных систем анализа нормативных актов упрощает работу государственных органов, повышает точность интерпретации законов и минимизирует человеческий фактор при вынесении решений.

Внедрение цифровых технологий в государственное управление и правовое регулирование – это важный шаг на пути к повышению эффективности и прозрачности работы государственных органов. Реализация вышеописанных мер позволит создать удобную, безопасную и доступную систему, соответствующую требованиям современного общества.

Одним из ключевых направлений цифровой трансформации является переход государственных услуг в онлайн-среду. Электронное правительство и цифровые платформы позволяют гражданам дистанционно взаимодействовать с государственными учреждениями, подавать запросы, оформлять документы и получать правовую помощь. Эти изменения сокращают бюрократическую нагрузку, повышают доступность услуг и ускоряют административные процессы.

Цифровизация государственных услуг и правового регулирования играет ключевую роль в модернизации управления и повышении его эффективности. Она необходима по следующим причинам:

1. Повышение доступности и удобства – электронные сервисы позволяют гражданам получать государственные услуги дистанционно, без необходимости личного визита в учреждения. Это особенно важно для людей, проживающих

в удалённых регионах.

2. Снижение бюрократических барьеров – автоматизация процессов уменьшает объём бумажной документации, сокращает сроки рассмотрения заявлений и повышает скорость принятия решений.

3. Улучшение прозрачности и контроля – цифровые технологии позволяют отслеживать административные процедуры, минимизируя риски коррупции и злоупотреблений.

4. Оптимизация государственных расходов – внедрение электронных систем управления снижает затраты на обслуживание традиционных бюрократических процессов.

5. Повышение качества правоприменения – использование искусственного интеллекта и аналитических систем помогает государственным органам эффективно интерпретировать и применять правовые нормы.

6. Безопасность данных и защита прав граждан – цифровизация требует разработки надёжных механизмов кибербезопасности, что способствует защите личной информации и повышению доверия к государственным структурам.

7. Адаптация законодательства к технологическим изменениям – развитие цифровых технологий требует оперативного обновления правовых норм для регулирования новых форм взаимодействия в обществе.

Создание платформ электронного правительства позволяет гражданам получать государственные услуги дистанционно. Это включает онлайн-запись на приём, удалённое оформление документов, электронные налоговые декларации и цифровые реестры. Такой переход снижает административные барьеры и упрощает взаимодействие между государством и гражданами [1, с. 32].

Алгоритмы машинного обучения и искусственного интеллекта всё чаще применяются для анализа нормативных актов, юридических документов и судебной практики. Автоматизация правовых процессов способствует стандартизации решений, снижению человеческого фактора и повышению предсказуемости правоприменения. Однако остаются вопросы этики и юридической ответственности, связанные с использованием автономных систем принятия решений.

Внедрение искусственного интеллекта и алгоритмов анализа больших данных в правоприменение повышает эффективность работы государственных органов. Автоматизированные системы способны анализировать судебные дела, проверять юридические документы на соответствие законодательству и прогнозировать правовые последствия.

Искусственный интеллект в правоприменительной деятельности откроет новые возможности для повышения эффективности, точности и оперативности процессов. Основные преимущества включают: автоматизацию обработки документов, повышение точности правоприменения, ускорение судебного разбирательства, обеспечение защиты данных и прав граждан, борьба с коррупцией.

Несмотря на все преимущества, важно учитывать этические и правовые аспекты использования ИИ, обеспечивая баланс между автоматизацией и необходимостью человеческого участия.

Одним из примеров применения искусственного интеллекта в правовых механизмах управления органами власти является анализ нормативно-правовых актов и судебной практики. Государственные органы используют ИИ для анализа законодательства и судебных решений, чтобы выявлять

правовые несоответствия, оценивать эффективность нормативных актов и прогнозировать возможные правовые последствия.

В некоторых странах внедрены интеллектуальные системы, которые помогают судьями анализировать судебные дела, сопоставлять их с аналогичными прецедентами и автоматически формировать предварительные рекомендации. Например, в Китае используется система «Смарт-суд», которая помогает ускорять рассмотрение дел.

Также ИИ-алгоритмы используются в государственных учреждениях для обработки запросов граждан, составления юридических заключений и анализа административных данных. Они позволяют минимизировать ошибки и обеспечивать быстрое принятие решений. Во многих странах искусственный интеллект помогает обрабатывать заявки на лицензии и разрешения, проверяя их соответствие законодательным нормам и ускоряя процесс выдачи.

Таким образом, искусственный интеллект значительно повышает эффективность правоприменительной деятельности, сокращая затраты времени, повышая точность решений и улучшая доступность юридической помощи.

Цифровизация государственного управления требует комплексных мер по обеспечению кибербезопасности. Угроза утечки персональных данных, незаконного доступа к правовым базам и цифровым архивам становится серьёзной проблемой, требующей совершенствования законодательства в области защиты информации [2, с. 86].

Комплексные меры по обеспечению кибербезопасности включают:

- развитие системы защиты персональных данных (шифрование, многофакторная аутентификация и контроль доступа помогают предотвратить несанкционированное использование конфиденциальной информации);
- мониторинг и реагирование на киберугрозы (государственные структуры должны внедрять системы обнаружения атак и оперативного реагирования, чтобы минимизировать риски взлома);
- обновление нормативной базы (законодательство должно предусматривать ответственность за киберпреступления и регулировать защиту данных, цифровые транзакции и электронные подписи);
- обучение государственных служащих и населения (информированность о киберугрозах и правилах цифровой безопасности снижает риски внутренних ошибок и утечек данных);
- создание защищённой IT-инфраструктуры (использование надёжных серверов, облачных технологий и современных протоколов безопасности повышает устойчивость государственных систем);
- сотрудничество с экспертами по кибербезопасности (привлечение специалистов и партнёрство с технологическими компаниями помогают государству адаптироваться к новым угрозам).

Грамотный подход к цифровизации государственного управления требует баланса между удобством электронных сервисов и надёжностью киберзащиты. Государству необходимо разрабатывать комплексные меры

безопасности, включая системы шифрования, биометрическую идентификацию и многоуровневую защиту доступа к государственным базам данных.

Традиционные правовые нормы не всегда соответствуют вызовам цифровой эпохи, поэтому государство должно регулярно обновлять законы, регулирующие деятельность цифровых платформ, искусственного интеллекта, электронных транзакций и защиты персональных данных. Внедрение новых правовых механизмов необходимо для обеспечения эффективного управления в условиях цифровизации.

Цифровые технологии оказывают значительное влияние на правовые механизмы управления, открывая новые возможности для повышения эффективности и прозрачности государственного регулирования. Цифровые технологии изменяют правовые механизмы управления органов власти, делая их более эффективными, прозрачными и доступными для граждан. Однако успешная интеграция цифровых решений требует комплексного подхода, включающего усиление кибербезопасности, адаптацию законодательства и обеспечение баланса между автоматизацией и защитой прав граждан.

Список использованных источников

1. Пузиков, Р. В. Публично-правовое регулирование в сфере информации и информационных (цифровых) технологий: учебное пособие / Р.В. Пузиков. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2024. 68 с.
2. Козачок, А. В. Практические аспекты применения технологий машинного обучения в кибербезопасности: практикум: учебное пособие / А.В.Козачок. Москва: РТУ МИРЭА, 2024. 178 с.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АДАПТИВНОГО СПОРТА В РОССИИ И США

ГРИДИНА Н. А.,

*ст. преподаватель кафедры физического воспитания
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы правового регулирования адаптивного спорта в законодательстве Российской Федерации и США. Проанализированы финансовые и управленческие аспекты адаптивного спорта обеих стран. Предложены меры по привлечению лиц с ограниченными возможностями здоровья к физической культуре и спорту.

Ключевые слова: адаптивный спорт, законодательство, правовое регулирование, ограниченные возможности здоровья

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE LEGAL SUPPORT OF ADAPTIVE SPORTS IN RUSSIA AND THE USA

GRIDINA N. A.,

*Senior lecturer of the Department of Physical Education
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The article discusses the issues of legal regulation of adaptive sports in the legislation of the Russian Federation and the USA. The financial and managerial aspects of adaptive sports in both countries are analyzed. Measures have been proposed to involve people with disabilities in physical education and sports.

Keywords: adaptive sports, legislation, legal regulation, limited health opportunities

Адаптивный спорт является видом физической культуры, предназначенным для лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), в том числе инвалидов. Использование специальных методик и оборудования предполагают возможность людей с отклонениями в состоянии здоровья соревноваться и заниматься физкультурно-оздоровительной деятельностью на равных условиях с другими людьми.

Долгое время в России люди с ОВЗ относились к числу фактически исключенных из нормальной жизни общества, то есть большинство сфер деятельности были для них не доступны: в общественных местах, в том числе на спортивных объектах, не были предусмотрены специальные приспособления, облегчающие передвижение; отсутствовала система государственной пропаганды адаптивного спорта; нормативно-правовая база в этом направлении была недостаточно наполнена. В последние годы ситуация кардинально изменилась, и люди с ОВЗ стали полноценной, практически мобильной частью современного общества. Толчком послужило совершенствование законодательства по правовому регулированию адаптивного спорта и успешное проведение Паралимпийских игр в Сочи [1].

Развитие адаптивного спорта в любой стране зависит от основ спортивного законодательства. На наш взгляд, для определения тенденций развития адаптивного спортивного права в России можно проанализировать правоприменительную практику данного направления в США. Сравнительная характеристика позволит получить более глубокое понимание особенностей правового регулирования адаптивного спорта в России и США, что может стать полезным для разработки эффективных мер по поддержке и развитию адаптивного спорта в нашем государстве.

Рассмотрим некоторые различия в управленческих, финансовых и правовых аспектах адаптивного спорта в России и США.

Поддержку адаптивного спорта в России осуществляют следующие структуры и органы: Министерство спорта Российской Федерации;

исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации по физической культуре и спорту; структурные подразделения местной администрации, курирующие вопросы физической культуры и спорта; Совет при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта (в его состав входит Межведомственная комиссия по развитию адаптивной физической культуры и спорта), общероссийские спортивные федерации по видам адаптивного спорта. И массовый, и профессиональный адаптивный спорт финансируется за счёт бюджетных средств [2, 3].

Правовое регулирование адаптивного спорта осуществляет Министерство спорта Российской Федерации путём разработки и ведения следующих основополагающих документов:

- Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»;
- Приказ Министерства спорта РФ от 24.08.2015 № 825 «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере физической культуры и спорта, а также оказания инвалидам при этом необходимой помощи»;
- Приказ Министерства спорта РФ от 30.12.2021 № 1092 «Об утверждении системы мер, направленных на создание, функционирование и стимулирование деятельности адаптивных спортивных школ и центров, а также отделений по адаптивным видам спорта в организациях, осуществляющих спортивную подготовку»;
- Федеральные стандарты спортивной подготовки по адаптивным видам спорта.

На сегодняшний день во всех перечисленных документах представлены основные виды адаптивного спорта – спорт глухих, спорт слепых, спорт лиц с поражением опорно-двигательного аппарата, спорт лиц с интеллектуальными нарушениями, то есть спортсмены с ОВЗ объединяются не по видам спорта, как принято у здоровых спортсменов, а по нозологии заболеваний, что значительно затрудняет правовую регламентацию проведения спортивных мероприятий с определёнными правилами и материальной базой [4]. То есть притеснение спортсменов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья не ликвидировано в полной мере и не все вопросы обеспечения равных возможностей для лиц с отклонениями в состоянии здоровья, включая инвалидов, в сфере физической культуры и спорта решены в полном объёме.

В США поддержка адаптивного спорта осуществляется за счёт общественных физкультурно-спортивных организаций и органов местного самоуправления. Например, некоммерческая организация Move United занимается продвижением адаптивного спорта среди молодёжи и взрослых с ограниченными физическими возможностями и управляет общественными адаптивными спортивными программами через более чем 150 местных отделений по всей стране. Однако за общее развитие адаптивного спорта в

стране отвечает национальная некоммерческая организация «Спорт для людей с ограниченными возможностями в США».

Финансирование адаптивного спорта в США осуществляется за счёт государства, общественных и некоммерческих организаций. Кроме того, на федеральном уровне штатов действуют организации, которые существуют на спонсорские пожертвования или обеспечены грантами федерального или местного значения.

Правовое регулирование адаптивного спорта базируется на ряде ключевых федеральных законов, создающих основу для развития адаптивного спорта на всех уровнях – от школьного до национального:

- Закон о реабилитации (Rehabilitation Act, 1973) обеспечивает недискриминационный доступ к программам, финансируемым федеральным правительством;

- Закон об американцах с ограниченными возможностями (ADA, 1990) гарантирует равный доступ к спортивным и рекреационным программам для лиц с инвалидностью;

- Закон об образовании людей с ограниченными возможностями (IDEA, 2007) включает положения о физической активности и адаптивном физическом воспитании в школьных программах;

- Раздел 38 Кодекса США § 521А. Адаптивные спортивные программы для ветеранов-инвалидов и военнослужащих Вооружённых Сил.

Стоит отметить, что в США адаптивный спорт опирается на законодательные акты, приравнивающие права лиц с ОВЗ к другим категориям населения: спортивные сооружения приспособлены для инвалидов; в научных центрах разрабатываются специальные программы, базирующиеся на мощной теоретической базе; физкультурно-спортивная работа среди лиц с ОВЗ начинается с детского возраста; в стране чётко налажена система деятельности оздоровительных и спортивных организаций инвалидов; издаются специализированные журналы; выпускаются специальные вспомогательные приспособления для занятий физической культурой и спортом [5].

Таким образом, можно утверждать, что в правовом обеспечении адаптивного спорта России и США существуют определенные различия в финансовом, правовом и организационном сегментах.

На наш взгляд, в России важным моментом привлечения лиц с ОВЗ к занятиям физической культурой и спортом должен стать вопрос социализации и установления утраченных контактов с внешним миром наравне с обычными людьми. Для того чтобы адаптивный спорт в нашей стране стал более инклюзивным, достаточно федерациям по видам спорта предоставлять свои услуги по организации тренировочного и соревновательного процессов для людей с ОВЗ наравне со здоровыми людьми. Однозначно, эту деятельность на законодательном уровне через процедуру аккредитации должно регулировать и контролировать Министерство спорта

Российской Федерации, при этом не ущемляя инициатив спортивных федераций по адаптивному направлению.

Применение международного опыта правового обеспечения адаптивного спорта будет способствовать совершенствованию и дальнейшему его развитию в Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Еремеева, Л. А. Особенности правового обеспечения паралимпийского спорта в России / Л.А. Еремеева // Научно-спортивный вестник Урала и Сибири. 2017. № 1(13). С. 65-77. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28201243>.

2. Блохин, С. А. Современное состояние и тенденции развития адаптивного спорта в России и за рубежом / С.А.Блохин // Учёные записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2019. № 1(167). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-tendentsii-razvitiya-adaptivnogo-sporta-v-rossii-i-za-rubezhom>.

3. Дудко, А. В. Актуальные проблемы адаптивной физической культуры и спорта / А.В. Дудко// Столыпинский вестник. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-adaptivnoy-fizicheskoy-kultury-i-sporta>.

4. Ключева, В. А. Адаптивная физическая культура и спорт: актуальные проблемы и пути их решения / В.А. Ключева // Молодой учёный. 2024. № 17(516). С. 112-114. URL: <https://moluch.ru/archive/516/113426/>.

5. Филоненко, Н. В. Передовой зарубежный опыт по управлению адаптивной физической культурой / Н.В. Филоненко // Учёные записки Российской академии предпринимательства. 2021. № 20(1). С. 178-188. URL: <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2021-20-1-178-188>.

СОВРЕМЕННЫЕ БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

ДЕМИДОВ С. С.,

*ст. преподаватель кафедры правовых и политических наук
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются современные проблемы развития рынка юридических услуг в условиях цифровизации. На основе опроса работников юридических фирм и заказчиков услуг в Донецкой Народной Республике выявлены основные причины обращений в юридические, а также наиболее востребованные виды услуг. Сформирована матрица «обращений в

юридические фирмы» – «барьеры развития рынка юридических услуг», «ключевые факторы развития рынка юридических услуг», в которой последовательно сопоставлены мнения юридических и физических лиц (заказчиков юридических услуг) относительно барьеров и факторов развития рынка юридических услуг.

Ключевые слова: юридические услуги, рынок юридических услуг, цифровизация, цифровые технологии

MODERN BARRIERS TO THE DEVELOPMENT OF THE LEGAL SERVICES MARKET IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

DEMIDOV S. S.,

*Senior Lecturer at the Department of Legal and Political Sciences
FSBEI HE «Donetsk National University of Economics and Trade named
after Mikhail Tugan-Baranovsky»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The article examines the current problems of the development of the legal services market in the context of digitalization. Based on a survey of employees of law firms and customers of services in the Donetsk People's Republic, the main reasons for applying to law firms, as well as the most in-demand types of services, have been identified. A matrix of "appeals to law firms" has been formed – "barriers to the development of the legal services market", "key factors in the development of the legal services market", in which the opinions of legal entities and individuals (customers of legal services) regarding barriers and factors in the development of the legal services market are consistently compared.

Keywords: legal services, legal services market, digitalization, digital technologies

Исследование современных проблем развития рынка юридических услуг в условиях цифровизации приобретает всё большую актуальность, что связано с развитием цифровых технологий, а также их интеграцией в различные сферы экономики, а также практики оказания юридических услуг [1; 2; 3]. Всё это создаёт новые вызовы и возможности для юридических фирм, которые стремятся адаптироваться к новым условиям, а также в полной мере использовать все доступные инновации, что формирует конкурентные преимущества фирм на современном рынке юридических услуг.

В обзоре издания «Market Research Future» [4], обнародованном в середине августа 2024 года, отмечается, что в 2023 году мировой объём цифровых технологий для рынка юридических услуг достиг 18,33 млрд долл., при этом в 2022 году затраты на его цифровизацию оценивались в 16,75 млрд долл., что говорит о росте, превышающем 9 %. При этом уже в 2024 году данный объём составил 20,05 млрд долл. и по прогнозам аналитиков тенденция на увеличение показателя среднегодового темпа роста в сложных

процентах составит 9,39 % и в результате к 2032 году составит 41,11 млрд долл. [5].

Трудно поспорить с тем, что деятельность юридических фирм (отдельных юристов) в Донецкой Народной Республике имеет свою специфику в отличие от других регионов Российской Федерации. Следовательно, это неизбежно приводит к «особенным» проблемам, которые сопровождают развитие рынка юридических услуг в целом и его субъектов в частности. Для подтверждения этого в ходе исследования были проанализированы мнения 148 работников (руководителей и ведущих специалистов) из 14 юридических фирм, функционирующих в Донецкой Народной Республике [6] и заказчиков услуг (196 физических лиц и 37 юридических лиц).

Исходным пунктом, предопределяющим результаты анализа современных проблем развития рынка юридических услуг в условиях цифровизации, является исследование динамики обращений в юридические фирмы, которая на протяжении последних лет (учитывая существенные изменения в экономике Донецкой Народной Республики) значительно менялась.

На основе систематизации результатов анкетирования респондентов установлено, что основными причинами, которые побуждают опрошенных юридических лиц обращаться в юридические фирмы, являются «эффективность и оперативность в решении задач» (35 ответов), что составило 95 %, и говорит о том, что опрошенные ценят быстрое и качественное решение проблем. Для 87% опрошенных важным критерием, особенно для предприятий, работающих с конфиденциальной информацией, является «гарантия конфиденциальности, безопасности и соблюдения этических норм» (32 ответа) [7].

В свою очередь, 86 % опрошенных физических лиц основными причинами обращения в юридические фирмы отмечают «высокий уровень профессионализма и компетенций сотрудников» (168 ответов), что говорит о том, что респондентам важна уверенность в квалификации юристов. При этом для физических лиц важно и быстрое решение проблем, о чём говорит выбор такого критерия, как «эффективность и оперативность в решении задач» (129 ответов). Выбор такого критерия, как «широкий спектр предоставляемых юридических услуг», который отметили 65 % опрошенных (127 ответов), даёт возможность сделать вывод, что разнообразие предлагаемых услуг делает фирму более привлекательной. Чуть больше половины респондентов (53 %) указывают, что репутация юридической фирмы и доверие играют также важную роль для них, что подтверждает выбор такого критерия, как «рекомендации и положительная репутация фирм, индивидуальный подход» (103 ответа).

Анализируя вопрос, к каким видам юридических услуг опрошенные чаще всего обращаются в юридические фирмы, отметим, что для 91 % наиболее популярными юридическими услугами среди физических лиц являются «консалтинговые услуги» (178 ответов) и «оформление, покупка

недвижимости» (159 ответов). Для 68 % опрошенных важна такая актуальная услуга в нашем регионе, как «помощь в оформлении пенсий, пособий, выплат для военнослужащих» (134 ответа), что указывает на высокий спрос среди физических лиц на решение социальных вопросов. О необходимости защиты прав и интересов в спорных ситуациях говорит спрос на «претензионно-исковую работу» (108 ответов) и «экспертизу документов» (97 ответов).

Наиболее популярными услугами среди всех юридических лиц является «представительство на стадии исполнения судебных решений» (37 ответов), что может быть связано с необходимостью обеспечения исполнения судебных решений в интересах субъектов предпринимательской деятельности. При этом 89 % опрошенных нуждаются в «претензионно-исковой работе» (33 ответа) и «консалтинговых услугах» (31 ответ), что указывает на необходимость в юридической поддержке при разрешении споров и консультировании по правовым вопросам.

С учётом вышесказанного, наибольшую значимость для 97 % юридических лиц имеет «оперативность реагирования и выполнения задач» (36 ответов), а для 95 % опрошенных «успешные кейсы и отзывы других заказчиков» (35 ответов). Немного уступают по популярности такие критерии, как «регулярная отчётность и понятность объяснений юридических действий» (34 ответа), а также «качество общения, доступность на всех этапах работы» (33 ответа). Меньше всего внимания, чуть больше половины опрошенных юридических лиц (59 %), уделяют «удобству географического положения и графика работы» (22 голоса).

Следовательно, правомерно полагать, что юридические и физические лица имеют различные приоритеты при выборе юридической фирмы. Физические лица более заинтересованы в получении комплекса услуг и качественном взаимодействии, в то время как юридические лица больше внимания уделяют оперативности их оказания и положительным отзывам. При этом обе группы респондентов ценят регулярную отчётность и успешные результаты, однако менее всего заботятся об удобстве географического положения, что может говорить о предпочтении удалённой работы или доступности услуг в различных локациях.

Анализируя тенденции, определяющие развитие рынка юридических услуг в Донецкой Народной Республике, отметим, что 95 % юридических лиц отмечают «развитие онлайн-услуг и цифровых технологий» (35 ответов) и «рост потребности в специализированных услугах» (35 ответов), что может быть связано с тем, что бизнесу крайне важно адаптироваться к новым технологиям и решать узкоспециализированные вопросы, такие как защита прав собственности и предпринимательская деятельность. Также для 84 % юридических лиц важным является решение проблем, связанных со «сложностями адаптации к юридическому пространству РФ» (31 ответ).

Тем не менее, развитие рынка юридических услуг в ДНР сталкивается с множеством барьеров, требующих комплексного подхода и внимательного изучения. Создание эффективного и конкурентоспособного рынка

юридических услуг является залогом улучшения региональной и отраслевой экономики, а также правовой среды и обеспечения высокого уровня защиты прав граждан и бизнеса.

Именно поэтому особое значение в рамках нашего исследования имеют ответы заказчиков юридических услуг о барьерах развития соответствующего рынка. Сравним результаты опросов физических и юридических лиц, для чего преобразуем их в относительные величины и представим в виде глифов – пятиугольников (исходя из вариантов ответов респондентов), которые изображены на рисунке 1.

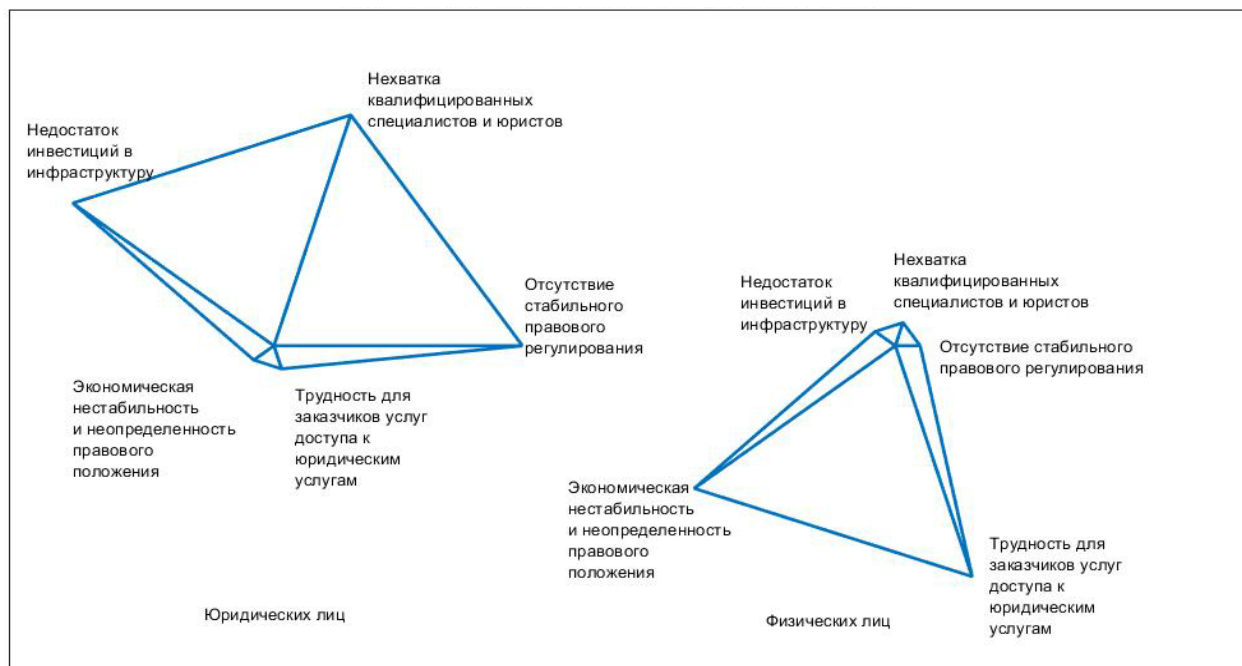

Рис. 1. Пятиугольники барьеров развития рынка юридических услуг
(составлено автором)

Критический анализ вышесказанного и результаты опроса респондентов позволили сформировать матрицу «обращений в юридические фирмы» – «барьеры развития рынка юридических услуг», «ключевые факторы развития рынка юридических услуг», содержание которой раскрыто в таблице 1. Представленная матрица позволяет последовательно сопоставить мнения юридических и физических лиц (заказчиков юридических услуг) относительно барьеров и факторов развития исследуемого нами рынка по последним годам.

Так, нельзя не отметить, что результаты показывают, что сохраняется ряд устойчивых барьеров на протяжении нескольких лет. Отсутствие стабильного правового регулирования, затрудняющее предсказуемость и доверие к юридической системе, наблюдалось как в 2021 г., так и в 2022 г., что связано вполне с объективными причинами в Донецкой Народной Республике.

Недостаток инвестиций в инфраструктуру выступал весомым барьером в 2021-2023 гг., что обусловлено нежеланием потенциальных инвесторов вкладываться в данный рынок из-за экономической нестабильности и неопределённости политических условий. Данная тенденция создаёт некий

«замкнутый круг», ведь отсутствие инвестиций ограничивает развитие инфраструктуры, что не способствует привлечению более крупных денежных потоков. Важно отметить, что подобная ситуация влияет и на качество подготовки кадров, что особо ярко проявилось в 2023 г. и 2024 г.

Трудность доступа к юридическим услугам для заказчиков, связанная с недостаточной информированностью о новых технологических решениях, сохранялась на протяжении 2021-2022 гг., что может быть обусловлено недостаточным продвижением образовательных инициатив и программ, нацеленных на увеличение осведомлённости о преимуществах современных юридических технологий.

Однако постепенное развитие цифровизации приводит к преодолению данного барьера в последние два года [8; 9].

Необходимо отметить, что в 2023 и 2024 годах на первый план выходит такой барьер развития рынка юридических услуг, как нехватка квалифицированных специалистов. Переход к российской системе управления подразумевает не только смену кадров, но и масштабное обучение персонала, адаптацию к новым стандартам работы.

Это изменение может быть связано с миграционными процессами, изменениями на рынке труда и демографическими сдвигами. В результате, нехватка кадров становится решающим фактором, сдерживающим развитие рынка юридических услуг, и требует более пристального внимания как со стороны юридических фирм, так и со стороны государства в плане образовательной политики и создания более привлекательных условий труда.

Анализируя представленные данные по годам, можно заметить определённые тенденции и изменения в ответах юридических и физических лиц. Речь идёт о нехватке квалифицированных специалистов, недостатке инвестиций в инфраструктуру и сложности доступа к юридическим услугам.

Важно отметить, что требуется осуществление формальной инкорпорации законодательства Донецкой Народной Республики в российское правовое поле и данный процесс неизбежно затрагивает многочисленные сферы, включая экономику, гражданское право, систему социального обеспечения.

Внимание к экономической нестабильности и неопределённости правового положения остаётся актуальным вопросом на протяжении всех анализируемых лет.

Отметим, что в 2024 году «фокус» сместился, и снова подчёркивается нехватка квалифицированных юристов, вероятно, указывая на ошибочность предыдущих предположений о стабилизации данного вопроса. Это может быть связано с ещё более активным процессом вхождения Донецкой Народной Республики в правовое поле Российской Федерации, что представляет собой сложный и многогранный процесс, включающий в себя ряд юридических, политических и административных аспектов.

Таблица 1. Матрица «обращения в юридические фирмы» – «барьеры развития рынка юридических услуг», «ключевые факторы развития рынка юридических услуг» (составлено автором)

Год	Ответы респондентов – юридических лиц заказчиков юридических услуг										Ответы респондентов – физических лиц заказчиков юридических услуг									
	Барьеры развития рынка юридических услуг					Ключевые факторы развития рынка юридических услуг					Барьеры развития рынка юридических услуг					Ключевые факторы развития рынка юридических услуг				
	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
2021	✓		✓	✓	✓	✓			✓		✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓		
2022	✓		✓	✓	✓	✓	✓		✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	
2023		✓	✓	✓		✓	✓	✓	✓	✓	✓		✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	
2024		✓				✓		✓	✓	✓		✓			✓	✓	✓	✓	✓	✓
Примечание. Барьер 1. Отсутствие стабильного правового регулирования, что затрудняет предсказуемость и доверие к юридической системе. Барьер 2. Нехватка квалифицированных специалистов и юристов. Барьер 3. Недостаток инвестиций в инфраструктуру, включая электронные системы для юридических услуг и обучение кадров. Барьер 4. Экономическая нестабильность и неопределённость правового положения мешают развитию долгосрочных юридических проектов и привлечению внешних инвесторов. Барьер 5. Трудность для заказчиков доступа к юридическим услугам из-за недостаточной информированности о современных системах и возможностях. Фактор 1. Квалификация и опыт юристов, репутация фирмы на рынке. Фактор 2. Стоимость услуг и возможность гибкого подхода к ценовой политике. Фактор 3. Уровень обслуживания и оперативность. Фактор 4. Ориентир на специализацию юридической фирмы и наличие опыта в конкретной отрасли. Фактор 5. Инновационные решения и использование технологий, таких как онлайн-консультации и автоматизация процессов.																				

Стабильность в выделении такого барьера, как недостаточная информированность о доступных юридических услугах на протяжении всех анализируемых лет свидетельствует о слабой системе коммуникации и образования для конечных пользователей юридических услуг.

Так, трудно поспорить с тем, что важно вести активную информационно-просветительскую работу, объясняя населению особенности «нового» правового порядка, его преимущества и обязательства. Лишь при условии создания устойчивого диалога между государством и обществом можно достичь успешной интеграции, способствующей дальнейшему миру и

стабильности в регионе. Решение этой проблемы, очевидно, требует комплексного подхода, включая, например, разработку стратегии цифровизации рынка юридических услуг.

Сравнивая ответы физических и юридических лиц, можно заметить, что стоимость услуг и гибкость ценовой политики остаются более значимыми для физических лиц на протяжении всего исследуемого периода. В то время как юридические лица всё больше внимания (особенно с 2023 г.) уделяют уровню обслуживания и оперативности. Подобное различие указывает на то, что юридические лица готовы вкладываться в более качественные и «быстродейственные» юридические услуги, даже если это требует увеличения бюджета, в то время как физические лица остаются более чувствительными к цене. Другими словами, несмотря на множество идентичных факторов, характерных как юридическим, так и физическим лицам, различия в выборе ключевых факторов развития рынка юридических услуг позволяют юридическим фирмам разрабатывать более действенные стратегии, индивидуализировать предложения и удовлетворять специфические потребности каждого клиента. Активная цифровизация и ориентация на специализацию юридических услуг свидетельствует о динамическом развитии исследуемого нами рынка и необходимости его постоянной адаптации к изменяющимся запросам заказчиков услуг.

Таким образом, несмотря на вызовы цифровизации и специфические экономические условия, рынок юридических услуг в Донецкой Народной Республике обладает значительным потенциалом для развития. Выявленные причины обращений в юридические фирмы и востребованные виды услуг служат ценным ориентиром для дальнейшего совершенствования деятельности юридических фирм. Сформированная матрица, сопоставляющая мнения исполнителей и заказчиков услуг, выступает эффективным инструментом для выявления ключевых барьеров и факторов развития рынка. Анализ матрицы показал, что расхождения во мнениях сторон зачастую связаны с недостаточной информированностью заказчиков услуг о возможностях современных юридических технологий и с консервативным подходом некоторых юридических фирм к внедрению инноваций.

Преодоление выявленных барьеров, таких как недоверие к онлайн-услугам, высокая стоимость юридической помощи и недостаточная квалификация некоторых специалистов, требует комплексного подхода. Необходимо активное внедрение цифровых технологий, повышение квалификации юридических кадров, а также проведение разъяснительной работы среди населения для повышения правовой грамотности и доверия к рынку юридических услуг. Отметим, что дальнейшее развитие рынка юридических услуг в ДНР напрямую связано с адаптацией к условиям цифровой экономики, готовностью юридических фирм к инновациям и стремлением удовлетворить потребности заказчиков услуг, предлагая качественные и доступные услуги.

Список использованных источников

1. Петрушевский, Ю. Л. Современное состояние рынка юридических услуг / Ю.Л. Петрушевский // Индустриальная экономика. 2024. Т. IV, № 6. С. 10-15.
2. Буданов, И. А. Инвестирование как процесс накопления основного капитала страны / И.А. Буданов // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2023. № 4. С. 23-47.
3. Кюрджиев, С. П. Анализ условий развития государственно-частного партнёрства на территории Российской Федерации / С.П. Кюрджиев // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. 2021. № 4. № 9. С. 104-110.
4. Market research trends to watch for in 2024. URL: <https://www.acuitykp.com/blog/market-research-trends-2024>.
5. Market Research Future. URL: <https://www.marketresearchfuture.com/press-release>.
6. Демидов, С. С. Аналитический обзор проблем развития рынка юридических услуг в условиях цифровизации / С.С. Демидов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. № 11, Т. 15. С. 239-251.
7. Демидов, С. С. О состоянии отечественного рынка юридических услуг и его значении для современной экономики / С.С. Демидов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. № 2, Т. 6. С. 66-78.
8. Демидов, С. С. Моделирование стратегии цифровизации рынка юридических услуг Донецкой Народной Республики / С.С. Демидов // Экономика строительства. 2025. № 2. С. 162-166.
9. Демидов, С.С. Механизм формирования экосистемы рынка юридических услуг Донецкой Народной Республики / С.С. Демидов // Финансовые рынки и банки. 2025. № 3. С. 244-249.

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО ПОЛЯ В ЗОНАХ,
ПЕРЕЖИВШИХ ВОЕННЫЕ КАТАКЛИЗМЫ,
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА**

ЗУБКОВ В. П.,

*доцент, заместитель заведующего кафедрой философии
ФГБОУ ВО «Московский автодорожный институт (университет)»,
Москва, Российская Федерация;*

МАДОЯН В. В.,

*доцент права, заведующий кафедрой права
Ереванский университет международных отношений им. Ан. Ширакаци,
Ереван, Республика Армения*

Аннотация. Вопросы, связанные с восстановлением нормальной жизнедеятельности в регионах, переживших военные конфликты, касаются политики, экономики, нравственности и, конечно, в большой степени – права. На

наш взгляд, здесь уместны отклонения от норм, работающих в нормальных условиях. И это вполне логично. В статье предлагается ужесточать наказания за преступления с умыслом, повлекшие тяжёлые для общества последствия, и смягчать наказания за преступления, не повлекшие каких-либо последствий для общества.

Ключевые слова: зона военных действий, право, ужесточение наказания, смягчение наказания, освобождение от наказания

ORGANIZATION OF THE LEGALFIELD IN THE ZONES, SURVIVORS OF MILITARY DISASTERS FROM THE POINT OF VIEW OF PHILOSOPHY OF LAW

ZUBKOV V. P.,

*Associate Professor of the Department of Philosophy,
Moscow Automobile Institute (University),
Moscow, Russian Federation;*

MADOYAN V. V.,

*Associate Professor of Law, Head of the Department of Law,
Yerevan An. Shirakatsi-University of International Relations,
Yerevan, Republic of Armenia*

Abstract. Issues related to the restoration of normal life in regions that have experienced military conflicts relate to politics, economics, morality and, of course, to a large extent, law. In our opinion, deviations from the norms operating under normal conditions are appropriate here. And this is quite logical. The article proposes to increase penalties for serious with intent to have serious consequences for society, and to mitigate penalties for crimes that have no consequences for society.

Keywords: war zone, law, increased punishment, mitigation of punishment, release from punishment

Военные катаклизмы становятся причиной массовых разрушений, тотального уничтожения населения или его эвакуации. К сожалению, после коллапса СССР и введения «демократических» форм правления в бывших союзных республиках всплеск национализма и шовинизма привёл к межгосударственным конфликтам почти на всей территории бывшего великого государства – на стыке границ и не только.

Восстановление мирной жизни в таких регионах требует особого внимания ко всем сторонам жизнедеятельности: политической, экономической, нравственной и др. Особое значение имеет право – философия подхода к построению правового поля, которое обеспечило бы *выгодные* условия для возвращения населения и организации общественной жизни. «Философия права ставит перед собой задачу познания сущности права, объяснения и оценки правовых феноменов, а также находит идеальные правовые модели, к которым должно стремиться право конкретного

общества» [5, с. 8]. В этом аспекте уголовная политика – это *«концентрированная, социально обусловленная, концептуальная реакция государства на существующую совокупность криминальных угроз»* [2, с. 9].

Современные конституции ориентированы на рыночные экономические отношения, и, казалось бы, организация правового поля должна быть ориентирована на рынок, без влияния государства и особых юридических предписаний, т. е. направление развития диктуется самими конституциями, однако аналогичные конституции, как известно, в разных странах приводят к различным результатам, поскольку разные страны имеют разные политические, экономические, географические и прочие условия. Так, Армения, оказавшаяся в блокаде со стороны Турции и Азербайджана, вынуждена платить Грузии за транзит грузов в Россию, что приносит последней достаточно большую прибыль. Условия проживания в Непале не сравнить с условиями проживания в Италии или Испании, естественно, при совершенно одинаковых конституциях итог развития не может быть аналогичным. Логично вытекает, что на территориях, переживших военные конфликты, правовое поле должно быть построено в соответствии с создавшимися условиями. Оно не должно копировать, к примеру, современную французскую модель, пригодную для работы в условиях европейского мирного сосуществования.

Прежде всего необходим учёт криминогенной обстановки в аналогичных ситуациях и регионах, переживших тотальные трагедии, приведшие

к колоссальным разрушениям: военные конфликты, землетрясения, цунами и т. п., поскольку в мире обобщён достаточный опыт по борьбе с криминалом в указанных условиях. С точки зрения философии права, преступность взаимосвязана с другими социальными явлениями и процессами (экономическими, политическими, духовными, нравственными и т. д.). Для этого необходим учёт криминологических исследований, определяющих болевые точки в функционировании правопорядка, и соответственно проведение трансформаций в законодательстве.

«Согласно данным ООН, ежегодно в мире от незаконного применения только лёгкого стрелкового оружия погибает около 300 тыс. человек, а насильственной смертью ежегодно умирает около 1.6 млн человек» [3, с. 113]. Это в нормальных условиях. Криминалисты отмечают возрастание криминальных действий в рассматриваемых условиях от 4 до 12 раз. Последнее имело место в Мексике во время землетрясения 1985 года [11]. Как правило, в такие регионы устремляются криминальные элементы, которые в отсутствие жёсткой власти и внимания к правопорядку со стороны населения находят реальную почву для преступных деяний. Как свидетельствуют данные по Филиппинам разных лет, преступления касаются не только грабежа, но и насилия и убийств [12].

В зонах конфликтов цивилизация опускается до уровня варварства, что необходимо предотвратить как экономической, так и правовой политикой. Значительно способствует преступности и открытость экономической жизни:

рыночная экономика не связана жёсткими правилами, поэтому отход от законности к криминалу более лёгкий, чем при государственном регулировании экономики. Следует учесть также состояние правопорядка в современной России. «Экономические потери от организованной преступности в постсоветской России соизмеримы с огромным ущербом, понесенным Советским Союзом в годы Второй мировой войны. По различным данным, ежегодно из страны разными путями вывозится за рубеж для дальнейшего отмывания от 10 до 50 млрд долларов США, добытых незаконным, как правило, преступным путём. По данным Минэкономразвития России, за последние годы XX века из страны было вывезено 230 миллиардов долларов США» [8, с. 9-10]. В этих условиях первоочерёдной задачей восстановления нормальной жизнедеятельности на территориях, отошедших к России, является обеспечение должного правового поля. «Концепция правопонимания (в русле определённого варианта различения и соотношения права и закона) в предметно развитом и содержательно развёрнутом виде охватывает весь мир права, всё правовое в его сущностно-понятийном единстве, во всех его определениях и реальных проявлениях» [4, с. 11].

Организация правового поля непосредственно зависит от действий властных структур и методов организации общественной жизни, от самого качества власти. Качество власти определяется не столько легитимностью (победившие партии всегда оказываются «легитимными»), сколько способностью организовать нормальное функционирование общественной жизни.

Если исходить из того, что в зонах, переживших военные конфликты, организация работы начинается с нуля, необходимо усиление властных структур, т. е. передача им полномочий, которых они лишены в нормальных условиях. Аналогично правовым органам следует предоставить полномочия, более высокие, чем они обладают согласно конституции страны. Как отмечают исследователи, для консолидации населения вокруг власти прежде всего необходимо установление законности, что включает в себя разработку законов, соответствующих условиям их реализации, и полное соблюдение их без исключений по отношению к определённой категории лиц, например, переживших военные действия, награждённых орденами и медалями за активное участие в военных действиях и т. п. Справедливость есть справедливость для всех, если оно соответствует закону. Органы правопорядка должны отличаться жёстким профессионализмом и компетентностью, способностью заслужить доверие населения, с помощью которого и осуществляется поиск и поимка криминальных элементов.

Профессионализм и компетентность служителей органов правопорядка также напрямую зависит от компетентности и порядочности властных структур, а завоевание доверия осуществляется обеспечением законности и прогресса. Достижение солидарности возможно, если цели власти и населения совпадают. Если власть не обеспечивает прогресс, она разделяет судьбу польской «Солидарности», которая, набрав на первых

постсоциалистических выборах 92 процента голосов, сразу же проиграла следующие выборы.

В рассматриваемых зонах власть обычно стремится обеспечить революционную динамику, в то время как необходима эволюционная динамика, конечно, значительно превосходящая по скорости реализации динамику мирного времени. Революционная же динамика, как правило, преобразует реалии в утопии.

Согласно Конституции Российской Федерации 1993 года, органам местного самоуправления переданы определённые полномочия: статья 132 свидетельствует:

1. Органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения.

2. Органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств. Реализация переданных полномочий подконтрольна государству [1].

Как видим, несмотря на то что местное самоуправление зафиксировано как часть государственного пространства, её самостоятельность ограничивается утилитарными экономическими вопросами, средним образованием, полицейским надзором и медицинским обеспечением. Однако, исходя из второго пункта данной статьи, государство может наделять зоны, попавшие под военные действия, определёнными полномочиями. Как правило, эти полномочия связываются с ужесточением правил жизнедеятельности. С точки же зрения современной философии права, предоставление более широких полномочий предполагает как ужесточение мер, так и их либерализацию.

Согласно криминологическим данным, наиболее опасный характер принимают преступления против жизни и экономические преступления. Ст. 20 Конституции РФ гласит: «1. Каждый имеет право на жизнь. 2. Смертная казнь впредь до её отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей» [1]. Преступления против жизни осуществляются наиболее злостными преступниками, как правило, рецидивистами, поэтому действие части 2 указанной статьи, на наш взгляд, должно быть распространено на рассматриваемые территории, т. е. смертная казнь должна быть восстановлена.

Экономические преступления, как показывает практика, осуществляются ввиду несовершенства законов и правил финансовой, предпринимательской и иной экономической деятельности. Как уже давно замечено, «современное состояние законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за преступления в сфере экономической

деятельности, не отвечает реалиям современной жизни. Объяснение подобной ситуации, помимо социально-экономических факторов, следует искать в пробелах, противоречиях и иных изъянах уголовно-правовых норм, направленных на борьбу с экономическими преступлениями» [10, с. 3].

Многочисленные судебные дела с финансовыми махинациями связаны с несовершенством правил предоставления кредитов, необходимость в которых в зонах, переживших военные действия, для подъёма экономики значительно повышается. Ст. 195, 196 УК РФ [9] направлены против ложного банкротства. Официально зарегистрированные общества с ограниченной ответственностью получают в банках кредиты, затем объявляют себя банкротом: приём, который широко использовался и в дореволюционной России. Право же должно быть строгим.

Вместе с тем следует идти на смягчение наказаний (или отмену наказаний) за преступления, совершённые лицами, не осознававшими преступность своего деяния, которое не имеет опасных последствий. Естественно, что незнание законов не освобождает от ответственности, но в особых условиях следует рассмотреть возможность освобождения от ответственности, например, если нанесённый ущерб виновником полностью восстанавливается. На наш взгляд, нужно навсегда избавиться от 15-суточных арестов: их следует заменить крупными штрафами. В мировой практике широко используется штраф как мера наказания. Действие этой меры необходимо расширить, дабы не заполнять тюрьмы и исправительно-трудовые колонии.

Следует сузить действие ст. 28 УК РФ о невиновном причинении вреда, расширить действие главы 8 «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния», главы 12 «Освобождение от наказания» и т. д. [9], которые связаны с правонарушениями, не имеющими тяжёлых последствий или не наносящими ущерба обществу.

Вторым животрепещущим вопросом, связанным с правом, является обеспечение свобод и прав человека. Конституции европейских стран связывают права человека, прежде всего, с правом на жизнь, в то время как правосудие США указывает при этом на политические права. Ст. 30 Конституции РФ гласит: «1. Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется» [1]. Это означает наличие не только партий, поддерживающих правящую, но и оппозиционных партий, реальная политическая деятельность которых не только усиливает правящий контингент, но и обеспечивает общественный контроль за работой властных структур.

С точки зрения философии права, судебным органам могут быть предоставлены дополнительные полномочия – как в сторону ужесточения законов, так и в сторону их смягчения.

Таким образом, рассматривая вопрос создания в зонах военных конфликтов РФ правового поля, способствующего экономическому и социальному развитию этих регионов, с точки зрения философии права, мы

выдвигаем идею ужесточения наказания против преступлений, совершённых с умыслом и приведших к тяжёлым последствиям, и смягчения или отмены наказания за преступления, совершённые без умысла и не приведшие к каким-либо последствиям.

«Необходимость повышенного уровня защищённости отдельных благ требует от законодателя установления уголовно-правовых запретов, направленных на пресечение умножения и распространения опасной деятельности субъектов» [7, с. 3]. В принципе, соглашаясь с необходимостью наказания, следует учесть сущность экономической политики, что не входит в нашу задачу. Последняя должна быть построена так, чтобы личность была заинтересована в сохранении законности. Юридическая логика должна соответствовать условиям, в которых право должно работать, ибо «правовые нормы определяют порядок в социальной реальности» [6, с. 185].

Список использованных источников

1. Конституция РФ. URL: <http://www.constitution.ru>.
2. Бабаев, М. М. Проблемы российской уголовной политики / М.М.Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин. М.: Проспект, 2014. 291 с.
3. Варыгин, А. Н. Современные аспекты методологии проведения прикладного криминологического исследования /А.Н. Варыгин // Учёные записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2022. Т. 164, кн. 4. С. 113-121.
4. Нерсисянц В. С. Философия права / В.С. Нерсисянц. М.: Норма, 2005. 656 с.
5. Сеидов Ш. Г. Философия права / Ш.Г. Сеидов. Пенза, ПГУ, 2023. С. 6-14.
6. Скурко Е. В. Юридическая логика: её применение в теории права и практике (Обзор) / Е.В. Скурко // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. 2022. № 2. С. 179-187. DOI: 10.31249/rgpravo/2022.02.12.
7. Травников А. В. Вовлечение в совершение противоправных или антиобщественных действий в уголовном праве России / А.В. Травников. – АКД. М.: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. 28 с.
8. Третьяков, И. Л. Уголовная политика современной России / И.Л.Третьяков. СПб, Фонд университет, 2017. 412 с.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации. URL: <https://continent-online.com>.
10. Шкунов А. Д. Дифференциация ответственности за преступления в сфере экономической деятельности по признакам субъекта / А.Д. Шкунов. – АКД, Ярослав: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 2022. 21 с.
11. История криминальных событий. URL:<https://wikipedia.org>
12. Этническая преступность – угроза национальной безопасности. URL:<https://www.volcanodiscovery.com>

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАЛАШНИКОВА И. В.,

*ст. преподаватель кафедры административного права
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Освещены вопросы совершенствования налогового контроля в Российской Федерации в условиях стремительного развития цифровых технологий. Раскрыто влияние цифровых систем на эффективность налогового контроля. Исследована практика цифровизации в налоговом администрировании, систематизированы риски внедрения цифровых технологий в сферу налогового контроля. Предложены меры предупреждения выявленных проблем.

Ключевые слова: налоговый контроль, цифровизация, цифровые технологии, электронное взаимодействие

DIGITALIZATION OF TAX CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

KALASHNIKOVA I. V.,

*Senior lecturer at the Department of Administrative Law
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The issues of improving tax control in the Russian Federation in the context of the rapid development of digital technologies are highlighted. The influence of digital systems on the effectiveness of tax control is revealed. The practice of digitalization in tax administration is investigated, the risks of introducing digital technologies into the field of tax control are systematized. Measures to prevent the identified problems are proposed.

Keywords: tax control, digitalization, digital technologies, electronic interaction

Стремительно развивающиеся процессы цифровизации всех сфер жизнедеятельности общества определяют и приоритетные направления развития государственного регулирования экономики. Реализация программ внедрения высокотехнологичных процессов происходит, в том числе, и в налоговой сфере.

Новые технологии предоставили Федеральной налоговой службе (далее – ФНС) уникальные возможности реализации электронного взаимодействия с налогоплательщиками, внедрения дополнительных инструментов налогового контроля, эффективно функционирующих в области предупреждения и профилактики налоговых правонарушений.

Развитие государственной цифровой инфраструктуры значительно упрощает и автоматизирует многие процессы, однако, несмотря на достигнутые результаты, необходимо учитывать и новые риски, возникающие в связи с цифровизацией налоговой системы.

Отдельные проблемы, связанные с цифровизацией налогового контроля, несмотря на многочисленные научные исследования, являются предметом дискуссий как среди учёных, так и практических работников. Вопросы цифровизации налогового контроля в своих научных работах рассматривали С. И. Плужников, О. А. Герасименко, А. С. Никонова, О. А. Ширинова и другие.

Целью статьи является определение влияния новых цифровых технологий на повышение качества налогового контроля в Российской Федерации, определение и предупреждение рисков, связанных с его цифровизацией.

В настоящее время происходят активные процессы цифровизации государственного управления. Федеральная налоговая служба достаточно давно взяла курс на масштабное внедрение информационных и коммуникационных технологий.

Основой качественных преобразований стал Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [1]. Одним из приоритетных направлений развития, обозначенных в Указе, является внедрение цифровых технологий в налоговую сферу. Дополнительными предпосылками ускорения процесса технической модернизации и автоматизации налогового контроля, перевода налоговых сервисов в дистанционный формат стали чрезвычайные экономические условия, возникшие в результате пандемии Covid-19, необходимость снижения трудоёмкости сбора, классификации и управления информацией, предотвращение возможностей злоупотребления служебным положением и коррупционных действий со стороны работников государственных структур, снижение издержек осуществления налогового контроля.

Налоговый контроль является наиболее эффективным методом регулирования экономики, главной задачей которого является полнота и своевременность формирования доходной части бюджета, за счёт исполнения налоговой обязанности. Внедрение технологий управления большими данными в системы учёта и контроля, автоматизация документооборота, развитие онлайн-сервисов помогают ФНС оперативно решать комплексные задачи различной сложности, обеспечивают автоматический контроль за поступлением налоговых доходов в бюджеты всех уровней, способствуют выявлению и предупреждению налоговых правонарушений.

Стоит отметить основные технологические решения, повысившие эффективность взаимодействия ФНС с налогоплательщиками и увеличившие результативность налогового контроля:

- автоматизированная система контроля за возмещением НДС «АСК НДС-3» позволила полностью автоматизировать процесс контроля за движением средств между счетами юридических и физических лиц и повысить его продуктивность [2, с. 23];

- контрольно-кассовая техника онлайн значительно сократила теневой оборот в розничном бизнесе;

- единая государственная автоматизированная информационная система (ЕГАИС), с помощью которой ведётся учёт объёма производства алкогольной и спиртосодержащей продукции, снизила вероятность появления на рынке контрафактной продукции [3, с. 352];

- личные кабинеты налогоплательщиков обеспечили дистанционный документооборот, сократили сроки решения возникающих вопросов;

- приложение «Мой налог» позволило выявить не зарегистрированных лиц, получающих доход от личной трудовой деятельности, автоматизировало учёт доходов самозанятых лиц;

- налоговый мониторинг на основе удалённого доступа ФНС к информационным системам налогоплательщика обеспечил превентивное выявление налоговых рисков, позволил оперативно урегулировать спорные ситуации не только в отношении совершенных хозяйственных операций, но и в отношении планируемых.

Активное внедрение цифрового анализа и контроля легализирует теневую экономику, повышает уровень законопослушности граждан, предотвращает ошибки в исчислении налогов, разгружает работников налоговой системы, а также систематизирует базу данных для осуществления контрольных мероприятий.

Безусловно, использование цифровых технологий в рамках налогового контроля свидетельствует о значительном потенциале расширения базы налогообложения и росте доходов бюджетной системы РФ, однако нельзя не отметить возникновение определённых налоговых рисков.

Для эффективного управления рисками необходимо их правильно и своевременно идентифицировать, определить пути преодоления и способы предупреждения.

Существенное внимание в публикациях, освещающих результаты и перспективы цифровизации и автоматизации систем учёта и контроля, уделяется раскрытию налоговой тайны через взлом серверных хранилищ налоговых органов, несанкционированному доступу к ним, потере данных [2, с.24; 3, с.353; 4, с.235]. Поддерживая позицию авторов, что несанкционированный доступ к налоговой тайне является одним из ключевых рисков цифровизации налоговых правоотношений, считаем необходимым акцентировать внимание и на других важных аспектах, сдерживающих рост цифрового взаимодействия.

В контексте данного исследования к существенным рискам и вызовам цифровой трансформации налогового контроля отнесены:

- 1) недостаточная техническая оснащённость в отдельных регионах страны для использования новейших систем и технологий;
- 2) необеспеченность специалистами с необходимой квалификацией и высокой обучаемостью для постоянного совершенствования умений и навыков;
- 3) уклонение от уплаты налогов мелкого бизнеса из-за высокой стоимости технического оборудования, обеспечивающего взаимодействие с ФНС;
- 4) цифровая отстранённость отдельных налогоплательщиков;
- 5) технические сбои и неполадки, отсутствие либо неустойчивость интернет-связи на части территорий РФ.

Несмотря на существующие вызовы, налоговый контроль стремительно модернизируется и преобразуется. Дальнейшее внедрение цифровизации в систему налогового контроля является магистральным направлением развития. Значимость внедряемых нововведений трудно переоценить, но подходить к ним нужно с позиции не только количественного измерения – собираемость налогов, снижение трудоёмкости процессов и т. д., но и качественных параметров, определённых выше как риски цифровизации.

Для устранения существующих и предупреждения возможных рисков цифровизации налогового контроля в рамках исследования предложены следующие меры:

- развитие навыков и компетенций, систематическое повышение квалификации работниками ФНС РФ, взаимодействие между органами разных регионов в дистанционном формате для обмена опытом на всех уровнях структуры;
- улучшение ИТ-инфраструктуры отдалённых территорий и новых регионов, повышение качества интернета в целом и устранение ошибок систем;
- подключение к налоговому мониторингу малого и среднего бизнеса;
- повышение надёжности защиты баз данных, обеспечение превентивных мер безопасности информации, усиление ответственности за её несанкционированное использование.

Перевод экономики в цифровой формат – это отличный вектор развития, который поможет упростить множество процессов, как налоговым органам, так и налогоплательщикам, возложив их на цифровые системы.

Цифровизация способствует снижению нагрузки на сотрудников ФНС России, позволяя при этом решать широкий круг задач по выявлению и минимизации налоговых рисков, повышает эффективность налогового контроля, обеспечивает рост налоговых поступлений в бюджет.

Цифровое взаимодействие способствует выстраиванию партнёрских отношений между потребителями, бизнесом и государством, к которым в идеале стремится налоговая система Российской Федерации.

Для достижения практических результатов сотрудничества ФНС и налогоплательщиков необходимо оперативно выявлять и эффективно

управлять рисками цифровой трансформации для избегания либо минимизации негативных последствий.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002>.
2. Герасименко, О. А. Развитие налогового контроля в условиях перехода России к цифровым технологиям / О.А. Герасименко // Вестник ИМСИТа. 2022. № 2(90). С. 21-24.
3. Никонова, А. С. Цифровизация и влияние цифровых технологий на эффективности налогового контроля / А.С. Никонова // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 12(52). С. 350-354.
4. Плужников, С. И. Проблемы осуществления налогового контроля в условиях цифровизации / С.И. Плужников // Молодой учёный. 2022. № 27(422). С. 234-236.

**К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ДНР В РЕГИОНАЛЬНОМ
ИНВЕСТИЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В УСЛОВИЯХ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

КУЩ Л. И.,
канд. юрид. наук, доцент,
заведующий отделом экономико-правовых исследований
ГБУ «Институт экономических исследований»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В процессе формирования инвестиционного законодательства ДНР необходимо решение одной из основных задач, которая связана с обеспечением активного участия органов государственной власти Республики в организации инвестиционной деятельности. Решение этой задачи возможно путём чёткого определения в нормативных правовых актах ДНР полномочий таких органов и их исчерпывающего перечня с учётом положений федерального инвестиционного законодательства, что позволит создать режим наибольшего благоприятствования, условия прозрачности и открытости для привлечения инвестиций в регион.

Ключевые слова: органы государственной власти, законодательство, полномочия, инвестиционная деятельность

ON THE ISSUE OF DETERMINING THE POWERS OF THE GOVERNMENT AUTHORITIES OF THE DPR IN REGIONAL INVESTMENT LEGISLATION IN TERMS OF ECONOMIC INTEGRATION

KUSHCH L. I.,

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Head of the Economic and Legal Research Department
State-funded Institution «Economic Research Institute»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. In the process of forming the investment legislation of the DPR, it is necessary to solve one of the main tasks related to ensuring the active participation of the government authorities of the Republic in organizing investment activities. The solution to this task is possible through a clear definition of the powers of the authorities and their exhaustive list in the regulatory legal acts of the DPR, taking into account the provisions of the federal investment legislation, which create the most favorable regime, conditions of transparency and openness for attracting investments to the region.

Keywords: government authorities, legislation, powers, investment activities

Формирование инвестиционного законодательства ДНР в настоящее время должно осуществляться в рамках внутригосударственной правовой интеграции с учётом полномочий, которыми наделены органы государственной власти Республики. Как следует из истории формирования рассматриваемого законодательства ДНР, этот вопрос стоял достаточно остро ещё в период, когда Республика являлась независимым государством, поскольку сложившиеся экономические и политические условия требовали решения проблемы привлечения значительных инвестиций, необходимых для восстановления и дальнейшего развития её экономики. В связи с этим проблемные вопросы разработки инвестиционного законодательства ДНР ранее неоднократно поднимались в научной литературе [1], так как определяющим условием решения указанной проблемы было обеспечение активного участия органов государственной власти Республики в этом процессе.

Принятие ДНР в состав РФ в соответствии с Федеральным конституционным законом от 04 октября 2022 г. № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» [2], направленного на обеспечение внутригосударственной правовой интеграции, существенно повлияло на пределы полномочий этих органов относительно формирования регионального инвестиционного законодательства. А поэтому актуальность их определения остаётся прежней, поскольку в законодательстве, как справедливо утверждают другие авторы, активизация инвестиционной деятельности в субъектах РФ и её

эффективность во многом зависят от взаимодействия федерального и регионального законодательства в этой сфере, а также наделения полномочиями субъектов РФ по вопросам, касающимся законодательного регулирования инвестиционной деятельности [3, с. 39], что указывает на необходимость более детального рассмотрения этого вопроса.

В соответствии с Федеральным законом от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [4] (далее – ФЗ об инвестиционной деятельности в РФ), некоторые полномочия по урегулированию рассматриваемых отношений переданы органам государственной власти субъектов РФ. В ДНР таким актом является Закон ДНР от 17 мая 2023 г. № 444-ПНС «Об инвестиционной политике и государственной поддержке инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике» [5] (далее – Закон ДНР об инвестиционной политике), в преамбуле которого закреплено, что он регулирует отношения в сфере инвестиционной деятельности на территории ДНР с учётом содержания федерального законодательства. А значит, в этом Законе должны быть конкретизированы общие нормы ФЗ об инвестиционной деятельности в РФ и других федеральных законах с целью надлежащего урегулирования отношений, связанных, прежде всего, с организацией инвестиционной деятельности, в которой активное участие должны принимать органы государственной власти Республики в пределах полномочий, установленных соответствующим федеральным и региональным законодательством.

Следовательно, надо полагать, что с этой целью необходимо было разработать и принять Закон ДНР об инвестиционной политике, в котором, кроме целей и принципов инвестиционной политики, положений о государственной поддержке инвестиционной деятельности, прав и обязанностей инвесторов, должны быть определены полномочия органов государственной власти ДНР в сфере государственной инвестиционной политики в соответствии с федеральным законодательством, что следует из ст. 4 этого Закона, где закреплены полномочия Главы ДНР, Народного Совета ДНР и Правительства ДНР и Уполномоченного органа в сфере инвестиционной деятельности.

Вместе с тем анализ Закона ДНР об инвестиционной политике указывает на наличие в нём некоторых недостатков и пробелов касательно закрепления полномочий органов государственной власти Республики.

Так, согласно Федеральному закону об инвестиционной деятельности в РФ, органы государственной власти субъектов РФ, в том числе и ДНР, должны быть наделены полномочиями относительно:

1) использования определённых форм и методов участия в государственном регулировании этой деятельности (ч. 2.1 ст. 11);

2) принятия решения об осуществлении государственных капитальных вложений (ч. 1 ст. 13);

3) установления порядка финансирования инвестиционных проектов за

счёт средств их бюджетов в рамках региональных инвестиционных программ (ч. 4 ст. 13);

4) проведения контроля за целевым и эффективным использованием их бюджетных средств (ч. 7 ст. 13);

5) разработки нормативных правовых актов, устанавливающих случаи и порядок проведения проверок на предмет эффективности использования бюджетных средств субъектов РФ (ч. 1 ст. 14).

Кроме того, Федеральным законом от 01 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» [6] уполномоченным органам государственной власти субъектов Федерации делегированы также полномочия по: проверке документов, если рассматривается возможность предоставления меры государственной поддержки за счёт средств бюджета субъекта РФ, в частности, расчёт объёма возмещения затрат, положительное заключение о проведении государственной экспертизы проектной документации и проверки достоверности определения сметной стоимости объектов недвижимости (капитального строительства) и линейных объектов, положительное заключение технологического и ценового аудита, иные документы на предмет их комплектности в соответствии с порядком возмещения затрат, утверждаемым в соответствии с настоящего Федерального закона (ч. 15 ст. 15); защите и поощрению капиталовложений (ч. 3 ст. 11).

Следовательно, исходя из вышеперечисленных полномочий, следует, что органы государственной власти субъекта Федерации, в том числе ДНР, в региональном законодательстве должны:

- закрепить за конкретными органами государственной власти указанные полномочия в сфере государственного регулирования инвестиционной деятельности с целью недопущения злоупотребления этими полномочиями;

- определить формы и методы участия в государственном регулировании этой деятельности;

- регламентировать порядок финансирования инвестиционных проектов за счёт средств их бюджетов в рамках региональных инвестиционных программ;

- установить основания и порядок проведения контроля за целевым и эффективным использованием их бюджетных средств;

- определить меры защиты и поощрения капиталовложений организаций, реализующих инвестиционные проекты на территории Республики.

Однако в Законе ДНР об инвестиционной политике вышеуказанные полномочия отсутствуют. Кроме того, они также отсутствуют в других нормативных правовых актах ДНР, определяющих полномочия органов исполнительной власти Республики, обеспечивающих организацию рассматриваемой деятельности посредством государственного регулирования. В то время как вопросы такого регулирования

инвестиционной деятельности на региональном уровне, по мнению других авторов, имеют существенное значение, поскольку являются одним из основных факторов, способствующих развитию экономики регионов России и повышению их привлекательности для инвестиций [7].

К недостаткам Закона ДНР об инвестиционной политике также следует отнести определение в нём неисчерпывающего (открытого) перечня полномочий соответствующих органов государственной власти. Такой подход вряд ли можно назвать удачным, поскольку каждый орган вправе самостоятельно определять перечень его полномочий по собственному усмотрению, что не исключает превышение своей компетенции, а также дублирование полномочий различными органами, что является немаловажным фактором риска допущения этими органами нарушений прав других участников инвестиционных отношений.

На необходимость совершенствования регионального инвестиционного законодательства указывали и другие авторы, которые обосновывали, что совершенствование федерального и регионального законодательства станет действенным средством гармонизации в создании нового правового решения, направленного на поддержку инвестиций со стороны региональных властей путём предоставления льгот, на создание условий инвестиционной открытости и привлекательности регионов, повышение их инвестиционного имиджа, проведение активной деятельности по привлечению иностранных инвестиций, формирование инвестиционной инфраструктуры [8].

Таким образом, анализ действующего инвестиционного законодательства ДНР указывает на наличие в нём недостатков и пробелов, касающихся определения полномочий этих органов, а поэтому вопрос совершенствования этого законодательства является очевидным и особенно актуальным в условиях необходимости восстановления и дальнейшего развития экономики региона. Для устранения этих недостатков необходимо в нормативных правовых актах, регулирующих инвестиционные отношения, закрепить полный и исчерпывающий перечень полномочий этих органов государственной власти субъектов Республики с учётом положений федерального инвестиционного законодательства.

Список использованных источников

1. Куш, Л. И. К вопросу о формировании законодательства Донецкой Народной Республики об инвестиционной деятельности / Л.И. Куш // Вестник Института экономических исследований. 2020. № 3. С. 151-157.
2. Черкасская, Н. В. Система органов государственного управления Донецкой Народной Республики и их компетенция в сфере инвестиционной деятельности (часть 1) / Н.В. Черкасская // Вестник Института экономических исследований. 2020. № 2. С. 122-131.
3. Черкасская, Н. В. Перспективы развития инвестиционного законодательства Донецкой Народной Республики / Н.В. Черкасская // Современная мировая экономика: вызовы и реальность: материалы IV

Международной научно-практической конференции, Донецк, 07 декабря 2021 г. Донецк: ДОННТУ, 2021. С. 260-265.

4. О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики: Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050005>.

5. Хайруллина, А. М. Региональное инвестиционное законодательство: современное состояние и перспективы / А.М. Хайруллина // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 3(21). С. 39-45.

6. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102058332>.

7. Об инвестиционной политике и государственной поддержке инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике: Закон ДНР от 17 мая 2023 г. № 444-ПНС // ГИС НПА ДНР: официальный сайт. URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0002-444-iihc-20230517/>.

8. О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации: Федеральный закон от 01 апреля 2020 г. № 69-ФЗ // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004010030>.

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

МАТВИЕНКО Е. А.,

канд. юрид. наук, доцент,

доцент кафедры теории и истории государства и права

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Защита прав человека органами государственной власти выступает центральной задачей любого демократического государства. В данной работе отражены ключевые проблемы защиты основополагающих прав и свобод человека и гражданина в условиях цифровой трансформации. Особое внимание уделено вопросам защиты персональных данных, использования технологий распознавания лиц и биометрической идентификации, а также необходимости совершенствования законодательства и механизмов контроля для предотвращения злоупотреблений и обеспечения соблюдения прав человека в цифровой среде.

Ключевые слова: цифровая трансформация, автоматизация, права человека и гражданина, персональные данные, государственное управление, публичная власть, баланс интересов

PROTECTION OF HUMAN RIGHTS BY PUBLIC AUTHORITIES IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY

MATVIENKO E. A.,

*Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Theory and History
of State and Law
FSBEI HE «Donetsk State University»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The protection of human rights by public authorities is a central task of any democratic State. This work reflects the key issues of protecting fundamental human and civil rights and freedoms in the context of digital transformation. Particular attention is paid to the issues of personal data protection, the use of facial recognition and biometric identification technologies, as well as the need to improve legislation and control mechanisms to prevent abuse and ensure respect for human rights in the digital environment.

Keywords: digital transformation, automation, human and civil rights, personal data, public administration, public authority, balance of interests

Цифровая трансформация, как особый технологический процесс интеграции цифровых технологий во все сферы человеческой жизнедеятельности, выступает одной из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [1]. Выделение в качестве отдельного направления подчёркивает стратегическую важность данного процесса для повышения конкурентоспособности экономики, улучшения качества жизни граждан и обеспечения национальной безопасности в целом. Цифровая трансформация подлежит расширительному толкованию и предполагает рассматривать её не только как внедрение новых технологий, но и как комплексное переосмысление существующих моделей развития экономического сектора, совершенствование инфраструктуры, повышения уровня цифровой грамотности населения и формирование новой правовой среды.

Несмотря на вышеназванные положительные аспекты, связанные с внедрением цифровых процессов и технологий, расширением возможностей для инноваций, цифровая трансформация сопряжена и с рядом вызовов и рисков, требующих внимательного анализа и проработки, таких как кибербезопасность, защита персональных данных и т. д. В этих условиях роль органов государственной власти в обеспечении прав человека приобретает особую значимость и требует адаптации к новым условиям. Данный тезис поддерживает и такой исследователь, как Г.М. Худоян, который считает, что в условиях современной действительности ключевой обязанностью публичной власти становится нивелирование возрастающих угроз, а также

последующая защита государственных интересов и прав человека в цифровом пространстве [2].

Права человека, метафорично представляя собой «лакмусовую бумагу» стабильных общественных отношений, выступают наиболее уязвимой частью целостного механизма современного демократического государства. Их реальное соблюдение и защита являются ключевым индикатором зрелости и устойчивости политической системы, а любые нарушения, будь то ущемление свободы слова, дискриминация или злоупотребление властью, не только подрывают доверие граждан к государству, но и создают благоприятную почву для социальной напряжённости и конфликтов. В цивилизованном государстве подобного рода нарушения недопустимы, однако, несмотря на стремление к соблюдению прав человека, несовершенство и медленная адаптация законодательной базы к современным реалиям приводит к отдельным нарушениям прав человека. Возникают случаи, когда права человека могут быть ограничены. Так, Л.В. Новак-Каляева отмечает, что «в случае возникновения конфликта между реализацией прав и правами других людей или такими благами, как, например, безопасность государства, отдельные права могут быть ограничены. Ограничения допустимы только при определённых условиях, но их объём и форма должны быть проконтролированы» [3, с. 32]. В данном случае центральным принципом такого ограничения должен выступать принцип соразмерности и соблюдения баланса интересов, в силу которого ограничение будет обоснованным и законным.

Цифровые технологии стали неотъемлемой частью как личной жизни, так и государственного управления. В свою очередь, государство стремится максимально использовать современные возможности интернета и гаджетов для реализации своих полномочий и трансформации различных областей жизни. Данный процесс наглядно демонстрируют проекты цифровизации госуслуг, программы такого рода, как «Единое окно» и «Электронное правительство», а также инициативы «Цифровая экономика» и «Умный город», в рамках евразийской экономической интеграции – «Умная таможня, умные границы и умная связь» и т. д. Они позволяют эффективно анализировать данные, оптимизировать работу госаппарата, повышать безопасность (в том числе за счёт технической фиксации нарушений) и улучшать управление транспортными потоками.

Реализация этих проектов создаёт условия для более прозрачного и действенного контроля за работой государственного аппарата, способствуя повышению эффективности его деятельности. В эпоху алгоритмов озвучивается надежда на то, что они облегчат бюрократическую работу и за счёт своей технической нейтральности обеспечат равенство в публичной деятельности. Системы электронного документооборота, онлайн-мониторинг, публичные реестры и базы данных способствуют повышению открытости и подотчётности власти. Рассуждая над перспективами и рисками внедрения алгоритмов в деятельность государственных органов, Э.В. Талапина в своей работе пишет, что «...в эпоху алгоритмов озвучивается надежда на то, что они

облегчат бюрократическую работу и за счёт своей технической нейтральности обеспечат равенство в публичной деятельности» [4]. Однако автоматизация процессов, касающаяся массового сбора и обработки персональных данных, использование алгоритмов и искусственного интеллекта в принятии решений может привести к нарушениям в области основополагающих прав и свобод человека и гражданина. Неправильно заданные алгоритмы в программах могут некорректно воспринимать и обрабатывать информацию, тем самым существуют риски дискриминационного характера, особенно в отношении определённых социальных групп, что может привести к несправедливому распределению ресурсов, ограничению доступа к услугам, предвзятому отношению при принятии решений и т. д. В условиях роста киберпреступности и утечек информации, автоматизированная обработка персональных данных становится уязвимой, что создаёт серьёзную угрозу законным интересам субъектов персональных данных.

Особую остроту приобретает вопрос о защите прав человека в условиях применения технологий распознавания лиц и биометрической идентификации. В научных кругах справедливо отмечается, что рассматриваемая «угроза приобретает особую актуальность при использовании биометрической идентификации в интернете, предполагающей передачу соответствующих данных по сетям общего пользования. Благодаря технологиям «облачного» хранения информации обработка биометрических данных нередко приобретает трансграничный характер, а значит, потенциальный доступ к таким данным появляется у разных государств и частных операторов» [5, с. 259]. Тем самым, возникает серьёзная опасность несанкционированного сбора, хранения, использования и передачи биометрических данных, что может привести к нарушению права на неприкосновенность частной жизни, слежке и другим формам злоупотреблений. В работе рассмотрена лишь малая часть рисков, которая существует на данный момент, а по мере дальнейшего развития цифровых технологий и увеличения объёмов собираемых и обрабатываемых данных, эти риски будут только возрастать. В связи с чем на государство возлагается огромная ответственность по контролю и координации происходящих трансформационных процессов, необходимости соблюдения цифрового суверенитета, защиты приватности персональных данных и упорядочивания их оборота.

В ходе конференции в Совете Федерации, посвящённой правам человека в цифровой среде, руководитель Федерального института цифровой трансформации образования Людмила Бокова подчеркнула важность соответствия технологий и нормативных актов, в частности Закона «О персональных данных». Она отметила, что одной из главных задач государства является обеспечение защиты цифровых прав граждан и конституционно-правовой безопасности личности, общества и государства в соответствии с Конституцией РФ и международными соглашениями, при этом особо выделив принцип защиты прав человека на использование его

персональных данных [6]. Стремление к решению данной задачи будет демонстрировать готовность государства в лице законодательных и исполнительных органов к созданию правовых и институциональных механизмов, обеспечивающих эффективную защиту прав и свобод граждан в цифровой среде, тем самым повышая значимость государства на международной арене.

Таким образом, цифровизация ставит перед органами государственной власти новые задачи в сфере защиты прав человека и гражданина. Государство должно выступать гарантом прав человека в цифровом мире, обеспечивая баланс между интересами безопасности и свободы, инновациями и защитой частной жизни. По справедливому утверждению Худоян Г. М., «государству необходимо опережать темпы и тренды развития цифровых технологий, контролировать и координировать процесс трансформации общества и общественной деятельности в цифровую плоскость. Государство должно вести за собой общество по безопасной цифровой тропе, максимально предотвращая какие-либо нарушения прав и свобод людей, оберегая их, и создавая наиболее благоприятные условия для такой безопасной цифровой трансформации общества» [2]. Никакие нормативные правовые акты, документы стратегического планирования не должны противоречить действующему законодательству Российской Федерации в части защиты прав и свобод. В данном случае необходимо действовать комплексно, совершенствуя законодательную базу государства и адаптируя существующие механизмы защиты и контроля прав человека под современные реалии. При этом, несмотря на повсеместную цифровую трансформацию, не стоит полностью забывать о бумажном документообороте, который может служить альтернативным способом подтверждения юридически значимых фактов и действий, особенно в ситуациях, когда цифровые системы недоступны, подверглись сбоям или атакам, или когда у человека нет доступа к цифровым технологиям. Важно сохранить возможность выбора между цифровыми и традиционными формами взаимодействия с государственными структурами, обеспечивая тем самым универсальность и доступность правовой защиты для всех граждан.

Список использованных источников

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/.
2. Худоян, Г. М. Особенности защиты прав человека в условиях цифровой трансформации общества / Г.М. Худоян // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zaschity-prav-cheloveka-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii-obshchestva>.

3. Новак-Каляева, Л. Н. Императивы прав человека в демократическом обществе в контексте задач государственного управления / Л.Н. Новак-Каляева // Вестник государственного и муниципального управления. 2013. № 2. С. 27-35.

4. Талапина, Э. В. Алгоритмы и искусственный интеллект сквозь призму прав человека / Э.В. Талапина // Журнал российского права. 2020. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritmy-i-iskusstvennyy-intellekt-skvoz-prizmu-prav-cheloveka>.

5. Кузнецова, С. С. Биометрическая идентификация в Интернете: тенденции правового регулирования в России и за рубежом / С.С. Кузнецова // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 476. С. 257-267.

6. Цифровизация не должна «покушаться» на естественные права человека // Сетевое издание «Адвокатская газета». URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/tsifrovizatsiya-ne-dolzha-pokushatsya-na-estestvennye-prava-cheloveka/>.

НОТАРИАЛЬНАЯ ТАЙНА КАК ОДНА ИЗ ВАЖНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОТАРИУСА

МАТЮШАЙТИСЬ Н. В.,

*канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры административного права
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. При осуществлении своей деятельности нотариусы получают доступ к персональной информации человека, а также другим фактам, связанным с ней, которые относятся к понятию «нотариальной тайны» и не могут быть разглашены третьим лицам. Поэтому существует насущная потребность в определении современного состояния нормативно-правового регулирования нотариальной тайны в Российской Федерации и определении проблемных вопросов в данной сфере с возможностью их устранения.

Ключевые слова: нотариальная тайна, конфиденциальная информация, нотариальная деятельность

NOTARIAL SECRECY AS ONE OF THE IMPORTANT COMPONENTS OF A NOTARY'S ACTIVITY

MATYUSHAITIS N. V.,

*Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Administrative Law
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. In carrying out their activities, notaries receive access to a person's personal information, as well as other facts related to it, which relate to the concept

of "notarial secrecy" and cannot be disclosed to third parties. Therefore, there is an urgent need to determine the current state of the regulatory legal regulation of notarial secrecy in the Russian Federation and identify problematic issues in this area with the possibility of their elimination.

Keywords: notarial secrecy, confidential information, notary activity

Нотариальная тайна является важной составляющей деятельности нотариуса, которая обеспечивает защиту конфиденциальной информации, получаемой им в процессе выполнения своих профессиональных обязанностей. В связи с ростом объёма и сложности правовых отношений, требования к обеспечению конфиденциальности информации, поступающей к нотариусу, становятся всё выше. Поэтому рассмотрим современное состояние и проблемные вопросы в нотариате.

Законодательство Российской Федерации устанавливает правила, регулирующие сохранение и передачу конфиденциальной информации, имеющей признаки нотариальной тайны. В частности, нотариус должен обеспечить безопасность хранения нотариальных дел, содержащих конфиденциальную информацию и обеспечить их уничтожение в соответствии с законодательством.

На сегодня существуют проблемы, связанные с хранением конфиденциальной информации в электронном виде. Нотариусы должны вести электронные реестры, которые включает в себя единая информационная система нотариата. Нотариус также имеет право запрашивать и получать сведения из Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния, Единого государственного реестра юридических лиц, Единого государственного реестра физических лиц в Российской Федерации и других единых и государственных реестров. Также иногда возникают ситуации, когда необходимо раскрыть конфиденциальную информацию, например, по решению суда или в других случаях, предусмотренных законом. В этих случаях нотариус также должен действовать в соответствии с законом и обеспечивать сохранность нотариальных дел, содержащих конфиденциальную информацию [1].

Проблемным вопросом является также привлечение к ответственности нотариуса за разглашение нотариальной тайны. Согласно положениям «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» лица, виновные в нарушении нотариальной тайны, несут ответственность в порядке, установленном законом. В соответствии с ч. 2 ст. 17 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» нотариус, занимающийся частной практикой, несёт полную имущественную ответственность за реальный ущерб, причинённый разглашением сведений о совершённых нотариальных действиях [2].

А ведь на практике порядок привлечения к ответственности за разглашение нотариальной тайны отсутствует, как в уголовном законодательстве, так и в административном.

То есть нет никаких норм привлечения к ответственности за разглашение нотариальной тайны, также отсутствует законная норма, которая бы чётко решала вопрос ответственности за разглашение нотариальной тайны лиц, которым стала известна нотариальная тайна.

Итак, можно сделать вывод, что нотариальная тайна является одной из важных составляющих деятельности нотариуса, которая обеспечивает защиту конфиденциальной информации и доверие к профессиональной деятельности нотариуса. Однако на сегодня существуют вопросы, связанные с хранением и передачей конфиденциальной информации в электронном виде, а также с возможностью раскрытия такой информации в случаях, предусмотренных законом.

Для обеспечения эффективной защиты конфиденциальной информации необходимо усовершенствовать электронный реестр нотариальных действий и разрабатывать новые механизмы хранения и передачи конфиденциальной информации в соответствии с современными требованиями. Также важно, чтобы нотариусы действовали в соответствии с законом и сохраняли конфиденциальность информации, защищая тем самым права и интересы своих клиентов и обеспечивая доверие к своей профессиональной деятельности.

Кроме того, необходимо в «Основах законодательства Российской Федерации о нотариате», уголовном и административном законодательстве чётко определить ответственность за разглашение нотариальной тайны нотариусов и лиц, которым стали известны сведения, предусмотренные законодательством как нотариальная тайна.

Список использованных источников

1. Бегичев, А. В. Нотариат: учебник / А.В. Бегичев. Москва: Проспект, 2018. 284 с. ISBN 978-5-392-24185-9 // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/150691>.
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 N 4462-I, действующая редакция по состоянию на 28.12.2024. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102021541>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ – УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

НАДВОРНАЯ А. А.,

*ст. преподаватель кафедры гражданского и
предпринимательского права*

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Исследованы пробелы в законодательстве и правоприменительной практике, касающиеся вопросов социальной защиты,

медицинского обеспечения, жилищных прав и иных гарантий военнослужащих. Предлагаются пути совершенствования механизмов защиты прав данной категории граждан. Особое внимание уделяется необходимости оперативного реагирования на нарушения прав военнослужащих и обеспечения эффективной защиты их интересов в судебном и административном порядке.

Ключевые слова: правовой статус, военнослужащий, социальные гарантии, правовые гарантии

ACTUAL PROBLEMS OF PROTECTING THE RIGHTS OF MILITARY PERSONNEL PARTICIPATING IN A SPECIAL MILITARY OPERATION

NADVORNAYA A. A.,

*Senior Lecturer at the Department of Civil and Business Law
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. Gaps in legislation and law enforcement practice related to issues of social protection, medical care, housing rights and other guarantees for military personnel have been investigated. Ways to improve the mechanisms for protecting the rights of this category of citizens are proposed. Special attention is paid to the need to respond promptly to violations of the rights of military personnel and ensure effective protection of their interests in court and administratively.

Keywords: legal status, military personnel, social guarantees, legal guarantees

Участники специальной военной операции (далее – СВО) – специфическая категория, нуждающаяся в особенной помощи и социальных услугах. Военнослужащие, участвующие в СВО, зачастую сталкиваются с состоянием, которое характеризуется затруднением человека в адаптации к факторам среды жизнедеятельности, к внутренним факторам, непринятием нового социального статуса и новым способам взаимодействия, к снижению социальной активности. Своевременно полученная социальная помощь предотвращает развитие той ситуации, которая может значительно ухудшить положение гражданина и членов его семьи. Для этого необходимо создание алгоритма работы по социальной реабилитации на базе учреждений социального обслуживания, понимание основ социально-психологических особенностей участников СВО и членов их семей, заблаговременное выявление социальных проблем и их решение, использование различных методов и технологий и внедрение инновационных форм социального обслуживания данной категории.

Правовые гарантии защиты прав военнослужащих, участвующих в специальной военной операции, регулируются различными нормативно-правовыми актами. Основными из них являются:

Конституция Российской Федерации: гарантирует защиту прав и свобод граждан, включая военнослужащих [1];

Федеральный закон «О статусе военнослужащих»: устанавливает права и обязанности военнослужащих, включая право на социальные гарантии, охрану здоровья и трудовые права [2];

Уголовный кодекс Российской Федерации [3]: определяет ответственность за преступления против военнослужащих, в том числе за нарушение их прав;

Постановления и указания Министерства обороны регламентируют вопросы, связанные с участием в СВО, обеспечением безопасности и социальной защитой военнослужащих.

Военнослужащие имеют социальные гарантии. Социальные гарантии прав военнослужащих, участвующих в специальной военной операции (СВО), предусмотрены действующим законодательством Российской Федерации. К социальным гарантиям для военнослужащих участников СВО относятся: материальное обеспечение – повышенные денежные довольствия и вознаграждения за участие в СВО; единовременные выплаты и компенсации для участников операции и их семей; социальные льготы – право на получение жилья или субсидий на приобретение жилья; льготы по налогам и коммунальным услугам; медицинское обеспечение – бесплатное медицинское обслуживание, включая психиатрическую помощь; обеспечение медикаментами и необходимыми протезами в случае травм; образование – поступление в образовательные учреждения для детей военнослужащих и предоставление мест в учебных заведениях; доступ к дополнительным образовательным программам и курсам для самосовершенствования ветеранов; социальная поддержка – программы психологической помощи для участников СВО и их семей; поддержка при трудоустройстве после демобилизации; правовая защита: обеспечение правовой помощи и защиты для военнослужащих, в том числе в вопросах, связанных с правами и обязанностями.

Эти правовые гарантии направлены на защиту прав военнослужащих, обеспечение их безопасности, здоровья и социальной защиты в условиях выполнения специальных задач.

Таким образом, в РФ принят ряд законодательных и иных нормативных актов, составляющих правовые основы статуса военнослужащих и определяющих совокупность их прав и свобод. Одновременно законодательством определены достаточно эффективные механизмы защиты и восстановления нарушенных прав военнослужащих. Однако, как представляется, сфера соблюдения прав и свобод требует деятельности не только специализированных органов, но и всего гражданского общества. В этом и видятся дальнейшие перспективы развития в нашей стране военно-гражданских отношений в сфере обеспечения и защиты прав человека в военной форме.

Реализация мер правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей возлагается на органы государственной власти, органы местного самоуправления, федеральные суды общей юрисдикции, правоохранительные органы в пределах их полномочий, а также является обязанностью командиров (начальников).

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации; принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О статусе военнослужащих» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/2b008fde465112999e26cba4fef04d87d6eea9ce/.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Росс. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ,
ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ (НА ПРИМЕРЕ ДНР)**

НИКИТИНА З. А.,

*преподаватель кафедры гражданского и
предпринимательского права*

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются гражданско-правовые способы защиты чести, достоинства и деловой репутации, предусмотренные законодательством Российской Федерации, с учётом особенностей их применения на территории Донецкой Народной Республики (ДНР). Проанализированы нормы Гражданского кодекса РФ, регулирующие данную сферу, а также практика их применения судами, в том числе судебная практика ДНР. Особое внимание уделено вопросам определения диффамационной информации, установления вины распространителя, выбора способа защиты и расчёта размера компенсации морального вреда.

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, диффамация, гражданско-правовая защита, компенсация морального вреда, Донецкая Народная Республика, судебная практика

CIVIL LAW METHODS OF PROTECTING HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF THE DPR)

NIKITINA Z. A.,

*Lecturer, Department of Civil and Entrepreneurial Law
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The article examines civil law methods of protecting honor, dignity and business reputation provided for by the legislation of the Russian Federation, taking into account the specifics of their application in the territory of the Donetsk People's Republic (DPR). The article analyzes the norms of the Civil Code of the Russian Federation regulating this area, as well as the practice of their application by the courts, including the judicial practice of the DPR. Particular attention is paid to the issues of defining defamatory information, establishing the guilt of the distributor, choosing a method of protection and calculating the amount of compensation for moral damage.

Keywords: honor, dignity, business reputation, defamation, civil protection, compensation for moral damage, Donetsk People's Republic, judicial practice

Защита чести, достоинства и деловой репутации является одним из основополагающих принципов правового государства и необходимым условием для нормального функционирования гражданского общества. Статья 23 Конституции РФ гарантирует каждому право на защиту своей чести и доброго имени [1]. В условиях современного информационного общества, когда информация распространяется мгновенно и повсеместно, вопросы защиты нематериальных благ приобретают особую актуальность.

На территории Донецкой Народной Республики, интегрирующейся в правовое пространство Российской Федерации, применение норм гражданского законодательства РФ о защите чести, достоинства и деловой репутации имеет свои особенности, обусловленные переходным периодом и необходимостью адаптации к новым правовым реалиям.

Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) является основным нормативным актом, регулирующим защиту чести, достоинства и деловой репутации [2]. Статья 152 ГК РФ устанавливает общие правила защиты этих нематериальных благ [2]. Согласно данной статье, гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. При этом опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения, или другим аналогичным способом.

В случае если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, были распространены в средствах массовой

информации, они должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации. Если же указанные сведения содержатся в документе, исходящем от организации, такой документ подлежит замене или отзыву.

Помимо опровержения порочащих сведений, гражданин вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причинённых распространением таких сведений (ст. 151, 1099 ГК РФ) [3]. Размер компенсации морального вреда определяется судом с учётом характера причинённых страданий, степени вины нарушителя, а также требований разумности и справедливости.

На территории Донецкой Народной Республики, в связи с переходным периодом интеграции в правовое пространство РФ, применяются нормы гражданского законодательства РФ с учётом особенностей, установленных законодательством ДНР.

В частности, при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, суды ДНР руководствуются положениями статьи 152 ГК РФ [2], а также разъяснениями, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [3].

При определении размера компенсации морального вреда суды ДНР учитывают не только характер причинённых страданий и степень вины нарушителя, но и социально-экономические условия, сложившиеся на территории Республики.

Для успешного рассмотрения дела о защите чести, достоинства и деловой репутации истцу необходимо доказать следующие обстоятельства: факт распространения сведений; порочащий характер сведений; несоответствие сведений действительности.

Бремя доказывания факта распространения сведений и их порочащего характера лежит на истце. Однако обязанность доказывания соответствия сведений действительности возлагается на ответчика (распространителя сведений). Это правило закреплено в п. 1 ст. 152 ГК РФ [2] и неоднократно подтверждалось судебной практикой.

Порочащими являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном поведении в трудовом коллективе, быту и другие сведения, умаляющие честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3) [3].

В случае если сведения были распространены в отношении лица, осуществляющего публичную деятельность (политика, государственного или муниципального служащего и т. п.), бремя доказывания несоответствия сведений действительности может быть переложено на истца. Это обусловлено необходимостью обеспечения свободы слова и критики в отношении лиц, осуществляющих публичную деятельность.

В соответствии со ст. 152 ГК РФ [2], гражданин, в отношении которого были распространены порочащие сведения, вправе требовать: опровержения порочащих сведений; удаления порочащих сведений; возмещения убытков, причинённых распространением порочащих сведений; компенсации морального вреда.

Выбор конкретного способа защиты зависит от обстоятельств дела и характера распространённых сведений. Например, если сведения были распространены в средствах массовой информации, наиболее эффективным способом защиты будет опровержение этих сведений в тех же средствах массовой информации. Если же сведения были распространены в сети Интернет, гражданин вправе требовать удаления этих сведений с соответствующих сайтов.

Несмотря на достаточно подробное правовое регулирование, в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации существует ряд проблем, требующих дальнейшего изучения и решения.

Одной из таких проблем является определение границ свободы слова и права на критику, особенно в отношении лиц, осуществляющих публичную деятельность. Необходимо найти баланс между защитой чести и достоинства граждан и обеспечением возможности свободного выражения мнений и критики в демократическом обществе.

Другой важной проблемой является защита деловой репутации юридических лиц. В отличие от физических лиц, юридические лица не обладают честью и достоинством, поэтому компенсация морального вреда им не выплачивается. Вместе с тем распространение порочащих сведений может нанести значительный ущерб деловой репутации юридического лица и привести к убыткам. Необходимо разработать более эффективные механизмы защиты деловой репутации юридических лиц, в том числе предусмотреть возможность взыскания компенсации репутационного вреда.

Подводя итог вышесказанному, защита чести, достоинства и деловой репутации является важным элементом правовой системы Российской Федерации. В условиях интеграции ДНР в правовое пространство РФ, применение норм гражданского законодательства о защите нематериальных благ имеет свои особенности, обусловленные переходным периодом. Необходимо дальнейшее совершенствование законодательства в данной сфере, направленное на обеспечение эффективной защиты прав граждан и юридических лиц от распространения порочащих сведений.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/.

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ РАБОТНИКА К МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ОБОЛЕШЕВА Е. Е.,

*ст. преподаватель кафедры гражданского и
предпринимательского права*

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В современных условиях защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц является одним из приоритетных направлений политики государства. Сущность материальной ответственности состоит в обеспечении сохранности сторонами трудового договора, в частности, работниками имущества, принадлежащего работодателю, а в случае причинения ущерба – его возмещение в порядке, предусмотренном законодательством РФ.

Ключевые слова: работник, материальная ответственность, работодатель, ущерб, возмещение ущерба, порядок привлечения к ответственности

ON THE ISSUE OF THE PROCEDURE FOR BRINGING AN EMPLOYEE TO FINANCIAL RESPONSIBILITY

OBOLESHEVA E. E.,

Senior lecturer at the Department of Civil and Business Law

*FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. In modern conditions, the protection of the rights and legitimate interests of citizens and legal entities is one of the priorities of state policy. The essence of material liability is to ensure the safety of the parties to the employment contract, in particular, employees of property belonging to the employer, and in case of damage, compensation in accordance with the procedure provided for by the legislation of the Russian Federation.

Keywords: employee, financial liability, employer, damage, compensation for damage, procedure for bringing to responsibility

Конституцией РФ гарантируется право граждан на труд, а также связанное с его реализацией право на защиту, в том числе собственности физического или юридического лица, выступающего работодателем [1]. Так, одной из составляющих механизма защиты указанного права является материальная ответственность работника.

Являясь объектом правового регулирования, материальная ответственность имеет важное значение как для сторон трудовых отношений, так и для государства. В процессе данного регулирования реализуются не только функции права, связанные с защитой прав и интересов работника и работодателя, но и функции государства, выступающего гарантом соблюдения данных прав и интересов. Государство на законодательном уровне закрепляет в соответствующих нормах права, обязанности сторон, в частности, возместить причинённый вред, а также осуществляет контроль за их соблюдением.

Следует отметить, в трудовом законодательстве РФ отсутствует определение понятия материальной ответственности. Трудовой кодекс РФ закрепляет обязанность стороны трудового договора возместить ущерб, причинённый ею другой стороне этого договора, а также условия наступления материальной ответственности [2].

В то же время вопрос привлечения работника к материальной ответственности является актуальным и дискуссионным в научной литературе, где учёными даются различные определения понятия материальной ответственности работника.

Так, А. В. Колосовский рассматривает материальную ответственность сторон трудового договора как обязанность субъектов трудовых правоотношений соблюдать и исполнять возложенные на них обязанности, а в случае виновного нарушения данных обязанностей одной стороной трудовых правоотношений, причинившая материальный вред другой стороне, обязанность виновной стороны возместить вред в пределах и порядке, установленных законом [3, с. 43].

По мнению М. О. Буяновой, «материальная ответственность – вид юридической ответственности сторон трудового договора за вред, причинённый другой стороне виновными противоправными действиями (или бездействием)» [4, с. 130].

Согласно ст. 233 ТК РФ, материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причинённый ею другой стороне этого договора в результате её виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено ТК РФ или иными федеральными законами.

Как следует из приведенной нормы, наряду с нарушением трудовых обязанностей, законодатель выделяет такие элементы, как ущерб, причинная связь, вина, противоправность. В связи с этим целесообразно рассматривать материальную ответственность как специфические меры государственного

принуждения, применяемые к работнику, вследствие виновного, противоправного причинения им ущерба имуществу работодателя во время исполнения трудовых обязанностей и реализуемое в форме выполнения работником обязанности возместить причинённый ущерб.

Одним из важных вопросов является порядок привлечения работника к материальной ответственности. Так, работодатель обязан установить размер причинённого ему ущерба и причину его возникновения (ст. 247 ТК РФ). Указанный ущерб определяется по фактическим потерям, исчисляемым исходя из рыночных цен, действующих в данной местности на день причинения ущерба, но не ниже стоимости имущества по данным бухгалтерского учёта с учётом степени износа этого имущества.

Следует отметить, важно правильно определить не только фактический размер ущерба, но и размер ущерба, подлежащего непосредственному возмещению сотрудниками. Эти размеры в некоторых случаях не совпадают, поскольку законодательство устанавливает особый порядок определения возмещаемого ущерба. Границы материальной ответственности работников дифференцируются в зависимости от формы вины, вида имущества, которому причинён ущерб, характера трудовой функции, которую выполняет работник.

В трудовом праве РФ разрешается осуществлять покрытие ущерба работниками в размере, не превышающем среднего месячного заработка, по распоряжению собственника или уполномоченного им органа.

Для этого работодатель до принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками обязан провести проверку для установления размера причинённого вреда и причин его возникновения. Для проведения такой проверки работодатель вправе создать комиссию с участием соответствующих специалистов.

Она должна подтвердить сумму материального ущерба. Состав утверждает руководитель организации или ИП приказом. Если вину работника и сумму материального ущерба можно установить по документам, комиссию можно не создавать [5].

Как свидетельствует практика привлечения работников к материальной ответственности, комиссия создаётся чаще всего, если работником причинён ущерб в крупном размере и совершение действий, свидетельствующих о грубом нарушении трудовых обязанностей. В её состав включаются юристы, экономисты, работники кадровой службы и службы безопасности. Комиссия создаётся приказом, оформленным в произвольной форме. Приказ подписывается уполномоченным лицом или руководителем организации и приходится под роспись ко всем заинтересованным (указанным) лицам.

В результате проверки комиссия устанавливает наличие вины работника в причинении ущерба, а также причинно-следственную связь между поведением работника и наступившим ущербом. Кроме этого, определяются: наличие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника; противоправность поведения работника, нанёсшего ущерб

имуществу работодателя; наличие прямого действительного ущерба для работодателя.

Порядок привлечения работника к материальной ответственности предусматривает: установление в действиях работника трудового правонарушения (материального характера); определение вида материальной ответственности работника и размера причинённого ущерба, подлежащего возмещению; принятие работодателем или уполномоченным органом решения о привлечении работника к материальной ответственности или обращение в уполномоченный юрисдикционный орган.

На работодателе также лежит обязанность по истребованию от работника письменного объяснения для установления причины возникновения ущерба. Следует отметить, что на практике и действующим законодательством РФ не определён конкретный срок, в течение которого работодатель должен истребовать, а работник обязан предоставить письменное объяснение.

В случае отказа или уклонения работника от предоставления указанного объяснения составляется соответствующий акт. При этом ст. 247 ТК РФ не раскрывает сроки и требования к форме данного акта. На практике работодатель по своему усмотрению составляет акт. Составленный по результатам служебного расследования акт должен быть подписан всеми членами комиссии, быть обоснованным, содержать доказательства противоправности действий работника, вины, причинно-следственной связи между поведением и причинённым ущербом. В целях обеспечения единообразного применения указанной нормы представляется целесообразным закрепить конкретные сроки и формы акта.

Работник и (или) его представитель имеют право ознакомиться со всеми материалами проверки и обжаловать их.

Законодательством РФ предусмотрены варианты возмещения работником ущерба, причинённого работодателю. Это добровольный порядок (при наличии волеизъявления работника), когда он может добровольно возместить ущерб полностью или частично. По соглашению сторон трудового договора допускается возмещение ущерба с рассрочкой платежа. В этом случае работник представляет работодателю письменное обязательство о возмещении ущерба с указанием конкретных сроков платежей (ст. 248 ТК РФ). Судебный порядок предусматривает обращение работодателя с иском в суд, не имея возможности самостоятельно провести удержание из заработной платы должника. Так, в случае увольнения работника, который дал письменное обязательство о добровольном возмещении ущерба, но отказался возместить указанный ущерб, непогашенная задолженность взыскивается в судебном порядке.

С согласия работодателя работник может передать ему для возмещения причинённого вреда равноценное имущество или поправить повреждённое имущество.

Порядок взыскания ущерба зависит от суммы причинённого ущерба, а также от соблюдения сроков привлечения работника к материальной ответственности и согласия (несогласия) работника добровольно возместить ущерб.

Взыскание с виновного работника суммы причинённого ущерба, не превышающего среднего месячного заработка, производится по распоряжению работодателя. Распоряжение может быть сделано не позднее одного месяца со дня окончательного установления работодателем размера причинённого работником вреда (ст. 248 ТК РФ).

Если месячный срок истёк или работник не согласен добровольно возместить причинённый работодателю ущерб, а сумма причинённого ущерба, подлежащего взысканию с работника, превышает его средний месячный заработок, то взыскание может осуществляться только судом. Работодатель вправе обратиться в суд по спорам о возмещении работником вреда в течение одного года со дня выявления причинённого ущерба (ч. 3 ст. 392 ТК РФ).

Таким образом, проведенный анализ трудового законодательства РФ обуславливает целесообразность предложить установление конкретного срока и формы для составления акта об отказе работника предоставить объяснение относительно причины причинения ущерба работодателю. Кроме того, необходимо урегулирование вопроса, касающегося составления соглашения о добровольном возмещении ущерба, в частности необходимость заключения соглашения в письменной форме, содержащего сроки и суммы, которые должен вносить работник.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации; принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с учётом поправок, внесённых Федеральным законом от 8 августа 2024 г. № 268-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3.
3. Колосовский, А. В. Материальная ответственность сторон трудового договора / А.В. Колосовский // Трудовое право. 2008. № 11. С. 41-51.
4. Буянова, М. О. Трудовое право России / М.О. Буянова. Москва: Проспект, 2009. 240 с.
5. Дыбов, А. Как привлечь работника к материальной ответственности / А. Дыбов // Бизнес-секреты. 6 января 2024. URL: https://secrets.tinkoff.ru/razvitie/materialnaya-otvetstvennost-rabotnika/?internal_source=copypaste.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ СТРУКТУРЫ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

РАЗБЕЙКО Н. В.,

*ст. преподаватель кафедры гражданского и
предпринимательского права*

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Методика оценки социальной эффективности развития структуры публичного управления включает в себя различные методы, позволяющие выявить успешность деятельности структур государства. Данные тезисы рассматривают основные современные подходы, методики оценки. Предложена структура методики оценки, которая содержит определение целей, выбор показателей, сбора данных, их анализе и оценке, принятии необходимых мер по улучшению деятельности публичного управления.

Ключевые слова: экономика, публичное управление, оценка, структура, методика

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE SOCIAL EFFECTIVENESS OF THE DEVELOPMENT OF THE PUBLIC ADMINISTRATION STRUCTURE

RAZBEIKO N. V.,

Senior Lecturer at the Department of Civil and Business Law

*FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The methodology for assessing the social effectiveness of the development of the public administration structure includes various methods to identify the success of the state structures. These theses consider the main modern approaches and assessment methods. The structure of the assessment methodology is proposed, which contains the definition of goals, the selection of indicators, data collection, their analysis and evaluation, and the adoption of necessary measures to improve the activities of public administration.

Keywords: economics, public administration, assessment, structure, methodology

Токарева П. В. предложила «методику оценки развития сформированного инвестиционного потенциала региона на основе иерархической системы индикаторов и метода интегральной оценки с выделением групповых показателей интенсивности и эффективности

бюджетных расходов в разрезе ключевых сфер: институциональной, социальной, экономической, экологической и инфраструктурной» [4, с. 6].

Филатова О. Г. разработала «методику анализа интернет-дискурса как формы электронного взаимодействия власти и общества; методы исследования, в том числе включающие использование искусственного интеллекта при анализе интернет-дискуссий» [5, с. 17].

Михуля Д. Ю. предлагает три метода оценки цифровизации публичного управления и государственных услуг [1, с. 67]. Соколовская О. В. указывает более шести методов [3].

Овчинников Д. Е. предложил «методику оценки влияния регионального проекта на развитие инфраструктуры региона, которая складывается из эффективности, степени реализации проекта, значимости проекта для регионального развития в экономическом, социальном, управленческом контекстах» [2, с. 6].

Чаленко И. А. разработала «методику оценки эффективности взаимодействия органов публичной власти и бизнеса на основе интегративных показателей, включая показатель социальной эффективности мер социальной защиты населения; обосновала основные направления увеличения эффективности взаимодействия органов публичной власти и бизнеса в системе социальной защиты, среди которых внедрение и развитие новых форм взаимодействия (проекты социального воздействия, фандрайзинг и др.), совершенствование механизмов адаптации традиционных и новых форм взаимодействия к условиям их применения в системе социальной защиты, развитие инструментов государственной поддержки социальных проектов компаний, расширение мер и направлений социальной защиты населения в совместных программах органов публичной власти и бизнеса, усиления их эффективности на основе повышения адресности» [6, с. 10].

Оценка социальной эффективности развития структуры публичного управления является важным инструментом для определения осуществлённых улучшений в результате проведенных мероприятий системы управления.

Первый шаг оценки – определение целей и задач развития структуры публичного управления. Это включает в себя определение конкретных результатов и показателей, которые позволят оценить эффективность мероприятий. Цели и задачи могут включать децентрализацию власти, развитие гражданского общества, укрепление прозрачности и открытости, повышение компетентности государственных служащих и т. д.

Второй шаг – выбор показателей, которые будут использоваться для оценки социальной эффективности. Показатели должны быть конкретными, измеримыми и связанными с целями и задачами, определёнными на первом шаге. Например, показатели могут включать уровень участия граждан в процессе принятия решений, уровень доступности информации для общественности, уровень удовлетворённости граждан работой государственных органов и т. д.

Третий шаг – сбор данных для оценки выбранных показателей. Для этого могут использоваться различные методы, включая опросы, интервью, анализ отчётов и документов, сбор и анализ данных о финансовых и административных процедурах и т. д. Данные должны быть представлены в количественной или качественной форме в соответствии с выбранными показателями.

Четвёртый шаг – анализ собранных данных для определения социальной эффективности развития структуры публичного управления. Это может включать сравнение текущих результатов с предыдущими данными, а также анализ трендов и зависимостей между различными показателями. Анализ данных поможет определить, были ли достигнуты поставленные цели и задачи.

Пятый шаг – оценка и интерпретация результатов оценки социальной эффективности. Оценка результатов может быть позитивной или негативной, в зависимости от того, насколько достигнуты поставленные цели и задачи. Дополнительно, результаты могут помочь выявить сильные и слабые стороны системы управления и предложить рекомендации по улучшению.

Шестой шаг, основываясь на результате оценки, принятие необходимых мер для улучшения структуры публичного управления. Это может включать коррекцию текущих политик и программ, разработку новых механизмов управления, обучение и развитие государственных служащих и т. д. Принятие мер основывается на выявленных проблемах и потребностях, выявленных в результате оценки.

Оценка социальной эффективности развития структуры публичного управления является непрерывным процессом, который позволяет оценить результативность мероприятий и внести необходимые корректировки для достижения лучших результатов. Эта методика помогает государственным органам и другим заинтересованным сторонам оценить эффективность мероприятий по развитию структуры публичного управления и улучшить работу системы управления в целом.

Список использованных источников

1. Михуля, Д. Ю. Методические подходы к оценке цифровизации публичного управления и государственных услуг / Д.Ю. Михуля // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2024. № 2. С. 54-70. DOI 10.17308/econ.2024.2/11829. EDN SIWCXY.

2. Овчинников, Д. Е. Управление региональными проектами как основа социально-экономического развития территории: дисс. на соискание учёной степени доктора экономических наук / Овчинников Дмитрий Евгеньевич. Санкт-Петербург, 2024. 272 с. EDN BLHKDD.

3. Соколовская, О. В. Методические подходы к оценке эффективности деятельности органов государственной власти / О.В. Соколовская // Молодой учёный. 2020. № 22(312). С. 399-401. URL: <https://moluch.ru/archive/312/71001/>.

4. Токарева, П. В. Развитие инвестиционного потенциала региона на основе инструментов мета-управления: дисс. на соискание учёной степени кандидата экономических наук / Токарева Полина Викторовна, 2024. 218 с. EDN EVMDZD.

5. Филатова, О. Г. Электронное взаимодействие власти и общества: медиаэкосистемный подход: дисс. на соискание учёной степени доктора политических наук / Филатова Ольга Георгиевна, 2024. 365 с. EDN AILWAF.

6. Чаленко, И. А. Совершенствование системы социальной защиты населения на основе повышения эффективности взаимодействия органов публичной власти и бизнеса: дисс. на соискание учёной степени кандидата экономических наук / Чаленко Ирина Анатольевна, 2022. 272 с. EDN FJXFVV.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПУБЛИЧНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В СВОБОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЕ

САЕНКО Б. Е.,

канд. экон. наук, доцент,

доцент кафедры гражданского и предпринимательского права

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация;

МИТЬКО Д. В.,

аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Деятельность органов публичной власти в условиях функционирования свободной экономической зоны, как и в других сферах управления, характеризуется правовой определённой, системностью и целенаправленностью. Однако в процессе властно-правового регулирования отношений между участниками свободной экономической зоны на федеральном и региональном уровнях проявляются определённые особенности. В связи с этим возникает объективная необходимость в выявлении правовых взаимосвязей и закономерностей функционирования органов публичной власти в данной специфической среде, а также в разработке путей и механизмов повышения их эффективности с учётом социально-экономического контекста страны и региона.

Ключевые слова: право, закон, органы публичной власти, свободная экономическая зона, правовое регулирование, эффективность, страна, регион

LEGAL ASPECTS OF THE ACTIVITY OF PUBLIC AUTHORITIES IN A FREE ECONOMIC ZONE

SAENKO B. E.,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of civil and business law
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation;*

MITKO D. V.,

*Postgraduate student of the Department of civil and business law
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The activity of public authorities in the conditions of free economic zone functioning, as well as in other spheres of management, is characterized by legal certainty, systematic and purposefulness. However, in the process of power-legal regulation of relations between the participants of the free economic zone at the federal and regional levels there are certain peculiarities. In this regard, there is an objective need to identify legal interrelations and regularities of functioning of public authorities in this specific environment, as well as to develop ways and mechanisms to improve their effectiveness, taking into account the socio-economic context of the country and the region.

Keywords: law, law, public authorities, free economic zone, legal regulation, efficiency, country, region

Вопросы регулирования правовых отношений и процессов на территориях с особым статусом (специальная экономическая зона, свободная экономическая зона, территория приоритетного технологического развития и др.) с момента своего возникновения и по настоящее время имеют важное теоретическое и практическое значение. Результаты научных исследований в данной области, представленные в форме практических рекомендаций, экспертных оценок и заключений, являются важным условием повышения эффективности законотворческой, правоприменительной, контрольно-надзорной и иной деятельности органов публичной власти на соответствующих территориях.

Следует отметить, что современная научная литература в области права, экономики, социологии, политологии и других дисциплин содержит обширный материал, посвящённый различным аспектам общественных отношений, возникающих как внутри, так и за пределами территорий с особым правовым режимом. Существенное внимание уделяется также историко-правовым основаниям становления и развития данного института. Вместе с тем в большинстве работ отсутствует чёткое разграничение понятий «особая экономическая зона», «специальная экономическая зона», «свободная

экономическая зона», «зона-франко» и других схожих категорий, что снижает точность научного анализа.

Подобный подход наблюдается, в частности, в исследованиях Д. В. Алексеева и Г. Ф. Цельникара, что представляется оправданным в контексте изучения процессов формирования и проблем правового регулирования данного института [1, с. 110].

Анализируя текущее состояние особых экономических зон (далее – ОЭЗ) в Российской Федерации, А. В. Пухов и О. В. Прошкина подчёркивают, что «ОЭЗ в последние годы стали одним из самых необходимых и перспективных способов организации экономики и привлечения инвестиций». Авторы акцентируют внимание на значении Федерального закона Российской Федерации от 22.07.2005 года № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», принятие которого способствовало созданию 43 ОЭЗ (24 промышленно-производственных, 10 туристско-рекреационных, 7 технико-внедренческих и 2 портовых зоны). Согласно их данным, в период с 2014 по 2021 год количество отечественных резидентов ОЭЗ увеличилось с 382 до 967, а число иностранных резидентов – с 59 до 154 [2, с. 91-93].

В ряде научных работ, посвящённых правовым аспектам функционирования ОЭЗ, кратко упоминается о создании в 2023 году свободной экономической зоны (далее – СЭЗ) на территории Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей. При этом далее в тексте допущена неточность в названии: вместо «свободная экономическая зона» указывается «специальная экономическая зона», с указанием срока её действия до 31 января 2050 года; перечисляются объёмы инвестиций для осуществления стратегической цели ОЭЗ – «30 млн рублей, для малого бизнеса – 3 млн рублей, для IT-компаний – 1 млн рублей. Поддержку и регулирование инвестиционных проектов и программ ОЭЗ оказывает Фонд развития территорий как сопровождающее лицо» [3, с. 3].

Анализ указанных и других научных публикаций позволяет сделать вывод о признании территорий с особым правовым статусом в качестве значимого института в социально-экономической системе государства. Это закономерно, учитывая усиливающиеся технологические и социально-экономические преобразования, требующие соответствующих инструментов правового регулирования. Одним из таких инструментов выступает формирование территориальных образований со специальным статусом – различных по организационно-правовой форме, но единых по содержательной направленности, действующих в рамках федерального, регионального и муниципального законодательства Российской Федерации.

Согласно п. 3 ст. 132 Конституции РФ, органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории [4].

На наш взгляд, основным инструментом правового регулирования отношений между федеральным, региональными и муниципальными органами при создании и функционировании территорий с особым статусом является институт публичной власти.

Более детально система публичной власти, принципы деятельности органов, входящих в единую систему публичной власти в субъекте Российской Федерации, определены Федеральным законом Российской Федерации от 21 декабря 2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [5].

Таким образом, нормы Конституции Российской Федерации и положения вышеуказанного федерального закона формируют правовые основания, определяют условия и предпосылки, а также устанавливают полномочия и ответственность органов публичной власти в сфере регулирования правоотношений на территориях с особым правовым статусом. В данном случае речь идёт о свободной экономической зоне, учреждённой в соответствии с Федеральным законом от 25 июня 2023 года № 266-ФЗ «О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и на прилегающих территориях» (далее – Федеральный закон «О свободной экономической зоне»).

Согласно ст. 3 Федеральному Закону РФ «О свободной экономической зоне», отношения, связанные с созданием, функционированием и прекращением функционирования СЭЗ, регулируются правом Евразийского экономического союза, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами, а также принятыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации и уполномоченного Правительством Российской Федерации федерального органа исполнительной власти [6].

Так, Правительством РФ принято постановление об особенностях функционирования СЭЗ, в которых определены требования к осуществлению предпринимательской и иной деятельности участниками СЭЗ на прилегающих территориях, установлены правила ежегодной оценки эффективности функционирования СЭЗ [7].

Совместные согласованные действия федеральных, республиканских, муниципальных органов публичной власти по регулированию правоотношений в СЭЗ, направленные на стимулирование деятельности участников, восстановление и развитие производственной и социальной инфраструктуры, привлечение инвестиций способствуют улучшению жизнедеятельности регионов. Так, по итогам функционирования СЭЗ на территории ДНР с 24 июня 2023 года по 31 декабря 2024 99 предприятий стали участниками СЭЗ, ими реализуется 103 инвестпроекта, 420 предприятий зарегистрировались на инвестиционном портале ППК «Фонд развития территорий» [8].

Функционирование СЭЗ положительно повлияло на рост экономики ДНР в 2024 году, о чём свидетельствуют данные статистики. Так, объём реализованной промышленной продукции за первые 7 месяцев 2024 года (по сравнению с аналогичным периодом прошлого года) увеличился на 12,2 %. Объём розничной торговли возрос на 3,1 %, а оптовой – на 36,1 %. Инвестиции в основной капитал в первом полугодии 2024 года увеличились в 1,2 раза. При этом ведущей отраслью экономики по объёму инвестиций является промышленность, на долю которой приходится 35,5 % от общего объёма, что вполне закономерно [9].

В текущих условиях особое значение приобретает учёт специфики функционирования всех видов деятельности в пределах СЭЗ и на прилегающих к ней территориях.

Одой из ключевых особенностей функционирования СЭЗ в новых субъектах Российской Федерации является то, что указанные регионы продолжают оставаться зоной вооружённого конфликта в рамках проводимой специальной военной операции. Экономика территорий, входящих в состав СЭЗ, а также прилегающих к ним регионов, систематически подвергается разрушительным воздействиям, в том числе в результате целенаправленных ударов по объектам социальной и промышленной инфраструктуры. Эти действия направлены на подрыв жизнедеятельности населения, дестабилизацию обстановки и снижение уровня доверия к органам публичной власти.

В сложившихся условиях перед СЭЗ и прилегающими территориями стоит комплекс задач, охватывающих военные, социально-экономические, политические, морально-психологические и идеологические аспекты. Эффективное решение указанных задач является необходимым условием для оперативного восстановления и устойчивого развития соответствующих регионов. Одним из приоритетных направлений становится разработка действенных механизмов координации и взаимодействия органов публичной власти федерального, регионального и муниципального уровней.

В условиях специальной военной операции и введённого в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 года № 756 режима военного положения на территориях Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей [10], основное внимание, помимо решения неотложных социальных задач, сосредоточено на обеспечении материального производства. В этой связи одним из эффективных правовых инструментов может стать кодификация хозяйственного законодательства на региональном уровне. Например, в ДНР обоснована необходимость и целесообразность «разработки комплексного кодифицированного нормативного правового акта – Хозяйственного кодекса ДНР, устанавливающего систему правового регулирования и единые правовые основы хозяйственной деятельности (хозяйствования) в ДНР... направленного на реализацию норм федерального законодательства в сфере регулирования хозяйственной деятельности, а также отражающий

особенности регионального правового регулирования названных отношений, закреплённых за субъектами РФ» [11, с. 285].

Следует отметить, что инициатива по кодификации регионального хозяйственного законодательства, направленная на его систематизацию и упорядочение, соответствует положениям Указа Президента Российской Федерации от 13 января 2025 года № 11 «О дополнительных мерах, принимаемых в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 года № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей».

Так, согласно п. 1 данного указа, в целях повышения эффективности деятельности органов публичной власти в условиях военного положения высшие должностные лица соответствующих республик и областей наделены правом принимать решения о возложении на органы публичной власти и их должностных лиц полномочий по непосредственному обеспечению жизнедеятельности населения. В соответствии с п. 2, такие решения, принятые в пределах компетенции названных должностных лиц, обязательны для исполнения всеми органами публичной власти, иными организациями, включая коллегиальные, действующими на территории соответствующих субъектов Российской Федерации, а также гражданами, зарегистрированными или фактически находящимися в пределах этих территорий [12].

Данный указ также даёт право главам регионов в целях повышения эффективности деятельности органов публичной власти в связи с введением военного положения принимать меры, в том числе законодательного регионального характера, в данном случае принятия Хозяйственного кодекса ДНР, проект которого разработан, одобрен юридическим профессиональным в этой части сообществом и опубликован в научном издании [11, с. 324-358].

Важной особенностью СЭЗ является достаточно длительный срок её функционирования – до 31 декабря 2050 года, с возможностью последующего продления федеральным законом (п. 1 ст. 4 ФЗ РФ «О свободной экономической зоне»). Одновременно с этим, в соответствии с п. 2 ст. 4, допускается досрочное прекращение функционирования СЭЗ, если это обусловлено необходимостью защиты жизни и здоровья граждан, охраны окружающей среды и культурных ценностей, а также обеспечения обороны страны и государственной безопасности.

Таким образом, учитывая длительный период функционирования СЭЗ, возникает объективная необходимость в разработке стратегического плана её развития, адаптированного к социально-экономическим и правовым особенностям соответствующих регионов. Такой план должен быть согласован с системой федерального стратегического планирования, закреплён на законодательном уровне как в рамках региональных, так и федеральных нормативных правовых актов, предусматривать механизмы мониторинга, публично-правового контроля (надзора) за реализацией

поставленных задач, а также устанавливать порядок отчётности и регулярного информирования населения о ходе и результатах их выполнения.

Список использованных источников

1. Асеев, Д. В. Перспективы развития особых экономических зон в Российской Федерации / Д.В. Асеев // Вопросы экономики и права. 2023. № 5(179). С. 109-120.
2. Пухов, А. В. Особые экономические зоны: современное состояние и эффективность функционирования / А.В. Пухов // Экономические и гуманитарные науки. 2022. № 9(368). С. 91-97.
3. Черномордов, О. М. Правовое регулирование особых экономических зон в Российской Федерации / О.М. Черномордов // Научный журнал «Бизнес и общество». 2024. № 1(41). С. 1-6.
4. Российская Федерация. Конституция. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изм. и доп. от 14 марта 2020 года). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution>.
5. Российская Федерация. Законы. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ: [принят Государственной Думой 14 декабря 2021 года; одобрен Советом Федерации 15 декабря 2021 года]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/.
6. Российская Федерация. Законы. О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и на прилегающих территориях: Федеральный закон от 24 июня 2023 года № 266-ФЗ [принят Государственной Думой 20 июня 2023 года; одобрен Советом Федерации 21 июня 2023 года]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_450389/.
7. Российская Федерация. Постановления. Об особенностях функционирования свободной экономической зоны на отдельных территориях субъектов Российской Федерации, прилегающих к территориям Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и (или) Херсонской области: Постановление Правительства Российской Федерации от 27 сентября 2024 года. URL: <http://government.ru/docs/all/155560/>.
8. Правительство Донецкой Народной Республики: офиц. сайт. Обновляется в течение суток. URL: <https://pravdnr.ru/government/>.
9. Солнцев Е. Экономика ДНР продолжает расти // Комсомольская правда. URL: <https://www.donetsk.kp.ru/daily/27658.5/5008671/>.
10. Российская Федерация. Указы. О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей: Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 № 756. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/69631>.

11. Правовое обеспечение хозяйственной деятельности в условиях экономической интеграции: состояние и актуальные проблемы. Донецк: Институт экономических исследований, 2023. 408 с.

12. Российская Федерация. Указы. О дополнительных мерах, осуществляемых в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей»: указ Президента Российской Федерации от 13 января 2025 года № 11.
URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51575>.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ГЕНЕЗИС УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В ГОСУДАРСТВАХ ДРЕВНЕГО МИРА

SASOV A. B.,

канд. юрид. наук, доцент,

доцент кафедры административного права,

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Освещены вопросы исторического генезиса уголовно-правовой политики в государствах древнего мира, который отражает развитие форм регулирования преступных деяний и системы наказаний. Исследована практика назначения наказаний, за различные преступления, а также виды и размеры бытовавших в то время наказаний. Показан процесс развития уголовно-правовых идей, которые постепенно переходили от кровной мести к более систематизированным формам правового регулирования.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, уголовная ответственность, наказания, система наказаний, история уголовной политики, кровная месть

HISTORICAL GENESIS OF CRIMINAL LAW POLICY IN THE STATES OF THE ANCIENT WORLD

SASOV A. B.,

Candidate of Law, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Administrative Law

*FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The questions of historical genesis of criminal-legal policy in the states of the ancient world, which reflects the development of forms of regulation of criminal acts and the system of punishments are covered. The practice of assigning

punishments for various crimes, as well as types and sizes of punishments that existed at that time is investigated. The process of development of criminal-legal ideas which gradually passed from blood feud to more systematized forms of legal regulation is shown.

Keywords: criminal-legal policy, criminal liability, punishment, system of punishments, history of criminal policy, blood feud

Уголовно-правовая политика, как и любое другое направление или разновидность государственной политики, отражает существующие на конкретном историческом этапе принципы, способы, методы реализации задачи противодействия преступности, стоящей перед соответствующим государственным образованием. Для нее характерны черты, которые коррелируются с уровнем развития цивилизации, ролью и функциями государства и его органов, степенью участия общества в политических процессах и тому подобное. Эти черты, очевидно, не являются статичными, они меняются с изменением исторических эпох, форм правления, устройства или политического режима.

На каждом этапе исторического развития, соответствующие государственные образования закладывали и реализовывали в своей деятельности определенное понимание, определенное идеологическое содержание относительно понятия преступности и противодействия ей.

Уголовно-правовая политика начала свое функционирование именно тогда, когда конкретный правитель (или другой орган, который олицетворял власть и возможность властного регулирования – иначе говоря, носитель публичной власти) столкнулся с проблемой охраны наиболее важных на время его правления ценностей; именно тогда, когда было принято определенное решение о наказании лиц, совершивших деяние, которое сегодня называют преступлением.

К государствам Древнего Востока, как правило, относят государства Ближнего Востока (Египет, Ассирио-Вавилонское государство, Хеттское царство, Урарту, Финикия, Палестина, Персия), Древнюю Индию и Древний Китай.

По утверждению ученых, именно здесь возникли первые в истории человечества государства и сложились самые ранние правовые системы.

И именно здесь возможно отследить первые проявления уголовно-правовой политики как направления государственной политики.

Так, согласно брахманизму – одному из религиозных направлений, которые господствовали в государственнической идеологии Древней Индии – решающую роль в общественном устройстве и искусстве управления в Ведах и Законах Ману отведена наказанию. Авторы учебника по истории учений о государстве и право отмечают, что, будучи сыном божественного владыки, наказание (данда) в своем земном виде означает буквально «палку», а содержание управления (данданити или дандаити) – «руководство (управление) палкой». Законы Ману содержат настоящий панегирик

наказанию как хранителю дхармы и всех живых существ. «Наказание – царь... Весь мир подчиняется (только) с помощью Наказания...» [1, с. 52].

В «Махабхарате» указывалось: мудрые, то есть брахманы, считают наказание справедливостью, тождественной закону. Политика наказания ведет к успеху. В этом заключается социальное назначение государства [1, с. 72].

С появлением такого религиозного течения как буддизм уголовно-правовая политика в Древней Индии стала более системной, более урегулированной, а в ряде случаев и гуманной.

Как отмечает В. С. Нерсисянц, в «Дхаммападе» (известный буддийский канон) четко проявляется в целом присущая буддизму (в противоположность брахманизму) тенденция к ограничению роли и масштабов наказания [1, с. 152].

Специально подчёркивается недопустимость применения наказания при отсутствии вины. Восхваление дхаммы в буддийском учении означает вместе с тем восхваление законности, законного пути в жизни.

Таким образом, буддизм репрессивной уголовно-правовой политике брахманизма противопоставил начала гуманизма, толерантности и милосердия.

Нельзя оставить без внимания трактат «Артхашастра» (IV-III вв. до н. э.), автором которого считается Каутилья (Чанакья), известный также в специализированной литературе как «индийский Макиавелли» [2].

Метко по этому поводу высказался Макс Вебер: «действительно радикальный «макиавеллизм», в буквальном смысле этого слова, классически был выражен в индийской литературе в трактате «Артхашастра», написанном Чанакьей задолго до рождения Христа, вероятней всего во времена правления Чандрагупти: в сравнении с ним, «Государь» Макиавелли кажется банальностью» [3].

В Древнем Китае относительно функционирования уголовно-правовой политики особое внимание следует обратить на дискуссию между конфуцианцами и легистами.

Конфуцианцы (Конфуций и его сторонники и последователи) настоятельно рекомендовали правителям отдавать предпочтение методам поощрения как более эффективному средству в деле управления государством, чем наказания. Чрезмерными наказаниями в обществе в большей степени разжигается вражда и нетерпимость, чем достигается примирение.

Конфуцианцы считали, что правитель своим собственным примером творения добра и справедливости способен подчинить себе свой народ без установления для того дополнительных чрезмерных мер наказаний [4, с. 73].

Легисты придерживались прямо противоположной позиции. Для легистов именно наказание считалось наиболее эффективным средством управления обществом, а поощрение как господствующий метод неизбежно приведет к гибели. Страх удерживает людей в повиновении и не дает обществу развалиться на части, поэтому носитель публичной власти (у древних

китайцев – тот, кто стремится управлять Поднебесной) «должен наказывать еще до того, как совершен проступок» [4, с. 103].

Итак, вера легистов во всеисие закона предполагает не столько сознательное отношение к нему людей, сколько страх наказания.

Конечно, как уже говорилось, смертная казнь была очень популярным и, с позиций настоящего, чрезмерным инструментом, но здесь суть, скорее, в принятии мер по обеспечению стабильности законодательства.

Вопрос стабильности законодательства не исчез с течением веков, оно актуально и сегодня для нашего законодательства об уголовной ответственности, постоянно выдвигается на повестку дня, является предметом научного поиска.

Таким образом, стоит согласиться с И. И. Царьковым, который исследуя особенности концепции «наград и наказаний», подтверждает существование в государствах Древнего Востока специфической уголовно-правовой политики [5, с. 68]. Среди тех черт, касающихся, собственно, уголовно-правового регулирования, ученый выделяет следующие: 1) поощрения (вознаграждения) и наказания были взаимосвязанными институтами и воспринимались как единая система. И различия в уголовно-правовой политике сводились к определению эффективности каждого из элементов данной системы, чтобы достичь определенных общих целей. 2) на удивление однородные санкции. Древние уголовно-правовые нормы не предусматривали широкий перечень возможных видов наказания, и, даже за вполне отличные деяния, нередко устанавливали одинаковую санкцию. Могли устанавливаться альтернативы для телесных наказаний в виде откупа, но всегда санкции носили конкретно определенный характер; 3) одинаковый нормативный стиль изложения уголовного законодательства. Все памятники права древних цивилизаций написаны единым казуистическим стилем [5, с. 69-70].

Вполне бесспорным и очевидным является тот факт, что Древнему Риму человеческая цивилизация должна быть обязана, в первую очередь, выделением юриспруденции как самостоятельной науки. И хотя более весомый, вполне заслуженный, вклад в развитие современной юриспруденции принадлежит римскому частному праву, уголовное право тоже заняло свое достойное место среди трех составляющих римского публичного права, наряду с нормами, определявшими правовой статус чиновников и священников.

Широко известный мыслитель Мар Туллий Цицерон формировал свои политико-правовые взгляды на базе учений Платона, Аристотеля, Эпикура и стоиков. Однако, он сам в трактате «О законах», указывает на несколько отличное, чем у греков, понимание закона и справедливости, если греки вкладывают в понятие закона понятие справедливости, то мы вкладываем понятие выбора; но закону все же свойственно и то, и другое [6, с. 64].

Римские стоики (Сенека, Марк Аврелий и др.) продолжили учение коллег-греков относительно этических подходов к пониманию государства и права. Их взгляды являются более ценными для исследований в других

областях, поэтому стоит обратить внимание лишь на те моменты, которые свидетельствуют об их обращении к праву и закону.

Сенека выражает свое видение роли законодательства в противодействии преступности. Он считает, что они потому и не убеждают, что угрожают, наставления же не заставляют, а уговаривают. Законы страхом удерживают от воровства, наставления же поощряют к исполнению обязанностей. Сенека среди целей карательной деятельности был сторонником предоставления предпочтения цели предотвращения совершения преступления, чем наказания за него [1, с. 272].

Марк Аврелий развивал учение о государстве с равными для всех законами, управляемого в соответствии с равенством и равноправием всех. В то же время он считал, что все равноправные граждане должны находиться в подчинении и соподчинении единому для всех закону [1, с. 372].

Как уже отмечалось, римские юристы, которые сначала оказывали консультационные услуги, прикладывали немало усилий для исследования, формулировки и толкования правовых норм. В определенный период специальным законом о цитировании юристов (426 г.) положением некоторых из них была предоставлена законная сила. В частности, трудно переоценить достижения Гая, который привязал к краже корыстный мотив, определил момент ее окончания, положил начало разграничению кражи и грабежа и т.д.; Павла, который сформулировал правила юридической и фактической ошибки; апологета юридической практики Папиниана, постулаты которого имели приоритет в случае возникновения коллизий (возможно, из-за того, что он умел связать жизненные ситуации с общими правовыми принципами), и который отказался оправдывать императора Каракалла за убийство им своего брата («не так легко оправдать братоубийство, как его совершить»; Модестина, который вместе с коллегами вывел практику в категорию источников права [1, с. 472].

Перед одним из самых ярких основателей идеологической основы раннего христианства Августином Аврелием встала довольно непростая задача.

Он пытался определить соотношение Божьего и человеческого, соотношение Божьей воли и автономии человека. И самое главное: а почему же всемогущий Бог, который, очевидно, на стороне добра, допускает существование зла (для этого исследования – преступности)?

Ему удалось решить эту дилемму, сформулировав две противоположные позиции. С одной стороны, он с позиций религиозно-этического подхода утверждает, что общая христианско-теологическая основа «законных» устремлений человека заключается в его стремлении уподобиться Богу.

Но сам человек (без Божьей помощи) – это сделать не в состоянии, а потому должен понять свое место в мире, подчиняться Богу, терпеливо переносить обиды в земном государстве во имя будущего счастья. Из-за собственного несовершенства, греховности человек преступает законы, совершая проступки и преступления: «Когда неукротимая страсть калечит

душу и тело – это проступок; когда она действует во вред другому – это преступление» [1, с. 522]. Справедливое наказание по своей сути не является внешним произволом, оно уже содержится в самой вине и неизбежно вытекает из нее. Тем самым, Августин наделяет человека способностью выбирать между злом и добром, определяя тем самым меру ответственности самого человека за все поступки.

Другая теория отвергает любой намек на автономность человека, скрывая причины его поведения в недостижимых глубинах Провидения, выводя таким образом Бога из-под возможной критики за существование зла и несовершенство мира [1, с. 522].

Таким образом, существование в государствах Древнего Востока специфической уголовно-правовой политики, которая нашла свое развитие в римском уголовно-правовом наследии. При этом, следует констатировать, что создатели юридической догматики, разрабатывая, формулируя или разъясняя конкретные нормы, нередко обращали внимание на более общие вопросы относительно содержания и роли преступления и наказания, освещая тем самым собственные политико-правовые взгляды, которые непосредственно касались уголовно-правовой политики того времени. И их взгляды во многих аспектах отображают конкретные функции уголовно-правовой политики.

Список использованных источников

1. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. акад. РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсисянца. 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма, – 2004. – 944 с.
2. Каталоги добродетелей и стратегический имморализм: двуполярная этика «Нитисары» Камандаки // Вопросы философии. 12 (Dec. 2024), 159–170. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2024-12-159-170>.
3. Макс Вебер. Политика как призвание и как профессия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://countries.ru/library/texts/maxweber.htm>
4. Мартынов, А. С. Конфуцианство: этапы развития. Конфуций. Лунь юй : научно-популярное издание / А. С. Мартынов. – СПб. : Азбука-классики ; [S. l.] : Петербургское востоковедение, – 2006. – 352 с. – (Мир Востока). – пер. с кит. – Текст : непосредственный.
5. Царьков, И. И. Два взгляда на систему «Наград и наказаний» (из истории политических и правовых учений) / И. И. Царьков // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». – 2011. – № 75. – С. 130.
6. Петрашук, В. В. Мораль и право во взглядах Цицерона. / В. В. Петрашук // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2014. – № 5. – С. 64.
6. Бойко, А. И. Римское и современное уголовное право. / А. И. Бойко. – Юридический центр Пресс, Санкт-Петербург. – 2003. – С. 87.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СИРЕНКО Б. Н.,

канд. юрид. наук,

*доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Появление института Уполномоченного по правам человека является важным шагом в развитии современного общества в части защиты прав и свобод граждан, который представляет собой значимый инструмент, позволяющий обществу контролировать действия власти в сфере соблюдения прав и свобод человека, а его создание отражает стремление к усилению гарантий реализации этих прав и свобод как таковых.

Ключевые слова: государство, общество, уполномоченный по правам человека, омбудсмен, государственные органы

ACTIVITIES OF THE INSTITUTE OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

SIRENKO B. N.,

Candidate of Law Sciences,

*Associate Professor of the Department of Civil and Business Law
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The creation of the institution of the Commissioner for Human Rights is an important step in the development of modern society in terms of protecting the rights and freedoms of citizens. This institution is a significant tool that allows society to control the actions of the authorities in the field of human rights and freedoms, and its creation reflects the desire to strengthen guarantees for the realization of these rights and freedoms as such.

Keywords: state, society, Commissioner for Human Rights, Ombudsman, government agencies

История развития института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации условно делится на несколько этапов, которые кратко изложены в табл.1.

Таблица 1. История развития института
Уполномоченного по правам человека в РФ

Этап	Характеристика этапа
Предварительный этап – 1991-1992 годы	Идея создания института уполномоченного по правам человека впервые получила юридическое выражение в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 года

Продолжение табл. 1

Этап	Характеристика этапа
Первый этап – 1993-1995 годы	В 1993 году была принята новая Конституция РФ, в которой декларация о создании должности Уполномоченного по правам человека получила конституционный статус. 17 января 1994 года Государственная Дума назначила первого уполномоченного по правам человека в России – Сергея Ковалёва, который исполнял обязанности до 10 марта 1995 года
Второй этап – 1996-2003 годы	В некоторых субъектах РФ работа по введению института Уполномоченного по правам человека началась ещё до принятия ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». «Пионерами» стали Республика Башкортостан, где закон об Уполномоченном по правам человека был принят в апреле 1996 года, и Свердловская область, законодательно закрепившая полномочия регионального омбудсмана двумя месяцами позже
Третий этап – с 2004 года и по н/в	В начале 2004 года третьим Уполномоченным в России стал В. Лукин. В том же году Комиссия по правам человека при Президенте РФ была преобразована в Совет при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека

Непосредственно институт Уполномоченного по правам человека был предметом исследования многих учёных, работы которых представлены в табл.2.

Таблица 2. Работы ученых об институте
Уполномоченного по правам человека

Учёный	Труд
В. В. Бойцова	Автор книги «Служба защиты прав человека и гражданина. Мировой опыт» [1]
А. Г. Майоров	Защитил диссертацию на тему «Формирование правового института омбудсмана (Уполномоченного по правам человека) в России и за рубежом» [2]
А. Н. Соколов	Автор монографии «Парламентский омбудсмен: генезис, функционирование, тенденции развития» [3]
А. Ю. Сунгуров	Автор учебника «Участие власти в защите прав человека: Комиссии и уполномоченные» [4]
Н. Ю. Хаманева	Защитила диссертацию на тему «Защита прав и свобод граждан в сфере исполнительной власти в Российской Федерации» [5]

Продолжение табл. 2

И. П. Смирнов	Автор монографии «Уполномоченный по правам человека» [6]
Д. Е. Феоктистов	Защитил диссертацию на тему «Конституционно-правовой статус Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование)» [7]
О. А. Шеенков	Защитил диссертацию на тему «Становление конституционного института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» [8]

Также вопросами деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации занимались А. А. Бегаева, Н. Ю. Заворотнюк, В. И. Засыпалова, С. А. Князькин, Ю. Л. Корабельникова, Н. В. Корнеева, А. Е. Новикова, А. Ю. Семёнова и другие учёные.

Непосредственно на законодательном уровне правовой статус Уполномоченного по правам человека определён Федеральным конституционным законом от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», который «определяет порядок назначения на должность и освобождения от должности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, его компетенцию, организационные формы и условия его деятельности» [9].

Стоит отметить, что деятельность института Уполномоченного по правам человека является важным элементом системы защиты прав и свобод личности в современном обществе, поскольку ему, как независимому и беспристрастному органу, присуща ключевая роль в правовом механизме рассмотрения и разрешения жалоб граждан на действия либо бездействие государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, нарушающих их законные права и свободы. Также его усилия направлены на восстановление нарушенных прав, совершенствование законодательства в области прав человека и повышение правовой культуры общества.

Одна из основных задач Уполномоченного по правам человека – рассмотрение индивидуальных и коллективных обращений граждан. Так, в ходе рассмотрения жалоб он проводит:

- проверку обстоятельств дела;
- запрашивает необходимую информацию у государственных органов и должностных лиц;
- может проводить личные встречи с заявителями и другими заинтересованными сторонами.

Непосредственно по результатам рассмотрения обращения он:

- принимает решение о наличии или отсутствии нарушения прав заявителя;
- в случае установления нарушения, принимает меры по его восстановлению.

Также одним из важных направлений деятельности Уполномоченного является сотрудничество с государственными органами, общественными организациями и международными структурами в области прав человека.

Кроме того, он активно занимается просветительской работой, которая, в свою очередь, направлена на повышение правовой культуры населения.

Таким образом, деятельность института Уполномоченного по правам человека способствует, прежде всего, укреплению правового государства, а также защите прав и свобод граждан и повышению уровня правовой культуры общества, а его независимость, беспристрастность и профессионализм являются важными гарантиями эффективной защиты прав и свобод человека в Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Служба защиты прав человека и гражданина: Мировой опыт / В. В. Бойцова. Москва: Бек, 1996. 385 с.
2. Майоров, А. Г. Формирование правового института омбудсмена (Уполномоченного по правам человека) в России и за рубежом: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Моск. гос. ин-т междунар. отношений. Москва, 2002. 29 с.
3. Соколов, А. Н. Парламентский омбудсман: генезис, функционирование, тенденции развития: монография / А. Н. Соколов, К.Б.Трумпель. Калининград: Балтийский институт экономики и финансов, 2000. 94 с.
4. Участие власти в защите прав человека: Комиссии и Уполномоченные; под ред. Сунгурова А. Ю.; С.-Петербург. гуманитар.-политолог. центр «Стратегия». Санкт-Петербург: Норма, 2001 232 с.
5. Хаманева, Н. Ю. Защита прав и свобод граждан в сфере исполнительной власти в Российской Федерации: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. Москва, 1997. 363 с.
6. Смирнов, И. П. Уполномоченный по правам человека / И.П. Смирнов. Москва: Лаборатория книги, 2012. 109 с.
7. Конституционно-правовой статус уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Феокистов Данил Евгеньевич; [Место защиты: Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского]. Саратов, 2012. 224 с.
8. Шеенков, О. А. Становление конституционного института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд.юрид. наук: 12.00.02 / Ин-т государства и права РАН. Москва, 2001. 29 с.
9. Федеральный Конституционны Закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 29.05.2023) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». URL: <https://legislationrf.ru/info1/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=448195&dst=1000000001&cacheid=0B685D17245D682443CD9EE48DCE0613&mode=splus&rnd=Y5RMDYTYjN2eCpx#p0woDkUykind20Br>.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СИЧКАР В. А.,

канд. юрид. наук, доцент,

*доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Анализируются и исследуются новейшие информационные технологии, применяемые на сегодняшний день в юридической деятельности, какую роль современные технологии играют в деятельности юриста.

Ключевые слова: информационные технологии, информационные системы, юридическая деятельность

THE ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN LEGAL ACTIVITY

SICHKAR V. A.,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,

*Associate Professor of the Department of Civil and Business Law
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. the article analyzes and explores the latest information technologies used today in legal activity, what role modern technologies play in the activity of a lawyer.

Keywords: information technology, information systems, legal activity

Информация является единым объектом правоотношений в условиях применения данных информационных технологий и систем в профессиональной деятельности качественного юриста. Она связана не только с динамикой развития процессов информатизации государства, состоянием защиты национальных интересов Российской Федерации, но и с функционированием и устойчивым развитием всех сфер жизнедеятельности общества в целом. Именно понимание понятия информации, ее сущности как объекта правового регулирования позволит лучше понять проблемы современного информационного состояния нашего государства и изучить тенденции и перспективы развития законодательства в этой области, определить цели, задачи, а также принципы [1].

В результате появляются новые условия труда в профессиональной юридической деятельности. Информационные технологии в юридической деятельности предназначены для того, чтобы позволить юристам овладеть

методами, средствами и способами использования информационных технологий и систем в процессе поиска любой информации, ее непосредственной обработки, а также проектирования и оформления соответствующих документов в бумажном и электронном виде.

В Российской Федерации руководители различных уровней государственной власти уделяют особое внимание развитию тех систем и технологий, которые используются в правовой деятельности.

Некоторые особенности государственной политики в области информатизации права определяются этими основными факторами:

- созданием соответствующей нормативно-правовой основы (например, Концепции правовой информатизации Российской Федерации 1993 г., Концепции национальной безопасности Российской Федерации 2000 г., Доктрины информационной безопасности Российской Федерации 2000 г., Федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002–2010 годы)», Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года, Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года, Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007-2011 годы) [2];

- целевым направлением ресурсов в сферу проблем государственной правовой информатизации.

В рамках программы правовой компьютеризации Российской Федерации решаются такие задачи, как информатизация в области права и правовое обеспечение информационных процессов. Для решения этих задач основными направлениями информатизации в области права и законодательного регулирования процессов информатизации являются [3]:

- информатизация правоохранительной деятельности;
- информатизация правотворчества;
- информатизация правоприменительной деятельности.

Информатизация правоохранительной деятельности направлена на автоматизацию рабочих процессов в правоохранительных органах - юстиции, судебных органах, арбитраже, прокуратуре, органах внутренних дел.

Информатизация законодательства предусматривает:

- своевременно и качественно предоставлять актуальную информацию о нормативных правовых актах, об иностранном законодательстве, а также экономическую, социальную, политическую и иную информацию, необходимую для рассмотрения деятельности законодателей и специалистов, работающих в сфере законотворчества;

- определить связи между созданными правовыми нормами и законодательством;

- приведение законодательства в соответствие с новыми нормативными актами;

- своевременная отмена или замена старых правовых норм;

- совершенствование законодательства во избежание несоответствий;

- совершенствование законотворческой деятельности за счет внедрения новейших информационных технологий.

Обратим внимание, что существуют программные инструменты, с которыми специалист по юриспруденции обязательно должен работать. В частности, работа в юридической сфере предполагает использование большого количества документов.

Таким образом, для юриста чрезвычайно полезна способность быстро ориентироваться и выбирать из большого объема информации. Освоение узкоспециализированных программ важно, когда специалист уже хорошо разбирается в ПК, свободно владеет базовыми программными интерфейсами и видит возможности использования вычислительной техники и программного обеспечения в своей будущей профессии.

Адвокат должен уметь пользоваться электронными справочниками, а также информационно-исследовательскими системами. И, конечно же, обязательным в программе подготовки юриста является изучение основ практической работы в компьютерных сетях, в частности, владение Интернетом.

Овладение общими методами информатики (информационный анализ, моделирование и алгоритмизация) однозначно способствует повышению профессиональной способности осуществлять правовую деятельность и, в частности, расширению спектра аналитических компетенций за счет овладения системным подходом от информации к анализу окружающей действительности, процессов.

В подавляющем большинстве случаев эффективность адвоката зависит от того, насколько четко он может выстроить алгоритм (логическую последовательность) своих действий: что делать в тех или иных обстоятельствах, в какой последовательности, каким должен быть промежуточный и конечный результат.

Ориентационные умения, связанные с мировоззренческим значением курса информатики, рефлексивные умения, которые в первую очередь определяются спецификой работы с компьютером, требует постоянного анализа взаимодействия с компьютером и результативности собственных действий [2].

Судебная система является хорошим примером использования информационных технологий и информационных систем в правовой деятельности. Судебная информация носит специфический характер и относится к следующим видам информации: персональные данные, сведения, составляющие государственную, служебную и иную охраняемую законом тайну.

Ввиду неоднородности конфиденциальной информации в сфере судебной деятельности некоторые авторы предлагают дифференцировать правовые режимы рассматриваемой информации от режима персональных

данных и режима государственной тайны. Назначение режима персональных данных основано на определенном уровне правового регулирования.

Конфиденциальная информация о деятельности государства и общества судов общей юрисдикции, технологиях, методах принятия решений, а также конфиденциальная информация, передаваемая судам физическими и юридическими лицами, функционирует в режиме государственной тайны [4].

Выводы. Достижения в сфере компьютерных технологий и телекоммуникаций, массовая компьютеризация и развитие эффективных информационных технологий привели на пороге третьего тысячелетия к качественному изменению информационной составляющей развития сфер производства, науки, социальной жизни.

Информация, тесно связанная с управлением и организацией, стала глобальным ресурсом человечества, многократно увеличивая его потенциал во всех сферах жизни.

Приоритетом компьютеризации общества является процесс информатизации юридической деятельности, который предусматривает использование возможностей новых информационных технологий, методов и средств информации для реализации развивающихся идей роста, интенсификацию всех уровней правового процесса, повышение его эффективности и качества, подготовка специалистов к комфортной жизни в условиях компьютеризации общества [5].

Информационные технологии обеспечивают связь между государственными органами и процессами управления, обеспечивают взаимодействие и интеграцию всех уровней и элементов системы, ее исполнения (и его институты) всех основных функций.

Механизмы использования информационных технологий имеют информационно-коммуникационную, административно-организационную, административно-правовую составляющие.

Особенность административно-правовой составляющей механизма использования информационных технологий в сфере государственного управления заключается в том, что он еще находится на стадии своего формирования. Внедрение современных информационных технологий обеспечивает целостность информационной сферы, развивается по определенным лекалам.

Если мы игнорируем закономерности развития информационной сферы, то снижается эффективность принимаемых решений, снижается и эффективность внедрения информационных систем в работу органов власти, возникает необходимость реформирования системы управления.

Предоставление информации осуществляется качественно и эффективно только при условии наличия достаточного административно-правового регулирования использования информационных технологий. Разработка и внедрение административно-правового регулирования использования информационных технологий способствует переходу к новой социальной формации - информационному обществу.

Таким образом, использование информационных технологий в юридической деятельности неразрывно связано с развитием общества и информатизацией общества, что обеспечивает надлежащее управление на всех уровнях.

Список использованных источников

1. Чураков, В. Д. Актуальные вопросы применения информационных технологий в юридической науке и практике / В.Д. Чураков // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-primeneniya-informatsionnyh-tehnologiy-v-yuridicheskoy-nauke-i-praktike> (дата обращения: 10.04.2025).
2. Туркаева, Л. В. Роль современных информационных технологий в юридической деятельности / Л.В. Туркаева, Х. Х. Астамирова, Я.А. Хадуева // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. №2 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sovremennyh-informatsionnyh-tehnologiy-v-yuridicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 04.04.2025).
3. Тишкович, К. С. Инновационный подход к юридическому клиническому обучению: проблемы и перспективы / К.С. Тишкович // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-podhod-k-yuridicheskomu-klinicheskomu-obucheniyu-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 04.04.2025).
4. Овчинникова, Ю. С. Использование информационных технологий в юридической деятельности: теория и практика // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2019. №1 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-informatsionnyh-tehnologiy-v-yuridicheskoy-deyatelnosti-teoriya-i-praktika> (дата обращения: 14.04.2025).
5. Информационные технологии в юридической деятельности : учебник для вузов / П. У. Кузнецов [и др.] ; под общей редакцией П. У. Кузнецова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 436 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18199-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/534519> (дата обращения: 14.04.2025).

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ
ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РОССИИ**

СТРЕЛЬЦОВА Н. Л.,

канд. экон. наук,

*доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация;*

СИРЕНКО Б. Н.,

канд. юрид. наук,

*доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Рассматриваются вопросы, касающиеся формирования организационно-правового механизма государственного регулирования предпринимательской деятельности. Методы государственного регулирования предпринимательской деятельности изменяются в зависимости от сформировавшейся общественно-политической и социально-экономической ситуации в обществе. Методы регулирования основываются на использовании определённых средств и инструментов, рычагов или регуляторов.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, государственное регулирование предпринимательской деятельности, методы регулирования, механизм государственного регулирования

**ORGANIZATIONAL AND LEGAL MECHANISM OF STATE
REGULATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN RUSSIA**

STRELTSOVA N. L.,

Candidate of Economics,

*Associate Professor of the Department of Civil and Business Law
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation;*

SIRENKO B. N.,

Candidate of Law Sciences,

*Associate Professor of the Department of Civil and Business Law
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. Issues related to the formation of the organizational and legal mechanism of state regulation of entrepreneurial activity are considered. The

methods of state regulation of entrepreneurial activity change depending on the formed socio-political and socio-economic situation in society. Control methods are based on the use of certain means and tools, levers or regulators.

Keywords: entrepreneurial activity, state regulation of entrepreneurial activity, methods of regulation, mechanism of state regulation

Объективная необходимость государственного регулирования предпринимательской деятельности в России обусловлена основными задачами социально-экономической политики, направленными на достижение целей в области устойчивого развития как государства, так и каждого отдельного региона. Основной целью государственного регулирования предпринимательской деятельности можно назвать обеспечение оптимального уровня вмешательства органов государственного управления в деятельность субъектов предпринимательства, выбор таких механизмов регулирования, которые содействовали бы не только её развитию, но и обеспечивали бы экономический рост территории. Обеспечение основ правового регулирования предпринимательской деятельности требует исследования её правовой природы, основных функций и правовых форм.

Государственное регулирование в области предпринимательства является деятельностью по реализации функций государства с целью обеспечения хозяйственного порядка, осуществляемой в соответствии с условиями и нормами, установленными законодательством. Взаимосвязь субъектов предпринимательской деятельности и государства является одним из важнейших стимулирующих факторов социально-экономического развития общества. Именно поэтому вопросы государственного регулирования предпринимательской деятельности в России оказались актуальными и нуждаются в дальнейшем изучении и усовершенствовании.

Современное состояние и перспективы развития предпринимательской деятельности неразрывно связаны с методами государственного регулирования этих процессов. Эти вопросы становятся постоянной темой обсуждения как учёных, так и предпринимателей, что приводит к необходимости постоянного пересмотра подходов к государственному регулированию предпринимательской деятельности.

Поиском решения проблем регулирования предпринимательской деятельности занимались следующие учёные. Г. Ю. Мицык и А. В. Гайдашов определяют место и роль государственного регулирования предпринимательской деятельности, исследуют сущность этого явления [5, с. 14].

Обосновывают тезис о том, что в любой современной правовой системе существует необходимость государственного воздействия на экономику. Семькин В. В. исследует роль государства в регулировании деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в предпринимательской деятельности, направленной на развитие производства, защиту отечественных товаропроизводителей и др. [7, с. 19].

М. А. Эдаси и Е. О. Вдовенко изучают основные направления государственного регулирования предпринимательской деятельности [8, с. 24]. В своих статьях они утверждают, что усиление государственного регулирования и содействие развитию предпринимательства видоизменяют организационные формы взаимодействия государственных органов с субъектами частного бизнеса.

Е. Б. Лаутс рассматривает соотношение понятия государственного и антикризисного регулирования предпринимательской деятельности, содержание законодательства в сфере государственного регулирования предпринимательской деятельности [4, с. 6].

При достаточно большом количестве публикаций по теме данного исследования остаются дискуссионными вопросы формирования организационно-правового механизма государственного регулирования предпринимательской деятельности в России.

По результатам ранее проведенных исследований автором представлено следующее определение предпринимательской деятельности. Под предпринимательской деятельностью автор понимает самостоятельную, на свой собственный риск и под свою ответственность экономическую активность, осуществляемую законодательно зарегистрированными субъектами, направленную на вовлечение в хозяйственный оборот существующих и потенциальных ресурсов, носящую систематический, правомерный, инновационный характер и целью которой является получение общественного блага и личной выгоды.

Следует отметить, что под государственным регулированием предпринимательской деятельности автор представляет комплекс законодательных, исполнительных и судебных мер, осуществляющих нормативно-правовое обоснование в сфере реализации права на предпринимательство, в целях обеспечения устойчивого развития территории.

На основании вышесказанного можно сделать выводы о том, что развитие предпринимательской деятельности для государства приобретает приоритетное значение. В свою очередь, это обеспечивает рационализацию взаимоотношений власти и бизнеса, повышение конкурентоспособности национальной экономики, реализацию экономического и социального потенциалов, повышение производительности труда, использования природных ресурсов и многое другое.

Государственное регулирование предпринимательской деятельности представляет собой систему организационных, правовых, регуляторных и контрольных мер, направленных на создание благоприятной для предпринимательства среды, с целью обеспечения эффективности и конкурентоспособности национальной экономики.

В контексте государственного управления под методом понимается ряд обязательных к выполнению правил, необходимых для достижения поставленных целей.

Методы государственного управления предпринимательской деятельностью представлены совокупностью способов и приёмов воздействия субъекта управления на объект управления в процессе хозяйственных отношений с целью достижения намеченных результатов.

Роль государства в регулировании предпринимательской деятельности в России заключается в наличии у государственных органов соответствующей компетенции, закреплённых прав и возложенных на них обязанностей к участникам хозяйственных отношений. Можно утверждать, что практически в этом и заключается организационно-правовое влияние государства на предпринимательскую деятельность [6, с. 17].

Методы государственного регулирования предпринимательской деятельности подразделяются на административные, правовые, экономические и смешанные.

Важно сделать акцент на том, что методы государственного регулирования предпринимательской деятельности изменяются в зависимости от сформировавшейся общественно-политической и социально-экономической ситуации в обществе.

Механизмы влияния государства на предпринимательскую деятельность реализуются путём формирования нормативно-правового поля как симбиоза административного, правового и экономического регулирования и государственной поддержки предпринимательства.

Элементы государственного регулирования предпринимательской деятельности трансформируются в зависимости от изменений, происходящих в политической и социально-экономической сферах общества. Усовершенствование организационно-правового механизма государственного регулирования обусловлено необходимостью усиления экономической и социальной роли предпринимательства в обществе.

Государство осуществляет регулирование предпринимательской деятельности через:

- налоговую и денежно-кредитную политику посредством ставок налогов и процентов, кредитов, льгот и др.;
- последовательное проведение ценовой либерализации, государственное регулирование цен (тарифов) и правил ценообразования на отдельные виды товаров (услуг) и контроль за их соблюдением;
- законодательно закреплённую защиту конкуренции, потребителей от проявлений недобросовестной конкуренции и монополизма в любых сферах предпринимательской деятельности;
- ограничение монопольной деятельности, её прекращение, а также развитие добросовестной конкуренции;
- установление социальных норм функционирования предприятия, согласно которым предприниматель обязан организовать соответствующие условия, охрану и оплату труда не ниже установленного минимального уровня, а также другие социальные гарантии;

- стимулирование развития предпринимательства на инновационной основе, обеспечение качества продукции требовательным мировым стандартам;
- реализацию эффективной экспортно-импортной стратегии, содержание которой заключается в поддержке тех предпринимателей, которые имеют конкурентные преимущества на мировом рынке;
- амортизационную политику, целенаправленную деятельность предпринимателя по выбору и применению одного из возможных методов амортизации в целях максимизации объёма собственных финансовых ресурсов. Когда государство, например, принимает меры по ускорению амортизации;
- установление экологических норм и нормативов, направленных на сохранение окружающей среды, безопасной для жизни и здоровья человека;
- деятельность, направленную на развитие регионов, то есть такую деятельность, целью которой выступает оптимальное использование ресурсов регионов для длительного экономического роста и укрепления их конкурентоспособности;
- привлечение предпринимателей к выполнению различных научно-технических и экономических региональных и государственных программ [1, с. 14].

Государство путём регулирования предпринимательской деятельности может способствовать или, наоборот, сдерживать её развитие.

В целом, к основным методам государственного регулирования предпринимательской деятельности можно отнести следующие:

- административные, перечень указаний, распоряжений исполнительных органов и должностных лиц, разрешающие, запрещающие, ограничивающие или нормирующие отдельные виды предпринимательской деятельности;
- правовые, а именно законы и подзаконные акты, регулирующие правила поведения субъектов предпринимательства;
- экономические, которые представлены макроэкономическим планированием, государственным бюджетом, налогами, ценами, заработной платой и др.;
- смешанные, которые представляют собой вариацию комбинаций из административных, правовых и экономических методов [1, с. 22; 2, с. 18].

Методы государственного регулирования предпринимательской деятельности основываются на использовании определённых средств и инструментов – рычагов или регуляторов. Разница между ними заключается в том, что средство является способом воздействия, который становится неременным условием для реализации целей по регулированию развития предпринимательства, а инструмент является комплексным мероприятием для достижения поставленной цели, который может влиять на

предпринимательскую деятельность только косвенно и имеет первостепенное значение, прежде всего, для органов государственного управления [3, с. 26].

Государственное регулирование предпринимательской деятельности обеспечивается с помощью организационно-правового механизма (рис. 1).

Рис. 1. Элементы организационно-правового механизма государственного регулирования предпринимательской деятельности*

*составлено автором на основании источника [1; 2; 4; 6]

Таким образом, государство осуществляет регулирование предпринимательской деятельности, используя налоговую и финансово-кредитную систему, устанавливая ставки налогов и процентов по государственным кредитам, налоговые льготы, цены и правила ценообразования, целевые дотации, валютный курс, размеры экономических санкций, государственное имущество и систему резервов, лицензии, лизинг, научно-технические, экономические, социальные, государственные и региональные программы.

Формирование стабильной нормативно-правовой базы обеспечивает благоприятную бизнес-среду для эффективного развития предпринимательской деятельности. Законодательство в сфере предпринимательства должно обеспечивать единую правовую систему, которая предусматривает:

- установление правовых гарантий, обеспечивающих свободу и защиту предпринимательской деятельности;
- разработку и принятие законодательных и нормативных актов, направленных на правовое обеспечение развития предпринимательства;
- усовершенствование действующих правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность, с целью устранения противоречий и отмены положений, замедляющих её развитие.

С точки зрения государственного регулирования предпринимательской деятельности, действующая нормативно-правовая база должна способствовать развитию предпринимательства, стимулировать развитие малого предпринимательства и вовлекать в неё широкие слои населения путём создания благоприятного налогового, инвестиционного, ценового, инновационного и других режимов.

Организационно-правовой механизм государственного регулирования в конституционно-судебной практике, очищая действующее законодательство от дефектных положений и выявляя его подлинный, соответствующий Конституции Российской Федерации смысл, оказывает глубокое влияние на совершенствование нормативных условий предпринимательской деятельности.

Выводы. По результатам проведенного исследования можно сделать следующее заключение.

Установлено, что предпринимательская деятельность представляет собой самостоятельную, на свой собственный риск и под свою ответственность экономическую активность, осуществляемую законодательно зарегистрированными субъектами, направленную на вовлечение в хозяйственный оборот существующих и потенциальных ресурсов, носящую систематический, правомерный, инновационный характер и целью которой является получение общественного блага и личной выгоды. Под государственным регулированием предпринимательской деятельности понимается комплекс законодательных, исполнительных и судебных мер, осуществляющих нормативно-правовое обоснование в сфере реализации

права на предпринимательство, в целях обеспечения устойчивого развития территории.

Обосновано, что механизмы влияния государства на предпринимательскую деятельность реализуются путём формирования нормативно-правового поля. Элементы этого механизма трансформируются в зависимости от изменений, происходящих в политической и социально-экономической сферах общества. Методы регулирования основываются на использовании определённых средств и инструментов, рычагов или регуляторов. Формирование стабильной нормативно-правовой базы обеспечивает благоприятную бизнес-среду для эффективного развития предпринимательской деятельности.

Список использованных источников

1. Артёмова, Е. И. Совершенствование системы регулирования предпринимательской деятельности в Краснодарском крае: монография / Е.И. Артёмова, М. В. Зелинская. Краснодар, 2018. 122 с.
2. Белых, В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография / В.С. Белых. Москва: «Издательство «Проспект»», 2014. 431 с.
3. Денисова, А. В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в социальных сетях // А.В. Денисова / Сфера знаний в вопросах культуры, науки и образования. 2018. С. 78-82.
4. Лаутс, Е. Б. Антикризисное законодательство и законодательство в сфере государственного регулирования предпринимательской деятельности /Е.Б. Лаутс // Юрист. 2017. № 15. С. 4-10.
5. Мицык, Г. Ю. Государственное регулирование предпринимательской деятельности/ Г.Ю. Мицык // Современные научные исследования: теория и практика: сб. науч. статей по материалам Всероссийской научно-практ. конф. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017. 255 с. С. 208-213.
6. Сапунова, Е.А. Законодательное регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации / Е.А. Сапунова // Актуальные проблемы права. 2019.С. 163-166.
7. Семькин, В.В. Государственное регулирование предпринимательской деятельностью / В.В. Семькин // Научный альманах. 2016. № 2-3(16). С. 316-320.
8. Эдаси, М. А. Государственное регулирование предпринимательской деятельности / М.А. Эдаси // Успехи в химии и химической технологии. 2016. Т. XXX № 8. С. 103-106.

ПРОБЛЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОНФЛИКТУ ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ КАК СРЕДСТВО И СПОСОБ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

СУРОВЦЕВА А. А.,

*канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой
гражданского и предпринимательского права*

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В ходе исследования проведен анализ теоретических и практических аспектов конфликта интересов, выявлены его наиболее распространённые формы и последствия для эффективности государственного управления и доверия общества. Особое внимание уделяется анализу существующих способов и мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, а также предлагаются рекомендации по совершенствованию антикоррупционной политики в данной сфере.

Ключевые слова: конфликт интересов, государственная служба, коррупция, должностные преступления, злоупотребление властью

THE PROBLEM OF COUNTERING CONFLICTS OF INTEREST IN PUBLIC SERVICE AS A MEANS AND A WAY TO PREVENT CORRUPT RELATIONS

SUROVTSEVA A. A.,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Civil and Business Law*

*FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The study analyzes the theoretical and practical aspects of conflict of interest, identifies its most common forms and consequences for the effectiveness of public administration and public confidence. Special attention is paid to the analysis of existing methods and measures to prevent and resolve conflicts of interest, as well as recommendations for improving anti-corruption policy in this area.

Keywords: conflict of interests, public service, corruption, official crimes, abuse of power

Согласно ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции», под конфликтом интересов в настоящем Федеральном законе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по

предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий) [1]. Конфликт интересов возникает, когда личные интересы государственного служащего могут повлиять на его официальные обязанности и принятие решений, что зачастую является одной из ключевых причин коррупционных практик.

Наличие конфликта интересов может приводить к злоупотреблениям, что, в свою очередь, подрывает доверие к государственным институтам. Коррупционные отношения часто формируются на базе nepотизма, фаворитизма и других форм давления. Конфликт интересов можно определить как ситуацию, в которой личные интересы (финансовые, семейные, дружеские и т. д.) служащего могут противоречить его обязанностям перед государством. Это может проявляться в различных формах, таких как nepотизм, фаворитизм, а также в использовании служебного положения для получения личной выгоды.

Проблема противодействия конфликту интересов на государственной службе является одной из ключевых задач в сфере управления и борьбы с коррупцией. Конфликт интересов возникает, когда личные интересы государственных служащих могут повлиять на их профессиональные обязанности, что создаёт условия для коррупционных практик и подрывает доверие общества к государственным институтам. Конфликты интересов способствуют возникновению коррупционных отношений, так как они создают возможности для злоупотребления властью. Когда служащие ставят свои личные интересы выше общественных, это может привести к неэффективному распределению ресурсов, нарушению законов и норм, а также к ухудшению качества предоставляемых услуг.

Государственная служба должна действовать в интересах общества, обеспечивая открытость и прозрачность своих действий. Эффективное противодействие конфликтам интересов способствует укреплению законности и бюрократической этики (табл. 1).

Таблица 1. Меры по предотвращению коррупционных отношений

Мера	Описание	Ответственные лица
Декларация доходов	Обязанность декларировать все источники дохода	Все государственные служащие
Обучение по этике	Проведение тренингов по вопросам этики и конфликта интересов	HR и юридический отдел
Анонимные жалобы	Создание системы для анонимного сообщения о нарушениях	Внутренний контроль
Прозрачность процессов	Открытость в принятии решений и распределении ресурсов	Руководство

К мерам предупреждения конфликтов интересов можно отнести: введение обязательных деклараций о доходах и имуществе для государственных служащих; разработка и внедрение кодексов этики, регламентирующих поведение государственных служащих; образовательные и воспитательные программы; проведение семинаров и тренингов по вопросам этики и поведения в ситуации конфликта интересов; повышение осведомлённости о последствиях коррупционных практик и значимости честной государственной службы.

Мониторинг и оценка также является эффективной мерой предупреждения конфликтов интересов и противодействия коррупции. Мониторинг и оценка могут проводиться посредством создания независимых органов контроля для мониторинга соблюдения норм и правил противодействия конфликтам интересов; оценки эффективности реализуемых мер в виде регулярных аудитов и проверок.

Законодательство играет ключевую роль в формировании системы противодействия конфликту интересов. В Российской Федерации нормативную основу исследования составляют: Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1]; Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2]; Указ Президента РФ от 19 апреля 2013 года № 461 «О мерах по противодействию коррупции» [3]; нормативные акты субъектов Российской Федерации, кодексы этики.

В большинстве стран существуют специальные законы и нормативные акты, регулирующие поведение государственных служащих. Эти законы устанавливают чёткие правила и процедуры, касающиеся декларирования доходов, а также определяют последствия за нарушение норм. Эффективное законодательство должно быть дополнено механизмами его исполнения и контроля, чтобы гарантировать соблюдение норм. Некоторые страны внедрили успешные практики, направленные на минимизацию конфликтов интересов. Например, в Скандинавских странах активно используются системы открытых данных, которые позволяют гражданам отслеживать финансовые потоки и действия государственных служащих. Это создаёт дополнительный уровень контроля и способствует снижению коррупционных рисков.

Несмотря на существующие меры, проблема конфликта интересов остаётся актуальной. Основные вызовы включают недостаточную осведомлённость граждан о своих правах, слабую правоприменительную практику и коррупцию в правоохранительных органах. Для преодоления этих вызовов необходимо продолжать развивать меры противодействия, а также вовлекать гражданское общество в процесс контроля за действиями государственных служащих.

Таким образом, противодействие конфликту интересов на государственной службе является важным аспектом борьбы с коррупцией. Эффективные меры, такие как декларирование доходов, обучение, создание

механизмов анонимного сообщения о нарушениях и строгий контроль, могут значительно снизить риски коррупционных отношений. Устойчивое развитие системы противодействия конфликту интересов требует комплексного подхода, включающего законодательные инициативы, активное участие гражданского общества и постоянное совершенствование механизмов контроля. Это позволит создать более прозрачную и подотчётную государственную службу, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению доверия граждан к государственным институтам и повышению качества жизни в обществе.

Список использованных источников

1. Российская Федерация. «О противодействии коррупции»: Федеральный закон № 273-ФЗ от 25.12.2008 (последняя редакция) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/.
2. Российская Федерация. «О государственной гражданской службе Российской Федерации»: Закон № 79-ФЗ от 27.07.2004 (последняя редакция) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/.
3. Указ Президента Российской Федерации от 19 апреля 2013 года № 461 «О мерах по противодействию коррупции» (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102122053&intel>.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В СФЕРЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

СЫНКОВА Е. М.,

*д-р юрид. наук, профессор,
заведующий кафедрой административного и финансового права
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Рассматриваются вопросы обеспечения защиты прав граждан в сфере публичной власти. Раскрывается значение института административного судопроизводства, предоставляющего гражданам возможность оспаривать решения и действия органов государственной власти в судебном порядке. Обосновывается, что эффективная защита прав граждан в административном процессе предполагает доступность правосудия, соблюдение принципов состязательности и равенства сторон, а также независимость и беспристрастность суда.

Ключевые слова: публичная власть, права граждан, защита, правосудие, правовая грамотность, административное судопроизводство

LEGAL SUPPORT FOR PROTECTING CITIZENS' RIGHTS IN THE PUBLIC AUTHORITY SECTOR

SYNKOVA E. M.,

*Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Administrative and Financial Law
FSBEI HE «Donetsk State University»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The article examines the issues of protecting citizens' rights in the sphere of public authority. It reveals the importance of the institution of administrative proceedings, which provides citizens with the opportunity to challenge decisions and actions of public authorities in court. It is substantiated that effective protection of citizens' rights in administrative proceedings presupposes access to justice, compliance with the principles of adversarial proceedings and equality of the parties, as well as the independence and impartiality of the court.

Keywords: public authority, citizens' rights, protection, justice, legal literacy, administrative proceedings

В сфере публичной власти взаимодействие публичных органов власти и гражданина регулируется обширным комплексом правовых норм, призванных обеспечить баланс между полномочиями органов публичной власти и защитой прав и свобод граждан. Правовые аспекты защиты прав граждан в этой сфере включают в себя как правовые гарантии, так и отраслевое законодательство, регулирующее конкретные области взаимодействия.

Вопросы защиты прав граждан в сфере публичной власти нашли отражение в работах А. Е. Благодарова, Н. В. Витрука, Н. В. Макарейко и других учёных [1-5].

Благодаров А. Е. обращает внимание на проблему нарушения сроков рассмотрения обращений граждан, формализм при подготовке ответов на обращения, а также отсутствие механизма ответственности за нарушения порядка рассмотрения обращений граждан.

Витрук Н. В. акцентирует внимание на сложном процедурно-правовом порядке реализации прав и свобод индивидов, при котором на законодательном уровне регламентируется последовательность действий органов публичной власти и граждан [2, с. 160].

Одним из ключевых элементов защиты является принцип законности, обязывающий органы публичной власти действовать в строгом соответствии с законом. Это предполагает соблюдение процедуры принятия решений, обоснованность действий и право на обжалование неправомерных действий или бездействия.

Права граждан в сфере публичной власти, с точки зрения Н.В.Макарейко, представляют собой меру возможного поведения граждан в сфере деятельности органов публичной власти [3, с. 160].

Нельзя не согласиться с П. Е. Высыпковой, утверждающей, что именно обеспечение и защита прав и свобод граждан могут рассматриваться как целевой ориентир всех управленческих действий и решений органов публичной власти [4, с. 125].

Доступ к информации о деятельности государственных органов, право на получение разъяснений и обоснований принимаемых решений позволяют гражданам осуществлять эффективный контроль за действиями власти и предотвращать злоупотребления. Информационная открытость становится важным инструментом защиты прав граждан, способствуя повышению доверия к государственным институтам.

К. Т. Рагимханова подчёркивает, что важным аспектом является роль гражданского общества в укреплении демократических институтов и повышении подотчётности властей [5, с. 93]. Успешное развитие публичной власти, по мнению М. К. Штепы, зависит от внедрения инновационных решений и готовности органов власти к диалогу с обществом [6, с. 128].

В связи с этим в целях повышения эффективности защиты прав граждан в сфере публичной власти необходимо совершенствовать законодательство, развивать институты гражданского контроля и обеспечивать надлежащую подготовку кадров государственных служащих, ориентированных на уважение и соблюдение прав и свобод человека. Не менее значимым является обеспечение прозрачности деятельности органов публичной власти.

Важным аспектом защиты прав граждан является институт уполномоченного по правам человека, который осуществляет независимый контроль за соблюдением прав и свобод граждан органами государственной власти и местного самоуправления. В компетенцию данного органа входит рассмотрение жалоб граждан, проведение проверок и внесение предложений по устранению нарушений. Его деятельность способствует повышению эффективности защиты прав граждан и укреплению законности в сфере публичной власти.

Эффективная защита прав граждан невозможна без надлежащего функционирования системы правосудия. Суды должны быть независимыми, справедливыми и доступными для всех граждан. Обеспечение оперативного и качественного рассмотрения дел, связанных с нарушениями прав граждан в сфере публичной власти, является важным условием восстановления справедливости и укрепления доверия к государству. Важную роль играет институт административного судопроизводства, предоставляющий гражданам возможность оспаривать решения и действия органов государственной власти в судебном порядке [7]. Эффективная защита прав граждан в административном процессе предполагает доступность правосудия, соблюдение принципов состязательности и равенства сторон, а также независимость и беспристрастность суда.

Для эффективной защиты прав граждан необходимо также развивать механизмы внесудебного разрешения споров, такие как медиация и административные процедуры. Альтернативные способы разрешения

конфликтов позволяют оперативно и эффективно восстанавливать нарушенные права граждан, снижая нагрузку на судебную систему и способствуя укреплению доверия к власти.

Наряду с перечисленным, важным направлением является повышение правовой грамотности населения. Граждане, обладающие знаниями о своих правах и способах их защиты, более эффективно отстаивают свои интересы в отношениях с государством. Проведение образовательных программ, распространение информации о правах и обязанностях граждан, а также создание доступных консультационных центров способствуют повышению правовой культуры общества и формированию активной гражданской позиции.

Особое значение имеет защита прав социально уязвимых групп населения, таких как инвалиды, пенсионеры, дети, мигранты и другие. Разработка и реализация специальных программ и мер, направленных на обеспечение их прав и интересов, являются важным условием социальной справедливости и равенства. Необходимо создавать условия для их полноценного участия в жизни общества и обеспечения доступа к правосудию и другим формам защиты прав.

В случае неисполнения своих обязанностей по защите и реализации прав граждан должностные лица несут юридическую ответственность, а акты, изданные органами публичной власти, отменяются. В качестве примера можно привести Решение АС Томской области от 15.06.2015 г., в котором Постановление, вынесенное Управлением федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Томской области, признано незаконным и подлежит отмене [8, 9].

В целом, защита прав граждан в сфере публичной власти – это комплексная задача, требующая постоянного совершенствования правовых механизмов, развития институтов гражданского контроля и повышения правовой культуры как государственных служащих, так и самих граждан. Только при условии совместных усилий государства и общества возможно обеспечить эффективную защиту прав и свобод личности во взаимодействии с органами публичной власти.

Таким образом, эффективная защита прав граждан в сфере публичной власти является комплексной задачей, требующей совместных усилий государства, гражданского общества и самих граждан. Повышение правовой грамотности, развитие независимых СМИ, эффективная система правосудия, использование информационных технологий, развитие гражданского общества и международное сотрудничество являются важными элементами системы защиты прав граждан и укрепления демократических принципов.

В целом, защита прав граждан в сфере публичной власти является приоритетной задачей государства. Только при условии соблюдения прав и свобод граждан возможно построение справедливого и демократического общества. Необходимо постоянно совершенствовать механизмы защиты прав граждан, реагировать на новые вызовы и угрозы и обеспечивать эффективное

взаимодействие между государством, гражданским обществом и самими гражданами.

Список использованных источников

1. Благодаров, А. Е. Правовые и организационные проблемы реализации права граждан на обращения в органы публичной власти / А.Е. Благодаров // Правосозерцание: Сборник научных трудов. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет им. П. П. Семёнова-Тянь-Шанского, 2025. С. 24-27.
2. Витрук, Н. В. Общая теория юридической ответственности: монография / Н.В.Витрук. Москва: Изд-во РАП, 2008. 304 с.
3. Макарейко, Н. В. Административное право: краткий курс лекций / Н.В.Макарейко. 8-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2014. С. 56.
4. Высыпкова, П. Е. Перспективы и направления развития публичной власти в Российской Федерации / П.Е. Высыпкова // Гуманитарный научный журнал. 2025. № 1-1. С. 125-132.
5. Рагимханова, К. Т. Принципы информационной прозрачности органов публичной власти в Российской Федерации / К.Т. Рагимханова // Государственная служба и кадры. 2025. № 1. С. 93-97.
6. Штепа, М. К. Система публичной власти в механизме государства Российской Федерации: организационные аспекты / М.К. Штепа // Закон и право. 2025. № 3. С. 128-134.
7. Зозуля Е. А. Механизм публичной власти в Российской Федерации: понятие, структура, элементы / Е.А. Зозуля // Новая наука: от идеи к результату. 2025. № 2. С. 240-254.
8. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 15.02.2016 г.) // Собр. законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
9. Решение АС Томской области от 05.06.2015 г. по делу № А67-783/2015. URL: www.arbitr.ru.

**АНАЛИЗ НЕДАВНИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ,
РЕГУЛИРУЮЩЕМ АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС, И ИХ ВЛИЯНИЕ
НА ПРАКТИКУ**

УШАКОВА Д. С.,

*ст. преподаватель кафедры гражданского
и предпринимательского права*

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Анализ изменений в законодательстве, регулирующем арбитражный процесс, важен в условиях динамичного развития

международной экономики и усложнения правовых аспектов делового оборота. Введение мер по защите интересов российских участников через исключительную юрисдикцию, продление процессуальных сроков, цифровизацию документооборота и расширение применения альтернативных методов разрешения споров направлены на улучшение качества правосудия, доступность и прозрачность арбитражного процесса. Эти изменения способствуют повышению доверия к арбитражной системе в России, снижению рисков для бизнеса и укреплению инвестиционного климата, что особенно актуально в условиях санкционного давления и глобальной конкуренции.

Ключевые слова: арбитражный процесс, российское законодательство, альтернативные методы разрешения споров, исключительная юрисдикция, электронный документооборот

ANALYSIS OF RECENT CHANGES IN LEGISLATION GOVERNING THE ARBITRATION PROCESS AND THEIR IMPACT ON PRACTICE

USHAKOVA D. S.,

*Senior lecturer of the Department of Civil and Business Law
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The analysis of changes in the legislation regulating the arbitration process is important in the context of the dynamic development of the international economy and the increasing complexity of the legal aspects of business turnover. The introduction of measures to protect the interests of Russian participants through exclusive jurisdiction, the extension of procedural deadlines, the digitalization of document flow and the expansion of the use of alternative dispute resolution methods are aimed at improving the quality of justice, accessibility and transparency of the arbitration process. These changes contribute to increasing confidence in the arbitration system in Russia, reducing business risks and strengthening the investment climate, which is especially important in the context of sanctions pressure and global competition.

Keywords: arbitration process, Russian legislation, alternative dispute resolution methods, exclusive jurisdiction, electronic document management, investment climate, Russian legal system, international sanctions

Анализ недавних изменений в законодательстве, регулирующий арбитражный процесс, является актуальным в свете динамичного развития глобальной экономики и необходимости адаптации правовой системы Российской Федерации к новым условиям. Эти изменения способствуют улучшению качества разрешения споров, ускоряя и упрощая процессы, что особенно важно для бизнеса.

Введение альтернативных способов разрешения споров, таких как медиация и арбитраж, расширяет возможности сторон и делает процесс более гибким. Кроме того, эффективный арбитражный процесс поддерживает инвестиционный климат, привлекая иностранные инвестиции и снижая правовые риски. Наконец, постоянный анализ изменений в законодательстве позволяет следить за их влиянием на судебную практику и повышает информированность участников арбитражного процесса, что в свою очередь способствует правовой определённости и стабильности в экономике.

Новые положения, наделяющие российские суды исключительной юрисдикцией по делам, связанным с иностранными санкциями, закреплены в статье 248.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). Эта статья была введена в АПК в рамках изменений, направленных на защиту интересов российских лиц в условиях международных санкций.

Согласно статье 248.1, российские суды получили право рассматривать споры, затрагивающие санкционные ограничения в отношении российских лиц, даже если существует арбитражное соглашение или договор, предусматривающий рассмотрение таких дел в иностранных судах или арбитражах.

Таким образом, это положение позволяет российским судам защитить права граждан и юридических лиц РФ, которые могут подвергаться дискриминационным мерам за рубежом. Российская Федерация ещё в 2020 году предвидела интенсивную и незамедлительную реакцию мирового сообщества на проведение Специальной Военной Операции на Украине.

Эти изменения обеспечивают возможность для российских компаний и граждан обращаться в российские суды для рассмотрения их споров, связанных с санкциями, в обход международных арбитражных решений, если они создают риск нарушения правовых интересов, обусловленных иностранными санкциями, особенно после февраля 2022 года [1].

Полагается, что российское руководство осознавало высокую вероятность жёсткой и быстрой реакции мирового сообщества после событий февраля 2022 года. Законодательные меры, включая введение статьи 248.1 АПК РФ, были в значительной мере предвосхищением этих последствий. И таким образом Российская Федерация приняла превентивные меры, чтобы смягчить их влияние.

Российская Федерация начала подготовку к возможным ограничениям со стороны зарубежных стран ещё с 2014 года, когда против неё впервые были введены крупные санкции в связи с событиями на Украине и присоединением Крыма. Эти меры стали своего рода «страховкой» для юридических и физических лиц, чьи интересы могли бы пострадать в результате санкций и внешнеэкономических рисков. Российское законодательство постепенно адаптировалось, включая такие инициативы, как

признание исключительной юрисдикции российских судов по делам, затрагивающим санкции. Введение этой статьи, а также целого ряда актов по экономической «суверенизации» предполагает, что Российская Федерация была убеждена в наступлении негативных международных последствий и стремилась создать защитные механизмы.

Таким образом, эта подготовка отражает комплексный подход, направленный на минимизацию внешних рисков, снижение зависимости от международного арбитража и укрепление национальной правовой системы, что могло бы быть полезным как в условиях санкций, так и для повышения юридической автономии страны в будущем.

Увеличение срока рассмотрения апелляционных жалоб с двух до трёх месяцев закреплено в статье 267 АПК РФ. Изменения, внесённые в эту статью, были направлены на обеспечение более детального анализа материалов дела, что позволяет судам уделять больше внимания каждому делу и снижать нагрузку на судебную систему. Эта поправка отражает общую тенденцию к улучшению качества правосудия за счёт продления сроков, предоставляя судьям дополнительное время для тщательного рассмотрения апелляционных дел, особенно в условиях увеличения сложности и количества рассматриваемых споров.

С введением новых технологий и систем электронного документооборота арбитражный процесс стал более эффективным, что закреплено в статье 153.1, 153.2 АПК РФ. Эта статья была дополнена и изменена Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в рамках цифровизации судебной системы, позволяя сторонам передавать документы, заявления и жалобы в электронном виде [2].

Это позволяет ускорить обмен процессуальными документами, уменьшить затраты и повысить прозрачность судебных процедур. Эта поправка не только значительно упрощает процессуальные процедуры для участников, но и способствует повышению доверия к арбитражной системе. Она улучшает доступность арбитражного процесса, особенно для бизнеса и международных компаний, упрощая работу с российскими судами. Кроме того, цифровизация облегчает взаимодействие между участниками процесса, снижает бюрократическую нагрузку и способствует формированию более современной и технологически развитой правовой системы.

Изменения, направленные на расширение применения альтернативных методов разрешения споров (далее – АРС) в российском арбитражном законодательстве были внесены. Эти изменения регулируются положениями Федерального закона от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», а также введением главы 15 в АПК РФ Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26.07.2019 № 197-ФЗ [3, 4].

Введение 15 главы в АПК РФ закладывают основу для укрепления альтернативного разрешения споров в Российской Федерации, что положительно сказывается на бизнесе и правовой системе в целом. Упрощение процедуры арбитража, формализация и расширение возможностей для медиации и мировых соглашений дают участникам более гибкие и оперативные инструменты для урегулирования конфликтов. В результате создаётся правовая среда, в которой стороны могут достигать решений с минимальными затратами времени и ресурсов, что укрепляет деловую среду и повышает доверие к арбитражным институтам в Российской Федерации.

Исключительная юрисдикция российских судов по делам, затрагивающим иностранные санкции, усилила защиту прав отечественных компаний, снижая риски дискриминации в международных разбирательствах и укрепляя национальный суверенитет в правовом поле. Увеличение процессуальных сроков улучшило качество судебных решений и снизило нагрузку на судей, способствуя более тщательному анализу дел.

Внедрение электронного документооборота ускорило процессуальные процедуры, повысило их прозрачность и доступность, снизив затраты участников. Открытость к альтернативным методам разрешения споров позволила эффективнее разрешать конфликты, что снизило нагрузку на суды и обеспечило более гибкие подходы к урегулированию споров, укрепив деловой климат и доверие к судебной системе.

Список использованных источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/.
2. Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (последняя редакция) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/.
3. Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 N 382-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191301/.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26.07.2019 N 197-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329959/.

УПРАВЛЕНИЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ

ФАЛЬКОВА Н. И.,

*канд. наук по физическому воспитанию и спорту, профессор,
профессор кафедры физической культуры
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация;*

УШАКОВ А. В.,

*канд. биол. наук, доцент,
заведующий кафедрой физической культуры
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация;*

ЧЕРНЕЦ Г. А.,

*ст. преподаватель кафедры физической культуры
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В работе рассматриваются здоровьесберегающие технологии, создающие максимально возможные условия для сохранения, укрепления и развития личностного и физического здоровья обучающихся. Особое внимание уделяется физкультурно-оздоровительной деятельности образовательного учреждения.

Ключевые слова: здоровьесберегающие технологии, здоровье, обучающиеся, физическая культура и спорт, физкультурно-оздоровительная работа, образовательное учреждение

MANAGEMENT OF STUDENTS' PHYSICAL AND HEALTH ACTIVITIES

FALKOVA N. I.,

*Candidate in Physical Education and Sports, Professor,
Professor of the Department of Physical Education
FSBEI HE «Donbass State University of Justice»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation;*

USHAKOV A. V.,

*Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Physical Education
FSBEI HE «Donbass State University of Justice»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation;*

CHERNETS G. A.,

*Senior Lecturer at Department of Physical Education
FSBEI HE «Donbass State University of Justice»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation.*

Abstract. The work examines health-saving technologies that create the best possible conditions for preserving, strengthening and developing the personal and physical health of students. Particular attention is paid to the physical education and health activities of the educational institution.

Keywords: health-saving technologies, health, students, physical education and sports, physical education and health work, educational institution

Развитие физической культуры и спорта может проходить успешно, если органами государственного и общественного управления, организациями, их руководителями, специалистами, учёными этой сферы избрана правильная стратегия действий. Вместе с тем одного только осознания общественной необходимости в физическом совершенствовании физически культурном обществе жизни недостаточно. Исходя из этого, в стране установлены положения, нормы права, законы, которые стимулируют и обеспечивают развитие физической культуры и массового спорта на всех уровнях: на предприятиях, в организациях, в местах жительства, отдыха, в семье, в учреждениях образования. В части системного увеличения числа граждан, занимающихся спортом, увеличиваются все возможности для учреждений физической культуры и спорта, обеспечивающих их на конституционной основе, в части подготовки государственного отчёта об отдыхе, нормативных актов и финансовых стандартов. В целях развития спортивной культуры оказывается обязательное законодательное обеспечение, в том числе увеличивается доля граждан, занятых в спортивных учреждениях, в общем количестве занимающихся физической культурой и спортом.

Из числа приоритетных направлений государственной политики в сфере физической культуры и спорта выделяют: массовое привлечение граждан к занятиям физической культурой и спортом; максимальную поддержку по формированию и развитию у всех заинтересованных лиц, которые занимаются физической культурой и спортом, патриотизма и национального самосознания; физическое воспитание подрастающего поколения, поддержка в развитии студенческого спорта.

В сфере инновационной деятельности в области физической культуры и спорта необходимо уделять большое внимание поиску новых организационных форм физкультурно-оздоровительной работы с учащейся молодёжью в рамках учебного процесса и во внеучебное время. Согласно современным подходам, основной задачей физкультурно-оздоровительной работы в учебном заведении является формирование у учащихся потребности к занятиям физической культурой и к ведению здорового образа жизни. Это способствует повышению у них функционального состояния, развитию физических качеств, формированию двигательных умений и навыков. Физкультурно-оздоровительная работа помогает эмоциональному,

интеллектуальному, духовно-нравственному и эстетическому развитию личности, формированию творческих способностей.

Основной задачей высшего профессионального образования является постоянное повышение качества подготовки обучающихся. Основным фактором в этом процессе является личностно ориентированный, системный, компетентностный подход в обучении. Однако детренированность организма, из-за малой доли двигательной деятельности, напряжённое эмоциональное состояние обучающегося в процессе учебной деятельности негативно сказываются на его здоровье и состоянии работоспособности.

Большая роль внедрения здоровьесберегающих технологий в высшей школе обусловлена тем, что одной из основных проблем студенческой молодёжи является средний уровень успеваемости в связи с высоким процентом заболеваемости. Как известно, здоровье подрастающего поколения формируется под влиянием биологических и социальных факторов. От нормального физического развития, функционирования органов и систем студентов зависит способность их организма сохранять устойчивость к экзогенным факторам, адаптироваться к меняющимся условиям внешней среды. Постоянно растущий поток информации, необходимость более глубоких знаний от специалистов требует, и будет требовать всё больше усилий от студентов. В связи с этим перед высшей школой возникает ряд задач по решению вопросов рационального модулирования труда и отдыха студентов, значимости совершенствования методики преподавания [1, с. 18].

Для достижения качественных результатов в сфере государственной политики в направлении физического воспитания и спорта необходим системный подход. Внимание государства в системном и структурированном менеджменте усиливает актуальность проблематики здоровьесберегающих инноваций в сфере образования. Динамичные преобразования нашего общества предъявляют к высшему образованию всё более высокие требования в подготовке современных специалистов. Непрерывная модернизация характера и условий труда стимулирует совершенствовать психофизическую подготовку обучающихся, так как только в процессе деятельности могут раскрыться индивидуальные психические, физические и психофизиологические характеристики. Однако объём двигательной активности обучающихся в учебное время недостаточен для совершенствования психофизической готовности будущего специалиста, что, в перспективе, может негативно сказаться на его конкурентоспособности на рынке труда.

При рассмотрении психофизической готовности студентов к профессиональной деятельности большую ценность имеют составляющие потенциала профессионального развития, соединение личностного, деятельностного и операционно-технологических аспектов личностно-ориентированного образования [2, с. 9]. Недостаточность сформированности показателей психофизического потенциала может существенно

препятствовать функциям социальной и профессиональной адаптации будущих специалистов в условиях рынка труда.

Физкультурно-оздоровительная деятельность образовательного учреждения является одним из актуальных направлений, которое ориентировано на развитие психических, физических, личностных и социальных потребностей, формирование ценностей здорового образа жизни обучающихся посредством использования психолого-педагогических методов и форм физической культуры и спорта. В процессе физкультурно-оздоровительной деятельности происходит не только физическое и двигательное развитие, но и совершенствование качества сенсомоторной и когнитивной сферы, которые напрямую формируют сложный аппарат управления движениями.

Исходя из вышесказанного, необходимо отметить, что системный контроль преподавателя за физкультурно-оздоровительной деятельностью обучающихся должен быть комплексным.

На современном этапе вузы имеют право выбора вариантов обучения и воспитания, конструирования учебных программ, разработку и апробирование здоровьесберегающих технологий. Целью современного образования является обучение педагогов навыкам сохранения и укрепления здоровья обучаемых, повышение потенциала здоровья участников образовательного процесса и выявления здоровьесберегающих технологий инновационного характера. Инновационная направленность здоровьесберегающих технологий в современном вузе заключается в переориентировке традиционных форм к формам, развивающим потенциалы обучающихся.

Поиск рационального взаимодействия участников педагогического процесса, направленного на получение максимально возможного оздоровительного эффекта, способствует реализации потребности человека в движении, здоровья и бережном отношении к нему через осознанное регулирование физической активности.

Список использованных источников

1. Физическая культура. Здоровый образ жизни: учебное пособие / К. В. Чедов, Г. А. Гавроница, Т. И. Чедова; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2020. 128 с.

2. Ушаков, А. В. Развитие, совершенствование и диагностика физических качеств в процессе прикладной физической подготовки: учебное пособие / А.В. Ушаков. Донецк: ДЮА, 2017. 131 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРОДНОГО СОВЕТА ДНР В ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПЕРИОД

ЧЕРКАССКАЯ Н. В.,

*канд. юрид. наук, доцент, ведущий научный сотрудник
отдела экономико-правовых исследований,
ГБУ «Институт экономических исследований»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В работе предложены направления совершенствования принятых в ДНР законов в сфере хозяйствования направленных на устранение пробелов правового регулирования и инициирован новый законопроект. Особенностью их является первоочередной характер, поскольку направлен на правовую интеграцию в целях экономического восстановления и развитие в ДНР. Реализация представленных предложений будет способствовать качественным изменениям действующих законов ДНР в сфере хозяйствования и повышению эффективности деятельности Народного Совета ДНР.

Ключевые слова: направления совершенствование законов; сфера хозяйствования; правовая интеграция

IMPROVEMENT OF THE ECONOMIC LAWS AS A DIRECTION OF INCREASING THE EFFICIENCY OF THE DPR PEOPLE'S COUNCIL DURING THE INTEGRATION PERIOD

CHERKASSKAYA N. V.,

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
leading research associate at the Economic and Legal Research Department,
State-funded Institution «Economic Research Institute»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The paper suggests the directions for improving the laws adopted in the DPR in economic sphere which are aimed at eliminating gaps in legal regulation, and initiates a new draft law. Their peculiarity lays in their priority nature, since they are aimed at legal integration for the purposes of economic recovery and development of the DPR. The implementation of the presented suggestions contributes to qualitative changes in the current laws of the DPR in the economic sphere and increase the efficiency of the DPR People's Council.

Keywords: directions for improving laws; economic sphere; legal integration

В условиях правовой интеграции Народный Совет ДНР выполняет одну из основополагающих функций в формировании регионального законодательства в сфере хозяйствования. При этом, совершенствование

законов указанной сферы, имеет первоочередной характер для восстановления и развития экономики ДНР.

Несмотря на активную деятельность Народного Совета ДНР в новой юрисдикции, вопросам хозяйственного регулирования уделяется недостаточное внимание. Поскольку, ранее принятые законы ДНР не приведены в соответствие с федеральными законами, а отдельные хозяйственные отношения еще не урегулированы. В связи с чем, для повышения эффективности деятельности Народного Совета ДНР, предлагается сосредоточить усилия на первоочередных направлениях совершенствования законов ДНР названной сферы. Рассмотрим детальнее каждое из нижеприведенных направлений.

1. *Государственное регулирование и стимулирование хозяйственной деятельности.* Восстановление и развитие экономики ДНР является одной из задач РФ [1], поэтому вопросы государственного регулирования и стимулирования хозяйственной деятельности приобретают первостепенное значение. Детализация которых возможна в перспективном законе ДНР *«Об отдельных вопросах государственного регулирования и стимулирования хозяйственной деятельности»*. К котором, а) в главе *«Государственное регулирование хозяйственной деятельности»* закрепить: цели, задачи, пределы, формы и средства государственного регулирования хозяйственной деятельности; условия формирования регуляторных инструментов и (или) требований, обязательных для исполнения хозяйствующими субъектами; порядок установления и оценки применения обязательных требований в рамках регионального государственного контроля (надзора), содержащихся в нормативных правовых актах ДНР; порядок формирования и ведения реестра обязательных требований в сфере хозяйствования определенных законодательством ДНР и б) в главе *«Стимулирование хозяйственной деятельности»* определить: меры стимулирования отдельных видов хозяйственной деятельности и порядок их применения; виды и сферы поддержки хозяйствующих субъектов (финансовая, информационно-консультационная поддержка; развитие кадрового потенциала; научно-техническая, инновационная, внешнеэкономическая деятельности; производство товаров, работ и услуг, осуществляющегося отечественными хозяйствующими субъектами на территории ДНР; малое и среднее предпринимательство, осуществляемое деятельность «в труднодоступных или пострадавших от боевых действий территориях»; деятельность некоммерческих организаций имеющих социально-ориентированную направленность или оказывающих содействие экономическому развитию Республики; положения о содействии органами государственной власти и местного самоуправления по развитию межрегионального и международного сотрудничества хозяйствующих субъектов ДНР.

Разработка указанного законопроекта направлена на реализацию положений Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [2] (ст. 1, 53, гл. 8) и

активизацию хозяйственной деятельности с целью развития экономики Республики.

2. *Государственно-частного (муниципально-частного) партнерства (далее – ГМЧП).* Выделение данного направления связано с тем, что содержание Закона ДНР «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве» [3], также требует совершенствования, поскольку, во-первых, закон был принят до принятия ДНР в состав РФ, в связи с чем его нормы подлежат согласованию с соответствующим федеральным законом, и во-вторых, в его содержании отсутствуют нормы, устанавливающие все элементы правового механизма партнерства, что федеральным законом отнесено к компетенции субъектов РФ.

Поэтому, в названном законе целесообразно исключить положения, дублирующие и противоречащие федеральному закону, а также внести изменения, дополнив его главами и положениями, отнесенными к компетенции субъекта РФ, в частности:

а) в главе *«Общие положения о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве в ДНР»* закрепить нормы, определяющие: правовую основу, субъектов, объекты ГМЧП в ДНР; полномочия органов публичной власти ДНР при реализации ГМЧП; особенности государственной поддержки развития ГМЧП в ДНР; нормы-гарантии осуществления ГМЧП; нормы о порядке информирования о проектах и заключенных соглашениях ГМЧП в ДНР; порядок осуществления полномочий публичного партнера ДНР предусмотренных федеральным законом и законом ДНР;

б) в главе *«Участие публичного партнера ДНР в государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве»* определить: формы участия публичного партнера в ГМЧП; способы имущественного участия публичного партнера в ГМЧП; способы финансового участия публичного партнера в ГМЧП;

в) в главе *«Разработка, рассмотрение и принятие решения о реализации проекта государственно-частного (муниципально-частного) партнерства»* закрепить положения: 1) определяющие порядок: разработки и рассмотрения предложения о реализации проекта ГМЧП; принятия решения о реализации этого проекта; определения частного партнера для реализации проекта ГМЧП; 2) устанавливающие полномочия государственного и муниципального партнеров определив: уполномоченные органы, основания, условия, сроки принятия решений на каждой из стадий предусмотренных порядков; 3) регламентирующие юридически значимые действия и факты, подтверждающие прохождение стадий, а также ответственность государственных и муниципальных органов при нарушении порядка разработки, рассмотрения и принятия решения о реализации проекта ГМЧП.

Таким образом, реализация предложений обеспечат единство правового регулирования в российской юрисдикции и закрепят региональные особенности правового регулирования ГМЧП в Республике.

3. *Хозяйствующие субъекты и их имущественная основа хозяйствования.* Учитывая, тот факт, что субъекты РФ относительно вопросов указанного направления, наделены полномочиями по конкретизации отдельных положений, их разработка в интеграционный период является своевременной.

Придерживаясь принципа «исключения множественности законодательных актов по единому предмету регулирования» целесообразно региональные особенности, закрепить в ранее предложенном проекте закона ДНР «Об отдельных вопросах государственного регулирования и стимулирования хозяйственной деятельности», дополнив его самостоятельными главами и положениями:

а) в главе «Государственные (муниципальные) предприятия ДНР» предусмотреть особенности: статуса государственного (муниципального) предприятия; формирования уставного фонда государственного (муниципального) предприятия; статуса государственных (муниципальных) коммерческих предприятий; создания, реорганизации и ликвидации государственных (муниципальных) предприятий; хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) коммерческих предприятий; статуса и хозяйственной деятельности казенных предприятий; распределения прибыли от использования имущества государственного (муниципального) унитарного предприятия; контроля за деятельностью государственного (муниципального) унитарного предприятия; порядка назначения руководителя государственного (муниципального) унитарного предприятия и контроля за его деятельностью; правового режима имущества государственных (муниципальных) предприятий;

б) в главе «Государственные (муниципальные) учреждения ДНР» закрепить нормы: о статусе, создании, реорганизации, ликвидации и управлении государственным (муниципальным) учреждением; о порядке назначения руководителя государственного (муниципального) учреждения и контроле за его деятельностью; об изменении типа государственного (муниципального) учреждения; о филиалах и представительствах государственного (муниципального) учреждения и контроле за деятельностью государственного (муниципального) учреждения; о правовом режиме имущества государственного (муниципального) учреждений;

в) в главе «Хозяйственные общества» определить: особенности создания акционерного общества, общества с ограниченной ответственностью путем преобразования унитарного предприятия; правового положения акционерных обществ, в отношении которых принято решение об использовании специального права («золотой акции»); правового положения акционерных обществ, обществ с ограниченной ответственностью, доли (паи, акции) в уставных капиталах которых находятся в собственности ДНР и не закреплены за унитарными предприятиями, государственными учреждениями;

г) в главе «*Торгово-промышленная палата ДНР*» детализировать особенности создания и деятельности соответствующего хозяйствующего субъекта, а также:

– цели, задачи, функции, принципы деятельности и правовой статус; участия в реализации промышленной политики ДНР, в разработке и реализации государственных программ (подпрограмм), региональных и приоритетных проектов по поддержке предпринимательства, в подготовке нормативных правовых актов, затрагивающих интересы предпринимателей и в мониторинге их правоприменения, в развитии институтов альтернативного разрешения споров и реализации государственной политики в сфере закупок, внешнеэкономических и межрегиональных связей (в т.ч. числе в свидетельствовании обстоятельств непреодолимой силы); взаимоотношений с органами публичной власти ДНР, иными ведомственными, межведомственными органами, комиссиями, экспертными советами и др.;

Подводя итог, отметим, что урегулирование вышеназванных отношений в перспективном законе позволит в систематизированной форме закрепить все особенности в едином акте, не увеличивая тем самым количество региональных законов и упрощая практику его правоприменения.

4. *Управление и распоряжение объектами (имуществом и имущественными правами) государственной (муниципальной) собственности ДНР.* Совершенствование названных отношений обеспечивает контроль за использованием объектами (имуществом и имущественными правами) собственности ДНР хозяйствующими субъектами, а также урегулировать вопросы распоряжения ими в интересах хозяйствующих субъектов.

Правовое регулирование указанных отношений в ДНР осуществляется Законом ДНР «О порядке управления и распоряжения собственностью Донецкой Народной Республики» [4]. Совершенствование содержания названного закона возможно дополнив его ранее сделанными предложениями [5; 6] закрепив в его тексте: формы и основания передачи имущества; содержание порядка и сроков осуществления передачи имущества; принятие решений о передаче имущества, требования к содержанию решений уполномоченных органов о переходе прав на имущество; прекращение прав на имущество (способы, основания); основания отказа в передаче имущества; порядок урегулирования разногласий и обжалования решений, действий (бездействия) уполномоченного органа; особенности передачи отдельных видов имущества. А также дополнив положениями об иных способах перехода прав, управления, распоряжения объектами (имуществом, имущественными правами) собственности ДНР, в частности, положениями о приобретении и принятии имущества, об управлении и распоряжении ведомственным имуществом, имуществом государственных предприятий и учреждений, имуществом жилищного фонда ДНР и пр.

Также предлагается дополнить названный закон самостоятельной главой «*Общие вопросы управления и распоряжения объектами (имуществом и имущественными правами) государственной (муниципальной) собственности Донецкой Народной Республики*», включив в нее следующие

положения: цели и принципы управления государственным (муниципальным) имуществом; объекты государственной (муниципальной) собственности ДНР; государственное имущество ДНР и муниципальное имущество, расположенное на территории ДНР; перечень имущества, находящегося в собственности ДНР, не подлежащее отчуждению; эффективность управления собственностью ДНР; планирование управления собственностью ДНР; страхование имущественных интересов ДНР; защиты прав ДНР как собственника имущества.

Итак, использование системного подхода к совершенствованию содержания рассматриваемого законодательного акта не только повышает его качество, но и создает условия для эффективного регулирования заявленных отношений.

Таким образом, обобщая предложения по совершенствованию законодательства ДНР в сфере хозяйствования в контексте интеграционных процессов, можно выделить четыре направления, требующих первоочередного урегулирования, а именно: а) государственное регулирование и стимулирование хозяйственной деятельности; б) государственно-частное (муниципально-частное) партнерство; в) особенности статуса хозяйствующих субъектов и их имущественной основы хозяйствования; г) особенности управления и распоряжения объектами (имуществом и имущественными правами) государственной (муниципальной) собственности ДНР.

Список использованных источников

1. Постановление Правительства РФ от 22 декабря 2023 г. № 2255 «Государственная программа Российской Федерации «Восстановление и социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области»: – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312290053> (дата обращения: 25.04.2025).

2. Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112210031> (дата обращения: 25.04.2025).

3. Закон ДНР от 11 августа 2017 г. № 188-ИНС «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве». – URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0002-188-ihc-20170811/> (дата обращения: 25.04.2025).

4. Закон ДНР от 13 октября 2023 г. № 14-РЗ «О порядке управления и распоряжения собственностью Донецкой Народной Республики». – URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0002-14-rz-20231013/> (дата обращения: 25.04.2025).

5. Черкасская, Н.В. Совершенствование законодательства об управлении и распоряжении собственностью Донецкой Народной Республики

как направление правовой интеграции / Н.В. Черкасская // Вестник Института экономических исследований. – 2024. – № 1(33). – С. 152-158

6. Половян, А. В. Государственная политика по развитию предпринимательства как основа обеспечения экономического роста Донецкой Народной Республики / А. В. Половян, К. И. Сеницын // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – № 2/2024. – С. 50-58.

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

ЧЕШИН А. В.,

*канд. экон. наук, DBA, доцент кафедры экономики и управления,
Орского гуманитарно-технологического института (филиала)
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
Орск, Оренбургская область, Российская Федерация*

Аннотация. В настоящее время вопросы повышения эффективности государственного управления занимают одно из центральных мест в экономико-правовых научных исследованиях и правоприменительной деятельности. Эффективным инструментом, способствующим решению указанной задачи, является институт общественного контроля, позволяющий гражданам и организациям влиять на управленческую деятельность государственных органов, обеспечивая тем самым повышение степени её эффективности, укрепляя уровень доверия граждан к механизму государственного управления и способствуя установлению баланса частных и публичных интересов.

Ключевые слова: право, регулирование, общественный контроль, эффективность, управление, государство

THE ROLE OF PUBLIC CONTROL IN IMPROVING THE EFFICIENCY OF MANAGEMENT ACTIVITIES OF STATE AUTHORITIES

CHESHIN A. V.,

*Candidate of Economic Sciences, DBA,
Associate Professor of the Department of
Economics and Management
Orsk Humanitarian and Technological Institute (branch)
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Orenburg State University»,
Orsk, Orenburg Region, Russian Federation*

Abstract. Currently, issues of increasing the efficiency of public administration occupy one of the central places in economic and legal scientific

research and law enforcement activities. An effective tool that helps solve this problem is the institution of public control, which allows citizens and organizations to influence the management activities of state bodies, thereby increasing the degree of its effectiveness, strengthening the level of citizens' trust in the mechanism of public administration and helping to establish a balance between private and public interests.

Keywords: law, regulation, public control, efficiency, management, state

Общественный контроль способствует не только повышению прозрачности и открытости власти, но и обеспечивает более высокую ответственность государственных служащих перед обществом. Это, в свою очередь, ведёт к улучшению качества управленческих решений и повышению доверия населения к органам государственной власти. Таким образом, общественный контроль выступает не только как инструмент контроля, но и как средство развития демократических начал в управлении. А непосредственно деятельность субъектов общественного контроля нередко рассматривается в качестве «средства коммуникации между обществом и государством» [1, с. 35].

Являясь, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, носителем суверенитета и единственным источником власти, многонациональный народ России осуществляет свои властные полномочия как непосредственно, так и через опосредованные формы народовластия [2, с. 243], и традиционно к категории последних относят институт общественного контроля.

Статья 32 Конституции Российской Федерации наделяет граждан правом участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Деятельность субъектов общественного контроля является проявлением участия граждан в управлении делами государства. Формой народовластия принято считать и консультативное участие граждан [3, с. 49] при принятии решений органами государственной власти, в том числе в ходе публичных слушаний, при проявлении общественной инициативы и деятельности в составе органов общественного контроля.

Таким образом, общественный контроль выступает важнейшим институтом гражданского общества, являясь при этом гарантией реализации, охраны и защиты закреплённого в Основном законе принципа народовластия – участия граждан России в управлении делами государства [2, с. 243].

Общественный контроль выполняет ключевую роль в обеспечении эффективности управленческой деятельности государственных органов, способствуя повышению её прозрачности, предотвращению злоупотреблений, выявлению конфликта интересов и минимизации рисков его проявления, способом профилактики коррупционногенных факторов и содействуя реализации принципа неотвратимости юридической ответственности

носителей публичной власти – государственных органов и их должностных лиц.

Через инструменты обратной связи от общества, такие как общественные слушания, мониторинг и оценка деятельности чиновников, обеспечивается постоянное взаимодействие между гражданами и властью. Это способствует совершенствованию нормативно-правовой базы, а также корректировке управленческих решений в соответствии с общественными интересами. Таким образом, общественный контроль не только повышает доверие населения к государственному управлению, но и стимулирует государственные органы к более эффективной идентификации и решению социальных проблем.

Общественный контроль осуществляется через ряд механизмов, способных оказывать значимое воздействие на эффективность управленческих процессов. Один из основных – это прозрачность деятельности государственных органов, достигаемая за счёт регулярной публикации отчётов о деятельности, проведении публичных слушаний и консультаций с участием граждан. Такой подход позволяет не только улучшать информированность населения о государственных инициативах, но и способствует повышению ответственности чиновников за принимаемые решения.

Кроме того, эффективность общественного контроля усиливается за счёт использования инструментов рейтингования работы ведомств гражданами. Эти рейтинги, как правило, основываются на анализе открытых данных и могут влиять на формирование общественного мнения и, как следствие, на дальнейшую политику управления. Это подчёркивает важность обратной связи между государством и гражданским обществом, которое становится активным участником управленческой деятельности органов государственной власти.

Общественный контроль играет ключевую роль в укреплении прозрачности, добросовестности, объективности и открытости действий государственных органов. Он позволяет осуществлять мониторинг деятельности власти и способствует росту доверия граждан к государственной политике. Прозрачность управленческих решений обеспечивает их обоснованность, соответствие законам и учёт общественных интересов, что в итоге способствует повышению общей эффективности государственного управления. Доступ к информации о деятельности органов власти позволяет общественности активно участвовать в обсуждении значимых вопросов, формировать обоснованную критику и предлагать альтернативные решения, что усиливает отклик на потребности и ожидания граждан.

Общественные организации и гражданские активисты играют значительную роль в улучшении эффективности управленческой деятельности органов государственной власти. Они выступают не только наблюдателями за действиями чиновников, но и активными участниками процесса выработки, согласования и принятия решений, а равно контроля за

их последующим надлежащим исполнением. Их деятельность способствует транспарентности и открытости государственного управления, а также повышает ответственность властных структур перед обществом. Критически осмысливая политику и действия государственных органов, общественные организации и активисты формируют общественное мнение, что становится дополнительным стимулом для совершенствования работы чиновников и внедрения новаторских подходов в управлении.

Ещё один действенный инструмент участия гражданского общества и способ осуществления гражданами контроля за деятельностью государственной власти – судебное обжалование действий, решений и актов (как нормативно-правовых, так и правоприменительных) государственных органов и их должностных лиц, при котором применяются элементы механизма сдержек и противовесов, когда органы судебной власти, по инициативе и в рамках обращений граждан и их объединений, осуществляют судебный контроль законности и правомерности действий, бездействия, решений и актов органов государственной власти и местного самоуправления. Аналогично и обращения субъектов общественного контроля в органы прокуратуры, полиции и иные правоохранительные органы и контрольно-надзорные ведомства запускают механизм проверки и оценки деятельности органов государственной власти и их должностных лиц на предмет законности и своевременности.

Существующая политическая среда характеризуется высокой динамичностью и множеством вызовов, среди которых важное место занимают цифровизация, коррупция, изменения в политических режимах, санкционная политика недружественных государств и, нередко, откровенно агрессивная их внешняя политика. Эти факторы не только определяют потребность, но и оказывают значительное влияние на эффективность и прозрачность деятельности государственных органов Российской Федерации. Развитие института общественного контроля может способствовать выявлению, профилактике и преодолению недостатков текущей системы управления, обеспечивая более тесное взаимодействие между гражданами и властью. Однако для реализации этого потенциала требуется создание эффективных механизмов участия граждан в процессах принятия решений, что предполагает нормативное регулирование и образовательные проекты для повышения компетенций населения и его вовлечения во все направления и аспекты процесса осуществления такого контроля. Понимание роли, значения и целесообразности участия общественности в контроле за деятельностью органов государственной власти, широкое внедрение его инструментов и содействие развитию института общественного контроля неизбежно повлечёт повышение эффективности управленческой деятельности субъектов публичной власти.

Таким образом, реализуя формы непосредственного и опосредованного народовластия, являющийся источником власти многонациональный народ

Российской Федерации не только принимает участие в формировании органов государственной власти, в наделении их полномочиями, в контроле за их правоприменительной и правотворческой деятельностью, но и активно вовлекается в сам процесс принятия управленческих и властных распорядительных решений, и повышает степень легитимности принимаемых органами государственной власти решений, обеспечивая тем самым эффективность их деятельности.

Список использованных источников

1. Гриб, В. В. Историческая роль и значение общественных формирований в России в развитии гражданского общества / В.В. Гриб // История государства и права. 2010. № 10. С. 33-35.
2. Гончаров, В. В. Институты гражданского общества как важнейшая гарантия реализации конституционного принципа участия граждан Российской Федерации в управлении делами государства / В.В. Гончаров // Право и государство: теория и практика. 2023. № 9(225). С. 242-246.
3. Авакьян, С. А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография / С.А. Авакьян. Москва: Юстицинформ, 2022. 484 с.

**РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ УСПЕШНЫХ
КЛАСТЕРОВ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ**

ШЕЙКОВА М. И.,

*ст. преподаватель кафедры физического воспитания
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация;*

ПЕТРОВА-АХУНДОВА Ю. Л.,

*ст. преподаватель кафедры физического воспитания
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается роль государства в формировании и развитии кластеров как инструмента повышения конкурентоспособности экономики и устойчивого развития территорий. Проанализированы функции государства, этапы вовлечения в кластерные процессы, инструменты поддержки и зарубежный опыт. Представлены таблицы, отражающие функции государства и формы кластерной политики.

Ключевые слова: кластеры, экономическое развитие, конкурентоспособность, развитие, функции государства

THE ROLE OF THE STATE IN THE FORMATION OF SUCCESSFUL CLUSTERS AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES

SHEIKOVA M. I.,

*Senior Lecturer of the Department of Physical Education
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation;*

PETROVA-AKHUNDOVA Y. L.,

*Senior Lecturer of the Department of Physical Education
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The article examines the role of the state in the formation and development of clusters as a tool for increasing the competitiveness of the economy and sustainable development of territories. The functions of the state, stages of involvement in cluster processes, support tools and foreign experience are analyzed. Tables reflecting the functions of the state and forms of cluster policy are presented.

Keywords: clusters, economic development, competitiveness, development, functions of the state

В современных экономических реалиях формирование кластеров рассматривается как один из ключевых инструментов повышения конкурентоспособности региональных экономик и обеспечения устойчивого экономического роста. В данном контексте государство играет критически важную роль, выступая в качестве инициатора, катализатора и основного субъекта поддержки и развития кластерных инициатив, обеспечивающего необходимые институциональные условия, развитие инфраструктуры и предоставление финансовой поддержки.

Функциональная роль государства в рамках кластерных образований носит многоаспектный характер и реализуется на различных этапах жизненного цикла кластера – от первоначальной идентификации потенциала и создания благоприятной среды до поддержки функционирования и дальнейшего развития зрелых объединений. При этом степень вовлечённости государства в процессы кластеризации может варьироваться в широком диапазоне, определяемом текущей экономической ситуацией, спецификой отрасли и этапом развития конкретного кластера – от оказания косвенной поддержки и стимулирования до осуществления прямого управления и координации.

Для систематизации информации о функциональной роли государства в кластерных инициативах предлагается рассмотреть таблицу 1, в которой представлены основные функции государства и принципы кластерной политики, реализуемые на различных стадиях развития кластера.

Таблица 1. Функции государства и принципы кластерной политики [1; 4]

Функции государства	Примеры инструментов и направлений политики	Принципы кластерной политики
Институциональная	Законодательное и методическое обеспечение, снятие барьеров	Прозрачность, предсказуемость
Координационная (брокерство)	Поддержка связей между участниками, продвижение кластерных проектов	Сетевое взаимодействие, открытость
Финансовая	Субсидии, гранты, компенсации затрат	Конкурентность доступа к поддержке
Инфраструктурная	Развитие транспортной, научной, образовательной инфраструктуры	Баланс интересов участников
Информационная	Консалтинг, патентная поддержка, продвижение на внешних рынках	Адаптивность к региональным особенностям

Рассмотрев основные функции государства и принципы кластерной политики, представленные в таблице 1, необходимо отметить, что эффективное управление кластерными инициативами предполагает чёткое распределение ролей и ответственности между государственными структурами и участниками кластера. В соответствии с этим, можно выделить различные этапы жизненного цикла кластера, на каждом из которых государство выполняет определённые задачи, определяющие его роль в развитии кластерного образования. Данная роль претерпевает изменения в зависимости от стадии развития кластера, что отражено в таблице 2.

Таблица 2. Роль государства на этапах создания и развития кластера [1; 3]

Этап кластера	Основные задачи	Роль государства
Доаналитический	Выявление потенциала, формирование инициатив	Анализ, создание нормативной базы
Аналитический	Разработка стратегии, поиск партнёров	Финансирование исследований, консультации
Организационный	Формирование структуры, запуск проектов	Субсидии, инфраструктурная поддержка
Развитие и рост	Укрепление связей, расширение рынков	Координация, продвижение на внешних рынках
Зрелость	Инновации, экспорт, диверсификация	Содействие в международной интеграции

Анализ различных форм государственной кластерной политики показывает, что степень участия государства в кластерных инициативах может

варьироваться от минимального вмешательства до активной директивной поддержки. Выбор конкретной формы кластерной политики зависит от целей и задач, стоящих перед государством, а также от особенностей конкретного кластерного образования. Более детальное описание различных форм кластерной политики приведено в таблице 3.

Таблица 3. Формы кластерной политики [3]

Форма политики	Характеристика	Примеры инструментов
Каталитическая	Ограниченное вмешательство	Форумы, консультации, небольшие гранты
Поддерживающая	Инвестиции в инфраструктуру и кадры	Субсидии, образовательные программы
Директивная	Программы трансформации отраслей	Целевые госпрограммы, налоговые льготы
Интервенционистская	Прямое управление и регулирование	Квоты, госзаказы, трансферты

В Российской Федерации государственная поддержка промышленных кластеров осуществляется посредством системы субсидирования, регламентированной Постановлениями Правительства РФ № 41 и № 2407. Данный механизм предусматривает возмещение до 50 % затрат на производство стартовых партий комплектующих изделий и оказание поддержки проектам, направленным на импортозамещение. В период с 2016 по 2021 годы в рамках данной системы было поддержано 16 проектов с общей капиталоемкостью, достигшей 23,4 млрд рублей, из которых 21,1 млрд рублей были привлечены из внебюджетных источников [4].

В контексте развития кластерных инициатив следует отметить взаимообусловленность роли рынка и государства. Рыночная среда нуждается в институциональных правилах и развитии инфраструктуры, что является прерогативой государства, в то время как государство заинтересовано в эффективном распределении ресурсов и стимулировании инновационной деятельности, что обеспечивается рыночными механизмами [2].

Однако процесс развития кластерных образований в Российской Федерации сопряжён с рядом проблем и вызовов, к числу которых относятся: недостаточная координация взаимодействия между органами власти различных уровней и бизнес-сообществом, ограниченность бюджетных ресурсов и неравномерность распределения мер государственной поддержки, риски избыточного регулирования и, как следствие, снижение уровня конкуренции, а также необходимость развития компетенций и создания благоприятной инновационной среды.

Государство играет ключевую роль в формировании успешных кластеров, создавая институциональные, финансовые и инфраструктурные

условия для их развития. Эффективная кластерная политика способствует снижению региональной дифференциации, повышению конкурентоспособности и устойчивому экономическому развитию территорий. Важно сохранять баланс между инициативой бизнеса и поддержкой государства, избегая как избыточного вмешательства, так и недостатка координации.

Список использованных источников

1. Быкова, О. Н. Кластерная модель развития регионов через внедрение и адаптацию предпринимательского опыта / О.Н. Быкова // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2023. Т. 33, № 4. С. 561-567.
2. Киселёва, А. М. Роль государства в формировании и развитии региональной кластероориентированной экономики: международный опыт для России / А.М. Киселёва // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2018. № 1. С. 141-151.
3. Кластеры как новая форма господдержки для бизнеса. URL: <https://blog.liga.net/user/vzadorskiy/article/31099> Роль государства в кластеризации экономики. URL: <https://kontur.ru/articles/2803>.
4. Юрова, П. Н. Кластеризация региональной экономики: проблемы финансирования и мониторинга деятельности региональных кластеров / П.Н.Юрова // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12, № 7. С. 2013-2028

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СПОРЫ: ПОНЯТИЕ, ПРИРОДА, ЗНАЧЕНИЕ

ШТОКАЛОВА А. А.,

*ст. преподаватель кафедры теории и
истории государства и права*

*ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Работа посвящена анализу одного из актуальных аспектов современного избирательного законодательства и процесса – избирательным спорам. В работе рассматривается определение избирательных споров, их юридическая природа и роль в обеспечении честности и прозрачности выборов. Раскрываются основные причины возникновения данных споров, особенности их правового регулирования, а также значение для обеспечения демократических процедур и легитимности результатов голосования.

Ключевые слова: избирательные споры, понятие, природа, значение, избирательное право, правовое регулирование, демократия, легитимность, избирательный процесс, механизм разрешения споров

ELECTORAL DISPUTES: CONCEPT, NATURE, SIGNIFICANCE

SHTOKALOVA A. A.,

*Senior lecturer of the Department of Theory and
History state and law*

*FSBEI HE «Donbass State University of Justice»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The work is devoted to the analysis of one of the topical aspects of modern electoral legislation and process - electoral disputes. The paper considers the definition of electoral disputes, their legal nature and role in ensuring fairness and transparency of elections. The main reasons for the emergence of these disputes, the peculiarities of their legal regulation, as well as the importance for ensuring democratic procedures and legitimacy of voting results are revealed.

Keywords: electoral disputes, concept, nature, meaning, electoral law, legal regulation, democracy, legitimacy, electoral process, dispute resolution mechanism

Рассматривая действующую конституцию РФ, можно заметить, что выборы являются единственным законным способом формирования представительных органов. В связи с этим избирательный процесс неизбежно порождает конфликты интересов различных субъектов избирательных правоотношений, а именно избирательные споры. Правовое регулирование порядка рассмотрения и разрешения споров, возникающих в ходе избирательных правоотношений, является необходимым и обязательным элементом общей системы обеспечения избирательного права граждан [1, с. 116].

Избирательные споры являются формой защиты, поскольку предусмотренная законом возможность обжалования и оспаривания действий субъектов, регулирующих избирательные правоотношения, является, пожалуй, важнейшим способом защиты избирательного права граждан. Также меры, принимаемые для защиты нарушенных прав, включают в себя действие защитных мер, а не регулятивных средств правового регулирования [2, с. 21].

Предмет избирательного спора, подлежащего разрешению судом, определяется и указывается заявителем (инициатором) в заявлении, подаваемом в суд. В таких заявлениях должно быть указано, какое нарушение избирательных прав субъект пытается расследовать.

Таким образом, правовой основой возникновения избирательных споров являются правовые акты с конкретными юридическими последствиями в виде требований или жалоб относительно предполагаемых или фактических нарушений избирательного права гражданина. Только после обращения субъекта в признанный орган за защитой своего избирательного права объективно существующая в отношениях сторон конфликтная ситуация

может приобрести юридическую форму и содержание и быть юридически оформлена в виде избирательного спора.

После юридического оформления избирательный спор становится процессуальным правоотношением в сфере избирательного права, так как защита нарушенного избирательного права происходит в строго регламентированном законом порядке. В частности, на законодательном уровне детализируется порядок подачи жалоб на нарушения избирательного права гражданина, указываются органы, уполномоченные рассматривать жалобы и заявления.

Следует отметить отсутствие легального определения термина «избирательные споры» в законодательстве Российской Федерации.

Отечественная юридическая наука не выработала единого определения понятия избирательных споров как правового явления.

Галушко И. В. утверждает, что избирательные споры являются разногласиями между участниками процесса выборов, связанные с толкованием избирательных норм в процессе их осуществления, разрешённые судебной процедурой, а также уполномоченными органами в лице избирательных комиссий и судов на основе применения законов. Как видно из приведённого определения, нет указания на применение избирательных норм участниками избирательного процесса, а акцент делается на необходимости учёта соответствующих норм, в результате чего возникает избирательный спор [3].

По мнению Охотниковой Р. А., избирательные споры – это избирательные правоотношения охранительного характера, через которые путём обращения в административном и судебном порядке, установленном законодательством Российской Федерации, разрешаются конфликтные ситуации, которые возникли из-за связи с предполагаемым или реальным нарушением избирательного права [4, с. 23].

С другой стороны, избирательный спор является одной из форм государственной защиты прав граждан, занимающим самостоятельное положение в механизме защиты избирательных прав граждан. При этом данный вид защиты универсален – он не требует предварительного или последующего применения других защитных средств.

По мнению Ищенко Е. П., многие отечественные учёные под избирательными спорами понимают разногласия, которые возникли в результате нарушения избирательных прав граждан и права на участие в референдуме по выборам органов государственной власти и местного самоуправления, а также, как и в случаях референдумов, решаемых в административном или судебном порядке [5, с. 408]. Таким образом, учёный рассматривает избирательный спор как результат правонарушения.

Можно сделать вывод о том, что избирательные споры как конституционно-охранительные правоотношения процессуального характера, в ходе которых разрешаются разногласия, которые возникают между участниками избирательных правоотношений по действительным или

предполагаемым нарушениям избирательных прав при референдуме, избирательных кампаниях различного уровня в административном или судебном порядке. Как правоотношение избирательный спор состоит из некоторых элементов.

Субъектами избирательных споров, соответственно, являются участники избирательного процесса или процесса референдума. Особый субъект в этих спорах – орган, который уполномочен рассматривать данный спор, т. е. избирательная комиссия или суд. Объект избирательных споров – противоречивые интересы людей, выраженные субъективными правами, содержащими осуществление притязаний уполномоченными и несоответствующее поведение должностного лица [6, с. 130].

Подавляющее большинство избирательных споров возникает не в связи с применением законодательства об избрании, а в связи с нарушением законодательства о выборах, в результате которого нарушено избирательное право заявителя.

Из вышеперечисленного можно сделать вывод, что избирательный спор является правовым конфликтом, который возникает между участниками выборных отношений по подозрению в предполагаемом нарушении свободы голосования лиц, которые делают обращение в суд для защиты избирательного права, а также те, которые подлежат рассмотрению и разрешению согласно с установленным порядком. В случае разрешения избирательных правовых конфликтов объектом защиты будут политические права избирать и быть избранными.

Суд вправе разрешать спор не из административного права, а лишь из публично-правовых, избирательных правоотношений. Рассматривать и разрешать избирательные разногласия в РФ можно в административном (через систему избирательных комиссий) и в судебном порядке. Для повышения эффективности и соблюдения законности необходимо разработать и законодательно закрепить на законодательном уровне единообразные процессуальные правила рассмотрения выборных споров в административных порядках избирательными комиссиями.

Список используемых источников

1. Родионова, Е. Ю. Административно-правовая защита избирательных прав граждан в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. 190 с.
2. Охотников, Р. А. Понятие и правовая природа избирательных споров / Р.А. Охотников // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 6. С. 20-23.
3. Голубкова, Н. И. Избирательные споры: причины возникновения и способы предотвращения на основе анализа Российской и зарубежной практики / Н.И. Голубкова // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 2. С.94-97.

4. Артёмова, О. Е. Нормотворческие полномочия Центральной избирательной комиссии Российской Федерации / О.Е. Артёмова // Российская юстиция. 2015. № 3. С. 41-45.

5. Вдовин, Д. Н. Некоторые проблемы совершенствования судебной защиты избирательных прав граждан Российской Федерации / Д.Н. Вдовин // Юридический мир. 2006. № 6. С. 36-43.

6. Кашкина, Е. В. Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с избирательными комиссиями при подготовке и проведении выборов в Российской Федерации / Е.В. Кашкина // Полицейская деятельность. 2012. № 1. С. 46-51.

ПОДСЕКЦИЯ 3. ФИЛОСОФСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ СПОРТА

АГИШЕВА Е. В.,

*ст. преподаватель кафедры физического воспитания
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассмотрены социально-философские аспекты спорта, произведен краткий анализ исторического пути становления и развития спорта и физической культуры, а также обозначены основные ценностные аспекты спортивной культуры и влияние спорта на становление личности.

Ключевые слова: философские аспекты спорта, философия спорта, физическая культура, личность, влияние спорта

PHILOSOPHICAL ASPECTS OF SPORTS

AGISHEVA E. V.,

*Senior lecturer Department of Physical Education
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The article examines the socio-philosophical aspects of sports, provides a brief analysis of the historical path of the formation and development of sports and physical culture, and identifies the main value aspects of sports culture and the influence of sports on personality development.

Keywords: philosophical aspects of sports, philosophy of sports, physical culture, personality, influence of sports

Спорт является неотъемлемой частью жизни каждого человека, поэтому исследования любой сферы жизнедеятельности человека, в том числе физической культуры и спорта, такова, что в начале происходит осмысление исторического развития и онтологического статуса. Затем рассматриваются социально-философские аспекты её развития. Именно по этой причине спорт следует рассматривать не только как физический аспект, но и как философскую науку.

Спорт – это не просто физическая активность, но и ключевой фактор становления личности, способствующий духовному и физическому развитию. Он помогает комбинировать социальные и биологические аспекты личности.

Раньше спорт был ориентирован лишь на физическую деятельность и рассматривался с педагогической и медицинской точки зрения, сейчас же большое внимание уделяется интеллектуальной составляющей, которая привносит социально-философские аспекты [1].

Философия спорта – относительно молодая философская дисциплина. Она привлекает всё большее внимание философов различных стран. За последние годы достигнут значительный прогресс в формировании и развитии этой философской дисциплины. Однако большинство философских проблем спорта требуют дальнейшего обсуждения.

Повышение значимости философского осмысления спорта определяется, прежде всего, сложным и противоречивым характером его развития, неразрывной связью со всеми сторонами общественной жизни (экономикой, политикой, культурой и др.) [2]. В этой статье мы углубимся в историю появления философии спорта и рассмотрим некоторые философские аспекты спорта.

Зарождение философии спорта начинается примерно в период от 40 до 25 тысячелетия до нашей эры, когда из трудовой деятельности были выделены задатки физических упражнений и спортивных игр. Именно тогда зарождается физическое воспитание личности.

С периода Древней Греции спорт становится обязательным компонентом становления личности не только в эстетическом понимании, но и ментальном. Ярчайшим примером проявления философских аспектов спорта являются Олимпийские игры, зародившиеся ещё в Древнем мире. Это были не просто соревнования с целью демонстрации, кто обладает большей силой или ловкостью, но и демонстрация сформировавшейся личности, показ своего мировоззрения и понимания места в мире. Таким образом, уже в тот период времени спорт стал одной из неотъемлемых частей культуры в области познания самого себя и созидания мира [3].

Философия спорта вышла из таких направлений, как: социальная философия, аксиология, гносеология, философская антропология. В древности и в средние века философы рассматривали спорт как вид искусства – «искусство движения». Одним из первых был древнегреческий философ и врач Гиппократ. Он занимался изучением здоровья и физической активности, его работы изложены в сборнике сочинений «Корпус Гиппократа». В своих трудах он акцентировал внимание на том, как спорт влияет на здоровье человека. Другим известным философом, который занимался вопросами спорта, был афинский философ, основатель платонической школы мысли и Академии Платон.

В «Диалогах Платона» он обращался к вопросам физического воспитания и спорта. «Хорошая гимнастика тоже будет простой, и прежде всего гимнастикой военной» – цитата из его труда «Государство». Позднее, философии спорта уделяли внимание многие философы, например, Иоганн Фридрих Гераклита, Фридриха Ницше, Жан-Поля Сартра и многих других.

Они отмечали влияние спорта на физическое и духовное развитие человека, место в обществе, а также его связь с другими аспектами жизни.

Создание Олимпийского движения в 1894 году помогло рассмотреть спорт как отдельное социальное явление. Философию физической культуры как отдельную область исследования начали изучать в 1960-х годах. Это привлекло внимание специалистов по спортивной педагогике. Основатель современных Олимпийских игр, Пьер де Кубертен, характеризовал спорт так: «Спорт может возбуждать самые благородные и самые неизменные страсти. Он может вызывать как бескорыстие и честность, так и корыстолюбие; может быть рыцарским и продажным, гуманным и жестоким».

Таким образом, физическая культура и спорт – очень сложные социально-философские сферы. Их специфическая функция заключается в формировании способностей биосоциальной адаптации к непостоянным условиям окружающего мира и способности выживать в экстремальных случаях, прежде всего, сохраняя в себе чистоту разума и сдержанность желаний. Несмотря на позитивное влияние спорта, можно также выделить и отрицательные его стороны [4].

Это, прежде всего, насилие и жестокость, корыстолюбие и пренебрежение моральными установками. Исходя из этого, можно выделить наиболее важную ценность физической культуры и спорта – благородное состязание. Спорт – это ситуация нравственного выбора, ведь спорт – это игра, в которой возможно пренебрежение рядом нравственных норм. Что не дозволено в обычной жизни, позволено в спорте.

Теперь рассмотрим несколько основных аспектов спорта [5].

Первый связан с идеей соревнования, где участники стремятся превзойти друг друга. Спорт воспитывает дух соперничества, уважение к сопернику и способность принимать как победы, так и поражения. В этом смысле спорт становится платформой для развития моральных качеств, таких как честность, справедливость и терпимость.

Следующая точка зрения вытекает из первой – единый коллектив. Спорт объединяет людей независимо от их культурных, социальных и этнических различий. Это является философским заявлением о возможности единства в многообразии. Коллективная цель может служить основой для построения гармоничного коллектива.

Третий аспект рассматривается как средство для достижения физического здоровья. Крылатое латинское выражение гласит: «В здоровом теле здоровый дух». Спорт помогает укрепить и поддержать здоровье, а также научиться грамотно управлять своим телом.

И последний аспект – это философия успеха. Спорт даёт возможность каждому решить, что для него означает успех. Для кого-то успех – это победа в соревновании, для кого-то – личный рекорд, а кто-то считает, что успех – это просто возможность участия. Благодаря спорту люди открывают в себе возможности для физической активности, выносливости, силы и гибкости.

Таким образом, можно утверждать, что физическая культура и спорт являются неотъемлемым элементом нашей стабильной жизни. Спорт и физическая культура способствуют глобализации, они могут сплотить страны посредством спортивных игр. Таким образом, спорт и физическая культура занимают важное место в современной системе ценностей.

В заключении хочется сказать, что философия спорта как раздел социальной философии конгениальна философии науки и находится на пост неклассическом этапе развития. Как известно, идеалом пост неклассической научной рациональности является социологизация знания, в связи с этим развивается социальное познание и проектирование спорта как важной сферы жизнедеятельности общества и его безопасности.

Список использованных источников

1. Гутова, К. А. Философские аспекты спорта. URL: <https://na-journal.ru/12-2023-fiz-kultura-sport/7736-filosofskie-aspekty-sporta>.
2. Столяров, В. И. Философия спорта и телесности человека. Кн. I. Введение в мир философии спорта и телесности человека. URL: <https://www.livelib.ru/book/126871/readpart-filosofiya-sporta-i-telesnosti-cheloveka-kniga-i-vvedenie-v-mir-filosofii-sporta-i-telesnosti-cheloveka>.
3. Лановский, М. Ф. Философия спорта и философское постижение человека: опыт XX и перспективы XXI века. URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/2957147/>.
4. Алёшин, С. Н. Исследование спорта – социально-философские аспекты. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-sporta-sotsialno-filosofskie-aspekty/viewer>.
5. Тонковидова, А. В. Философские аспекты феноменов спортивной деятельности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskie-aspekty-fenomenov-sportivnoy-deyatelnosti>.

О ПРИРОДЕ ФАШИЗМА

АРМЕН А. С.,

*канд. филос. наук, доцент кафедры философии
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Автором предложен обзор различных дефиниций и подходов к осмыслению природы фашизма и причин его зарождения и распространения. В качестве наиболее убедительной выделяется марксистская трактовка, последовательно объясняющая способность фашизма к возрождению в условиях современного капиталистического общества.

Ключевые слова: фашизм, фашизация масс, капитализм, марксизм, государственный монополистический капитал

ABOUT THE NATURE OF FASCISM

ARMEN A. S.,

*Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy
FSBEI HE «Donetsk National Technical University»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The author offers an overview of various definitions and approaches to understanding the nature of fascism and the causes of its origin and spread. The Marxist interpretation stands out as the most convincing, consistently explaining the ability of fascism to revive in modern capitalist society.

Keywords: fascism, fascization of the masses, capitalism, Marxism, state monopolistic capital

Годовщина Победы, одержанной социалистическим государством и советским народом над фашизмом 80 лет назад, даёт повод в очередной раз осмыслить политическое явление, ставшее причиной самой кровопролитной и разрушительной войны в истории человечества. Актуальность рефлексий и дебатов на данную тему продиктована также тем обстоятельством, что политические события последних десятилетий красноречиво демонстрируют стремительную фашизацию многих европейских политических режимов.

Несмотря на то обстоятельство, что во второй половине XX века в международном политическом пространстве и общественном сознании утвердилась тенденция на осуждение фашистских преступлений против человечности и недопущение возрождения «фашистской гидры», сегодня есть основания рассматривать фашизм как феномен, способный к реинкарнации, независимый от особенностей политической системы и исторической эпохи.

Фашизм многолик, по-разному себя проявляет, а посему сложно различим в пространстве современного общества, кроме того, к его определению нет однозначного подхода. В научной и справочной литературе фашизм определяется в качестве идеологии, политического движения, социальной практики, формы правления, террористической диктатуры, тоталитарного режима, власти финансового капитала и пр. Но ядерную природу фашизма обнажают общие признаки, характерные для всех его проявлений, это идея превосходства и идея оправдания насилия над другими [1, с. 28].

Научная традиция располагает огромным массивом исследований и теоретических подходов, посвящённых поиску причины возникновения фашизма как явления. Историки, философы, теоретики политики и психологи рассматривали фашизм, как «нравственную болезнь» общества (Б. Кроче), «форму упадка и деградации» (Г. Раушнинг), «палингенетическую форму популистского ультра национализма» (Р. Гриффин), «террористическую

диктатуру» реакционных кругов финансового капитала (Г. Димитров), «форму тоталитаризма» (Х. Арендт, З. Бжезинский). Американский социолог Т. Парсонс полагал, что в основе установления фашистской диктатуры в Германии лежит якобы некий особый «национальный дух» немцев, а один из ключевых представителей цивилизационного подхода, английский историк А. Тойнби, увязывает агрессивность фашизма с «националистическими настроениями немецкого народа», обусловленными прошлыми военными победами [2, с. 12].

В. Райх, основываясь на идеях З. Фрейда, рассматривал фашизм исключительно как следствие подавления обществом изначально присущих человеку сексуальных инстинктов. Так, в своей работе «Сексуальная революция» Райх утверждает, что массовая фашизация – это результат «общественного регулирования половой жизни людей», это ответ на подавление обществом, общественной моралью первичных инстинктов людей, их сексуальности, их «свободной игровой потенции» и т. д. [3, с. 95].

Представители франкфуртской школы Э. Фромм и Г. Маркузе также пытаются объяснить фашизм как реакцию на психологические стрессы в условиях кризисной стадии капитализма. Согласно Маркузе, возникновение фашизма связано с «десублимацией агрессивных влечений, таящихся в подсознании человека», и особенно с «политической мобилизацией несчастья» – неустроенности, неуверенности, неудовлетворённости и т. п., которое присуще «одномерному» человеку, живущему в современном индустриальном обществе [4]. Рассуждая в русле неомарксистской традиции Э. Фромм в своей работе «Бегство от свободы» увязывает экономические аспекты зарождения фашизма с формированием у народных масс Германии соответствующих психологических и мировоззренческих установок – страха перед изоляцией, чувства тревоги и бессилия, социальной неудовлетворённости. Кроме того, социальное расслоение, слабость морально-нравственных основ общества и комплиментарное возвеличивание народа и расы со стороны государства становятся той почвой, которая питала корни фашизма [5]. На наш взгляд, наиболее объективная трактовка предпосылок возникновения фашизма представлена в марксистской научной традиции. С точки зрения теоретиков марксизма явные предпосылки фашизма складываются в условиях общего кризиса капитализма, то есть со вступлением последнего в стадию империализма – высшую стадию своего развития, по мнению В. И. Ленина [6]. История подтверждает данный тезис: возникновение фашизма в период между двумя мировыми войнами является результатом экспансионистских устремлений германского империализма и господстве государственного монополистического капитала.

Данный подход объясняет тенденцию к распространению неофашизма и в современном обществе. Ведь если глубинные корни фашизма лежат в экономической плоскости, значит, современная капиталистическая система (переживающая стадию острого кризиса своих основ) по-прежнему питает его посредством воспроизводства социального неравенства, экономической

эксплуатации, крайней реакции, экспансионизма и культа насилия. Если в обществе открыто или латентно проводится идея превосходства (пусть даже не антропологического) одних социальных групп над другими – процессы фашизации масс запущены. Поэтому видится крайне необходимым и актуальным как в академическом дискурсе, так и общественно-политическом обнажать истинную, социально-экономическую природу фашизма, чтобы не допустить повторения истории в различных формах фашизации современных обществ. Поскольку угроза нового витка распространения «коричневой чумы» становится отчётливо реальной, о чём свидетельствуют политические события последнего десятилетия.

Список использованных источников

1. Багдасарян, В. Э. Современный фашизм: новые облики и проявления / В.Э.Багдасарян. Москва: Наука и политика, 2017. 328 с.
2. Бессонов, Б. Н. Фашизм: идеология, политика / Б.Н. Бессонов. Москва: Высшая школа, 1985. 279 с.
3. Райх, В. Сексуальная революция / В. Райх. Санкт-Петербург: АСТ, 1997. 352 с.
4. Маркузе, Г. Одномерный человек (исследование идеологии развитого информационного общества; пер. с англ. А. А. Юдина. Москва: АСТ, 2002. 526 с.
5. Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя; пер. с англ. Москва: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. 571 с.
6. Ленин, В. И. Империализм как высшая стадия капитализма (Популярный очерк) / В.И. Ленин / ПСС. Изд. 5-ое. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1969. Т. 27. 643 с.

КУЛЬТУРА КАК ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ СУЩНОСТЬ БЫТИЯ

БУЛАНЯ Ю. В.,

*старший преподаватель кафедры философии и психологии,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В работе отмечены особенности в определении понятия культуры. Рассмотрено понимание культуры как ценностного феномена, раскрытие сущности культуры в качестве ценностных идей, формирующихся духовными ориентирами поведения людей. Указано, что сущностное ядро культуры составляют традиционные ценности.

Ключевые слова: культура, ценности, бытие, человек, традиционные ценности

CULTURE AS A VALUE-SEMANTIC THE ESSENCE OF BEING

BULANAYA Y. V.,

*Senior Lecturer, Department of Philosophy and Psychology
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The paper highlights the peculiarities in defining the concept of culture. The article considers the understanding of culture as a value phenomenon, the disclosure of the essence of culture as value ideas formed by the spiritual guidelines of human behavior. It is stated that the essential core of culture consists of traditional values.

Keywords: culture, values, being, man, traditional values

Человек, обладая антропологической триадой, предопределенный своей свободой к творению «второй природы» культуры, творит ее как сферу своего бытия. В культуре реализуется удовлетворение человеческих потребностей, желаний, интересов. Культура порождает привычки, обычаи, традиции, исходные способы организации человеческого существования.

«Культура, - пишет К. Уислер, - есть совокупность стандартизированных верований и практик, которым следуют люди» [1, с. 15] А. Хебель полагал, что «культура суть интегрированная система заученных моделей поведения» [2, с. 5]

В современной социально-философской литературе не ослабевают рассуждения относительно феномена «культуры». Бесчисленное множество определений культуры, начиная с появления этой категории в XVIII веке имеет обширный диапазон.

Начиная от самого широкого – культура есть все, что создано человеком, в отличие от природы, до самого краткого, сводящего ее к культуре этикета, культуре поведения. Но все формулировки имеют главную особенность в определении культуры, как явления искусственного, над природного, творения рук и сознания человеческих.

Однако изначально понятие культуры (от латинского – обработка, возделывание) имело смысл не противопоставление природе, а облагораживание ее, начиная с возделывания земли (от латинского – земледелие, греческое – полеводство).

Это означает, что до сих пор растения были сами по себе, некая живая природа, после чего человек начинает возделывать под собственные нужды, и из стихии, из природы, почвы, формирует что-то оформленное, искусственное. В сельскохозяйственной науке и практике это понятие и сегодня используется как «культивирование растений», «посевные культуры».

Иным происхождением понятия культуры следует считать феномен культа, как таинственного и сакрального явления (почитание), связывающего человека с миром трансцендентного, направляющего и регулирующего жизнь

человека как рода и индивида. Связь с трансцендентным упорядочивала жизнь индивида, устанавливала в образах мифа, преданиях, обычаях определенные правила «должного бытия», запрета или разрешения на тот или иной вид деятельности, окультуривая человеческое бытие, формируя ценностную природу отношения человека к бытию.

В XIX веке в зарождающейся европейской аксиологии, идея о ценностном подходе, как принципе осмысления культуры, выявления ее содержания, стала общепринятой. Так, на рубеже веков Г. Риккерт определял культуру как «процесс реализации всеобщих социальных ценностей в течение исторического развития» [3, с. 68]. С. Франк высказывал о культуре аналогичную мысль, как о «совокупности осуществляемых в общественно-исторической жизни объективных ценностей» [4, с. 177].

Во второй половине XX века по этому вопросу философ Н. Чавчавадзе писал: «Рассмотреть культуру изнутри...значит...увидеть ее с точки зрения того, как и насколько воплощены в ней ценности и насколько в реальном «теле» культуры и ее феноменов осуществлено, материализовано их идеально-ценностное, духовное содержание... Культура есть не что иное, как реализация идеально-ценностных целей, как перенесение ценностей из мира должного в мир позиций....» [5, с. 23].

Для понимания возникновения культуры как творения рук человеческих выступают ценности, согласно которым определенные предметы, объекты, вещи, идеи «должны быть», а другие нет, то есть ценности культивируют и облагораживают мир природы, творя реальное бытие – ценностно-смысловую реальность как культуру людей.

Ценностно-смысловая реальность представляет собой ценностный опыт хозяйственных, экономических, социальных, политических, правовых отношений людей, возникающих в процессе практического освоения ими мира, а также обмена деятельностью.

Культура, как ценностно-смысловая реальность является «исторической системой и по происхождению, и по сути, выступая сферой опредмечивания человеческих сущностных сил» - пишет отечественный философ С. Крымский. «...Она становится причастной тому материнскому началу истории, которое порождает и человека, и человеческую субстанцию культурных процессов» [6, с. 161]. Познать эту систему возможно лишь с точки зрения, что «только через призму ценностных градаций и детерминаций можно понять, как складывается иерархическая онтология сфер, областей культурной жизни» [7, с. 122].

Итак, в любой конкретно-исторической эпохе, смысл объекта как ценности, раскрывается исходя из накопленного исторического опыта. Мир человеческого общежития устроен как мир ценностей. Жизнь человека, задолго до его появления, рождения детерминирована ценностями, индивид вступает в мир как некоторое «аксиологическое поле». Поток культуры, по

словам Н. Арсеньева, «...живет одновременно и в прошлом, и в настоящем, и в будущем» [8, с. 45].

Смысл бытия этого мира раскрывается, как постоянный процесс наращивания культуры, поэтому взаимодействие различных видов ценностей религиозных, политических, правовых, эстетических, этических, художественных в системе ценностей, борьба за доминирование в иерархии на каждом этапе развития культуры как ценностно-смысловой реальности, меняются.

Понимание культуры как ценностного феномена, раскрытие ее сущности в качестве ценностных идей, формирующих духовными ориентирами поведения людей, содержится в определении К. Клакхона: «Культура состоит из эксплицитных и имплицитных норм, определяющих поведение, осваиваемое и опосредуемое при помощи символов, она возникает в результате деятельности групп людей....

Сущностное ядро культуры составляют традиционные ценности (исторически сложившиеся и акцентуированные) идеи, в первую очередь – те, которым приписывается особая ценность. Культурные системы могут рассматриваться, с одной стороны, как результаты деятельности людей, а с другой – как ее регуляторы» [9, с. 104].

Именно традиция определяет исходные основания аксиологического своеобразия культуры, именно традиция выполняет функцию воспроизводства культуры и всех ее компонентов как единого целого. Поэтому культура всегда традиционна. Об этом рассуждает Н. Трубецкой, что непрерывная традиция есть одно из определенных условий нормальной эволюции, а всякого рода скачки создают лишь временную иллюзию движения [10, с. 195 -197].

Анализ культуры как системы ценностей, а не совокупности предметов, начало которой лежит не в структуре самой ценности, не в интуитивном по своей природе, выборе критерия системности и иерархичности, а в ценностном отношении человека к миру, рассмотренном с точки зрения исторической эволюции, осуществляется только тогда, когда культура предстает «исторической системой и по происхождению, и по сути, выступая сферой опредмечивания человеческих сущностных сил» [11, с. 161].

Список использованных источников

1. Wassler, C. An introduction to the social anthropology / C. Wassler. – N. Y. – 1929. – 392с.
2. Hoebel, E. Adamson Antropology : The Study of Man / E. Hoebel. – N. Y. 1953. – 591 с.
3. Риккерт, Г. О системе ценностей / Г. Риккерт // Логос. – 1914. – Т. 1. – Вып. 1. – 427 с.
4. Франк, С. Л. Духовные основы общества / С. Л. Франк // Русское зарубежье. – М. : Лениздат, 1991. – 511 с.

5. Вернан, Ж. П. Происхождение древнегреческой мысли / Ж.П. Вернан. – М. : Прогресс, 1988. – 224 с.
6. Крымский, С. Б. Философия как путь человечности и надежды / С. Б. Крымский. – К. : Курс, 2000. – 308 с.
7. Культура и развитие человека. – К : Наук. думка, 1992. – 319 с.
8. Арсеньев, Н. С. О смысле культуры / Н. С. Арсеньев // Русские философы (конец XIX – середина XX века) : антология. Вып. 1. – М. : Книжная палата, 1993. – 367 с.
9. Kroeber A., Kluckhohn C. Critical concepts and definition \ Paper of Pealogy museum of American Archeology and Ethnology. – N. Y., 1959. – 223 с.
10. Трубецкой, С. Н. Европа и человечество / С. Н. Трубецкой // Орлова И. Б. Евразийская цивилизация / И. Б. Орлова. – М. : Норма, 1998. – 156 с.
11. Катков, В. Д. Реформированная общим языкознанием логика и юриспруденция / В. Д. Катков. – Одесса : [б. и.], 1913. – 509 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ОРГАНОВ ВЛАСТИ ДНР

ВИЛЮЖАНИНА Т. А.,

*канд. психол. наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и
художественных дисциплин*

*ФГБОУ ВО «Донецкая государственная музыкальная академия
им. С. С. Прокофьева»,*

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются психологические аспекты формирования положительного имиджа органов государственной власти. Представлен психологический анализ причин негативного стереотипа образа государственных служащих. Формирование положительного имиджа органов власти напрямую связано с проблемой доверия населения в вопросах функционирования органов исполнительной власти в регионе и работы государственных гражданский служащих. Отмечается необходимость опираться на гуманистическую парадигму для повышения уровня доверия населения к властным структурам. Сформулирован вывод, что эффективным направлением повышения доверия граждан к власти является использование коммуникационных возможностей государства в диалоге с обществом, психологических технологий в русле гуманистической парадигмы.

Ключевые слова: органы государственной власти, формирование имиджа, Донецкая Народная Республика, имидж госслужащих, положительный имидж, негативный стереотип, доверие

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE PROBLEM OF FORMING THE IMAGE OF THE GOVERNMENT BODIES OF THE DPR

VILYUZHANINA T. A.,

*Candidate of psychological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Humanities and
Artistic Disciplines*

*FSBEI HE «Donetsk State Music Academy named after S. S. Prokofiev»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The article examines the psychological aspects of forming a positive image of government bodies. A psychological analysis of the causes of the negative stereotype of the image of civil servants is presented. Formation of a positive image of government bodies is directly related to the problem of public trust in the functioning of executive bodies in the region and the work of state civil servants. The need to rely on the humanistic paradigm to increase the level of public trust in government structures is noted. The conclusion is formulated that an effective way to increase citizens' trust in the authorities is the use of the communication capabilities of the state in dialogue with society, psychological technologies in line with the humanistic paradigm.

Keywords: government bodies, image formation, Donetsk People's Republic, image of civil servants, positive image, negative stereotype, trust

На современном этапе развития ДНР как субъекта Российской Федерации социально-экономические, политические и др. изменения влияют на функционирование всех сфер жизнедеятельности общества. В частности, это относится и к органам власти, возникает потребность в разработке и реализации имиджа органов государственной власти.

Формирование имиджа органов власти Донецкой Народной Республики остаётся актуальной задачей для нашей страны. Особенно острой данная проблема стала в условиях развития общества, когда помимо материальных ресурсов особое значение имеют нематериальные, к которым можно отнести такой важный организационный и информационный ресурс, как имидж. Актуальность проблематики исследования обусловлена несколькими факторами: работа над имиджем делает систему органов власти более открытой и прозрачной, расширяет доступ граждан к информации о деятельности властных структур; в глазах общественности является одной из составляющих эффективности, заставляет учитывать общественное мнение и интересы [1, с. 45]. Позитивный имидж крайне важен для органов власти, ведь он определяет степень доверия и признания их деятельности обществом, является критерием оценки эффективности государственных программ и преобразований. Хотя органы исполнительной власти и заинтересованы во взаимодействии с населением, в его высоком уровне доверия и поддержке управленческих решений, но работа в этом направлении ведётся слабо и

неэффективно. В сложившейся ситуации необходимо обеспечение условий, которые способствовали бы позитивному имиджу органов государственной власти [2].

Использование понятия «имидж» практически всегда происходит в контексте целенаправленного формирования, т. е. имидж – образ, «возникающий в результате определённой деятельности, работы» [3, с. 19]. Имидж носит функциональный характер и конструируется с определёнными целями, например, целью может быть психологическое воздействие на людей, их поведение.

Формирование имиджа органов исполнительной власти должно объединять действия политических и бизнес-элит, научного сообщества и масс-медиа на основе использования информационно-коммуникативных технологий для его отражения в информационном пространстве [4].

При социально-психологическом анализе процесса формирования имиджа органов исполнительной власти как на федеральном уровне, так и на уровне Донецкой Народной Республики в качестве субъекта Российской Федерации следует принимать во внимание два значимых аспекта: во-первых, исторически сложившийся негативный образ чиновника; во-вторых, низкий уровень доверия граждан ДНР как политике, проводимой государством, так и государственным служащим, осуществляющим реализацию политики на всех уровнях.

Рассмотрим обозначенные психологические аспекты подробнее.

В контексте проблемы негативного образа чиновника заслуживает внимания, на наш взгляд, этнопсихологическая концепция С. В. Лурье, выделившей культурные константы ментальности – бессознательные комплексы, выполняющие роль основных механизмов, ответственных за психологическую адаптацию к окружающей среде. Система констант является той призмой, сквозь которую человек смотрит на мир. На её основании формируются адаптационно-деятельностные модели человеческого поведения. Эти константы включают систему следующих образов, существующих на уровне коллективного бессознательного: локализацию источника добра; локализацию источника зла; представление о способе действия, при котором добро побеждает зло [5]. Источником добра в российской ментальности является «образ себя», или «образ мы», т. е. «мира» («общины»). Под «миром» в более широком смысле понимался и «народ».

«Структура русского общества ещё в XV веке, а на Севере вплоть до XVII века, представляла собой федерацию общин – «миров» на основе общих экономических и военно-стратегических интересов при полной автономии каждого конкретного «мира». В «мир» входили члены различных сословий, проживающие на данной территории. «Миры» каждого конкретного региона объединялись в земство, а земство входило в состав Московского государства. Само государство психологически понималось как система, объединяющая многочисленные «миры» [6, с. 63].

Итак, российское общество условно разделялось на народ и государство. И если под «источником Добра» понимался народ (образ – Мы), то «источником Зла» выступало государство. Органы власти в представлении народа противостоят «миру», их решения непонятны, действия чужды, от них не дождешься защиты и заботы. Государство как «источник Зла» находится в конфронтации с народом, что создаёт напряжение в обществе, которое может «выплескиваться» не только в бунтах и восстаниях, но и в повседневном сопротивлении (в волоките, симуляции, дезертирстве и т. д.) [6].

Исторически сложившийся стереотип негативного образа органов власти подкрепляется отрицательным образом чиновника, представленным в произведениях классиков отечественной литературы (Н. В. Гоголь, Н. С. Лесков, А. Н. Островский, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. П. Чехов и др.), где представители власти наделяются различными грехами и пороками – лицемерием, взяточничеством, казнокрадством, мошенничеством. В наше время образ чиновника, формируемый в результате деятельности СМИ, включает такие характеристики, как равнодушие к людям, коррумпированность, безразличие к интересам страны. Образ бездушного и продажного чиновника транслируется и в популярных сериалах, постоянно подпитывается в Интернете, таким образом в общественном сознании укрепляются негативные стереотипы по отношению к органам гражданской власти в целом и к госслужащим в частности.

Кроме того, наличие негативного образа чиновников поддерживается личным отрицательным опытом общения граждан с государственными или муниципальными служащими. Несмотря на то, что мнение о чиновниках и органах власти постепенно меняется в положительную сторону, большинство людей остаются недовольными работой чиновников, уровень доверия к ним по-прежнему недостаточно высокий. Отметим, что в сфере политики доверие складывается под воздействием большого числа социально-психологических детерминант, таких как наличие в общественном мнении устойчивого стереотипа чиновника, уровень компетентности, профессионализма государственных служащих, направленность и эффективность воздействия СМИ.

Часто в общении с представителями власти, чиновниками у населения складывается негативный опыт, который даёт основание гражданам наделять такими отрицательными качествами, как безразличие к государственным интересам, непорядочность, нечестность, стремление к лёгкой наживе, неуважение к людям. Такое восприятие формирует барьер во взаимоотношениях между населением и органами исполнительной власти, и чтобы преодолеть его, необходима разработка специальных мер, направленных на гармонизацию отношений.

Отметим, что положительный имидж органов власти важен не только для его руководителей, но и для каждого госслужащего, способствуя его личностному развитию. Здесь целесообразно взять за ориентир отношение к личности, введённое гуманистической психологией, для которого

характерны личностное принятие человека, эмпатия к нему и объективное оценивание его качеств, возможностей, способностей, перспектив.

Всё яснее становится необходимость опираться на гуманистическую парадигму, которая предполагает искреннее (а не чисто формальное) признание каждым социальным субъектом ценности других субъектов, готовность не только к деловому партнёрству, но и к полноценному диалогу с ними. Настаивание на значимости гуманистических подходов стимулируется не только моральными соображениями: в условиях обострения глобальных проблем гуманизация общественных отношений становится, по-видимому, предпосылкой эффективного функционирования органов власти. В общем же отношения между органами власти и населением должны быть ориентированы на парадигму диалога, которая предполагает взаимное уважение и содействие всех участников. Перед каждым госслужащим предстаёт выбор: или быть шаблонным воспроизводителем устаревших схем деятельности и, следовательно, с изменением окружающей ситуации и из-за экономических и других проблем постепенно, но неустанно деградировать; либо превратиться, в сущности, в соавтора, создателя результатов планов и программ, которые будут воплощаться в жизнь.

Имидж – относительно переменная величина, зависит от конкретных обстоятельств, изменяется в результате деятельности социальных субъектов.

Имидж должен быть динамичным и развёрнутым во временном плане, с опорой на ретроспекцию (например, на традиции) и на антиципацию, видение перспективы; положительно окрашенным эмоционально и стимулирующим оптимизацию дальнейшего развития.

Таким образом, для того чтобы добиться устойчивого положительного имиджа, органам исполнительной власти необходимо знание психологических технологий формирования имиджа, а также умение применять коммуникативные стратегии и тактики, трансформировать теоретические наработки в сферу их практической реализации.

Список использованных источников

1. Маслов, И. В. Стратегия формирования положительного имиджа органов исполнительной власти в регионе / И.В. Маслов // Современные исследования социальных проблем. 2017. № 4. С. 45-52.
2. Дубовицкая, В. Н. Проблемы формирования позитивного имиджа государственной гражданской службы / В.Н. Дубовицкая // Современное общество и власть. 2018. № 6. С. 67-71.
3. Перелыгина, Е. Б. Психология имиджа / Е.Б. Перелыгина. Москва, Аспект Пресс, 2002. 223 с. ISBN 5-7567-0265-2.
4. Беленкова, Л. М. Имидж государственных органов: потенциал информационно-коммуникационных технологий / Л.М. Беленкова // Управленческое консультирование. 2017. № 2. URL: https://sziiu.ranepa.ru/images/nauka_2017_07.pdf.

5. Лурье, С. В. Историческая этнология / С.В. Лурье. Москва: Академический Проект: Гаудеамус, 2004. 624 с. ISBN 5-98426-002-6, 5-8291-0352-4.

6. Лурье, С. В. В поисках русского национального характера/ С.В. Лурье // Отечественные записки. 2002. № 3. С. 59-71.

ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ОСОБЕННОСТЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

ГАВРИЛОВА Е. В.,

*старший преподаватель кафедры философии и психологии
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Психологическое воздействие имеет своей целью оказать влияние на поведение и деятельность людей. Представители органов власти используют различные способы влияния. Личностными детерминантами выбора этих способов выступают склонности, моральные качества, убеждения, а также характер человека. В данной статье анализируются особенности психологического воздействия представителей органов власти в зависимости от их акцентуаций характера.

Ключевые слова: представители органов власти, психологическое воздействие, личностные детерминанты, акцентуации характера

PERSONAL DETERMINANTS OF THE PSYCHOLOGICAL IMPACT OF GOVERNMENT REPRESENTATIVE

GAVRILOVA E. V.,

*Senior Lecturer at the Department of Philosophy and Psychology
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. Psychological influence aims to influence people's behavior and activities. Government representatives use various methods of influence. Personal determinants of the choice of these methods are inclinations, moral qualities, beliefs, as well as the character of a person. This article analyzes the features of the psychological impact of government representatives, depending on their character accents.

Keywords: government representatives, psychological impact, personal determinants, character accentuation

Функция мотивирования является одной из основных в работе представителей органов власти. Это связано с тем, что реализация

перспективных планов, достижение любых целей невозможны без других людей. При этом большое значение имеет их сознательное желание.

Исследованием тактик влияния в сфере управления занимались многие авторы. Так, Д. Зигарми и Т. Пейтон, изучая преимущества различных видов влияния, пришли к выводу, что мягкие формы повышали внутреннюю мотивацию, то есть увеличивали желание хорошо выполнять свою работу, даже брать дополнительные задания и не считаться со временем. Жёсткие формы использовали внешнее принуждение, поэтому, когда контроль снижался, это приводило к падению эффективности работы подчинённых. Мягкие тактики способствовали также и лучшей атмосфере в коллективе, более доверительным и доброжелательным отношениям внутри него.

А. Н. Сухов [2], классифицируя виды психологического воздействия, выделяет научные технологии (реклама, тренинг, групповая психотерапия) и житейские (манипулятивные способы); конструктивные (способствующие развитию) и деструктивные (криминальные, мошеннические); осознаваемые и неосознаваемые; личностные и массовые; стихийные и целенаправленные.

Среди большого количества видов психологического воздействия одни из них являются конструктивными, другие нет.

По мнению Е. В. Сидоренко [1], если влияние не разрушает отношений и саму личность, учитывает интересы обеих сторон, осуществляется в корректной форме, то его можно отнести к конструктивным.

Перечислим основные виды психологического воздействия:

- убеждение – это сознательное воздействие на другого человека с помощью аргументации. Оно имеет своей целью повлиять на убеждения, решения, установки партнёра по общению, но предполагает, что сделает он это добровольно, критически осмыслив сказанное;

- внушение, напротив, основано на некритическом восприятии информации и не требует аргументации для принятия чужих идей и взглядов;

- самопродвижение – это доказательство своих преимуществ в профессиональной сфере с помощью реально завоеванных наград и официальных отзывов экспертов в той или иной сфере;

- заражение – это передача своего состояния или отношения другим людям благодаря высокой энергетике;

- деструктивная критика – пренебрежительные, грубые, оскорбительные высказывания в адрес самого человека или его дел;

- манипуляция предполагает использование человека в своих интересах, когда истинная цель скрывается или подменяется другой;

- пробуждение импульса к подражанию заключается в способности быть образцом для других, вызывать стремление следовать ему;

- формирование благосклонности имеет своей целью вызвать положительное отношение к себе;

- просьба предполагает открытое обращение к партнёру по общению сделать что-то.

Представители органов власти – это люди со своими взглядами, опытом, моральными качествами, характером. Учитывая, что характер наиболее ярко проявляется в акцентуациях, мы проанализировали, какое влияние это оказывает на выбор ими способов психологического воздействия на сотрудников и клиентов.

Убеждение, как самый конструктивный способ влияния, чаще всего используют люди с дистимическим и педантичным типами акцентуаций характера. Они стремятся не насаждать собственные взгляды, а чётко обозначать сильные и слабые стороны предлагаемого решения, аргументировать свою позицию.

Самопродвижение, то есть демонстрация дипломов, сертификатов, патентов, как доказательство своей компетентности и профессионализма, предпочитают люди с застревающим типом акцентуации характера. Их целеустремлённость, трудолюбие, перфекционизм дают конкретные результаты, поэтому им есть чем подтвердить свои достижения. Их постоянная уверенность в своей правоте и стремление навязать свою волю другим позволяют застревающим использовать и такой вид психологического воздействия, как пробуждение импульса к подражанию. Они могут быть примером служения идее, образцом мастерства и новаторства.

Харизматичность, умение тонко чувствовать и подстраиваться под конкретного человека, артистичность позволяют демонстративным людям использовать внушение как механизм влияния. Они манипуляторы, чётко понимающие, какие слабые места можно использовать, чтобы получить желаемое от человека в обход его воли и критичности ума.

Человек с гипертимическим типом акцентуации характера благодаря высокому жизненному тону, энергичности, активности, инициативности может заражать окружающих своим состоянием. В дальнейшем, взаимно усиливаясь, это эмоциональное воздействие распространяется на группу людей.

Люди с возбудимым типом акцентуации характера чаще всего используют деструктивную критику при общении с клиентами и сотрудниками. Они лишь стремятся найти повод, чтобы сорвать на ком-то злость, агрессию, раздражительность. Их не заботит внутреннее состояние человека, которого унижают, оскорбляют, порой не заслуженно обвиняют.

Человек с тревожным типом акцентуации характера редко попадает во власть, но наличие хотя бы таких черт предполагает стремление создать о себе позитивное впечатление через похвалу партнёра по общению, оказание какой-либо услуги.

Эмотивные люди чаще используют просьбу как механизм воздействия. Присущая им мягкость и чувствительность проявляется в деликатном и тактичном обращении к другим людям. Причём они уважают право партнёра по общению отказать в просьбе, если ему это не удобно.

Подводя итог, следует отметить, что выбор конструктивных или неконструктивных способов психологического воздействия, мягких или жёстких форм влияния во многом зависит от характера представителей

органов власти, в частности от заострения отдельных черт, то есть от акцентуаций. Это не единственный фактор, определяющий выбор способов влияния, но порой именно личностные особенности открывают возможности или создают преграды для использования того или иного вида воздействия.

Список использованных источников

1. Сидоренко, Е. В. Тренинг влияния и противостояния влиянию. 3-е издание / Е.В. Сидоренко. Москва: Издательство АСТ, 2017. 382 с.
2. Сухов, А. Н. Сущность и виды социально-психологического воздействия / А.Н. Сухов // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25 (1-4). № 3. С. 363-366. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-vidy-sotsialno-psihologicheskogo-vozdeystviya?ysclid=m9ts2ykrp6530093380>

**ДЕЛОВОЙ ЭТИКЕТ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО
ВОЗДЕЙСТВИЯ И ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО
ПРОЦЕССА**

ГЕОРГИЕВСКАЯ Ю. В.,
*канд. социол. наук, доцент кафедры философии,
социологии и лингвистики
ГБОУ АО ВО «Астраханский государственный
архитектурно-строительный университет»,
Астрахань, Российская Федерация*

Аннотация. В современном мире деловой этикет играет важную роль в формировании успешной корпоративной культуры и оптимизации управленческих процессов. В данной статье мы рассмотрим, как деловой этикет влияет на производительность труда, качество межличностных отношений в коллективе, а также его значение для оптимизации управленческого процесса.

Ключевые слова: деловой этикет, поведение, эффективное общение, производительность труда, оптимизация управленческого процесса

**BUSINESS ETIQUETTE AS A FACTOR OF EFFECTIVE INFLUENCE
AND OPTIMIZATION OF THE MANAGEMENT PROCESS**

GEORGIEVSKAYA Yu. V.,
*Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Sociology and Linguistics,
Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering,
Astrakhan, Russian Federation*

Abstract. In the modern world, business etiquette plays an important role in shaping a successful corporate culture and optimizing management processes. In this article, we will look at how business etiquette affects labor productivity, the quality

of interpersonal relationships in a team, as well as its importance for optimizing the management process.

Keywords: business etiquette, behavior, effective communication, labor productivity, optimization of the management process

В настоящее время большинство компаний понимают, что для устойчивого развития и успеха важна не только быстрая прибыль, но и долгосрочная стратегия. Ключевыми внутренними факторами, определяющими эту стратегию, являются сильные и слабые стороны деятельности компании, компетентность руководства, их амбиции, корпоративная философия и стоимость акций. Важную роль в формировании успешной корпоративной культуры и оптимизации управленческих процессов играет и деловой этикет.

Деловой этикет – это установленный порядок поведения в сфере бизнеса и деловых отношений, основная цель которого – создать атмосферу взаимопонимания и эффективного общения между деловыми партнёрами. Умение соблюдать эти правила напрямую влияет на успех в бизнесе. Кроме того, знания делового протокола и этикета важны ещё и с психологической точки зрения, так как неуверенность и неловкость могут негативно сказаться на деловых отношениях, снизить производительность труда и испортить общее впечатление от встречи.

Этикет является важным инструментом для формирования положительного имиджа компании, что имеет большое значение в современном бизнесе. Он охватывает широкий спектр норм и правил, касающихся общения, поведения и взаимодействия между сотрудниками и руководством, включает в себя как вербальные, так и невербальные аспекты, которые помогают установить доверительные отношения и способствуют эффективному взаимодействию. В условиях современного бизнеса, где конкуренция постоянно растёт, соблюдение делового этикета становится неотъемлемой частью успешной деятельности компании. Поэтому всегда нужно помнить один из главнейших постулатов, который знают бизнесмены всего мира: хорошие манеры прибыльны.

Кроме того, соблюдение делового этикета способствует созданию положительной атмосферы внутри коллектива. Когда сотрудники чувствуют себя комфортно и уверенно в общении с коллегами и руководством, они становятся более мотивированными и продуктивными. Например, вежливое и уважительное отношение со стороны руководителей способствует повышению уровня доверия и лояльности среди подчинённых, что, в свою очередь, приводит к улучшению командной работы и снижению уровня конфликтов, положительно сказывается на общей производительности. Это важно не только для поддержания морального духа сотрудников, но и для формирования имиджа компании в глазах клиентов и партнёров.

Далее остановимся на анализе непосредственного влияния этикетного стиля межличностных отношений на производительность труда. Нами было проведено исследование в одной из фирм г. Астрахани, занимающейся

трейдингом пищевой продукции, с целью выяснить, доминируют ли у сотрудников с более высокой производительностью труда такие этикетно-стилевые особенности общения, как авторитарность, эгоистичность, агрессивность, подозрительность и склонность к соперничеству.

Актуальность исследования заключается в его междисциплинарном подходе, объединяющим социологию, этику делового общения, психологию и экономику, и обусловлена тем, что этикетный стиль общения обеспечивает реализацию функций развития личности.

Помимо этих интегральных функций, психологи выделяют ещё восемь, реализуемых в рамках стиля общения и направленных на достижение в процессе общения определённых целей: контактную – установление контакта как состояния обоюдной готовности к приёму и передаче сообщения и поддержанию взаимосвязи во время взаимодействия; информационную – обмен сообщениями (информацией, мнениями, замыслами, решениями, состояниями), выдача запроса на информацию или ответа на полученный от партнёра запрос; побудительную – стимулирование партнёра по общению или обучающегося (аутостимулирование), направление его активности на выполнение определённых действий; координационную – взаимное ориентирование и согласование действий для организации совместной деятельности; понимания – адекватное восприятие и понимание смысла сообщения, а также взаимопонимание партнёрами друг друга; амотивную – целенаправленное возбуждение в партнёре нужных эмоциональных переживаний или неосознаваемый «обмен эмоциями», изменение с помощью партнёра собственных переживаний и состояний; установления отношений – осознание и фиксирование своего места в системе ролевых, статусных, деловых, межличностных и других связей социальной общности, в которой данный человек находится; оказание влияния – изменение состояния, поведения, ценностно-мотивационной сферы, личностно-смысловых образований партнёра (намерений, установок, мнений, решений, представлений, потребностей, действий, активности, вкусов, норм и стандартов поведения, оценки и др.).

Понимание роли общения в становлении личности позволяет выявить причины отклонений и нарушений этого процесса, а также неполноценной структуры и формы общения, в которые человек вовлекался на протяжении своей жизни. Неадекватные формы общения в прошлом существенно влияют на его личностное развитие и определяют проблемы, с которыми он сталкивается в текущем взаимодействии.

Кроме того, анализ конкретных функций общения в ситуациях непосредственного взаимодействия помогает точно установить причины сложностей в общении между людьми, которые могут негативно влиять на эффективность работы.

Производительность труда – это плодотворность, продуктивность производственной деятельности людей, измеряемая количеством времени, затрачиваемым на единицу продукции, или количеством продукции, производимой в единицу рабочего времени (час, день, месяц, год). Повышение

производительности труда является объективным экономическим законом развития человеческого общества. В процессе труда живой труд использует результаты прошлого, овеществленного труда (предметы и средства труда) для производства новых продуктов. Рост производительных сил означает экономию не только живого, но и овеществлённого труда.

В нашем исследовании группа из 40 человек была разделена на две равные подгруппы в зависимости от уровня производительности труда. Подгруппа с более высокой производительностью была условно названа «Группа 1», а подгруппа с более низкой производительностью – «Группа 2».

Межличностные особенности и стратегии поведения в конфликтах у сотрудников с разной производительностью труда были исследованы с помощью двух методик: методика Т. Лири позволила выявить преобладание авторитарности, эгоистичности, агрессивности и подозрительности в межличностных отношениях, а опросник К. Томаса использовался для определения доминирующей стратегии поведения в конфликтах, с акцентом на соперничество.

Для разделения участников исследования на две группы использовался критерий производительности труда, измеренный количеством успешных сделок за последние 6 месяцев. Данный период избран за основу для выявления стабильной производительности труда, не зависящей от рыночной ситуации.

Результаты исследования показали следующее:

- по методике Т. Лири: обнаружена корреляция в 30,9 % между первой и второй группами. Это указывает на то, что у сотрудников с более высокой производительностью такие этикетно-стилевые особенности общения, как авторитарность, эгоистичность, агрессивность и подозрительность, проявляются сильнее;

- по опроснику К. Томаса: выявлен индекс корреляции в 43,6 % между первой и второй группами, что говорит о том, что более продуктивные сотрудники чаще выбирают стратегию соперничества.

На основании полученных данных можно заключить, что наша гипотеза исследования подтвердилась. У сотрудников с высокой производительностью труда действительно преобладают такие особенности межличностного общения, как авторитарность, эгоистичность, агрессивность, подозрительность и соперничество. Средний индекс корреляции по двум методикам составил 37,2 %, что свидетельствует о значимой взаимосвязи между производительностью и указанными особенностями поведения. Такие стилевые особенности общения влияют на отношения и настроение людей в коллективе, что немаловажно для производства и повышения производительности труда.

В заключение, можно отметить, что деловой этикет является ключевым фактором, способствующим эффективному воздействию и оптимизации управленческого процесса. Соблюдение правил делового этикета и культуры поведения способствуют согласованию управленческих, экономических и финансовых интересов различных участников бизнес-процессов.

Список использованных источников

1. Журавлёв, А. Л. Психология управленческого взаимодействия (теоретические и прикладные проблемы) / А.Л. Журавлёв. – Москва: Институт психологии РАН, 2004. 590 с.
2. Мальцева, Ю. А. Психология управления: учебное пособие / Ю.А.Мальцева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. 92 с.
3. Селезнёва, Е. В. Психология управления: учебник и практикум для вузов / Е.В. Селезнёва. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. 373 с.
4. Социальная психология: учебное пособие / сост. Е. В. Мороденко, Е. А. Медовикова; Гос. учреждение Кузбас. Гос. техн. ун-т. Прокопьевск, 2022. 244 с.
5. Яковлева, Н. Ф. Деловое общение: учебное пособие. 2-е изд., стер. / Н.Ф. Яковлева. Москва: ФЛИНТА, 2014. 269 с.

**МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**

ДИДЕНКО Е. В.,

преподаватель истории

Торезский колледж (филиал)

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Торез, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются социально-философские аспекты местного самоуправления в России, которое имеет в своём развитии длительную историю и теоретические наработки. Основные проблемы становления современного местного самоуправления в России выявляются на основе анализа основополагающих политико-правовых документов: Конституции РФ, Федерального закона № 131 и др.

Ключевые слова: социально-философские аспекты управления, муниципальное самоуправление, полномочия местного самоуправления, эффективность муниципальной службы

**LOCAL SELF-GOVERNMENT IN MODERN RUSSIA:
A SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT**

DIDENKO E. V.,

history teacher Torez College (branch)

*FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Torez, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The article examines the socio-philosophical aspects of local self-government in Russia, which has a long history and theoretical developments in its development. The main problems of the formation of modern local self-government

in Russia are based on the analysis of fundamental political and legal documents: the Constitution of the Russian Federation, Federal Law No. 131, etc.

Keywords: socio-philosophical aspects of management, municipal self-government, powers of local self-government, effectiveness of municipal service

Во всём мире развитие местного самоуправления в основном определяется экономическими, культурными, психологическими, социальными ценностями, которые складываются на протяжении длительного времени. Поэтому аксиологический подход к анализу управления на местном уровне является оправданным, он выступает основополагающим в социальной философии. Накопление ценностных предпочтений было характерно для традиций европейского самоуправления, оно отразилось в исторической практике российского самоуправления. Достаточно вспомнить древнеславянское вечевое управление, самоуправление сельских общин, практику Земских Соборов и деятельности земств.

Существует определённая связь между теоретическими обобщениями и практикой местного управления, которая становится предметом исследования со стороны социальной философии. Муниципальному управлению предшествовало самоуправление местным обществом. В истории России – это коллегиальное управление в губерниях и городах при Петре I и Екатерине II, земское и городское самоуправление при Александре II и т. д. Особое место в местном самоуправлении занимала деятельность русских сельских общин в стране в целом. Все они проникнуты были духом самоорганизации и самодеятельности, началами творческими и созидательными, а организационную форму всем этим жизненно важным явлениям придавало российское самоуправление [3, с. 63].

Муниципальное самоуправление представляет собой сообщество людей, объединение которых связано с общими бытовыми, культурными и экономическими интересами. Объединение людей предполагает не только учёт общих интересов, но также решение социальных и финансовых проблем. Основным субъектом муниципального управления выступают граждане, которые участвуют в выборах в органы местного самоуправления. Самодеятельность и самоорганизация людей как феномен исследуется социальной философией.

Местное самоуправление решает одну из наиболее важных философских проблем, такую как социализация личности с помощью удовлетворения потребностей человека в обществе [3]. Другими существенными социально-философскими основаниями феномена муниципального самоуправления являются ценность свободы в обществе и ценность властных полномочий. Граждане принимают участие в деятельности местного самоуправления, руководствуясь своим личным мнением и мнением коллектива. Как показывают исследования, личностные характеристики управленческих кадров оказывают существенное влияние на складывающийся психологический климат в решении местных задач [4].

Становление муниципального самоуправления в Российской Федерации – начало его функционирования в сложный для нашей страны период – реформы 1990-х годов, которые сопровождались политическими и экономическими изменениями. В гл. 8 Конституции РФ закреплены наиболее важные положения, определяющие основные цели и задачи муниципального управления, роль местного самоуправления в механизме осуществления демократии и основы деятельности населения по решению задач местного значения. Муниципальное управление осуществляется с учётом исторических и других условий, которые призваны обеспечить гражданам на территории муниципального образования их права и участие в решении местных вопросов.

Согласно ст. 12 Конституции РФ, она гарантирует местному самоуправлению осуществление полномочий в её пределах [1]. Полномочия муниципального управления закреплены нормами муниципального права.

Муниципальное управление основано на принципах, которые отражены в Конституции РФ и ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». К основным принципам местного самоуправления относят: принцип социальной справедливости; принцип демократизма; принцип гуманизма; принцип равноправия (равенства всех перед законом); принцип единства юридических прав и обязанностей; принцип ответственности за вину; принцип законности [6, с. 217].

Вышеперечисленные принципы являются характерными для демократии местного самоуправления, соблюдение которых является обязательным для всех федеральных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, населения и органов местного самоуправления [7, с. 49-54].

В исследовательских целях социального характера следует выделить основные и наиболее значимые из них:

- самостоятельность решения всех вопросов местного значения населением. В основе самостоятельности лежит участие граждан в местных референдумах и выборах на основе равного и прямого избирательного права, и волеизъявления при тайном голосовании. А также компетентность муниципальных служащих при равном доступе граждан к муниципальной службе;

- самостоятельность муниципальных образований в рамках закона. Это самостоятельность выражается в экономической основе муниципального самоуправления, которая выражается в наличии феномена муниципальной собственности.

Органы местного самоуправления осуществляют свою деятельность через институты прямого волеизъявления населения, выборные и другие муниципальные органы, которые представляют собой территориальные, правовые и финансово-экономические основы. Как мы уже отмечали, в социально-философском аспекте это именно властные полномочия муниципального самоуправления. Организационно-правовые формы местного самоуправления осуществляются с помощью населения через

проведение референдумов, выборов, собраний и конференций граждан по месту их жительства; выборных и иных органов муниципального управления; органов территориального общественного самоуправления.

Для России характерно многообразие форм организации и осуществление муниципального самоуправления и причины этому следующие:

федеративное устройство Российской Федерации;

многонациональность нашей страны отличает регионы России самобытностью, своими историческими особенностями и другими местными традициями;

разнообразие основных типов поселений;

население имеет возможность выбрать одну из форм организационной модели местного самоуправления. Эффективность муниципального управления зависит от представительного органа, местной администрации и высшего выборного должностного лица. Всё это представляет собой систему муниципального управления, которая, к сожалению, не совершенна, а стоит на стадии развития и своего улучшения. Теория муниципального управления основана на знании социальных закономерностей и способна стать основой этого развития.

В процессе совершенствования теории и практики муниципального управления можно выявить общественно-значимые проблемы:

законодательство о местном самоуправлении является недостаточно систематизированным, а значит, нуждается в дальнейшей разработке;

законодательное регулирование в вопросах, касающихся организации и деятельности местного самоуправления, является неполным;

правовое разграничение полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления нуждается в корректировке, что является одной из наиболее сложных проблем становления муниципального самоуправления;

муниципальные образования недостаточно самостоятельны в финансово-экономических вопросах. Экономика является базой жизнедеятельности общества, на ней сосредоточены интересы граждан, и поэтому насущно требование об экономической обоснованности местного самоуправления в нашей стране;

механизмы судебной защиты местного самоуправления несовершенны, и вытекающая из этого проблема несовершенства системы подготовки судебных кадров и повышения квалификации судей в сфере муниципального права;

нехватка квалифицированных муниципальных кадров.

Муниципальная служба – это профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путём заключения трудового договора (контракта). Выделяются специфические черты муниципальной службы, обусловленные системой управленческих связей и отношений в местном сообществе:

муниципальная служба выполняет функции по удовлетворению публично-правовых интересов местного сообщества, решает задачи органов власти субъекта Российской Федерации, а также федеральных органов государственной власти;

является частью публичной службы;

служащие муниципальной службы при выполнении своих полномочий в пределах установленной компетенции независимы от органов государственной власти;

результаты деятельности муниципального служащего всегда конкретны, осязаемы для местного населения;

муниципальная служба – это эффективная структура социального обслуживания потребностей местного сообщества, возможность социального лифта для служащих. Развитие кадровой политики на местном уровне является одним из основных средств повышения эффективности системы органов местного самоуправления.

Одна из проблем недостаточной профессиональной компетентности муниципальных служащих заключается и в относительно низком престиже самой службы в органах местного самоуправления, в результате чего профессиональные экономисты, юристы, социологи и другие специалисты выбирают работу в коммерческом секторе. Сложность системы управления кадрами муниципальной службы обусловлена специфическим положением местного самоуправления в системе государственного управления. Деятельность местной администрации напрямую зависит от экономической, политической, социальной системы в стране. Необходимо обоснованное оптимальное кадровое обновление органов местного самоуправления. В качестве вывода можно отметить, что теория и практика современного муниципального самоуправления в России имеет достаточно длительную историческую традицию. Сегодня развитие и совершенствование муниципального самоуправления нацелено на перспективу. Несомненно, и то, что теория самоуправления нуждается в улучшении и дальнейшей разработке. Именно социальная философия наряду с правоведением может служить основным источником совершенствования теории отечественного самоуправления.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации; принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/>.

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/.

3. Зенин, К. А. Политическая власть в контексте социально-философского осмысления / К.А. Зенин // Контекст и рефлексия: философия о

мире и человеке. 2023. Том 12. № 12А. С. 129-133. – DOI: 10.34670/AR.2024.27.77.030.

4. Культура российского самоуправления: теория, история и нормы права / М. А. Арефьев, А. Г. Давыденкова, Т. И. Козлова, И. Д. Осипов; Ин-т правоведения и предпринимательства. СПб.; Пушкин: Ин-т правоведения и предпринимательства, 2001. 216 с. ISBN 5-8008-0036-7.

5. Салохин, Н. П. Действительность самоуправления: вклад К. Маркса в развитие теории самоорганизации общества / Н.П. Салохин // Шестая международная научно-практическая конференция «Философия и культура информационного общества». СПб.: ГУАП, 2018. С. 64-67.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ МОЛОДЫХ СПОРТСМЕНОВ В УСЛОВИЯХ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЕРАШОВ В. В.,

*ст. преподаватель кафедры физического воспитания и спорта
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В данной статье исследуется проблема психологической устойчивости молодых спортсменов в контексте соревновательной деятельности. Рассматриваются ключевые аспекты эмоциональной стабильности, стрессоустойчивости и когнитивных процессов, влияющих на результативность спортсменов в условиях напряжённой конкурентной среды.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, молодые спортсмены, соревновательный стресс, ментальная подготовка, эмоциональная регуляция

PSYCHOLOGICAL STABILITY OF YOUNG ATHLETES IN COMPETITIVE CONDITIONS

YERASHOV V. V.,

*Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports
FSBEI HE «Donetsk State University»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. This article examines the problem of psychological stability of young athletes in the context of competitive activity. The key aspects of emotional stability, stress tolerance, and cognitive processes affecting athletes' performance in a stressful competitive environment are considered.

Keywords: psychological stability, young athletes, competitive stress, mental preparation, emotional regulation

Современный спорт предъявляет высокие требования не только к физической подготовке, но и к психологическим качествам спортсменов.

Особенно остро эта проблема проявляется среди молодых атлетов, чья психика ещё находится в стадии формирования. Соревновательная деятельность связана с повышенным эмоциональным напряжением, необходимостью принимать быстрые решения в условиях неопределённости и противостоять давлению со стороны соперников, тренеров и зрителей. В этой связи психологическая устойчивость становится одним из ключевых факторов, определяющих успешность выступления.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки эффективных методов психологической поддержки молодых спортсменов, которые не только помогают им справляться со стрессом, но и позволяют использовать его как источник мотивации для достижения высоких результатов.

Особое внимание уделяется методам формирования психологической устойчивости, включая психологическую подготовку, стратегии преодоления стресса и роль тренера в поддержании ментальной стабильности атлетов. Результаты исследования будут полезны тренерам, спортивным психологам и самим спортсменам, которые стремятся к улучшению результатов своих выступлений.

Психологическая устойчивость в спорте представляет собой комплексное качество, включающее способность сохранять концентрацию, эмоциональную стабильность и мотивацию в условиях стресса. По мнению Г. Д. Горбунова (2020), это свойство формируется под влиянием как врождённых особенностей нервной системы, так и приобретённых навыков саморегуляции [1, с. 85].

Важнейшими компонентами психологической устойчивости являются:

- *эмоциональная стабильность*, которая позволяет спортсмену минимизировать негативное влияние тревоги и волнения на результативность;
- *когнитивная гибкость*, обеспечивающая быструю адаптацию к изменяющимся условиям соревнований;
- *мотивационная устойчивость*, помогающая сохранять целеустремлённость даже в случае временных неудач.

Эти компоненты тесно взаимосвязаны, и их развитие требует системного подхода, включающего как психологическую подготовку, так и создание благоприятной внешней среды [2, с. 47].

Формирование психологической устойчивости у молодых спортсменов происходит под воздействием множества факторов, которые условно можно разделить на внутренние и внешние.

К внутренним факторам относятся индивидуально-психологические особенности спортсмена, такие как уровень тревожности, самооценка и тип нервной системы. Например, спортсмены с высокой личностной тревожностью чаще испытывают трудности в ситуациях неопределённости, что может негативно сказываться на их результатах.

Немаловажную роль играет также предыдущий соревновательный опыт. Молодые атлеты, участвующие в турнирах регулярно, постепенно вырабатывают механизмы адаптации к стрессу, в то время как новички могут

столкнуться с эффектом «первого старта», когда волнение существенно снижает эффективность действий [3, с. 114].

Внешние факторы включают в себя влияние тренера, родителей, зрителей и общей атмосферы соревнований. Давление со стороны значимых взрослых, особенно если оно выражается в завышенных ожиданиях, может стать источником дополнительного стресса.

Ещё одним важным аспектом является социальная поддержка. Наличие понимающего тренера, команды или спортивного психолога помогает молодому спортсмену чувствовать себя более уверенно и быстрее восстанавливаться после неудач.

Развитие психологической устойчивости требует комплексного подхода, сочетающего различные методы психологической подготовки. Одним из наиболее эффективных инструментов является ментальный тренинг, включающий техники визуализации, постановки целей и позитивного самопрограммирования. Регулярное использование этих методов позволяет спортсменам снижать уровень тревожности и улучшать концентрацию внимания [4, с. 36].

Большое значение имеют также релаксационные техники, такие как диафрагмальное дыхание и прогрессивная мышечная релаксация. Эти приёмы помогают быстро снизить уровень стресса перед стартом или в перерывах между соревновательными этапами.

В создании психологически комфортной среды для молодого спортсмена тренер играет ключевую роль. Важно, чтобы он умел не только давать технические указания, но и оказывать эмоциональную поддержку, помогая спортсмену анализировать ошибки без излишней критики.

Особое значение имеет формирование адекватной самооценки. Тренер должен подчёркивать не только достижения, но и прогресс, даже если он пока не привёл к победе. Это помогает молодому атлету сохранять мотивацию и уверенность в своих силах.

Выводы. Психологическая устойчивость является критически важным фактором успеха в спортивной деятельности, особенно для молодых спортсменов, находящихся на этапе становления. Её формирование требует системной работы, включающей развитие эмоциональной саморегуляции, когнитивной гибкости и мотивационной стабильности.

Перспективным направлением дальнейших исследований может стать разработка индивидуализированных программ психологического сопровождения с учётом специфики различных видов спорта и личностных особенностей атлетов.

Список использованных источников

1. Горбунов, Г. Д. Психология физической культуры и спорта / Г.Д.Горбунов. Москва: Спорт, 2020. 256 с.
2. Ильин, Е. П. Психология спорта / Е.П. Ильин. Санкт-Петербург: Питер, 2019. 351 с.
3. Родионов, А. В. Психология физического воспитания и спорта / А.В.Родионов. Москва: Академия, 2021. 256 с.

4. Сопов, В. Ф. Ментальный тренинг в спорте / В.Ф. Сопов. Самара: Бахрах-М, 2017. 135 с.

КАЗАЧИЙ КОМПОНЕНТ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ЕФРЕМЕНКО А. А.,

*ст. преподаватель кафедры философии и психологии
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
атаман Городского казачьего общества «Станица Донецкая»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности внедрения казачьего компонента в систему государственной власти на территории Донецкой Народной Республики в рамках реализации Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021-2030 годы.

Ключевые слова: казачество, система, власть, историческая основа, философия управления, государство

THE COSSACK COMPONENT IN THE SYSTEM OF STATE POWER OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

EFREMENKO A. A.,

*Senior lecturer at the Department of Philosophy and Psychology
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
ataman of the Sity Cossack society «Stanitsa Donetskaya»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. This article examines the specifics of the introduction of the cossack component into the system of state power in the territory of the Donetsk People's Republic as part of the implementation of the Strategy of state policy of the Russian Federation in relation to the russian cossacks for 2021-2030.

Keywords: cossacks, system, power, historical basis, management philosophy, state

Указом Главы Донецкой Народной Республики от 10.06.2024 № 291 «О рабочей группе по делам казачества при Главе Донецкой Народной Республики» [2, с. 1] был создан инструмент для реализации на территории Донецкой Народной Республики Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021-2030 годы, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 9 августа 2020 г. № 505 [3, с. 1]. С этого момента современное казачество на донецкой земле получило возможность легитимно реализовать все свои права и защитить интересы, опираясь на Федеральный закон от 05.12.2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» [4, с. 1].

Исторически территория Донецкой Народной Республики – это казачьи земли, причём уникальность в том, что часть – это земли Войска Донского, а другая часть – Войска Запорожского. «Бахмутские сторожи» в местах современного Артёмовска – это казачьи посты, обустроенные совместно запорожскими и донскими казаками в прошлые времена. Здесь происходили события, связанные с именем известного казачьего атамана Кондратия Булавина. Гора Карачун в Славянске – казачий форпост, который останавливал неприятеля в прошлые времена и там же начинались события «Русской весны» в 2014 году. Второе название Свято-Успенской Святогорской Лавры – Казачья Лавра. Наконец, мемориал шахты 4/4 БИС, известный как «Донецкий Бабий Яр», где фашисты уничтожили более 70 тыс. человек во времена оккупации – это в прошлом угольные копи казачьего офицера Петра Петровича Рыковского. Приводить подобные факты и исторические параллели можно довольно долго. Нет ничего удивительного, что казачество на донецкой земле живёт, так как для этого есть глобальная историческая основа.

Война – удивительное явление, прежде всего, по отношению к человеку. Человеческая жизнь, обесцененная первостепеннейшей необходимостью выполнения боевой задачи, достижения победной цели, трансформируется в невозможную в других условиях ценность и целостность духа [1, с. 243]. Казачество – это, прежде всего, воинское сословие, и в том, что казачий дух обнажил свою суть в реалиях боевых действий нет ничего необычного. Так было всегда. Так остаётся и по ныне.

Община казачества Донецкой Народной Республики насчитывает более 700 казаков, свыше половины из которых – это участники боевых действий, многие по настоящее время. Это люди с различным образованием, квалификацией, жизненным опытом, но всех их объединяет искренняя преданность Отечеству и самоидентификация себя как казака по ряду критериев. На данный момент в Донецкой Народной Республики уже прошли государственную регистрацию и действуют 8 казачьих обществ и одна региональная общественная организация, в рамках которой ведёт свою деятельность молодёжный казачий отряд «Карачун». Запланировано создание первичных казачьих обществ в каждом муниципальном округе и одно окружное, объединяющее первичные, которое, в свою очередь, присоединится к Всероссийскому казачьему обществу. Уже в сентябре 2025 года запланировано создание минимум 8 казачьих классов по всей Республике.

Казаки в рамках Федерального закона от 05.12.2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» [4, с. 1] берут на себя обязательства по охране общественного порядка и безопасности, участию в силах территориальной обороны, ведению воинского учёта в казачьих обществах, организации военно-патриотического воспитания призывников, их подготовки к военной службе и вневоинской подготовки членов казачьих обществ, предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, осуществлению природоохранных мероприятий, охране объектов обеспечения

жизнедеятельности населения, объектов муниципальной собственности и объектов культурного наследия.

Казачество аполитично, то есть не продвигает интересы никаких политических партий. Это прописано как в ФЗ-154, так и в Уставах казачьих обществ. Выборность в казачьих обществах сама по себе является инструментом самоуправления и самоорганизации, и, в том числе по этой причине, нередко атаманы казачьих обществ занимают управленческие посты в системе государственной власти. Такая практика широко распространена во многих субъектах Российской Федерации, положительно себя зарекомендовала, и, возможно, будет принята на вооружение и в Донецкой Народной Республике.

Таким образом, внедрение казачьего компонента в систему государственной власти имеет широкие возможности и перспективы, а также положительным образом влияет на формирование крепкого фундамента для гражданского общества и государственной безопасности, и, безусловно, не менее положительно влияет на сохранение культурной идентичности.

Список использованных источников

1. Пропаганда здоровой пассионарности как вечный двигатель русской государственности / А. А. Ефременко. Донецк: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», 2024. 315 с.

2. Указ Главы Донецкой Народной Республики от 10.06.2024 № 291 «О рабочей группе по делам казачества при Главе Донецкой Народной Республики». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/8000202406110010>.

3. Указ Президента Российской Федерации от 09.08.2020 г. № 505 «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021-2030 годы» (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 16.09.2024 № 794). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45821>.

4. Федеральный закон от 05.12.2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23152>.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКОЙ МАГИСТРОВ НОВОЙ ФОРМАЦИИ

КОЖЕВНИКОВ В. М.,

д-р пед. наук, профессор,

профессор кафедры философии и психологии

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Показана сущность педагогического управления и самоуправления студентов-магистрантов. Представлены качества личности

студента-магистранта новой формации и качества личности преподавателя новой формации, рассмотрены новые функции педагогического управления, представлены современные этапы педагогического управления, а также методы преподавания и учения.

Ключевые слова: субъектность студента-магистранта, субъект-субъектный подход, креативная образовательная среда; субъект-субъектная образовательная среда, этапы педагогического управления

PEDAGOGICAL MANAGEMENT OF THE PREPARATION OF MASTERS OF A NEW FORMATION

KOZHEVNIKOV V. M.,

*Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Philosophy and Psychology,
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The essence of pedagogical management and self-management of undergraduate students is shown. The qualities of the personality of a new-school undergraduate student and the personality of a new-school teacher are presented, new functions of pedagogical management are considered, modern stages of pedagogical management, as well as teaching and learning methods are presented.

Keywords: subjectivity of the undergraduate student, subject-subject approach, creative educational environment, subject-subject educational environment, stages of pedagogical management

Становление субъектности студентов-магистров должно происходить в вузе через взаимодействие этапов деятельности преподавателей и стадии сегодняшнего субъектного преобразования будущих специалистов в соответствии с логикой организованного учебно-образовательного процесса [1, с. 238-282].

Мы утверждаем, что обучение студентов магистерского уровня подготовки базируется на формате субъектно-субъектного подхода. В этом случае этапы деятельности преподавателя должны быть связаны с формированием субъектной позиции самим студентом. Именно поэтому для успешной организации такого учебного процесса в высшей школе необходимо развивать у студентов-магистрантов не только позицию субъекта учебной и образовательной деятельности, как личности, но и субъекта собственной учебной деятельности.

Следует учитывать, что формирование студента-магистранта новой формации как субъекта учебной деятельности – это не отдельные эпизоды, а процесс длительной целенаправленной совместной деятельности преподавателя и студента, когда педагогическое управление специально направлено на организацию учебно-познавательной деятельности именно как

учебного процесса, а самоуправление студентов-магистрантов на её качественное выполнение как деятельности особого вида.

В таких условиях студент при новом типе обучения становится субъектом учебной деятельности, выполняет её целостно на всех этапах процесса обучения, осознаёт сущность собственного учения и управляет им, а преподаватель становится координатором, организатором этой деятельности.

Существенным показателем студента-магистранта новой формации как субъекта собственной учебной деятельности является его умение выполнять самостоятельно все виды и формы этой деятельности.

В профессиональной педагогике высшей школы выделены соответствующие качества развития личности студента-магистранта новой формации в вузе:

1. Инициативность, самостоятельность, активность могут помочь студентам адаптироваться к новой образовательной среде, принимать правильные решения.

2. Ответственность и целеустремлённость могут способствовать пониманию последствий осуществлённого выбора.

3. Готовность к сотрудничеству и свободному саморазвитию помогает взаимодействию с преподавателем и студентами-коллегами в свободном поиске и решении проблем.

4. Профессиональность как характеристика устойчивого отношения к выбранной профессии.

5. Самоконтроль в контролировании эмоций, поведения и деятельности.

Очевидно, что студента-магистранта новой формации необходимо рассматривать с психолого-педагогической, социальной, биологической сторон.

Взаимодействие со студентами такого ранга требует преподавателя вуза также новой формации. Рассмотрим соответствующие качества личности такого преподавателя:

1. Непрерывное пополнение и углубление знаний как повышение общетеоретического и профессионального уровня.

2. Мобилизация себя на преодоление трудностей, на принятие решений вне зависимости от внешних воздействий.

3. Уверенность в выборе педагогической деятельности в условиях изменяющейся социальной жизни.

4. Оценка своих способностей в процессе самопознания.

5. Гибкость и креативность быстрой адаптации к запросам обучающихся.

6. Постоянный исследовательский интерес к нововведениям, отказ от сложившихся стереотипов.

7. Конкурентоспособность в сфере образовательных услуг.

Преподаватель новой формации осознаёт самоценность образования, в совершенстве знает свой предмет, методику его преподавания, педагогику и психологию.

Актуальность потребности вуза в преподавателях новой формации определяется и тем, что сегодня необходимую учебную информацию можно найти достаточно быстро, поэтому простое конспектирование студентов уже не является творчеством.

В то же время становятся актуальными новые функции педагогического управления субъектной учебной деятельностью студента вуза. Они следующие:

1. Принятие студентами идеи свободы выбора и собственной ответственности за учебные результаты. Это мощная мотивация.
2. Совместное с преподавателем формирование индивидуальных целей, маршрутов овладения содержанием учебного материала. Это современное планирование.
3. Проведение целостного образовательного процесса на основе индивидуальных образовательных маршрутов студентов. Это организация индивидуальной учебной деятельности.
4. Действия участников образовательного процесса на основе общих предметных, личностных целей, интересов, предпочтений. Это база для оперативной координации действий.
5. Значимость самоконтроля, взаимоконтроля над внешним контролем преподавателя. Это приоритетность субъектной деятельности студентов магистрантов.

Таким образом, формирование студента-магистранта новой формации является процессом, в котором педагогическое управление направлено на организацию самостоятельной учебно-познавательной деятельности студентов, а самоуправление студентов направлено на её качественное выполнение. При этом преподаватель становится координатором, организатором учебно-познавательной деятельности, а студент осуществляет её на всех этапах обучения, то есть целостно, глубоко осознаёт свой процесс учения и управляет им.

Данный процесс является достаточно сложным и требует создания определённых внешних и внутренних условий.

К внешним условиям мы относим создание для учебного процесса креативной образовательной среды, роль которой заключается в создании условий для развития творческих способностей студентов-магистрантов, обеспечения их самореализации, личностного роста в направлении стимулирования познавательной и творческой активности, мотивации к творческому саморазвитию, пробуждению потребностей к дальнейшему самопознанию и творческому саморазвитию.

К внутренним условиям мы относим создание в учебном процессе субъект-субъектной образовательной среды, предполагающей равноправное взаимодействие преподавателей со студентами в процессе достижения

образовательных целей. Такая среда способствует развитию мотивационной сферы, интеллекта, самостоятельности, коллективизма, умений осуществлять самоуправление учебно-познавательной деятельностью самими студентами.

Данные процессы требуют чёткого методического обеспечения управленческого содержания.

В авторской экспериментальной работе сложились следующие этапы педагогического управления, которые мы приводим с краткими комментариями:

1. Этап определения учебных целей. Чётко сформулированные цель и задачи задают направление всему исследованию текста лекции. Они служат своего рода «дорожной картой», определяя, что необходимо изучить и какие результаты необходимо получить, иначе исследование может стать расплывчатым и бессистемным.

2. Этап постановки задач самообразования. Следует рассматривать самообразование как процесс поиска и осмысления новых знаний, необходимых для профессионального роста студента-магистранта. Самообразование помогает сформулировать собственные задачи как весомое пополнение базы знаний, осознание потребностей будущей профессии, того, что нужно для успешной карьеры.

3. Этап постановки задач самовоспитания. Эти задачи выступают неотъемлемой частью саморазвития студента магистранта. Здесь необходимо регулярно размышлять о том, какие качества личности нужно улучшить, чтобы стать лучше в профессиональном и личностном плане. Следует исходить из того, что воспитанность – это необходимая черта современного профессионала. Интернет-ресурсы и профессиональные стандарты позволяют выбрать ориентиры самовоспитания.

4. Этап постановки задач саморазвития. Умственное развитие напрямую связано с изучением учебного материала лекции и дополнительного материала, который выбирает сам студент-магистрант. Саморазвитие – это путь к личностной зрелости и профессиональной компетентности.

5. Этап работы с терминологическим словарём. Знание терминов, предложенных преподавателем, способствует систематизации знаний, помогает глубже анализировать лекционный материал, осознавать сложные взаимосвязи, формировать чёткое представление об изучаемой дисциплине, повышает уверенность в общении.

6. Этап работы с дополнительными терминами, понятиями, словами. Потребность в дополнительных знаниях обусловлена стремлением студента-магистранта глубже понимать материал лекции, исследовать его практическое применение. Это творческое исследование, позволяющее не просто запоминать информацию, а встраивать её в уже имеющуюся интеллектуальную базу.

7. Этап работы с текстом лекции методом составления вопросов самоконтроля. Составляя вопросы и ответы по тексту лекции, следует

организовать информацию так, чтобы она была доступной для дальнейшего использования. Прodelав такую работу, становится легко удерживать информацию в голове, появляется возможность восстановить её через длительное время.

8. Этап практической работы. Это возможность сделать свои знания инструментом для решения реальных жизненных задач. Когда студент-магистрант составляет авторские примеры или ситуации, связанные с тезисами лекции, он учится адаптировать теоретические знания к конкретным жизненным условиям. Так, изучая тему лидерства, можно создать ситуацию, в которой руководитель сталкивается с конфликтом в коллективе. Работа по созданию таких примеров позволяет видеть, какие знания можно применить для предотвращения конфликтов.

9. Работа с таблицами, другими формами сворачивания информации – это этап, когда теория становится структурированной и понятной. Использование компьютерных инструментов развивает навыки цифровой грамотности. Такая работа тренирует аналитическое мышление, позволяет увидеть взаимосвязи, которые могли остаться незамеченными при линейном прочтении текста.

10. Этап творческой работы. Данный этап особенно важен, так как позволяет проявить индивидуальность и применить полученные знания для создания уникального продукта. Творческий процесс развивает интеллектуальные способности, формирует уверенность в своих силах, что очень важно для профессионального и личностного роста студента-магистранта.

Заметим, что данные этапы при их воспроизведении студентом-магистрантом позволяют использовать методы беседы, рассказа, пересказа, сообщения, монолога, диалога, дискуссии в контакте с другими студентами и преподавателем. Именно на их содержании индивидуального исполнения формируется личность студента-магистранта новой формации, у которого больше преимуществ стать со временем руководителем.

Список использованных источников

1. Кожевников, В. М. Сохранение и развитие личности будущего специалиста в условиях современного высшего профессионального образования / В.М. Кожевников // *Экофилософские основания психического и психологического развития личности: ретроспекция и практическая философия: коллективная монография* / отв. научный ред. Г. И. Колесникова. Москва: АНО ЦЭМИ, Архонт, 2022. С. 238-282.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПОЛИЭТНИЧЕСКИМ КОЛЛЕКТИВОМ В ЗОНЕ ПОВЫШЕННОГО РИСКА ПРИ ПОИСКЕ РЕШЕНИЙ В ПРОБЛЕМНЫХ И КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ

КОЛЕСНИКОВА Г. И.,
*д-р. филос. наук, профессор,
профессор кафедры общественных наук
Филиал Казанского (Приволжского) федерального университета,
Джизак, Республика Узбекистан*

Аннотация. Сложность управление полиэтническими коллективами, определяемая спецификой социальной организации, где ключевую роль играют национальные группы с особыми целями, усугубляясь политическим контекстом и манипуляциями внешних сил при их нахождении в зоне повышенного риска. К зоне повышенного риска относятся территории иного государства, спорные территории, пограничные или прифронтовые зоны. Для эффективного решения проблемной ситуации и её правильного классифицирования, в частности, как конфликт, необходимо установить наличие трёх ключевых признаков: взаимное осознание сторонами конфликтной ситуации, восприятие ими конфликта и неделимость или ценность объекта спора. Отсутствие любого из этих признаков исключает конфликтную природу ситуации. Если одна из сторон не осведомлена о проблеме, это может свидетельствовать о манипуляциях или интригах, что требует тщательного анализа мотивов инициаторов, их целей, потенциальной выгоды и осознанности действий.

Ключевые слова: полиэтничный коллектив, зона повышенного риска, управление, конфликт, проблема, решение

FEATURES OF MANAGING A MULTIETHNIC TEAM IN A HIGH-RISK AREA WHEN LOOKING FOR SOLUTIONS IN PROBLEMATIC AND CONFLICT SITUATIONS

KOLESNIKOVA G. I.,
*Doctor of Philosophy, Professor,
Professor of the Department of Social Sciences
Branch of Kazan (Volga Region) Federal University,
Jizzakh, Republic of Uzbekistan*

Annotation. The complexity of managing multiethnic collectives is determined by the specifics of a social organization, where national groups with special goals play a key role, compounded by the political context and manipulation of external forces when they are in a high-risk area. The high-risk zone includes territories of another State, disputed territories, border or frontline zones. In order to effectively resolve a problematic situation and correctly classify it, in particular, as a conflict, it is necessary to establish the presence of three key features: mutual

awareness by the parties to the conflict situation, their perception of the conflict, and the indivisibility or value of the object of the dispute. The absence of any of these signs excludes the conflict nature of the situation. If one of the parties is unaware of the problem, this may indicate manipulation or intrigue, which requires a thorough analysis of the initiators' motives, goals, potential benefits, and awareness of their actions.

Keywords: multiethnic collective, high-risk zone, management, conflict, problem, solution

Управление полиэтническим коллективом достаточно сложный процесс, в любом случае более сложный, чем управление коллективом монохромным. Это объясняется тем, что полиэтнические/ многонациональные коллективы «отличаются от иных коллективов своей социальной организацией. В отличие от однородных групп в таких коллективах структурной единицей зачастую является не отдельный человек с его особенностями и навыками, а группа одной национальной принадлежности, внутри которой формируется специфическое самосознание, проявляющееся в развитии общих интересов, групповых целей и т.д. Таким образом, объектом управленческого воздействия следует рассматривать национальную или этническую микро-группу, как неделимую исходную единицу социальной структуры многонациональной группы»⁵ [8, с. 24]. Однако, если организация находится на территории РФ, то, как правило, решение конфликтных ситуаций, при их возникновении, не выходит за границы практически традиционной схемы, в которую добавлен один дополнительный элемент – специфика национального менталитета [1; 3] определяемая через содержательное наполнение универсалий в коннотативной картине мира [4, 5] (см. схему №1).

Схема №1. Алгоритм поиска решения в конфликтной ситуации в полиэтническом коллективе:

1. формулирование сути конфликта каждой из сторон;
2. установление вида конфликта: личностный, межличностный, производственный, национальный, межнациональный;
3. поиск решения.

Особое внимание важно уделить тому, чтобы и формулирование претензий, и поиск решений происходил в присутствии обеих сторон конфликта, поскольку в противном случае создаётся благодатная почва для интриг и решения личностных/групповых корыстных интересов.

Сложность решения конфликтов усугубляется нахождением организации на спорных территориях, на территории иного государства или в пограничных, или прифронтовых зонах, поскольку в этом случае может добавляться политический момент. То есть, вольно или невольно отдельные личности, принадлежащие к национальной или этнической микро-группе, или

⁵ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12.05. 2009 г № 537 // Собрание законодательства РФ. 2009. – № 20. – С. 24–44. – С. 24.

же микро-группа в целом, может оказаться марионеткой в руках представителей отдельных политических сил и/или иноагентов влияния [2].

Алгоритм поиска решения конфликтной ситуации происходит практически по схеме №1, с добавлением двух видов конфликта в п. 2:

1) осознанный политический конфликт, когда один или каждый из участников конфликта (отдельная персона или микрогруппа) намеренно провоцируют конфликт, преследуя определённые цели;

2) неосознанный политический конфликт, когда один или каждый из участников конфликта (отдельная персона или микрогруппа) подверглись манипулятивному воздействию и не осознают ни характер, ни последствия своих действий [7].

Перед началом анализа ситуации важно её правильно квалифицировать и не спешить определять в разряд конфликтов, поскольку в данную квалификацию попадают только те, которые обладают тремя базовыми признаками:

- 1) обе стороны знают о ситуации;
- 2) каждая из сторон квалифицирует данную ситуацию как конфликт;
- 3) объект обладает признаком неделимости и/или ценности.

Если ситуация не обладает хотя бы одним из этих признаков, то и не может быть квалифицирована как конфликтная. Особенная если одна из стороны на момент обозначения проблемы вообще не в курсе о её существовании. В данном случае созданная по инициативе отдельной персоны или микро-группы ситуация квалифицируется как оговор/интриги с целью манипуляции руководством и вызывает ряд вопросов к стороне-инициатору:

1. чего они, на самом деле, добиваются;
2. чего они, на самом деле, хотят;
3. кому выгодно наличие данной ситуации и/или её усугубление;
4. насколько осознанно действуют инициаторы ситуации.

Кроме того, как и в первом случае, важно помнить, что одним из эффективных приёмов работы и с конфликтами, и с ситуациями оговора, является приём «очной ставки», когда жалобщик/обиженный/мученик (типы ролей в данных ситуациях) [6; 9] вынуждены высказывать свои претензии в глаза обвиняемой им стороне. При этом руководителю необходимо всецело контролировать процесс не допуская, чтобы он вышел за пределы политкорректности. Во избежание искажения, впоследствии происходившего в процессе встречи лучше её записать (если это не идёт вразрез с законодательством страны, на территории которой находится организация).

Общая ситуация в коллективе может быть отягощена отсутствием единой позиции в управленческом составе, что само по себе служит триггером и в целом создаёт нездоровую атмосферу.

Таким образом, управление полиэтническим коллективом в зоне повышенной конфликтности требует учёта культурных различий, разработки стратегий разрешения конфликтов, создания условий в которых в

принципе невозможны токсичные отношения, в том числе, в виде интриг, сплетен и доноительства, формирования эффективной коммуникации, которая должна строиться на принципах гуманизма и творческой активности.

Список использованных источников

1. Демидова, И. А. Менталитет и ментальность как интегративные научные категории: осмысление в контексте познания правовой культуры общества / И. А. Демидова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 1 (81). – С. 10-19. – EDN KIVXEA
2. Колесникова, Г.И. Информационная война в обществе постмодерна: проблема классифицирования / Г.И. Колесникова // Гуманитарии Юга России. Т.12. – №3 (61). – 2023. – 196 с. – С.22-36.
3. Колесникова, Г.И. Представления о справедливости и социальной справедливости и влиянии на их содержательное наполнение менталитета у мигрировавших из стран постсоветского пространства в Южную Азию: социально-философский анализ / Г.И. Колесникова // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 1 (65). – С. 91-113.
4. Колесникова, Г.И. Влияние менталитета на представления о справедливости и социальной справедливости: социально-философский анализ / Г.И. Колесникова // Сборник: Россия и мир: развитие цивилизаций. Мир, страна, университет – 25 лет развития. Материалы XIV международной научно-практической конференции. Москва, 2024. – С. 241-244.
5. Колесникова, Г.И. Влияние менталитета на семантическое наполнение универсалий «справедливость», «патриотизм» и «свобода» в концептуальной модели мира жителей Средней Азии на примере Узбекистана / Г.И. Колесникова // Доклад на Международной научно-практической конференции РАЕ, Москва 21 мая 2025 года. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rEG9WpVY-Bo> (дата обращения 31.5.2025)
6. Кужель, М.В. (2017) Ролевые модели поведения в ситуации конфликта / М.В. Кужель // Форум молодых учёных, 2017. – №12(16).
7. Мамардашвили, М. К. Как я понимаю философию. 2-е изд., измененное и дополненное / М.К. Мамардашвили. – М.: Прогресс-Культура, 1992. – 415 с.
8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12.05. 2009 г. № 537 // Собрание законодательства РФ. 2009. – № 20. – С. 24-44.
9. Степанова, А.А. Профилактика межэтнических конфликтов в трудовом коллективе / А. А. Степанова // Фундаментальные исследования. 2014. №3 (часть3) С.629-633 URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33729> (дата обращения: 31.05.2025).

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ КОММУНИКАЦИЙ В ОРГАНАХ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

КОРОБЕЙНИКОВА К. В.,
*канд. экон. наук, доцент кафедры
теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В статье анализируются основные направления применения систем искусственного интеллекта для организации коммуникаций с общественностью в органах публичной власти. Автором доказывается, что изменения во взаимодействии органов публичной власти и граждан, происходящие под влиянием возрастающей роли цифровых коммуникаций, неизбежно влечёт за собой необходимость адаптации законодательства и правовых норм к новым условиям.

Ключевые слова: искусственный интеллект, публичная власть, коммуникации, обращения граждан

LEGAL ASPECTS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE COMMUNICATION SYSTEM IN PUBLIC AUTHORITIES

KOROBEGINIKOVA K. V.,
*Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Theory and
History of State and Law
FSBEI HE «Donetsk State University»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The article analyzes the main areas of application of artificial intelligence systems for organizing communications with the public in public authorities. The author proves that changes in the interaction of public authorities and citizens, occurring under the influence of the increasing role of digital communications, inevitably entail the need to adapt legislation and legal norms to new conditions.

Keywords: artificial intelligence, public authorities, communications, citizens' appeals

В научной литературе активно ведутся дискуссии относительно понимания такого явления, как «технологии искусственного интеллекта», его правовой природы, ключевых аспектов развития и т. д. [1-5].

В российском законодательстве действуют нормативно-правовые акты, которые закрепляют понятие искусственного интеллекта (далее – ИИ) и иной, связанной с ИИ терминологии, связывающей ИИ с различными

информационными технологиями. Вместе с тем учёные обращают внимание на существующие проблемы правового регулирования отношений, связанных с ИИ.

Официальное понятие искусственного интеллекта было дано в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утверждённой Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [6]. Позднее оно было закреплено в пункте 2 статьи 2 Федерального закона от 24.04.2020 г. № 123-ФЗ и других нормативных актах [2, 3]. ИИ, по мнению учёных и законодателя, представляет собой набор технических средств, способных не только моделировать умственные процессы, но и выдавать на выходе результат, по эффективности равный или опережающий человеческий мозг [7].

По замечанию Е. А. Владимирова, «в настоящее время одной из важнейших задач является внедрение в общественную жизнь технологий ИИ с соблюдением законных интересов граждан [1, с. 2].

В связи с быстрым развитием технологий искусственного интеллекта претерпевают интеллектуальную трансформацию горячие линии органов публичной власти, являющиеся важным каналом связи между ними и общественностью. Системы искусственного интеллекта могут использоваться на многочисленных горячих линиях органов публичной власти благодаря своим мощным возможностям обработки естественного языка и эффективным решениям по автоматизации [4, с. 172].

Искусственный интеллект в системе коммуникаций органов публичной власти способствует оптимизации взаимодействия между государственными структурами и гражданами. Использование чат-ботов и голосовых помощников позволяет улучшить качество обслуживания и ускорить процесс обработки запросов.

Уже в 2025 году органы публичной власти планируют перейти к широкомасштабному внедрению технологий генеративного ИИ в различных областях государственного управления.

Традиционный процесс рассмотрения жалоб граждан требует ручного взаимодействия операторов, диспетчеров и ответственных подразделений. Благодаря интеллектуальным обновлениям и возможностям семантического анализа искусственного интеллекта распространение может осуществляться автоматически. Отделу обращений граждан больше не нужно выполнять утомительную ручную работу по дистрибуции. Задачи по распределению, которые изначально занимали несколько часов, теперь можно выполнить за несколько минут, а персонал, занимающийся распределением, может сосредоточиться на более сложной координационной работе.

Обучив модель проводить предварительный просмотр ответов, помощник может разумно выявлять и отмечать такие проблемы, как некорректные формулировки и нерелевантные ответы. Ожидается, что в будущем «универсальный» помощник на основе искусственного интеллекта сможет добиться интеллектуальной оптимизации содержания ответов,

гарантируя, что каждый ответ будет точно и конкретно отвечать потребностям граждан, тем самым ещё больше повышая качество ответов и удовлетворённость граждан.

Для подразделений по работе с обращениями граждан большое количество разрозненных однотипных требований означает необходимость многократного выполнения одной и той же работы. Объединяя требования, можно обрабатывать несколько связанных требований одновременно, что повышает эффективность обработки. Данные подразделения могут больше сосредоточиться на вопросах, входящих в их сферу ответственности, а результаты работы значительно улучшаются.

При анализе ситуаций, когда один гражданин направляет несколько обращений, данные обращения объединяются на основе идентификационной информации заявителя, схожих ключевых слов в содержании обращения, релевантности проблем и других факторов. Если несколько граждан подают одну и ту же жалобу, а содержание жалоб очень похоже и ключевая информация, например место возникновения проблемы, совпадает, система автоматически объединяет эти жалобы в одну задачу при обработке. Для обеспечения точности слияния система также устанавливает механизм проверки, позволяющий избежать некорректных слияний.

С непрерывным развитием цифровизация в органах публичной власти становится более глубокой и обширной. В будущем, накапливая и анализируя данные о потребностях граждан за предыдущие годы и используя алгоритмы машинного обучения и глубокого обучения, можно будет постепенно достичь предиктивного управления территориями.

Анализируя типы и количество запросов в разные сезоны и периоды времени на протяжении нескольких лет, можно предсказать проблемы, которые могут возникнуть в будущем. Эта модель прогностического управления может превратить пассивность в инициативу, распределить ресурсы и осуществить превентивные меры до того, как проблемы приобретут масштабный характер, эффективно повысить способность реагировать на потребности людей в средствах к существованию и лучше защищать качество жизни граждан.

Искусственный интеллект (ИИ) позволяет оптимизировать работу с обращениями граждан. Специальные решения на основе ИИ помогают автоматически принимать обращения, правильно их классифицировать, направлять на нужных специалистов, распределять по группам и контролировать сроки и ответы.

Например, модуль ROBIN AI обеспечивает классификацию обращений и интеллектуальную подготовку ответов:

- определяет тип заявителя (организация или частное лицо);
- «понимает», обращался ли заявитель ранее в орган публичной власти;
- устанавливает тематику обращения и его исполнителя;
- предлагает специалисту различные варианты наиболее подходящих ответов на поступившие обращения.

Также ИИ может формировать автоматические ответы на базе ИИ для быстрых реакций, выявлять нецензурные выражения и бессмыслицы.

Можно привести конкретные примеры использования технологий искусственного интеллекта в органах публичной власти. Например, цифровой помощник на основе искусственного интеллекта, получивший название АИТА, начал работать с обращениями граждан.

Ещё один пример использования ИИ для работы с обращениями граждан – платформа «Обращайся». Она помогает специалистам формировать ответы на обращения, анализируя законодательство и прошлые ситуации.

Лукашенко Д.И. рассматривает применение технологий искусственного интеллекта в деятельности ФСИН России, обосновывая перспективы использования данной технологии для предотвращения и прогнозирования инцидентов, оптимизации управления и ресурсами, а также индивидуализации реабилитационных программ [7].

Таким образом, технологии искусственного интеллекта являются одним из рычагов повышения эффективности работы с запросами и обращениями граждан в системе коммуникаций. Искусственный интеллект активно используется в органах публичной власти для обработки обращений граждан, что позволяет повысить эффективность и скорость реагирования на запросы. Технологии ИИ помогают анализировать обращения, формировать ответы и выявлять типовые проблемы, что улучшает взаимодействие между гражданами и государственными структурами. Особое внимание при этом должно быть уделено вызовам и этическим вопросам, связанным с внедрением ИИ в систему коммуникаций органов публичной власти, таким как защита данных, прозрачность алгоритмов и предотвращение дискриминации.

Список использованных источников

1. Владимиров, И. А. Проблемы правового регулирования отношений с использованием искусственного интеллекта / И.А. Владимиров // Международный научно-исследовательский журнал. 2025. № 1(151). С. 1-5.
2. Минбалева, А. Понятие «искусственный интеллект» в праве / А.Минбалева // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2022. № 6. С. 1094-1099.
3. Муртазина, А. Искусственный интеллект и право /А. Муртазина, А. Галимова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 10-5(97). С. 154-156.
4. Поздеева, В. Проблемы правовой природы искусственного интеллекта / В. Поздеева // Вопросы российской юстиции. 2023. № 27. С. 172-179.
5. Лукашенко, Д. В. Применение технологий искусственного интеллекта в деятельности ФСИН России: анализ перспектив / Д.В. Лукашенко // Естественные и технические науки. 2025. № 2(201). С. 22-24.
6. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 октября 2019 г. № 41 ст. 5700.

7. Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 апреля 2020 г. № 17 ст. 2701.

РЕГУЛЯЦИЯ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СПОРТСМЕНОВ В СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

КРИВЕЦ И. Г.,

*старший преподаватель кафедры физического воспитания
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация;*

ПАНАСЮК О. В.,

*старший преподаватель кафедры физического воспитания
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В результате исследования подтверждены факты психического перенапряжения спортсменов как в период соревновательной деятельности, так и в период интенсивных нагрузок. Приведены психорегулирующие методы восстановления спортсменов и разработаны индивидуальные формулы коррективки их психического состояния.

Ключевые слова: психическое состояние, перенапряжение, регулирование, методики, спортсмены, соревновательная деятельность, спортивная подготовка, психорегулирующие средства

REGULATION OF AN ATHLETE'S MENTAL STATE IN COMPETITIVE ACTIVITY

KRIVETS I. G.,

*Senior Lecturer of the Department of Physical Education
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation;*

PANASYUK O. V.,

*Senior Lecturer of the Department of Physical Education
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. As a result of the study, the facts of mental overstrain of athletes were confirmed both during competitive activity and during periods of intense stress.

Psychoregulatory methods of athletes' recovery are given and individual formulas for correcting their mental state are developed.

Keywords: mental state, overexertion, regulation, techniques, athletes, competitive activity, sports training, psychoregulatory means

Проблема формирования способности регуляции психического состояния спортсмена выступает как сложный многоступенчатый процесс, охватывающий все стороны спортивной подготовки. В этой связи формирование способности к регуляции психического состояния спортсмена в соревновательной деятельности является важным фактором спортивной подготовки. С этой целью нами проводилось наблюдение за игроками сборной по баскетболу с учетом их индивидуально типологических свойств личности, которые необходимы для формирования сплочённой спортивной команды по баскетболу [1].

На основании проведенного анкетного опроса баскетболистов ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС» нами выявлено отношение игроков баскетбольной команды к вопросам использования средств регуляции психического состояния в процессе подготовки к соревновательной деятельности [2].

Педагогический анализ поведения игроков сборной команды по баскетболу показало, что спортсмены стараются регулировать свое состояние с использованием различных методик, таких как самовнушение, медитация, аутотренинг, переключение внимания и слушают музыку.

По мнению баскетболистов, изучение комплекса показателей, характеризующих психическое состояние, позволяет оценить их готовность к соревнованиям. Они также отметили, что иногда применение психорегулирующих средств не только повышает их физическую готовность, но и угнетает эмоциональное состояние. Следовательно, для определения эффективности использования различных тренировочных нагрузок и средств, для дальнейшего восстановления необходим регулярный контроль и оценка текущего и оперативного психического состояния спортсменов.

Так, на вопрос, «Какие психические свойства организма проявляются в виде психического состояния спортсмена?» 47% опрошиваемых отметили, что психическими свойствами организма, влияющими на психическое состояние, является нервная система и проявление типа темперамента; 34% – обозначили эмоционально-волевые компоненты и уровень эмоционального возбуждения; 10% – рассмотрели как психические свойства организма стресс и тревожность, проявляемые как психическое состояние спортсмена перед соревнованиями; 9% – мотивационный компонент рассмотрели как условия проявления положительного или отрицательного психического состояния.

На вопрос, «Какие средства регуляции психического состояния вам знакомы или вы их используете?», ответы опрошиваемых были разнонаправленными. 15% – перечислили средства психорегуляции как диагностируемые методы в виде определения самочувствия, настроения и активности (методика САН), показатели физиологической реакции на нагрузки и на соревнованиях (частота сердечных сокращений, артериальное

давление). 32% – отметили, что в спортивной практике используются вербальные и невербальные психорегулирующие средства. 53% – смогли перечислить средства регуляции психического состояния, применяемое ими хотя бы раз в спортивной деятельности.

К таким средствам были отнесены аутотренинг, самовнушение, самоанализ, массаж, идеомоторная тренировка, переключение внимания на более доступные средства. Основное их применение спортсмены связали с состоянием психической напряженности перед соревнованиями и после них. Состояние психической напряженности характеризуется эмоциональным возбуждением спортсменов в условиях соревновательной деятельности. Это, в первую очередь, связано с ожиданием предстоящей игры и отсутствия информации о команде соперников. В связи с этим продуктивность игры игроков команды может снижаться. Для снижения психической напряженности игроков команды необходимо использовать индивидуальные средства психорегуляции. Это должна быть заранее отработанная формула регуляции психического состояния игроков команды. Состояние перенапряжения игроков команды характеризуется, когда игроки тренируются до проявления максимального утомления при повышении интенсификации тренировочных заданий. У игроков проявляется не только физическое, но и нервно-психическое утомление.

Известно, что при состоянии перенапряжения происходит снижение физической работоспособности и замедляется процесс восстановления организма. Основными характерными чертами состояния перенапряжения выступали такие признаки, как: нервозность, возбудимость, отсутствие чувства отдыха после сна, снижение общей и специальной физической работоспособности. Также проявляется эмоциональная неустойчивость, раздражительность, неудовлетворенность игрой [3]. Для того, чтобы игроки команды не дошли до такого состояния, где уже необходимо включать медицинское вмешательство, необходимо обучить игроков команды к регуляции своего психического состояния. В связи с этим, очень важно разработать индивидуальные формулы коррективки психического состояния игроков по отдельности и в команде.

Для обучения формированию способности регуляции своего психического состояния необходимо спортсменов обучать использованию словесного воздействия с целью снижения психического напряжения, возникшего в процессе тяжелой тренировки или участия в соревнованиях.

Первый вариант – предлагаемая нами формула самовоздействия на психическое состояние это переключение внимания на предметы, вызывающие положительные эмоции спортсмена. Сюда можно отнести фотографии, картины, фильмы и т.д.

Второй вариант – формула совершенствования техники и технических действий, которую считает спортсмен, необходимо повторить многократно.

Третий вариант-формула самоанализа своего состояния с выделением эффективности всей техники и представления слабости игроков соперников.

Четвертый вариант – формула самовоздействия – это самоприказ, направленный на успокоение или отвлечение от процесса игры.

Пятый вариант – формула переключения внимания на более приятные мысли и представление процесса успешных игровых ситуаций, выполняемых самим игроком и команды, в целом.

Важным компонентом формирования способности регуляции своего психического состояния является использование различных физических упражнений (движения, исходные положения, снаряды). Очень эффективным может стать использование дыхательных упражнений в различных модификациях в виде изменения интервалов вдоха и выдоха (удлинённый вдох и короткий выдох или наоборот). Использование различных вариантов формулы аутотренинга, разработанной индивидуально для каждого игрока. Выше представленные варианты формул использования средств регуляции психического состояния игроков могут быть скорректированы как успокаивающие, так и для мобилизации возможностей игроков. Например, концентрация мыслей для достижения победы и показания наивысших соревновательных результатов.

Формирование способностей саморегуляции своего психического состояния игроков необходимо проводить в несколько этапов. Первый этап необходимо реализовать в тренировочных группах подготовки, где должны закладываться знания о психическом состоянии и обучаться азам использования простых методик психорегуляции. В первую очередь, спортсмены должны научиться выделять и оценивать свое состояние. Второй этап должно включать себе освоение различных формул использования регулирующих средств, психического состояния с объединением различных приемов и методик в различных сочетаниях и комбинациях. Комплексная реализация психорегулирующих средств позволяет их систематизировать по направленности как успокоение и мобилизация.

Формирование способностей к использованию психорегулирующих средств, психического состояния позволяет повышать психическую надежность спортсменов, как основу высоких спортивных результатов. Разработка различных формул в различных сочетаниях и комбинациях позволяет эффективно управлять данным состоянием.

Управленческий же процесс над психическим состоянием игроков должен включать в себя: планирование мероприятий психорегуляции в тренировочном процессе игроков баскетбольной команды; регуляция состояния за счет изменения интервалов отдыха между выполнением тренировочных нагрузок различной направленности; идеомоторная тренировка с представлением различных эпизодов игры и комбинаций в атаке и защите; психорегулирующая тренировка; анализ игровых ситуаций или просмотр всей игры в целом. Важным компонентом формирования способностей саморегуляции психического состояния игроков команды является создание условий, превышающих соревновательные требования, чтобы игроки могли адаптироваться к сверхсоревновательным условиям при стрессовых ситуациях.

Расширение психологического потенциала каждого игрока команды за счет формирования способностей саморегуляции психического состояния требует учитывать не только психологические показатели, но и психофизиологические и физиологические показатели. Расширение психического потенциала игроков перед соревнованиями может выступать основой для формирования и систематизации использования средств регуляции и саморегуляции психического состояния спортсменов.

Выводы. В ходе нашего исследования мы обнаружили, что многие спортсмены испытывают состояние психического напряжения не только во время соревнований, но и в процессе тренировок, особенно когда нагрузка на организм становится особенно интенсивной. В такие моменты у спортсменов проявляется не только физическое, но и нервно-психическое утомление.

Чтобы снизить уровень психической напряженности у игроков команды, необходимо применять индивидуальные методы психорегуляции. Комплексное использование таких средств позволяет систематизировать их по двум основным направлениям: успокоение и мобилизация.

Развитие навыков использования психорегулирующих средств и управления своим психическим состоянием способствует повышению психической надежности спортсменов, что является основой для достижения высоких спортивных результатов.

Список использованных источников

1. Кривец, И. Г. Особенности эмоционального интеллекта спортсменов-баскетболистов / И. Г. Кривец, О. В. Панасюк // Вопросы функциональной подготовки в спорте высших достижений: материалы VIII Всероссийской научно-практ. конф. (24-25 ноября 2021 г.) / Министерство спорта Российской Федерации, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта. – Омск: СибГУФК, 2022. – С.80-83. – ISBN 978-5-91930-197-4. – Текст: непосредственный.

2. Кривец, И. Г. Причины возникновения агрессии в соревновательной деятельности и средства её контроля / И. Г. Кривец, О. В. Панасюк // Физическое воспитание, спорт, физическая реабилитация и рекреация: проблемы и перспективы развития: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. (1 июня 2021 г., Красноярск): электрон. сб. / под общ. ред. Т. Г. Арутюняна; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2021. – Электрон. текстовые дан. (1 файл: 9,8 МБ) – Систем. требования: Internet Explorer; Acrobat Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата .pdf). – URL: <https://www.sibsau.ru/scientific-publication/>. – С. 254-260. – Текст: электронный.

3. Кривец, И. Г. Регуляция психического состояния спортсменов в подготовке сборных команд по баскетболу / И. Г. Кривец, О. В. Панасюк // Современные проблемы спорта, физического воспитания и адаптивной физической культуры: материалы VII межд. науч-практ. конф. – Донецк, ИФКС, 2022. – С. 208-214. – Текст: непосредственный.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА В НЕМЕЦКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМ

МИРГОРОДСКИЙ А. А.,

*канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин*

*ФГКОУ ВО «Донецкий филиал Волгоградской академии МВД РФ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В работе рассмотрены особенности и основные подходы к исследованию проблемы человека в немецкой классической философии. Обоснована актуальность исследования проблемы человека, а также обозначены основные подходы в трактовке человеческой личности как элемента и объекта социальной системы, в том числе в аспекте проблемы субъекта истории. Решение проблемы человека лежит в плоскости самореализации личности в труде как конститутивном принципе общественной жизни.

Ключевые слова: антропология, личность, общество, проблема человека, свобода, субъект истории

INTERPRETATION OF THE HUMAN PROBLEM IN GERMAN CLASSICAL PHILOSOPHY IN THE CONTEXT OF MODERN SOCIAL PROBLEM

MIRGORODSKY A. A.,

*Candidate of philosophical Sciences, associate professor,
Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines
FGKOU HE «Donetsk branch of the Volgograd Academy of the Ministry of
Internal Affairs of the Russian Federation»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The paper considers the features and main approaches to the study of the human problem in German classical philosophy. The relevance of the study of the human problem is substantiated, as well as the main approaches to the interpretation of the human personality as an element and object of the social system, including in the aspect of the problem of the subject of history. The solution to the human problem lies in the plane of personal self-realization in work as a constitutive principle of social life.

Keywords: anthropology, personality, society, human problem, freedom, subject of history

Немецкая классическая философия как уникальное явление в истории мировой духовной культуры внесла весомый вклад в исследование проблемы человека. Немецкая диалектика начала XIX века унаследовала рационалистические идеи выдающихся мыслителей Просвещения, которые считали, что торжество разума – это долгий и сложный процесс.

Нужно сразу отметить, что человек – это не просто «сгусток социальности», а прежде всего ансамбль общественных отношений: «Для понимания Марксовой концепции человеческого праксиса важно то, что фундаментальнейшим уровнем социальной жизни Маркс считает производство. Это, так сказать, «самый» субстанциональный уровень самой субстанции» [1, с. 487-488].

Развивая кантовский априоризм и трансцендентализм, Фихте отвергает противостоящую субъекту объективную «вещь в себе». Вместо статичности Канта он предлагает диалектическую динамику. У Фихте человеческий субъект, представляющий собой универсальную трансцендентальную субъективность, приобретает те функции объективности, которые у Канта были приписаны «вещи в себе», что приводит к отказу от концепции «вещи в себе».

В своей практической философии Фихте рассматривает свободу как принцип, соединяющий теоретическое знание и практическое действие. По его мнению, предметный мир познаётся субъектом, то есть получает интерпретацию с точки зрения индивидуального сознания.

Фихте приходит к выводу, что признание объективного существования внешнего мира несовместимо с понятием человеческой свободы. Поэтому, по его убеждению, революционные изменения в общественных отношениях должны быть дополнены философской доктриной, которая продемонстрирует зависимость этого существования от человеческого сознания [3, с. 133-134].

Философия Фихте сохраняет кантовское противоречие между объективным содержанием и субъективной формой, но переносит его в трансцендентальную область. У Фихте противостояние «Я» и «Не-Я» не сводится к простому взаимодействию, а предполагает творение и становление «Я» [4, с. 35].

Тем не менее, это не подавляет трансцендентальную субъективность и её активную деятельность. По Фихте, человек изначально ничто, и должен стать тем, кем он должен быть, собственными усилиями. В учении Фихте сквозным является диалектическое взаимодействие практически-деятельной и объективирующей сторон субъекта: первая утверждает его автономию и активность в построении собственного бытия, вторая же тяготеет к объективному идеализму [4, с. 35].

Г.В.Ф. Гегель стремился понять сущность человека не только как результат воздействия культуры, но и как продукт труда, который сам по себе является результатом индивидуальной деятельности [2, с. 52]. Таким образом, человек рассматривается как объект и субъект труда одновременно.

Во-первых, он рассматривается как индивид, которому дана неорганическая природа и социальная (родовая) сущность. Во-вторых, он выступает как участник общей совместной деятельности, созидающей мир культуры, то есть как общественное существо.

Для полного понимания гегелевской концепции необходимо учесть изображение деятельности абсолютного субъекта с точки зрения его исторических характеристик. По Гегелю, сущность различных субъективно-деятельных способностей человека не проявляется сразу, а извлекается

из потенциального «в-себе-бытия» субъекта постепенно, в ходе исторической эволюции, поступательного движения духа во времени [2, с. 53].

Согласно Гегелю, формирование всесторонней личности, целостного существа, возможно лишь при усвоении исторического опыта. Данное условие является необходимым для отождествления индивида с родовой сущностью.

Нахождение духа во времени выступает как неотъемлемое условие достижения истины. Истина не является чем-то готовым и неизменным, а представляет собой результат труда, продукт деятельности абсолютного субъекта по самореализации и самоосуществлению. Предшествующей чисто логическому мышлению является деятельность духа во времени, его реальная работа с природным материалом [2, с. 53].

В гегелевской интерпретации духовной деятельности присутствует существенное противоречие. Гегель отождествляет сущность человека с непрерывным действием, вечным движением. В то же время он фиксирует эту сущность, отделяя её от реального исторического процесса её реализации. Абсолютный субъект в гегелевской философии представляет собой абстракцию такой сущности, которая полностью совпадает со всеми своими проявлениями и не допускает эволюции своих форм во времени [2, с. 54].

Философия Гегеля трансформирует трансцендентальные структуры критической философии Канта, отделяя их от субъективных оснований и превращая в автономную объективную силу, порождающую саму действительность. В результате, индивидуальное, конкретное, личное в человеке сводится к мимолетному этапу в абстрактно-логическом процессе, теряя свою историческую уникальность [4, с. 36].

Субъективное и объективное не могут существовать изолированно друг от друга. Они требуют взаимного взаимодействия и стремятся к синтезу. Однако цель диалектического развития предопределена – это абсолютное единство, в котором отдельные стадии развития растворятся.

Таким образом, философия Гегеля трансформируется в своего рода фаталистическое учение о провидении, которое использует людей как орудие для реализации абсолютно объективных для него целей [4, с. 37]. Согласно Гегелю, человек не стремится сознательно к достижению гуманистических идеалов; абсолютная идея манипулирует действиями людей в угоду своим собственным задачам. Данная деятельность рассматривается лишь как роль, которую мировой дух возлагает на человека. Всякое движение, пронизанное свободой, любая борьба и труд оказываются иллюзорными.

Людвиг Фейербах критикует гегелевскую философию с позиций материализма. В отличие от Гегеля, который исходит из Абсолютной Идеи, и от Декарта и Канта, которые основываются на чистом разуме, Фейербах делает акцент на живом человеке со всей полнотой его индивидуального существования.

Он настаивает на признании прав человека как отдельной личности, находящейся в активном взаимодействии с другими людьми. По мнению Фейербаха, отношения между людьми носят не абстрактный, а вполне

реальный и жизненный характер. Любовь, понимаемая как живое единение «Я» и «Ты», является центральным понятием в его философии человека.

Фейербах является активным сторонником антропологии, что позволяет ему определить сущность теологии. По его мнению, качества, которые люди приписывают Богу, имеют человеческое происхождение. Поэтому, по Фейербаху, задача философии заключается в том, чтобы выявить и развить эти качества в самом человеке, возвышая и прославляя его [4, с. 38].

В своих работах Фейербах стремится интерпретировать идеальное, религиозное восприятие человеческой сущности сквозь призму её земной, материальной природы. Однако, по мнению Б. Т. Григорьяна, сам человек рассматривается Фейербахом в отвлечённом виде, вне зависимости от конкретно-исторических обстоятельств его существования [4, с. 38].

Фейербах стремится преодолеть ограниченность и бестелесность рационалистического понимания человека, обращая внимание на возвышенные и благородные человеческие чувства.

Несомненным преимуществом Фейербаха перед другими его предшественниками, как идеалистами, так и материалистами, является признание им человека чувственным существом. Однако у Фейербаха живой человек оказывается изолированным от конкретных социальных связей, от окружающих условий жизни, которые определяют его разумность и чувственность, делая его тем, кем он является на самом деле.

Людвиг Фейербах противопоставляет философию и религию как несовместимые мировоззренческие позиции [3, с. 432]. Он полагает, что корень религии кроется в человеческом страхе перед природой, порождающем фантастические религиозные образы. Бог, по Фейербаху, является лишь отражением в сознании людей их собственной человеческой сущности. При этом философ предлагает собственную религиозную интерпретацию своей концепции, выраженную в постулате «человек человеку Бог».

Концепция Фейербаха представляет собой переосмысление гегелевской системы: вместо абсолютного начала в основе философии лежит конечное, определённое и реальное [3, с. 435]. Поскольку человек является высшим творением природы, он должен занимать центральное место в построении философской системы. Именно это позволяет определить философию Фейербаха как антропологический материализм.

Мы стоим на позиции, что именно труд является подлинной субстанциальной основой и субъектом исторического развития. В работах Т. Э. Рагозиной даётся фундаментальная оценка данной темы [5]. История – это не только деятельность человека, преследующего свои интересы. Здесь главным выступает не сознательная деятельность человека, преследующего свои цели, и не среда в виде общественных отношений и форм, взятых каждый в своей отдельности, а только коллективный, общественно-организованный и общественно-разделённый труд.

Таким образом, немецкие идеалисты преодолевают созерцательный характер рационализма Декарта и Спинозы. В своих учениях, даже в объективистских формах, они развивают активную, субъективную сторону

человеческого познания. При этом марксистская философия в какой-то мере завершает начинания немецких классиков, преодолевая ограничения, как абстрактного идеализма, так и материализма.

Итак, решение проблемы человека заключается в специфическом для исторического материализма понимании роли общественного разделения труда – формы организации общественного производства – как некоего «объективного субъекта». Это очень важно в контексте современных социальных проблем, где на первое место нужно поставить концепт труда, творческое начало человека как активного субъекта общественных преобразований и трансформаций.

Список использованных источников

1. Баллаев, А. Б. Философская антропология Карла Маркса / А.Б.Баллаев // История философии: Запад-Россия-Восток. Книга вторая: Философия XV-XIX вв. Москва: «Греко-латинский кабинет», 1996. С. 483-488.
2. Ерыгин, А. Н. Философия истории Гегеля и русская мысль XIX века / А.Н. Ерыгин. Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2012. 214 с.
3. Кузнецов, В. Н. Немецкая классическая философия второй половины XVIII – начала XIX века: учебное пособие для университетов / В.Н.Кузнецов. Москва: Высшая школа, 1989. 480 с.
4. Проблема человека в современной философии / Ред. коллегия: И. Ф. Балакина, Б. Т. Григорьян, С. Ф. Одуев, Л. А. Шершенко. Москва: Наука, 1969. 432 с.
5. Рагозина, Т. Э. Человек как предмет философской рефлексии / Т.Э.Рагозина // Философия и культура в гуманитарном дискурсе. Материалы международной научно-методической конференции 27-28 апреля 2021 года / Отв. ред. Сулимов С. И. Воронеж: Воронежский ЦНТИ, 2021. С. 35-45.

РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ – ЗАЛОГ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

ОГОРОДНИК В. И.,

канд. филос. наук, доцент,

доцент кафедры философии и психологии

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления

и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация;

ОГОРОДНИК И. С.,

канд. филос. наук, доцент,

доцент кафедры философии и психологии

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный

медицинский университет имени М. Горького»

Министерства здравоохранения Российской Федерации,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Рассмотрена проблема развития малых городов донецкого региона, в частности ДНР. Развитие малых городов призвано решить проблему

дефицита трудовых ресурсов в регионе, демографическую проблему в целом. Развитие малых городов будет способствовать развитию сельского хозяйства региона, насыщению рынка продуктами. Это приведёт к увеличению местных бюджетов, увеличит возможность развития инфраструктуры малых городов, посёлков и сёл.

Ключевые слова: малый город, посёлок, занятость, трудовые ресурсы, местный бюджет, инфраструктура

DEVELOPMENT OF SMALL TOWNS IS THE KEY TO REGIONAL DEVELOPMENT

OGORODNIK V. I.,

*Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Philosophy and Psychology
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation;*

OGORODNIK I. S.,

*Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Philosophy and Psychology
FSBEI HE «Donetsk State Medical University named after M. Gorky»
Ministry of Health of the Russian Federation,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstracts. The problem of development of small towns of Donetsk region, in particular, DPR is considered. Development of small towns is called upon to solve the problem of labor force shortage in the region, the demographic problem in general. Development of small towns will promote development of agriculture of the region, saturation of the market with products. This will lead to increase of local budgets, increase the possibility of development of infrastructure of small towns, settlements and villages.

Keywords: small town, village, employment, labor force, local budget, infrastructure

Донбасс возник и сформировался как один из крупнейших, если не самый крупный, промышленный кластер Российской Империи. Во времена Советского Союза стал важнейшим промышленным регионом. Это сформировало особую градостроительную структуру региона – Донбасс буквально насыщен небольшими и малыми городами. Такой насыщенной городами конгломерации нет, пожалуй, ни в одном регионе.

В отличие от многих регионов, в которых промышленность сосредоточена в одном городе (как правило областном/краевом центре), в Донбассе промышленность была буквально «рассыпана» по всему региону. Многие из этих средних и, особенно, малых городов возникли и

сформировались вокруг градообразующих предприятий. За годы нахождения в составе Украины, а особенно за годы боевых действий, многие из них, если не большинство, пришли в упадок.

В первую очередь, это выразилось в оттоке населения, что резко ухудшило демографическую ситуацию. Это привело к дефициту рабочей силы и её старению, а также к росту нетрудоспособного населения и падению рождаемости. Инфраструктура таких городов стремительно изнашивается, что также никак не способствует удержанию населения, в первую очередь, молодёжи. Эти же проблемы характерны и для сёл, и для поселений городского типа.

Стабильное и успешное развитие региона невозможно без развития его небольших и малых городов. Необходимо принять долгосрочную стратегическую программу по аналогии с программой «Донецк – без окраин» (не знаем, правда, как она реализуется на данный момент) – «Донбасс – без окраин». Такая программа должна иметь несколько приоритетных направлений.

1. Экономическое, создание рабочих мест. Необходимо восстанавливать и возрождать промышленное производство там и где это экономически целесообразно. Создавать новые производства, завязанные на хозяйственно-экономический комплекс Российской Федерации. Представляется актуальным возродить систему ФЗУ (фабрично-заводских училищ), которая бы готовила специалистов рабочих профессий непосредственно для конкретного предприятия и учитывала бы все особенности работы данного предприятия. Это позволило бы сформировать рынок квалифицированной рабочей силы.

2. Это восстановление и развитие инфраструктуры малых городов. Важнейшим является здесь жилищное строительство. Без своего жилья молодые люди не будут стремиться создавать семью, не будут оставаться в своём городе, даже если у них будет рабочее место. Нужны усилия и городской администрации, и промышленных предприятий в этом вопросе. Как один из возможных вариантов – это создание акционерного строительного банка, где акционерами выступали бы городская администрация и промышленные предприятия. Молодым рабочим такую квартиру можно оформлять как длительную рассрочку под небольшой весьма процент, максимум на величину инфляции. Главное в данном случае не прибыль, а возрождение демографической популяции малых городов, без людей, особенно молодёжи, никакое развитие невозможно.

3. Это развитие всей сопутствующей инфраструктуры: от детских садов и школ до спортивных и развлекательных. В малых городах должно стать удобно и комфортно жить. Привлекать к развитию инфраструктуры городов надо самих жителей: через субботники, отработать один день бесплатно на производстве в фонд города, организовать выпуск облигаций местного (городского) займа. Власти необходимо искать и находить новые формы работы и взаимоотношений с жителями городов.

Развитие малых городов приведёт к увеличению населения, что благоприятно скажется на развитии сельского хозяйства региона, увеличится потребность в продуктах питания, их переработке. На своих чернозёмах Донбасс легко прокормит сам себя ещё и на вывоз останется. Всё это так или иначе приведёт к наполнению местных бюджетов, а заработанные средства можно будет опять вкладывать в развитие производств и инфраструктуры.

Развитие малых городов, сёл и посёлков в обязательном порядке должно сопровождаться медийным сопровождением. В местных СМИ следует обязательно освещать любые достижения и успехи, пусть и самые маленькие, показывать людей и их личный вклад в дело возрождения и развития малых городов. Регион должен знать своих героев в лицо и это будет огромным моральным стимулом для таких равнодушных людей, да и для остальных также.

Развитие малых городов должно стать одним из стратегических направлений развития нашего региона. Это не должно стать разовой пиар-акцией, это долгий путь, это постоянная и тяжёлая работа. Но без развития малых городов, сёл, посёлков устойчивого развития региона не будет. Как не будет создания комфортных условий жизни людей, а это должно быть генеральной, конечной задачей и целью государственной власти.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ УРОКИ РЕФОРМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР

ОТИНА А. Е.,

*канд. филол. наук., доцент, доцент кафедры философии
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Произведён анализ успеха беспрецедентной по своему появлению и содержанию реформы народного образования, в кратчайшие сроки осуществлённой в СССР и породившей феномен советской народной классики. Этот успех является результатом целенаправленной системной государственной политики в области народного образования и культурного просветительства. В качестве дальновидного шага подчёркивается сохранение классического наследия и его переосмысление в контексте новых идеологических реалий. Всеохватность народного образования и просвещения, ликвидация множественных границ между городом и деревней, повышение престижа учительской профессии, проведенные в жизнь способствовали быстрому формированию нового типа культуры.

Ключевые слова: народное образование, воспитание масс, культурная политика, просветительство, классика

SOCIO-PHILOSOPHICAL LESSONS OF THE REFORM OF PUBLIC EDUCATION IN THE USSR

OTINA A. E.,

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Philosophy
FSBEI HE «Donetsk National Technical University»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The article analyzes the success of the unprecedented reform of public education in its appearance and content, which was implemented in the USSR in a short time and gave rise to the phenomenon of Soviet public classics. This success is the result of a purposeful state policy in the field of public education and cultural enlightenment. As a far-sighted step? the preservation of the classical heritage and its reinterpretation in the context of new ideological realities. The inclusiveness of public education of multiple boundaries between town and country, and the increase of the teaching profession have contributed to the rapid formation of a new type of culture.

Keywords: public education, education of the masses, cultural policy, enlightenment, classics

Народное образование и народная культура, в кратчайший срок сформировавшиеся в СССР, представляют собой феноменальный результат эффективной государственной политики и государственного управления в сфере культуры.

Культурная политика и образовательная реформа, проводимые в Советском Союзе, феноменальны и в плане своего глубокого и качественного содержания, и в смысле динамичного, стремительного и всеохватного вхождения в народные массы. Это был беспрецедентный опыт просветительства огромного многонационального народа, когда одновременно разрабатывались и формировались стратегия образовательно-просветительской работы, система управления народным образованием, принципы новой культуры интернационально-коллективистского образца, складывались новые жанры в литературе, изобразительном искусстве, кинематографе, стили архитектуры, и всё тут же внедрялось в практику.

Это было время первого эпохального столкновения двух типов культур, двух её образов, проистекающих из разницы форм труда, способов производства, — культуры капиталистического индивидуализма с её установкой на безжалостную конкуренцию и антагонизм и социалистического коллективизма с равенством всех возможностей и коллективным социалистическим соревнованием граждан в СССР. Между этими культурными образцами находилась чёткая граница, сущностные различия в их развитии определились сразу.

Феномен всенародной культуры в СССР явился результатом коллективной и системной культурной революции, коренных внутренних

преобразований и беспрецедентных нововведений, направленных на просвещение всего народа – рабочих и крестьян, мужчин и женщин, детей и взрослых, тех преобразований, которые были разработаны и запланированы В. И. Лениным и воплощены в практику под его неустанным руководством. Несомненно, В. И. Ленин является сильнейшим практиком в сфере культурно-просветительской и образовательной деятельности, и опыт быстрой и качественной ленинской реформы, по своей глубине и величине, всё-таки соотносимой с революцией, актуален и интересен и сегодня.

За 70 лет своего существования Советский Союз сумел породить новую культуру, её единую систему в единстве науки, образования и искусства, которая была направлена на массу (советский народ), но коренным образом отличалась от западной массовой культуры потребления и релакса, являя собой образец высокого культурного развития целого народа – единого, многонационального, коллективистски воспитанного и социально равноправного. Именно ленинские идеи коллективизма, интернационализма, единства и взаимовыручки города и деревни, переработки предшествующего опыта культурного развития, как отечественного, так и зарубежного – и особенно классики – дали уникальные по значению для культурного развития и качеству плоды.

Либеральная установка западноевропейской капиталистической цивилизации на индивидуализм и абсолютную свободу индивида, что нашло отражение в философии и философской беллетристике Ницше [1; 2], парадоксальным образом привела одновременно к атомизации и омассовлению общества, поскольку масса – это псевдоединство. Угроза расчеловечивания, изъятия человеческого содержания из картины мира современной капиталистической цивилизации, которую зафиксировали и анализировали в своих работах известные философы конца XIX – начала XX-го века, обрела свою реальность в массе, которая явилась на смену единству человеческого рода и культуры как единого целостного самовоспроизводящегося движения, вновь и вновь сотворяющего и хранящего в своей памяти однажды обрётённое «разумное-доброе-вечное» – единство, «открытое» ещё Античностью. Экспансия исключительно массовой культуры потребления и релакса и распространение типа человека-массы, описанного Х. Ортегой-и-Гассетом, привело к тому, что культурная память стала стираться, исчезать, а вместе с ней и человек – такой, который обретал себя самые долгие века культурного движения и труда. Поэтому, как пессимистически предсказывал М. Фуко, «... человек исчезнет, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке» [3].

Уже в названии книг известных европейских мыслителей – «Восстание масс» Х. Ортеги-и-Гассета и «Век толпы» С. Московича – заключается дефиниция качественно нового этапа развития западноевропейской культуры – периода экспансии массовой культуры, угрожающей не только индивидуальности, личности, но и человеку, в том числе биологическому человеку. Масса как новый герой нашего времени является порождением реальности отчуждения, экономического, социального, психологического.

А при нынешней цифровой реальности в принципе трудно предсказать дальнейшие трансформации человека-массы и будущее омассовленного общества. Единство общечеловеческих взаимосвязей в культуре было утрачено, как и в самой реальности общества, и этот новый кризис в его крайней степени усложнённости становится настолько привычным, что он уже воспринимается как норма.

В то же время культура, сформированная в Советском Союзе, оказалась культурой воспитания масс, просветительской по своей внутренней сути, так как она была основана на идеале коммунистического единства в сочетании с классическим наследием.

В. И. Ленин, реагируя на призывы пролеткультовцев напрочь отказаться от прошлой культуры угнетателей, настаивал на введении произведений классического наследия и русских, и зарубежных авторов в программу народного образования, но с новым социалистическим переосмыслением. Он считал, что из багажа классики надо взять самое лучшее и преподавать его так, чтобы эти ранее недостижимые для народных масс шедевры были понятны и доступны народу. Вождь мирового пролетариата понимал и подчёркивал огромное воспитательное значение классики и силу её эстетического воздействия на человека и целый народ. Превратить классику в инструмент воспитания и образования народных масс – вот важный инструмент народного просвещения. Результатом такого дальновидного подхода были не только сохранение классического наследия и реальность его доступности для любого гражданина в СССР, но и состояние нового советского искусства. Отсюда в нём сложность тем, духовная цельность и глубина переживаемых как интеллектуально, так и душевно вопросов.

Социалистическое искусство иногда сводят исключительно к методу соцреализма, что ошибочно, так как оно на самом деле гораздо больше этого метода. Из классики советская классика почерпнула и освоила самое важное – нравственный поиск и нравственный идеал, приверженность к вопросам смысла жизни, подлинную человечность и совершенство эстетической формы. Культура СССР явила собой подлинную народную классику, воплощённую в произведениях индивидуальных авторов. И когда советскую культуру и советское искусство обвиняют в тенденциозности, то забывают о том, что советская идеология была цельной, единой, а целостность и единство – не одно и то же с тенденциозностью.

Ещё только за порогом революционных событий академик В. И. Вернадский был обеспокоен оттоком представителей интеллектуальной элиты за границу. Но вскоре он поразился динамичному формированию новой творческой элиты, более того, её нового типа, состоящего из трудящихся. Теперь учёные, инженеры, агрономы, деятели искусства, руководители заводов и фабрик, конструкторы появлялись из народной среды и служили во благо народу. Не вызывает сомнения важность обращения к советскому опыту культуротворчества, к реформе народного образования в наше время, сегодня, когда есть потребность, жизненный заказ в формировании всесторонне развитой личности и одновременно специализированного специалиста, мотивированного на работу в своей стране и ради её процветания.

Бухарин Н. И. с убеждённой уверенностью утверждал, что именно в статье В. И. Ленина, посвящённой проблеме народного образования, был разработан план по глубинной образовательной реформе, направленный на системное просвещение народных масс. На основе пунктов этого плана, обозначенных Лениным в названной статье, развернулась просветительская деятельность в СССР. Для его реализации была специально организована комиссия, в обязанности которой входила организация системы народного образования и просвещения в молодой социалистической стране.

Ленинский план, получивший достойную реализацию в практике культурного реформирования, состоял из следующих шагов: всесторонняя поддержка учителей и забота о престиже учительской профессии, ликвидация разрыва между городом и деревней в области образования, внедрение повсеместной народной грамотности (первостепенная задача народного образования), придание «практической направленности образованию фабрично-заводской молодёжи», формирование типа «народного учителя», который будет способен стать «опорой советского строя» и перенести интерес крестьян из плоскости союза с буржуазией к союзу с пролетариатом [4].

Практика показала реальность и жизнеспособность ленинского плана. В стране была сформирована и проведена в жизнь система народного образования, СССР по праву называли самой читающей страной в мире, культура советского народа породила собственную классику с образцами высокого искусства.

Список использованных источников

1. Ницше, Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей / Ф. Ницше. Москва, 1994. 352 с.
2. Ницше Ф. Так говорил Заратустра / Ф. Ницше. Москва, 1994. 86 с.
3. Foucault Michel. What is an Author? / Michel Foucault. URL: https://www.open.edu/openlearn/pluginfile.php/624849/mod_resource/content/1/a840_1_michel_foucault.pdf.
4. Ленин, В. И. Странички из дневника / В.И. Ленин // Газета «Правда», 2 января 1923 года.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ БРЕНДА ТЕРРИТОРИИ

САБИРЗЯНОВА И. В.,

канд. филос. наук, доцент,

заведующий кафедрой философии и психологии

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Деятельность органов власти в современных условиях предполагает учет социально-философских, исторических, правовых,

психолого-педагогических аспектов развития социума и социального управления в работе государственных институтов. Одним из актуальных направлений современного регионального управления является продвижение экономических интересов, моделирование имиджа территории средствами коммуникативных стратегий и тактик, идентификация территорий в соответствии с ценностями, нормами и смыслами, заложенными исторически и претерпевающими турбулентные трансформации в соответствии с глобальными политическими вызовами.

Ключевые слова: социум, социальное управление, ценности, инновационные стратегии управления, культура, территории смыслов, аксиология, аксиологический подход, бренд, брендинг территорий, идентификация территорий.

SOCIO-PHILOSOPHICAL AND HISTORICAL ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF THE AUTHORITIES TO POPULARISE THE BRAND OF THE TERRITORY

SABIRZYANOVA I. V.,

*Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Head of the Department of Philosophy and Psychology
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Annotation. The activity of authorities in modern conditions presupposes taking into account socio-philosophical, historical, legal, psychological and pedagogical aspects of social development and social management in the work of public institutions. One of the urgent directions of modern regional management is the promotion of economic interests, modelling of the territory's image by means of communicative strategies and tactics, identification of territories in accordance with the values, norms and meanings laid down historically and undergoing turbulent transformations in accordance with global political challenges.

Keywords: society, social management, values, innovative management strategies, culture, territories of meanings, axiology, axiological approach, brand, branding of territories, identification of territories

Актуальной проблемой современного социального управления становится процесс построения коммуникативной модели идентификации территорий в соответствии с ценностями, нормами и смыслами, заложенными исторически и претерпевающими турбулентные трансформации в соответствии с глобальными политическими вызовами.

Отметим, что «социальное управление представляет собой сложный, многоаспектный феномен, осуществляется в условиях сложившейся ситуации с учетом реалий конкретного этапа общественного развития. В связи с этим, возрастает роль теоретико-методологического осмысления процесса управления, разработки стратегии и методов управления...» [1, с. 289]

процессом брендинга, продвижения и популяризации имиджа территории, что, в свою очередь, предполагает необходимость социально-философской рефлексии сопряженных проблем, прежде всего ценностно-смыслового пространства региона, где силами социальных институтов от семьи до коллектива формируются и реализуются стратегии и методики патриотического воспитания, исторического просвещения, актуализации традиционных ценностей как условия сохранения самобытности, идентичности и национальной специфики региональной культуры.

Современное и сравнительно молодое направление исследований – поиск путей создания положительного образа территорий, национального брендинга, национальной репутации и идентичности было предложено британским исследователем Саймоном Анхольтом. Творчески переработав фундаментальные идеи триады «маркетинг-теория коммуникации-политтехнологии» (Ф. Котлер, С. Литман, П. Друкер), развил идею маркетинга территорий Ф. Котлера, перенес маркетинговый подход в сферу социально-политического управления [2], сформировав базовый каркас инновационных междисциплинарных технологий, используемых сегодня в теории и практике государственного управления, социально-политических науках. Тем самым, управленческий дискурс, несмотря на отсутствие стройной и внутренне непротиворечивой научной теории управления брендами, воспринял и подхватил идею брендинга как эффективный инновационный инструмент регионального управления ценностями. «Концепт «управление ценностями» как составляющая политики мягкой силы может стать действенным механизмом влияния в любой сфере от политики и экономики до управления персоналом организации, а сокращение затратной составляющей на осуществление жесткой агрессивной политики будет способствовать перераспределению ресурсов на всех уровнях управленческих пирамид» [3, с. 524]. Сферой реализации концепта «управление ценностями» выступает весь «...ценностный каркас общества, ценности, представляющие символически организованный уровень бытия человека» [3, с. 524].

Отечественные авторы (А.С. Щеглова, П.Е. Родькин, А.В. Чечулин) исследуют проблему теоретико-методологических оснований территориального брендинга, отмечая методологические трудности разрозненности подходов, необходимость определения понятий, их демаркацию. Более прикладной характер носят исследования О.Е. Кобякиной (коммуникативные стратегии территориального брендинга), А.В. Мазуренко (ключевые показатели оценки эффективности брендинга территории), О.В. Казниной (механизм создания бренда территории). Все авторы едины во мнении, что «брендинг территорий открывает большие возможности, если его правильно развивать. Важно владеть методологией процесса, знать и изучать историю родного края, грамотно создавать концепцию бренда, его айдентику, выстраивать технологию его внедрения, формировать положительный и конкурентоспособный образ территории» [4, с. 111].

В деятельности органов власти следует учитывать междисциплинарный характер бренда как экономического, социально-политического, культурного

и управленческого феномена и объекта. Бренд одновременно является инструментом экономики, политическим и социальным явлением, артефактом культуры постмодерного социума и объектом управления, оставаясь в тоже время идеей, нематериальным воплощением образа желаемого.

А.С. Щеглова отмечает, что наиболее ёмким и удачным определением территориального брендинга является дефиниция, предложенная О.В. Казниной : «... это создание комплексной стратегии («универсального» механизма), учитывающей общие задачи бренда, ресурсы и возможности данной и конкурентной территории, мировые социальные, политические и экономические тренды, созданные на основании исследования всех целевых групп потребителей» [5].

Таким образом, брендирование территории предполагает создание идеального образа, выражающего специфику идентичности территориального образования и населения здесь проживающего. Данный образ представляет собой ключевой фактор продвижения территориального образования на основании целевых программ государства, правительства или других политических акторов, будь то экономические, социальные, культурные или политические интересы.

Поиск инновационных стратегий повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти необходимо приводит нас к выводу, что территориальное брендирование может быть таким действенным необходимым инструментом формирования и трансляции смыслов и ценностей, притягательных для населения брендируемой территории, связывающих с ними свою географическую идентичность, оставляя дискуссионным вопрос актуализации возрожденных исторических брендов, однажды уже реализованных в тех или иных целях.

Список использованных источников

1. Сабирзянова, И. В. Социально-философское осмысление инновационного управления / И. В. Сабирзянова // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы VIII международной научно-практической конференции, Донецк, 6-7 июня 2024 года. – Донецк: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы», 2024. – С. 289-292. – EDN EZGPEU.
2. Анхольт С. Брендинг: дорога к мировому рынку / С. Анхольт. Пер. с англ. – М.: КУДИЦ-ОБРАЗ, 2004. – 270 с.
3. Сабирзянова, И. В. Управление ценностями как способ конструирования социальной реальности / И. В. Сабирзянова // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: Сборник научных трудов, Севастополь, 25-28 апреля 2019 года. – Севастополь: ООО «Рибест», 2019. – С. 521-524. – EDN КААНJM.

4. Щеглова, А. С. Особенности развития территориального брендинга / А.С. Щеглова // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета, 2023. – № 13 (6). – С. 108-112.

5. Казнина, О. В. Механизм создания бренда на примере бренда территории / О. В. Казнина – URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/fd6/mekhanizm-sozdaniya-brenda-na-primere-brenda-territorii.pdf>. – Дата обращения: 30.03.2025.

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ СРЕДСТВАМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

УЛАНОВА О. Б.,

канд. психол. наук, доцент,

*старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков,
ФГБОУ ВО «Российский Государственный Аграрный университет –
Московская сельскохозяйственная Академия имени К.А. Тимирязева»,
Москва, Российская Федерация*

Аннотация. Обосновывается выбор качеств личности и свойств мышления, важных для профессиональной деятельности государственного служащего. Отбираются методические приёмы для развития внимательности, организованности, культуры речи, креативности, логичности на занятиях иностранным языком. Определяется проблематика для изучения по дисциплине «Государственное и муниципальное управление», включая темы и компоненты содержания.

Ключевые слова: государственный служащий, государственное и муниципальное управление, качество личности, профессиональный иностранный язык, свойство мышления

DEVELOPING THE PERSONALITY OF THE FUTURE SPECIALIST IN STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT BY PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE MEANS

ULANOVA O. B.,

*Candidate of Psychological Sciences, associate-professor,
Senior teacher of the Foreign and Russian Language Department,
FSBEI HE «Russian State Agrarian University-
Moscow Timiryazev Agricultural Academy»,
Moscow, Russian Federation*

Abstract. The paper substantiates the selection of personality traits and thinking properties that are essential in the future civil official's professional

activity. The research selects the methodical techniques for developing attentiveness, orderliness, speech culture, creativity and logicity in professional foreign language classes. It determines the problems to be studied within State and Municipal Management discipline, including the topics and content components.

Keywords: state official, state and municipal management, personality trait, professional foreign language, thinking property

Тема нашего исследования обладает актуальностью по причине того, что она связана с проблематикой нескольких научных дисциплин. Первая дисциплина – наука *управления*. Управление, в общем, понимается как процесс, включающий в себя последовательно осуществляемые стадии прогнозирования, планирования, организации, командования, координации и контроля [1, с. 195]. Нас привлекла данная дефиниция в связи с тем, что чёткое определение стадий управления позволяет выделить для каждой стадии определённые грамматические конструкции иностранного языка, позволяющие раскрыть содержание каждой стадии.

В свою очередь, дефиниция «государство» представляет собой «политико-территориальную суверенную организацию власти в обществе, обладающую специальным аппаратом управления и принуждения и издающую общеобязательные веления» [2, с. 68]. Последнее упомянутое положение также приводит к мысли о том, что «общеобязательные веления», а также «принуждение, воспринятое другим человеком», могут быть переданы на иностранном языке адекватными грамматическими средствами.

Дефиниция «муниципальное образование» затрагивает проблематику нескольких научных дисциплин: юриспруденции (Федеральный закон и собственность), землеустройства (общая территория), экономики (местный бюджет). Муниципальное образование представляет собой «городское или сельское поселение или несколько поселений, объединённых общей территорией в соответствии с настоящим Федеральным законом, в пределах которого имеется федеральная собственность и местный бюджет...» [4, с.84].

Вторая дисциплина – *психология*, которая изучает внутренний мир личности, его сознание, мышление, эмоции, мотивацию поведения. Отдельные аспекты психологии отражены в формулировке темы исследования. Под личностью можно понимать человека, «достигшего определённого уровня развития...» и «способного к сознательному воздействию на окружающую действительность...и к изменению самого себя в своих целях» [5, с.117]. Данная дефиниция вызвала у нас интерес в связи с тем, что она отражает возможности самосовершенствования, что, с нашей точки зрения, может осуществляться в ходе осуществления учебного процесса.

Третья дисциплина – *лингвистика*, которая изучает проблемы языкознание. Нас привлекла общая дефиниция языка, согласно которой он представляет собой «средство...и специфическую человеческую форму общения» [3, с. 8]. Согласно данной дефиниции, требуется определённая форма выражения собственного высказывания, свойственная человеку

определённого рода занятий (в данном случае, государственному чиновнику). Иностранный язык служит «средством межнационального общения» [3, с.8]. Данная мысль актуальна для специалистов в области государственного управления, так как они, в частности, обязаны уметь отстаивать интересы своей страны на международной арене.

Целью исследования является формулировка и обоснование методического подхода к развитию личности государственного служащего средствами профессионального иностранного языка в целях осуществления им управленческой деятельности. Задачами исследования выступают следующие: 1) выделить качества личности и свойства мышления, необходимые в деятельности государственного чиновника и обосновать их выбор на иностранном языке; 2) сравнить понятия «государственное» и «муниципальное» управление средствами иностранного языка; 3) сформулировать обязанности государственного чиновника на иностранном языке и сопоставить их с требуемыми качествами личности и свойствами мышления; 4) отобрать методы развития качеств личности и свойств мышления, требуемых в профессиональной деятельности государственного чиновника, посредством иностранного языка.

Основным методом нашего исследования избран формирующий эксперимент. В эксперименте приняли участие две учебной группы института экономики и управления АПК- ДЭ № 109 (общее количество студентов – 25) в качестве экспериментальной группы и ДЭ № 111 (общая численность студентов – 22) в качестве контрольной группы. Первая упомянутая группа обучалась профессиональному иностранному языку по разработанной нами экспериментальной методике, направленной на развитие профессиональных качеств и свойств мышления государственных служащих. Вторая группа обучалась профессиональному иностранному языку по традиционной методике.

Мы использовали ряд методических приёмов в рамках занятий иностранным языком, вносящих вклад в развитие качеств личности и свойств мышления будущих государственных служащих.

Первое качество личности, необходимое государственному чиновнику, **внимательность**. В ходе эксперимента мы применили два методических приёма для развития этого качества. Первый методический приём – игра с элементами соревнования, осуществлялся в два этапа. Первый этап осуществлялся на основе анализа текстов на тему «*City infrastructure*».

Студенты были разделены на пары. При этом каждая пара получала тексты идентичного содержания. От студентов требовалось за ограниченное время выписать из текста все названия объектов инфраструктуры с их переводом на русский язык. Победителем в каждой паре являлся тот, кто выделил все объекты данного аспекта инфраструктуры, названные в тексте. Приведём примеры аспектов и объектов инфраструктуры: 1) *education (school, technical school, vocational school, college, institute, university, academy)*; 2) *culture (museum, art-gallery, concert-hall, cinema-hall, library)*; 3) *health-care and sport (hospital, polyclinic, health-center, stadium, skating-rink, sports ground)*;

4) trade (supermarket, shop, department-store, food market, industrial market, book and stationary shop); 5) transport (railway station, underground, taxi-park, electro-bus park); nature protection (park, botanical garden, zoo, reserved area).

Второй этап игры осуществлялся на основе объёмного макета города, сделанного из картона. При этом на изображении каждого объекта инфраструктуры написано его название на иностранном языке. Однако в макете отсутствовали некоторые важнейшие объекты инфраструктуры. По этой причине от каждого студента требовалось выявить эти отсутствующие объекты и назвать их на иностранном языке. Выигрывал тот участник, который называл наибольшее количество отсутствующих объектов.

Второе качество – **организованность**, представляет собой умение планировать деятельность и действовать по разработанному плану. Каждому студенту давалось индивидуальное задание на планирование процесса создания того или иного объекта инфраструктуры (например, стадиона). От студентов требуется: 1) определить основные стадии создания объекта инфраструктуры с помощью синонимичных конструкций выражения намерения; 2) уточнить последовательность этапов с помощью наречий, образованных от порядковых числительных; 3) конкретизировать каждый этап.

Приведём пример высказывания: 1) *Firstly, I am going to have holding capacity, purpose and unique design elements specified*; 2) *Secondly, I am planning to have the stadium general plan made*; 3) *Thirdly, I am intending to have the complete design covering drawings, detailed specifications and all necessary documentation for construction purposes*.

Также использование близких по смыслу конструкций, употребляемых для выражения намерения совершить действие, внесло вклад в развитие четвёртого качества – высокого уровня **культуры речи**, а также пятого качества – креативности **мышления**, одним из показателей которого служит умение решить задачу разными способами.

Третье качество – **логичность**. От студентов требовалось аргументировать последовательность этапов. Это происходило в ходе обсуждения по вопросам, заданным преподавателем: *Why is making a general plan followed by making a complete design and not vice versa?* Студент приводит аргументы: *Making a general plan is followed by making a complete design, because (for, since, as) the latter adds to the former*.

Для удобства интерпретации результатов нами были выделены уровни развития качеств личности и свойств мышления, требуемых для государственного чиновника. *Высокий* уровень развития характеризуется проявлением всех развиваемых качеств и свойств мышления во всех профессиональных видах деятельности. *Хороший* уровень характеризуется проявлением почти всех развиваемых качеств и свойств мышления практически во всех профессиональных видах деятельности. *Средний* уровень характеризуется проявлением некоторых развиваемых качеств и свойств мышления в ряде профессиональных видов деятельности. *Низкий* уровень

характеризуется отсутствием проявления каких-либо развиваемых качеств и свойств мышления в каких-либо профессиональных видах деятельности.

В ходе эксперимента были получены следующие результаты. В экспериментальной группе большая часть студентов находилась на высоком уровне развития качеств личности и свойств мышления, необходимых для государственного чиновника (19 студентов (76%). Количество студентов на хорошем уровне составило (4 человека или 16%), что превысило численность студентов на среднем уровне (2 человека или 8%). Подгруппа низкого уровня в экспериментальной группе отсутствовала. Противоположные результаты были получены в контрольной группе, где большая часть студентов находилась на низком уровне развития качеств личности и свойств мышления, необходимых для государственного служащего: 19 человек или 86, что составило 36%. Численность студентов на среднем уровне составила 3 студента или 13, 64. Подгруппы высокого и хорошего уровня в подготовительной группе отсутствовали.

Проведенное исследование имеет теоретическую важность, так как оно помогло сформировать представление о характеристике отдельных качеств личности будущего государственного служащего. Кроме того, были разработаны основы методического подхода к развитию качеств личности и свойств мышления, важных в профессиональной деятельности государственного чиновника, средствами иностранного языка. Проведенная работа имеет практическую важность, поскольку в ней отобраны методические приёмы, разработаны фрагменты занятий по развитию качеств личности и свойств мышления, необходимых в профессиональной деятельности государственного служащего, средствами иностранного языка.

Список использованных источников

1. Астамирова, Х. Х. Понятие процесса управления. Его функции и уровни / Х. Х. Астамирова, А. И. Исраилова // Вопросы устойчивого развития общества. – 2020. – № 7. – С. 193-197. – DOI 10.34755/IROK.2020.91.17.182. – EDN UVSRYZ.

2. Волесов, Л. Л. Сущность понятия «государство» / Л. Л. Волесов // Труды Дальневосточного государственного технического университета. – 2005. – № 140. – С. 64-68. – EDN KZKNVP.

3. Дуйшеналиева, Н. А. Язык как важнейшее средство человеческого общения / Н. А. Дуйшеналиева, А. Д. Биймырзаева // Вестник Кыргызстана. – 2019. – № 2. – С. 7-12. – DOI 10.33514/BK-1694-7711-2019-2-7-12. – EDN RJYBKU.

4. Карасев, А. Т. Муниципалитет – орган местного самоуправления или территориальная единица: история, теория, практика применения и нормативно-правового регулирования / А. Т. Карасев, С. В. Макаркин, И. И. Тепляков // Муниципалитет: экономика и управление. – 2021. – № 2(35). – С. 78-89. – DOI 10.22394/2304-3385-2021-2-78-89. – EDN ZOLWTZ.

5. Шкрятко, И. П. Понятие «личность» / И. П. Шкрятко, К. В. Деганд // Научные исследования: теория, методика и практика: сборник материалов

V Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 01 февраля 2019 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2019. – С. 117-119. – EDN VULMWI.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ЧУГРИНА О. Р.,

канд. ист. наук, доцент,

доцент кафедры философии и психологии

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена анализу ценностных ориентаций государственных служащих в условиях глобальных изменений. Очерчены теоретико-методологические аспекты аксиологических оснований современного социума и управленческой деятельности, в частности. Показано постепенное формирование новой системы ценностей и смены ценностных ориентаций управленцев в сфере государственной службы.

Ключевые слова: аксиология, ценностные ориентации, мировоззрение, государственная служба, управленческая деятельность

VALUE ORIENTATIONS IN THE ACTIVITIES OF CIVIL SERVANTS IN MODERN CONDITIONS

CHUGRINA O. R.,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Philosophy and Psychology

*FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the analysis of value orientations of civil servants in the context of global changes. The theoretical and methodological aspects of the axiological foundations of modern society and management activities in particular are outlined. The gradual formation of a new system of values and changes in the value orientations of managers in the field of public service is shown.

Keywords: axiology, value orientations, worldview, public service, management activities

Глобальные трансформации современного мира, связанные с ускоренными темпами развития, виртуализацией и информатизацией всех сфер социума, обусловили значимые изменения в обществе, что, в свою очередь, повлекло за собой нестабильность, социальные сдвиги и тотальную

социокультурную и ценностную дезориентацию личности и общества. В таких условиях происходит возрастание роли ценностных ориентаций управленцев. Именно ценностные ориентации выступают инструментами для достижения поставленных целей, в значительной степени предопределяя моральный облик управленца с сфере государственной службы.

Нравственные ценности – это система предписаний (моральных, правовых, нравственных, эстетических, гуманистических, профессиональных, индивидуально-мировоззренческих), задающих рамки приемлемого поведения человека в различных сферах жизни. Они определяют модели поведения человека, которые соответствуют социальным ожиданиям, обеспечивают упорядоченность и предсказуемость социальных взаимодействий, а также способствуют социализации личности и её интеграции в общество.

В конце XX – начале XXI века произошёл стремительный переход человечества в совершенно новую, так называемую постиндустриальную эпоху своего развития, характеризующуюся доминированием информации, знаний и услуг. Такие изменения влияют и изменяют ценностную систему и отношение человека к действительности. Происходит формирование новой системы ценностей и смены ценностных ориентиров современного человека. В условиях социальных трансформаций многие традиционные нравственные ценности были пересмотрены или претерпели изменения. Традиционные устои общества были расшатаны или даже разрушены. Это привело к попыткам построения новой моральной аргументации, обоснованию прав и свобод человека, построению новой теории справедливости, переосмыслению категории блага в условиях либерализма и т. д.

Ценности российской ментальности по своей сути являются системой базовых представлений и установок, определяющих мировоззрение и поведение членов российского общества. Они включают в себя ценности духовного единства российской нации (стремление к общности, взаимопомощи и коллективизму), ценностно-смысловую совокупность политических, экономических, педагогических и других взглядов, сформировавшихся под влиянием религиозного, этнического и социального устройства российского общества. Осмысление социальных, культурных, технологических процессов и явлений с опорой на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт позволяет народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность (ст. 8) [1].

Государственные служащие выполняют посредническую функцию в отношениях между личностью и государством, обществом и государством. Специфика управленческой деятельности обуславливает особую значимость как профессиональных, так и ценностных характеристик личности управленца. Ценности профессиональной деятельности управленца связаны с использованием властных полномочий, где власть выступает как ценность и инструмент реализации воли управленца по отношению к другим социальным группам [2, с. 103-104].

Смещение различных идей и практик приводит к появлению новых подходов к управлению, что требует от госслужащих гибкости и способности к инновациям. Неравномерное развитие разных стран и регионов создаёт новые вызовы для госслужащих, требуя от них понимания и учёта различных темпов развития. Переход к цифровому обществу (цифровизация), распространение нелинейной информации в сети Интернет меняет способы получения и обработки информации, что требует от госслужащих освоения новых технологий, навыков критического мышления и информационной грамотности.

Так, например, И. В. Горячев отмечает: «Активное внедрение в управленческую деятельность органов государственной исполнительной власти современных цифровых технологий должно сопровождаться изменениями в сфере культуры органов государственной власти, трансформацией ценностных ориентиров и моделей профессионального поведения государственных гражданских служащих» [3, с. 181].

Профессиональная культура государственного служащего является ключевым фактором формирования компетентности и эффективной работы в сфере государственного управления. Она выражается в представленности ценностей государственного управления: внимание к проблемам конкретного человека (человек как ценность), эмоциональная стабильность и объективность (общение как ценность), беспристрастность и отсутствие предубеждений (социальная справедливость как ценность), способность вызывать доверие у людей (доверие как ценность), уважение прав и ценностей других людей (права человека как ценность), осознание профессионального долга, желание решать общественно полезные профессиональные задачи (труд как ценность), готовность обновлять профессиональные знания (знания как ценность) [4, с. 139].

Новая модель государственной службы основывается на комплексе общечеловеческих и нормативных ценностей, ценностей российской ментальности и корпоративных ценностей, ориентированных на цели и стратегии демократического и правового государства. С. Б. Пашкин отмечает: «Ценностные ориентации служащих следует рассматривать в динамике социально-экономических изменений. Сотрудники являются как представителями власти, так и участниками общественной жизни, ощущают последствия установленных преобразований... Необходимо учитывать, что на развитие и формирование ценностных ориентаций сотрудников существенное влияние оказывают внешние (изменение законодательных норм, требований общества) и внутренние факторы (стиль руководства)» [5, с. 195-196].

Исследователи выделяют два типа ценностных ориентиров государственных служащих: управленческие (стабильность, коллектив, квалификация и опыт, коррумпированность, осознание того, что работа приносит пользу обществу, аккуратность, исполнительность, дисциплинированность, образованность) и политические (независимость, престижность, публичность, информированность, самостоятельность в

работе, самоконтроль, смелость в отстаивании своих взглядов, адаптивность) ценностные ориентации [6, с. 13]. Такие политические ценностные ориентации, как готовность к переменам, независимость, самоконтроль и способность к отстаиванию своих взглядов, являются крайне важными ориентирами для улучшения качества работы муниципальных и государственных органов, направленных на повышение качества жизни на местном и общегосударственном уровне.

Для государственного управленца высокий уровень приверженности ценностям генерирует общественное доверие к служащему и уверенность в себе. По мнению В. П. Кайсаровой, ценности управленца исходят из соотнесения индивидуального опыта с опытом социальным, общечеловеческим. Это постепенное осмысление и постижение последних, принятие их как личностных установок и ориентиров развития. Для потребностей они выступают в качестве критерия перспективной значимости с точки зрения обеспечения целостности и устойчивости общества [7, с. 69].

Таким образом, в контексте социально-экономических трансформаций ценностные ориентиры управленцев являются важным фактором формирования определённой стратегии государственного управления. Ценностные ориентиры управленцев имеют ключевое значение для повышения эффективности работы государственной службы, укрепления доверия к власти, а также обеспечения устойчивого развития общества. Нравственные и этические нормы должны быть основой новой модели гражданского служащего РФ, что позволит повысить эффективность деятельности органов государственной власти.

Список использованных источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.

2. Чугрина, О. Р. Ценностные ориентации управленческой деятельности в эпоху социальных трансформаций / О.Р. Чугрина // Психология человека и общества. 2024. № 9(73). С. 100-105.

3. Горячев, И. В. Ценностные ориентиры государственных гражданских служащих региона в условиях цифровизации государственного управления: из опыта экспресс-диагностики / И.В. Горячев // Цифровые технологии и право: Сборник науч. трудов II Междунар. науч.-практ. конф. в 6 т. (Казань, 22 сентября 2023 г.). Казань: Издательство «Познание», 2023. С. 180-185.

4. Фролов, О. В. Ценности профессиональной деятельности государственных служащих / О.В. Фролов // Ценности и смыслы. 2017. № 1(47). С. 134-143.

5. Пашкин, С. Б. Роль ценностных ориентаций в профессиональной деятельности служащих / С.Б. Пашкин // Социокультурные, психологические и педагогические координаты развития личности: матер. Междунар. науч.-практ. конф., (5-6 октября 2023 г., г. Владимир). Владимир: Издательско-

полиграфическая компания «Транзит-ИКС», 2023. С. 193-197.

6. Козырев, А. А. Ценностные ориентации государственных служащих: гендерный аспект / А.А. Козырев // Управленческое консультирование. 2015. № 9(81). С. 8-19.

7. Кайсарова, В. П. Методология и возможности концепции ценностно-ориентированного менеджмента / В.П. Кайсарова // Экономическое возрождение России. 2014. № 1(39). С. 69-72.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОДСЕКЦИЯ 1. СОЦИОЛОГИЯ ИННОВАЦИЙ В ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Арушанян М.Р.

ОБРАЗОВАНИЕ И ИДЕОЛОГИЯ: ЧТО ВОСПИТЫВАЮТ ДЕМОКРАТИЯ И
ТОТАЛИТАРИЗМ.....8

Безгусько Н.А.

КРИЗИС ТРАДИЦИОНАЛИЗМА КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ
ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ.....12

Быстрянец С.Б., Крамар А.П.,

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ..16

Вэй Линде, Лю Тяньси

СОЦИАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОЖИДАНИЙ.....22

Гарипова З.Ф.

ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ МНОГОПАРТИЙНОСТИ В РОССИИ:
ОТ 90-Х К СОВРЕМЕННОСТИ.....26

Головачёва Е.В.

СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ
ОБЩЕСТВА ТРАВМЫ.....30

Головлева Е. В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ САНКЦИЙ В УПРАВЛЕНЧЕСКОМ
ПРОЦЕССЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ.....33

Данилова С.В.

ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В УСЛОВИЯХ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ
СИТУАЦИЙ.....37

Емец И.А.

СОЦИАЛЬНАЯ САМООРГАНИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА И ЭЛЕМЕНТ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА.....41

Зырин Д.Г., Зырина Я.А.,

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОЧЕГО МЕСТА СПЕЦИАЛИСТА ПО НЕСУДЕБНЫМ
СПОСОБАМ РЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА.....45

Клепцова Т. Н. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СОЦИАЛИЗАЦИИ УЧАЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА.....	49
Ковырзина К. Д. СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ЛИДЕРСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ.....	52
Комлякова Ю.Ю. РЕАЛИЗАЦИЯ СОЕДИНЁННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ НЕВОЕННОЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ В АФГАНИСТАНЕ.....	57
Лавренчук А.А., Тарасова Н. С., Лавренчук С. С. СОЦИАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....	61
Лапыгина О.В. ВОВЛЕЧЕНИЕ В СПОРТ РАЗНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЛОЁВ: ОСНОВНЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ И СПОСОБЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ.....	65
Мангасаров Г.О. МЕДИАЦИЯ С ОРГАНАМИ МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ: НЕВОЗМОЖНОЕ ВОЗМОЖНО.....	68
Миронова Е. Н. ПОВЫШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	72
Мишина И.В. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД.....	77
Нагайник А.А. ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК МАРКЕР СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	80
Панасюк О. В., Кривец И. Г. СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	85
Самотаева Э. А. ПОВЫШЕНИЕ ПРЕСТИЖНОСТИ СЕМЬИ И СЕМЕЙНОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ.....	89

Серикова Т.Е.

СИСТЕМА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА В ФОКУСЕ ВНИМАНИЯ СТРУКТУР УПРАВЛЕНИЯ.....94

Сучкова Е. Ю.

ИЗРАИЛЬСКИЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ КАРЬЕРОЙ.....98

Яковенко А. В.

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ МОЛОДЁЖНОЙ
ПОЛИТИКИ: РОЛЬ ЭМПИРИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ.....102

ПОДСЕКЦИЯ 2. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Витвицкая В.В.

РОЛЬ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МОНИТОРИНГА В
ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ..... 107

Волков А.Н., Кузнецов С.В.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ФИЗИЧЕСКИМ ВОСПИТАНИЕМ В ВУЗАХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО
ПРОФИЛЯ: КОНЦЕПЦИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ 111

Волочко А.С., Стадник А.М.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ КАК ФАКТОР
УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ..... 116

Ворушило В.П.

РОЛЬ КОММУНИКАЦИИ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ
СОЦИАЛЬНОЙ СПЛОЧЁННОСТИ 120

Голос И.И.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ
УПРАВЛЕНИЯ.....123

Гридина Н.А.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
АДАПТИВНОГО СПОРТА В РОССИИ И США.....127

Демидов С.С.

СОВРЕМЕННЫЕ БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ..... 131

Зубков В.П., Мадоян В.В.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО ПОЛЯ В ЗОНАХ, ПЕРЕЖИВШИХ
ВОЕННЫЕ КАТАКЛИЗМЫ, С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА.. 139

Калашникова И.В.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ..... 146

Куш Л.И.

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ДНР В РЕГИОНАЛЬНОМ
ИНВЕСТИЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В УСЛОВИЯХ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ..... 150

Матвиенко Е.А.

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА.....155

Матюшайтис Н.В.

НОТАРИАЛЬНАЯ ТАЙНА КАК ОДНА ИЗ ВАЖНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОТАРИУСА 160

Надворная А.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ –
УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ.....162

Никитина З.А.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ,
ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РФ (НА ПРИМЕРЕ ДНР) 165

Оболешева Е.Е.

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ РАБОТНИКА К
МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ..... 169

Разбейко Н.В.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ
СТРУКТУРЫ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ.....174

Саенко Б.Е., Митько Д.В.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПУБЛИЧНЫХ ОРГАНОВ
ВЛАСТИ В СВОБОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЕ.....177

Сасов А.В.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ГЕНЕЗИС УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В
ГОСУДАРСТВАХ ДРЕВНЕГО МИРА 184

Сиренко Б.Н.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....190

Сичкар В.А.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЮРИДИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....194

Стрельцова Н.Л., Сиренко Б.Н.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
РОССИИ 199

Суровцева А.А.

ПРОБЛЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОНФЛИКТУ ИНТЕРЕСОВ НА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ КАК СРЕДСТВО И СПОСОБ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ.....207

Сынкова Е.М.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В СФЕРЕ
ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ.....210

Ушакова Д.С.

АНАЛИЗ НЕДАВНИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ,
РЕГУЛИРУЮЩЕМ АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС, И ИХ ВЛИЯНИЕ НА
ПРАКТИКУ..... 214

Фалькова Н.И., Ушаков А.В., Чернец Г.А.

УПРАВЛЕНИЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ.....219

Черкасская Н.В.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ КАК
НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НАРОДНОГО СОВЕТА ДНР В ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПЕРИОД.....223

Чешин А.В.

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ПОВЫШЕНИИ
ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ 229

Шейкова М.И., Петрова-Ахундова Ю.Л.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ УСПЕШНЫХ КЛАСТЕРОВ И
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ.....233

Штокалова А.А.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СПОРЫ: ПОНЯТИЕ, ПРИРОДА, ЗНАЧЕНИЕ.....237

**ПОДСЕКЦИЯ 3. ФИЛОСОФСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

Агишева Е.В.

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ СПОРТА.....242

Армен А.С.

О ПРИРОДЕ ФАШИЗМА.....245

Буланая Ю.В.

КУЛЬТУРА КАК ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ СУЩНОСТЬ БЫТИЯ....248

Вилюжанина Т.А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ИМИДЖА ОРГАНОВ ВЛАСТИ ДНР.....252

Гаврилова Е.В.

ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ОСОБЕННОСТЕЙ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ
ВЛАСТИ.....257

Георгиевская Ю.В.

ДЕЛОВОЙ ЭТИКЕТ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И
ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРОЦЕССА.....260

Диденко Е.В.

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ.....264

Ерашов В.В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ МОЛОДЫХ СПОРТСМЕНОВ В
УСЛОВИЯХ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....269

Ефременко А.А.

КАЗАЧИЙ КОМПОНЕНТ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ.....272

Кожевников В.М.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКОЙ МАГИСТРОВ
НОВОЙ ФОРМАЦИИ.....274

Колесникова Г.И.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПОЛИЭТНИЧЕСКИМ КОЛЛЕКТИВОМ В
ЗОНЕ ПОВЫШЕННОГО РИСКА ПРИ ПОИСКЕ РЕШЕНИЙ В
ПРОБЛЕМНЫХ И КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ 280

Коробейникова К.В.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ КОММУНИКАЦИЙ В ОРГАНАХ
ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ.....284

Кривец И.Г., Панасюк О.В.

РЕГУЛЯЦИЯ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СПОРТСМЕНОВ
В СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 288

Миргородский А.А.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА В НЕМЕЦКОЙ
КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМ.....293

Огородник В.И., Огородник И.С.

РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ – ЗАЛОГ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....297

Отин А.Е.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ УРОКИ РЕФОРМЫ НАРОДНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В СССР 300

Сабирзянова И.В.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ БРЕНДА
ТЕРРИТОРИИ.....304

Уланова О.Б.

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА В ОБЛАСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
СРЕДСТВАМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА...308

Чугрина О.Р.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ..313

Научное издание

**Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов
государственной власти в контексте социально-экономического
развития территорий**

**МАТЕРИАЛЫ IX МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

(Донецк, 5-6 июня 2025 г.)

**Секция 2: Правовые, социально-философские
и психологические аспекты деятельности
органов власти в современных условиях**

Ссылка на сборник при цитировании или частичном использовании
материалов обязательна

Материалы приведены на языке оригинала

Ответственный за выпуск:

Редакторы:

Технический редактор:

Голос И.И.

Витвицкая В.В.,

Кравченко А.В.

Витвицкая В.В.

Одобрено к размещению 26.05.2025 г.

18,89 усл.-печ. л.

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Донецкая академия управления и государственной службы»
283015, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163А